

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРЕМЕНЫ:
ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ**

1 (25) 2013

Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН:

Северо-Западного федерального округа

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (Мурманская область)

Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологодская область)
руководства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета

других регионов РФ

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН (Республика Башкортостан)

Институт экономики Уральского отделения РАН (Свердловская область)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Редакционный совет:

академик РАН **В.Л. Макаров** (Москва, Россия)

академик РАН **В.В. Ивантер** (Москва, Россия)

академик РАН **В.В. Окрепилов** (Санкт-Петербург, Россия)

академик РАН **А.И. Татаркин** (Екатеринбург, Россия)

академик НАН Беларуси **П.А. Витязь** (Минск, Беларусь)

академик НАН Беларуси **П.Г. Никитенко** (Минск, Беларусь)

член-корреспондент РАН **В.Н. Лаженцев** (Сыктывкар, Россия)

проф. **Ж. Сапир** (Париж, Франция)

д.э.н., проф. **С.Д. Валентей** (Москва, Россия)

д.э.н., проф. **Д.А. Гайнанов** (Уфа, Россия)

д.э.н., проф. **А.Е. Дайнеко** (Минск, Беларусь)

д.э.н., проф. **В.А. Ильин** (Вологда, Россия)

проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)

д.с.н., проф. **И.В. Котляров** (Минск, Беларусь)

д.э.н., проф. **С.В. Кузнецов** (г. Санкт-Петербург, Россия)

д.э.н., проф. **Ф.Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)

д.э.н., проф. **И.А. Максимцев** (г. Санкт-Петербург, Россия)

д.т.н., проф. **А.В. Путилов** (Москва, Россия)

д.т.н. **Ю.Я. Чукарев** (Сыктывкар, Россия)

д.т.н., проф. **А.И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)

доктор, проф. **Чжан Шухуа** (Пекин, Китай)

проф. **У Эньюань** (Пекин, Китай)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

д.э.н., проф. Л.А. Аносова

д.э.н., проф. А.Г. Воробьев, д.э.н., проф. Е.С. Губанова

к.и.н. К.А. Гулин (зам. главного редактора)

к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. Г.В. Леонидова

к.э.н. М.Ф. Сычев (зам. главного редактора)

к.э.н. С.В. Терехова, д.э.н. Т.В. Ускова, д.э.н. А.А. Шабунова

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF RAS

**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:
FACTS, TRENDS, FORECAST**

1 (25) 2013

The journal is published according to the decision of RAS economic institutions' administration in the North-West federal district

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre of RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre of RAS (the Murmansk Oblast)

Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS (the Vologda Oblast)

and according to the decision of St. Petersburg State University of Engineering and Economics administration

and other RF regions

Institute of Social and Economic Research of Ufa Science Centre of RAS (Bashkortostan Republic)

Institute of Economics, the Research of the Ural RAS department (the Sverdlovsk Oblast)

The decision of Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian MES (№6/6, dated 19.02.2010) the journal is included in the list of leading scientific editions, recommended for publication of the main results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences.

Editorial council:

RAS academician **V.L. Makarov** (Moscow, Russia)

RAS academician **V.V. Ivanter** (Moscow, Russia)

RAS academician **V.V. Okrepilov** (St. Petersburg, Russia)

RAS academician **A.I. Tatarkin** (Yekaterinburg, Russia)

Belarus NAS academician **P.A. Vityaz** (Minsk, Belarus)

Belarus NAS academician **P.G. Nikitenko** (Minsk, Belarus)

RAS corresponding member **V.N. Lazhentsev** (Syktyvkar, Russia)

Professor **J. Sapir** (Paris, France)

Doctor of Economics, professor **S.D. Valentey** (Moscow, Russia)

Doctor of Economics, professor **D.A. Gaynanov** (Ufa, Russia)

Doctor of Economics, professor **A.E. Dayneko** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, professor **V.A. Ilyin** (Vologda, Russia)

Professor **M. Kivinen** (Helsinki, Finland)

Doctor of Sociology, professor **I.V. Kotlyarov** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, professor **S.V. Kuznetsov** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Economics, professor **F.D. Larichkin** (Apatity, Russia)

Doctor of Economics, professor **I.A. Maksimtsev** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Technics, professor **A.V. Putilov** (Moscow, Russia)

Doctor of Technical Sciences **Yu. Ya. Chukreev** (Syktyvkar, Russia)

Doctor of Technics, professor **A.I. Shishkin** (Petrozavodsk, Russia)

Doctor, professor **Zhang Shuhua** (Beijing, China)

Professor **Wu Enyuan** (Beijing, China)

Chief editor – V.A. Ilyin

Editorial board:

Doctor of Economics, professor L.A. Anosova

Doctor of Economics, professor A.G. Vorobyov

Doctor of Economics, professor E.S. Gubanova

Ph.D. in History K.A. Gulin (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics K.A. Zadumkin,

Ph.D. in Economics G.V. Leonidova

Ph.D. in Economics M.F. Sychev (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics S.V. Terebova

Doctor of Economics T.V. Uskova, Doctor of Economics A.A. Shabunova

Opinions presented in the articles can differ from the editorial board's point of view

Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Ильин В.А.</i> Неперевернутая страница	9
---	---

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

<i>Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г.</i> О стратегии устойчивого развития экономики России... 23	
<i>Поварова А.И.</i> Региональный бюджет 2013 – 2015: стабильность или выживание?.. 36	
<i>Васильев А.М.</i> Комплексный подход к организации морехозяйственной деятельности в Западной Арктике	56
<i>Алиев А.Б.</i> Инновационные факторы в системе обеспечения экономической безопасности страны	66
<i>Милашевич Е.А.</i> Основы гармонизации и унификации внешнеэкономических отношений Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях вступления России в ВТО	76

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Чайка Л.В.</i> Пространственные аспекты развития электроэнергетики Европейского Севера России	84
<i>Немкович Е.Г., Курило А.Е.</i> Трансформация машиностроения Республики Карелия	98
<i>Аветисян И.А.</i> Проблемы финансирования высшего образования в современной России	108

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Тихомирова В.В.</i> Методология и механизмы финансового обеспечения системы социальной поддержки населения регионов зоны Севера	123
<i>Шабунова А.А., Морев М.В.</i> Представления вологжан о счастье	137
<i>Кондакова Н.А.</i> Здоровье и условия жизни подрастающего поколения	151

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

<i>Попов А.В.</i> Типология работников как инструмент управления трудовым поведением	162
<i>Мироненко Н.В.</i> Инструменты государственного регулирования сельского хозяйства региона	176
<i>Мазилев Е.А.</i> Промышленная политика как механизм регионального развития....	187
<i>Гусин Л.М.</i> Влияние капитала и издержек на оценку трансфертной цены	195
<i>Ильин П.В.</i> Зарубежный опыт трансфера технологий – в российскую практику....	206
Summary	214
Сведения об авторах	218
Требования к оформлению статей	222
Информация о подписке	227

CONTENT

FROM THE CHIEF EDITOR

<i>Ilyin V.A.</i> Page unturned	9
---------------------------------------	---

DEVELOPMENT STRATEGY

<i>Glazyev S.Yu., Fetisov G.G.</i> On the strategy of sustainable development of Russia's economy.....	23
<i>Povarova A.I.</i> Regional budget for 2013 – 2015: stability or survival?	36
<i>Vasilyev A.M.</i> Comprehensive approach to arranging marine economy in the Western Arctic	56
<i>Aliyev A.B.</i> Innovation factors in the country's economic security management system	66
<i>Milashevich E.A.</i> Framework of harmonization and unification of external economic relations between the Republic of Belarus and the Russian Federation in the context of Russia's accession to WTO	76

BRANCH-WISE ECONOMY

<i>Chayka L.V.</i> Spatial aspects of electric power industry development in Russia's European North	84
<i>Nemkovich Ye.G., Kurilo A.Ye.</i> Transformation of machine building of the Republic of Karelia.....	98
<i>Avetisyan I.A.</i> The problems of financing of higher education in modern Russia	108

SOCIAL DEVELOPMENT

<i>Tikhomirova V.V.</i> Methodology and mechanisms of funding the social welfare system in the Northern regions	123
<i>Shabunova A.A., Morev M.V.</i> Vologda residents' notions of happiness	137
<i>Kondakova N.A.</i> Health and living conditions of the rising generation	151

YOUNG RESEARCHERS

<i>Popov A.V.</i> Typology of employees as a tool of labour behaviour management	162
<i>Mironenko N.V.</i> Tools for state regulation of the region's agriculture	176
<i>Mazilov Ye.A.</i> Industrial policy as a mechanism of regional development	187
<i>Gisin L.M.</i> Influence of capital and costs on the evaluation of transfer prices	195
<i>Ilyin P.V.</i> Foreign experience of technology transfer and its application in Russia	206
Summary	214
Information about authors	218
Requirements to manuscripts	222
Subscription information	227

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Владимир Александрович ИЛЬИН

д.э.н., профессор,
заслуженный деятель
науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН,
председатель
Общественной палаты
Вологодской области
ilin@vscc.ac.ru
orvologda@mail.ru

Неперевернутая страница

Прошел год после выступления кандидата в Президенты России Председателя Правительства РФ В.В. Путина на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей 09.02.12 г. В своем выступлении В.В. Путин, пожалуй, в первый раз после 2000 года достаточно четко определил основную причину высокого социального напряжения в стране.

«...в том, что происходило в 1990-е годы. Мы с вами много говорили на этот счёт, когда бизнес нередко сводился к простому дележу государственного пирога»;

«...нам, конечно, и вот эту страницу тоже надо перевернуть... надо нам завершить этот период. Разные варианты предлагаются, надо с обществом, конечно, это обсуждать, с экспертным сообществом, но так, чтобы действительно общество приняло эти варианты закрытия проблем 1990-х годов: нечестной, прямо скажем, приватизации, всяких аукционов»;

«...обеспечить общественную легитимность самого института частной собственности, общественное доверие к бизнесу, иначе мы не сможем развивать современную рыночную экономику и тем более мы не сможем создать здоровое гражданское общество» «...основ-ные решения должны быть приняты уже в 2012 году»¹.

Прошли первые десять месяцев президентства В.В. Путина, и можно констатировать, что по решению одной из самых коренных проблем современного российского общества — глубоко социально несправедливой приватизации государственной собственности — не было дано никаких конкретных поручений. Их не было как в первых указах президента (от 7 мая 2012 года), так и в его Послании Федеральному Собранию (12 декабря 2012 года).

¹ Выступление В.В. Путина на съезде РСПП 09.02.2012 // Официальный сайт В.В. Путина. — Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/18052/>

В Послании Федеральному Собранию В.В. Путин отметил, что «притчей во языцах стал офшорный характер российской экономики» и «нужно добиваться прозрачности офшоров». Но не было предъявлено обществу для обсуждения каких-либо вариантов «закрытия» проблем 90-х годов, касающихся «нечестной, прямо скажем, приватизации, всяких аукционов».

Нечестная приватизация 90-х годов стала основой формирования олигархической, коррупционной системы государства, которая взрастила современную властную политическую элиту и привела к беспрецедентному неравенству в доходах среди российских граждан. В России олигархи и крупные собственники, составляя всего 1% населения, получают около 40% всех доходов. В то время как на 1% самых богатых людей в США приходится 8% национального дохода. Таким образом, в России степень неравенства в 5–10 раз выше, чем в США².

По оценке одного известного политолога, «...власть в России в последние годы, последние десятилетия, действует против самой России, говоря от имени России»³.

На протяжении всех 90-х годов сложившиеся олигархические кланы изымали полезные ископаемые из недр России, присваивая почти всю природную ренту. И только с 2002 года по инициативе Президента РФ В.В. Путина был введен налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и увеличены пошлины на их экспорт. Это позволило повысить доходы федерального бюджета в 2011 году по сравнению с 2000 г. в 4,2 раза (в неизменных ценах) и довести в бюджете удельный вес налогов от НДПИ и доходов от внешнеэкономической деятельности с 20 до 58,7%⁴.

В то же время государство продолжало отступать под натиском олигархов и международных финансовых спекулянтов.

² Яшина Г.А. Прогрессивное налогообложение: «за и против» // Федеральное интернет-издание «Капитал страны». – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/177034>

³ Шевченко М. Финансовые победы // Завтра. – 2012. – №37.

⁴ НДПИ был введен с 1 января 2002 года взамен платы за пользование недрами, отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, акцизов на нефть и стабильный газовый конденсат, которые ранее в структуре ресурсных платежей занимали около 80%. Целью введения единого налога было максимальное упрощение для государства сбора налогов.

В действительности предыстория введения НДПИ была другой. Вот как это описывает С.С. Губанов в статье «Системный выбор России и уровень жизни» (Экономист, 2011, №11, с. 3-55): «Августовский дефолт 1998 г. знаменовал полный системный крах неограниченной власти частно-олигархической собственности. Расстановка сил начала заметно революционизироваться. Падение кабинета реформаторов-реакционеров таило угрозу для самих основ олигархической собственности. Ребром встал вопрос, кто кого: олигархи Россию или Россия олигархов? Не дожидаясь, пока чаша весов качнется необратимо, компрадорский клан олигархов решил пожертвовать второстепенным ради сохранения первостепенного – господства своей персонифицированной собственности. Он согласился на раздел доходов с государством, благодаря чему сложилась система крайне необычного, гибридного государственно-олигархического партнерства, когда системное господство остается за олигархической собственностью, но ее доходы частично приватизируются, а частично национализируются. Социальный контракт между сторонами вступил в силу с 2001 г. вместе с законодательно закрепленным механизмом НДПИ. С тех пор обременением для олигархической собственности стало налоговое изъятие части экспортно-сырьевой ренты в государственный бюджет, т.е. валютно-бюджетная национализация. Пополняя бюджет за счет сырьевого экспорта и нефтедолларов, правительство обрело возможность поддержки внутреннего спроса на основе бюджетных расходов и их индексации, а олигархический клан сохранил собственность и власть находящегося в его распоряжении компрадорского капитала».

Так, в 2006 г. в России были отменены последние ограничения по валютному регулированию, что резко ускорило отток капитала из страны⁵.

В результате различных легальных способов ухода от налогов крупных корпораций и политической элиты, по оценке различных экспертов, федеральный и региональные бюджеты недополучают до 50% налоговых поступлений (табл. 1).

Серьезный анализ сложившейся в стране ситуации накануне выборов в Государственную Думу в декабре 2011 г. и президента в марте 2012 г. в условиях формирования нового политического цикла, проведённый многочисленными экспер-

тами, общественными деятелями, средствами массовой информации, показал, что для реализации политики опережающего развития необходимо «обуздать фурий олигархического бизнеса, утырей коррумпированного чиновничества, оборотней в погонах, телевизионных кикимор и прочую нечисть, в изобилии расплотившуюся на останках советской империи. Они являются порождением постсоветской власти и должны быть ею же изжиты в целях самосохранения. В противном случае либо они дожрут саму власть вместе с остатками государственности, либо вместе с ней будут уничтожены в революционном пожаре. И то, и другое для России будет означать окончательную катастрофу»⁶.

Таблица 1. Расчет возможного увеличения поступлений в бюджетную систему РФ, трлн. руб.

Источник	Фактическое значение	Предлагаемый вариант	Консолидированный бюджет РФ	Бюджеты гос. внебюджетных фондов	Федеральный бюджет	Бюджеты субъектов РФ
Отмена или снижение ставки возмещения экспортного НДС	18%	0–5%* ¹⁾	0,8		0,8	
Повышение ставки налога на дивиденды	5–9%	13–15%* ¹⁾	0,2–0,5			0,2–0,5
Введение прогрессивной шкалы подоходного налога	13%*	13–50%* ²⁾	2,0–4,5			2,0–4,5
Введение налога на вывоз валюты	нет	20%* ³⁾	0,5		0,5	
Отмена предельной величины годового дохода, выше которой не берутся страховые взносы	463 тыс. руб.	0* ⁴⁾	0,5	0,5		
Итого			4,0–6,8	0,5	1,3	2,2–5,0

* Ставки подоходного налога в зарубежных государствах составляют: США – 10-35%; Великобритания – 0-50%; Австралия – 17-47%; Китай – 5-45%; Япония – 5-50%; Дания – 38-59%; Украина – 15-17%; Латвия – 26%.
¹⁾ Д.э.н. Н.А. Кричевский, ИСЭРТ РАН.
²⁾ Академик РАН Р.И. Нигматулин, д.э.н. В.Л. Иноземцев, д.э.н. Н.А. Кричевский, А.В. Багаряков, документы политических партий «Справедливая Россия», КПРФ.
³⁾ Документы партии «Справедливая Россия», председатель Палаты налоговых консультантов Д. Черник.
⁴⁾ Д.э.н. В.Л. Иноземцев, Экономическая экспертная группа.

⁵ В 2006 г., по данным Центробанка РФ, чистый вывоз капитала из России частным сектором и физическими лицами составил 30,2 млрд. долл., в 2007 – уже 62 млрд. долл. (2008 г. – 164, 2009 г. – 72,2, 2010 г. – 56,3, 2011 г. – 111,9 млрд. долл.). Так, по итогам 2011 г. объём трансграничных перечислений (в рублевом эквиваленте 3,6 трлн. руб.) соответствовал 62% собственных доходов территориальных бюджетов РФ (5,8 трлн. руб.) и в 2,6 раза превышал объём государственного долга субъектов РФ (1,4 трлн. руб.).

⁶ Глазьев С.Ю. Почему Путин? // Завтра. – 2012. – №9.

Современное информационное поле в стране достаточно точно охарактеризовал журналист М. Кононенко: «У нас были лихие девяностые и стабильные нулевые. А теперь у нас — снова лихие, только десятые. Вернее сказать — депутатские»⁷.

Российские средства массовой информации полны фактами, отражающими противоречивость между различными группами политической элиты⁸.

Складывается впечатление, что при формировании кадрового состава правительства Президент РФ излишне передоверился, позволив включить туда людей, явно или скрытно не поддерживающих его программные тезисы, изложенные не только в его известных статьях, но и в указах от 07.05.12 г.

Чем другим можно объяснить, что в бюджет на 2013-й и последующие 2014 — 2015 гг. правительством не были заложены средства на выполнение указов от 07.05.12 г. по главным точкам модернизации экономики страны: повышение с 2013 г. зарплаты учителям, врачам;

модернизация социальной сферы; основное финансирование модернизации оборонно-промышленного комплекса отодвинуто на срок после 2015 г.

Более 70% бюджетных расходов, намеченных в целом на период 2013 — 2018 гг. на реализацию президентских указов по повышению оплаты труда работников бюджетной сферы, приходится на 2016 — 2018 гг. (табл. 2).

«Граждане России очень быстро почувствуют ошибки, которые Дума не исправит, потому что те задачи, которые поставлены президентом по повышению заработной платы бюджетникам, не обеспечены реальным финансированием, в бюджетах региональных, оказывается дыра, которая ничем не закроется. Поэтому это будет не повышение заработной платы региональным бюджетникам, а просто профанация»⁹.

«Некоторые комментаторы объясняют ретираду в финансировании социалки чрезмерными, дескать, ассигнованиями на перевооружение армии. Это заблуждение: Минфин обходится с оборонкой не многим

⁷ Кононенко М. Лихие депутатские // Газета «Известия». — 2013. — №32. — 21 февраля. Автор пишет: «Вот заголовки только последней недели. В Подмосковье нашли закатанный в бочку с цементом труп депутата Липецкой городской думы. По подозрению в убийстве задержан бывший замминистра ЖКХ Московской области. По делу Уржумского спиртзавода обыскивают квартиру депутата парламента Кировской области. МВД обнаружило миллиардные хищения в «РусГидро». Экс-советник мурманского губернатора присвоил 430 млн рублей. Бывший замглавы «Уралвагонзавода» задержан при попытке бегства из страны. Зять Сердюкова покинул Россию. Бывшего мэра Рязани заподозрили в шантаже. Начальника штаба ЮВО обвинили в превышении полномочий. ФСБ обыскала Комитет по транспорту Петербурга. Подмосковского налогового задержали за вымогательство 7 млн рублей. Преподавателя вуза МВД посадили за убийство коллеги. Главный онколог России ушел, потому что его дочь и его заместитель похитили 39 млн рублей. На главу Росрыболовства завели уголовное дело. Бывший председатель ВАК похитил 1,5 млрд рублей. То есть криминальная парадигма России полностью переменялась. Лихими стали депутаты, чиновники, эффективные менеджеры, а также примкнувшая к ним интеллигенция в лице врачей и учителей».

⁸ См., напр., сообщения СМИ: «Спорные оценки по делу Ходорковского: Д. Медведев — он «абсолютно ничем не опасен» для общества); В. Путин — «вор должен сидеть в тюрьме», у него «кровь на руках»» (РИА-новости, Грани.RU); «Письмо О. Голодец с критикой «закона Димы Яковлева» направлено В. Путину по просьбе Д. Медведева» (Интерфакс, 26.12.12); «В. Путин на расширенном заседании Правительства РФ констатировал ухудшение экономических показателей и отсутствие внятной стратегии развития экономики страны до 2018 года» («Российская газета», 13.01.13); «Д. Медведев решил не возвращать «зимнее время» вопреки предвыборному обещанию В. Путина» (Газета.RU, 07.02.13) и др.

⁹ Дмитриева О. Россияне быстро почувствуют последствия ошибок в бюджете, которые Дума не исправила // Коммерсантъ FM, 19.11.2012 // <http://kommersant.ru/doc/2068055>

Таблица 2. Распределение бюджетных расходов на оплату труда работников бюджетной сферы в период 2013 – 2018 гг.

Уровни бюджетной системы	2013 – 2015 гг., млрд. руб.	% от всего объема в период 2013 – 2018 гг.	2016 – 2018 гг., млрд. руб.	% от всего объема в период 2013 – 2018 гг.
Всего	1332,4	27,0	3608,7	73,0
Федеральный бюджет	240,1	18,9	1029,6	81,1
Бюджеты субъектов РФ	1092,3	29,8	2579,1	70,2

Источник: Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 – 2018 годы. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. №2190-р.

лучше, чем с образованием. Мало того, что из обещанных на восемь лет двадцати с лишним триллионов на обсуждаемое трёхлетие приходится примерно четверть, так и часть этих денег Минфин сместил на будущий бюджетный цикл, заместив в нынешнем кредитами коммерческих банков.

Принятый в третьем чтении федеральный бюджет не решает ни одной реальной задачи: он их в лучшем случае трусливо отодвигает в неопределённое будущее. Я уж не говорю о том, что выбрасывать суммы, сэкономленные за счёт кастрации содержательно необходимых расходов, в формально безопасные западные бонды — это уже чистое безумие. По-прежнему вбухивать в этот водоворот сотни миллиардов рублей нашей общей сырьевой ренты разве лишь на полбалла менее дико, чем просто их сжигать»¹⁰.

В последние годы всё большая часть бюджетного финансирования перекладывалась на нижестоящие уровни. Правительственный бюджет вынуждает значительную часть региональных бюджетов наращивать государственный долг до критической черты, увеличивать коммерческие кредиты, и тем самым еще больше затягивая долговую удавку.

К сожалению, в предстоящие годы кардинального повышения роли федерального бюджета не предусмотрено.

Все эти, да и другие многочисленные факты говорят о том, что правительство Д.А. Медведева работает в одной упряжке, как «лебедь, рак и щука», настолько велико влияние элитных групп, придерживающихся различных олигархических группировок. Да и сам председатель правительства нередко посылает сигналы, не способствующие мобилизации членов правительства на реализацию нового политического курса В.В. Путина.

Одной из принципиальных точек расхода является стремление правительства снова провести ускоренную приватизацию государственной собственности. Представляется, что точка зрения известного писателя-экономиста Н. Старикова весьма убедительна.

«...1. Нынешний виток приватизации, проводником которого является лично премьер-министр Дмитрий Медведев, не имеет смысла с точки зрения экономики. Нет сегодня такой острой нужды в деньгах, чтобы продавать последнюю рубашку, словно заправский алкоголик перед питейным заведением.

2. Нынешний виток приватизации является ничем иным, как замаскированной и проводимой под аккомпанемент красивых фраз БЕСПЛАТНОЙ передачей государственной собственности России в руки Запада.

¹⁰ Привалов А. О страусином бюджете // Эксперт. — 2012. — №47. — 21 ноября.

3. Проводить такую приватизацию Медведев планирует исключительно по идеологическим причинам.

Дмитрий Медведев и его правительство отчего-то считают, что России так будет лучше»¹¹.

В сложившейся ситуации возникает естественный вопрос: а сможет ли реализовать цели, заявленные в программе президента В.В. Путина и определенные его указами от 7 мая 2012 г., правительство во главе с Д.А. Медведевым?

По всей вероятности, Президенту РФ В.В. Путину следует продолжить системные действия по безусловной реализации своей предвыборной программы в интересах будущего страны и подавляющей части российского населения. Одним из таких шагов могло бы быть принятие за основу предложений академика С.Ю. Глазьева и члена-корреспондента РАН Г.Г. Фетисова, представленных ими в докладе «О стратегии устойчивого развития экономики России»¹².

Стратегия прорыва, обоснованная учеными, «отличается от программ, предлагаемых правительственными и другими "встроенными в систему" экспертами тем, что она, хотя и посвящена в основном экономике, преодолевает "макроэкономический детерминизм", встраивая эту важную сферу ответственности государства в глобальный и исторический контекст: **наука, техника, культура, рациональное природопользование, политические и гражданские отношения — все это не менее значимые «производительные силы», чем финансы или предпринимательская инициатива»¹³.**

Хорошо заметна активность президента за последние месяцы в принятии дополнительных мер по созданию условий для выполнения своей предвыборной программы, поставившей целью значительное повышение качества жизни большинства населения, укрепление конкурентоспособности России в глобализирующемся мире, создание всех необходимых условий для незыблемости суверенитета РФ.

Видимо, это только начало болезненного очищения различных властных элитных кланов как федерального, так и регионального уровней от коррупционеров всех мастей, аморальных личностей в политической и экономической жизни страны.

Для того чтобы решить главную проблему начала 90-х годов — нечестной приватизации, — а она во многом является основой, на которой выросли политические кланы, — потребуются системные меры не только по «вразумлению» членов правительства, но и оздоровлению всей моральной обстановки в стране, и сделать это надо не разрушая дееспособности государства, за это голосовали более 45 млн избирателей В.В. Путина.

Президенту В.В. Путину не удалось в 2012 году перевернуть страницу несправедливой приватизации. Есть 2013 год. Дольше ждали. Только Владимиру Владимировичу Путину — Президенту РФ — нельзя останавливаться, надо вытащить эту занозу из души российского гражданина. Надо перевернуть эту страницу!

¹¹ Официальный сайт Н. Старикова <http://nstarikov.ru/blog/22314>

¹² Основные положения доклада С.Ю. Глазьева и Г.Н. Фетисова представлены ими в одноименной статье («Экономист», 2013, №1), перепечатанной в настоящем номере.

¹³ Там же, с. 13.

Хотел бы обратить внимание, что длительный социологический мониторинг показывает эволюцию оценок гражданами деятельности политических лидеров, в т.ч. и главы государства. Редакция регулярно, в каждом номере, публикует ре-

зультаты этого мониторинга, касающиеся показателей динамики изменения уровня одобрения населением деятельности Президента РФ, Председателя Правительства РФ, институтов государственной власти, политических партий.

Таблица 3. Динамика индекса одобрения деятельности Президента РФ в различных социальных группах населения Вологодской области

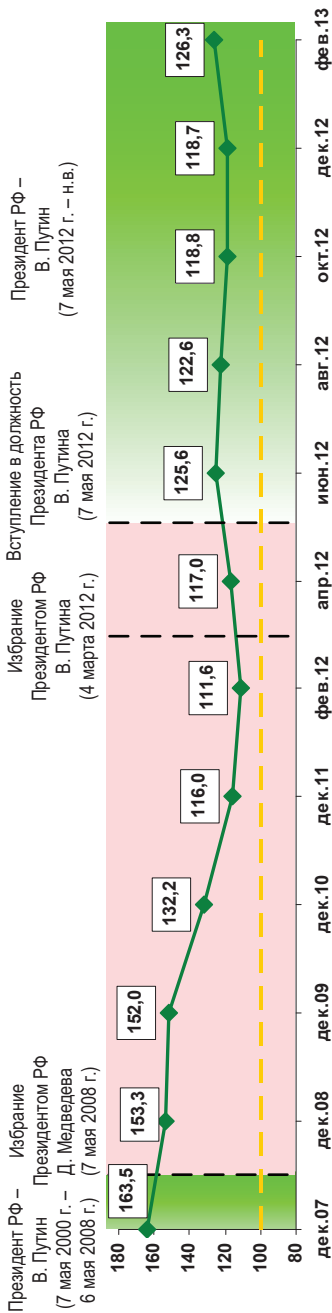
Категория	Дек. 2007 г. (В.В. Путин)	Дек. 2011 г.* (Д.А. Медведев)	Снижение индекса, в пунктах
Все население	163,5	116,0	-47,5
20% наиболее обеспеченных	170,2	130,0	-40,2
Женщины	166,2	121,5	-44,7
Со средним специальным образованием	168,5	119,8	-48,7
60% среднеобеспеченных	170,5	118,8	-51,7
В возрасте до 30 лет	164,5	118,3	-46,2
В возрасте старше 55 лет	167,8	118,1	-49,7
Со средним и неполным средним образованием	158,7	115,8	-42,9
В возрасте 30-55 лет	160,5	113,5	-47,0
С высшим и незаконченным высшим образованием	164,2	112,8	-51,4
Мужчины	160,4	109,1	-51,3
20% наименее обеспеченных	149,6	96,7	-52,9
*Ранжировано по декабрю 2011 г.			

Если сравнить оценки одобрения деятельности Президента В.В. Путина в 2007 году, в конце его второго срока, и оценки в отношении Президента Д.А. Медведева в 2011 году, в последний год его работы, то видно, что за четыре года своего президент-

ства Дмитрий Анатольевич Медведев потерял во всех слоях населения от 25 до 30% одобряющих его деятельность как главы государства (табл. 3). Такова объективная оценка его деятельности в 2008 – 2011 годах со стороны населения региона.

Более подробная информация на этот счёт приводится ниже, на графиках (с. 16-19).

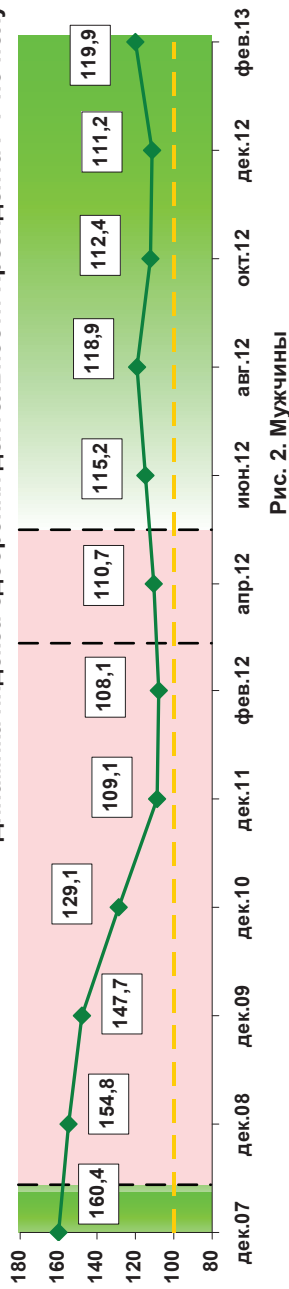
Динамика индекса одобрения деятельности Президента РФ*

В феврале 2013 г. индекс одобрения деятельности Президента РФ установился на отметке 126,3 пункта, превысив показатели предыдущих месяцев 2012 г., а также декабря 2011 г.

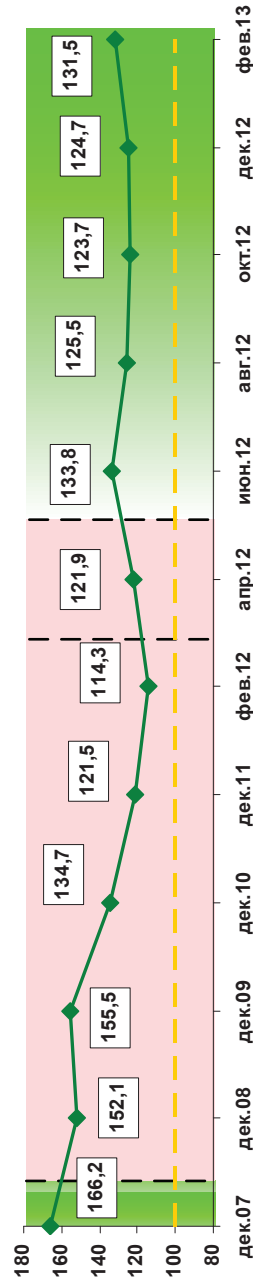
Рис. 1. Население Вологодской области

Динамика индекса одобрения деятельности Президента РФ по полу

В феврале 2013 г. уровень одобрения деятельности главы государства среди мужской части населения региона возрос и установился на самой высокой отметке за весь период измерений (119,9 пункта).

Рис. 2. Мужчины

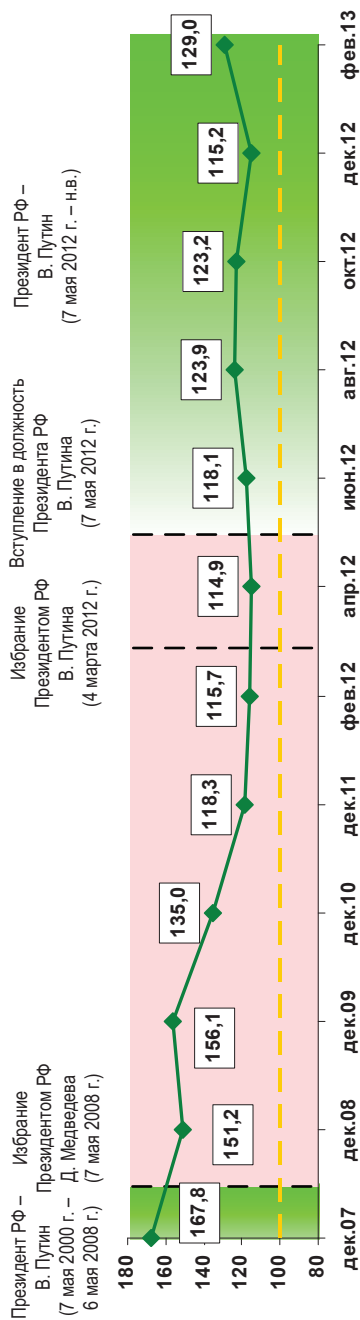

За последние месяцы улучшились оценки деятельности Президента РФ и среди женщин: соответствующий индекс установился на отметке 131,5 пункта, превысив показатели предыдущих измерений.

Рис. 3. Женщины

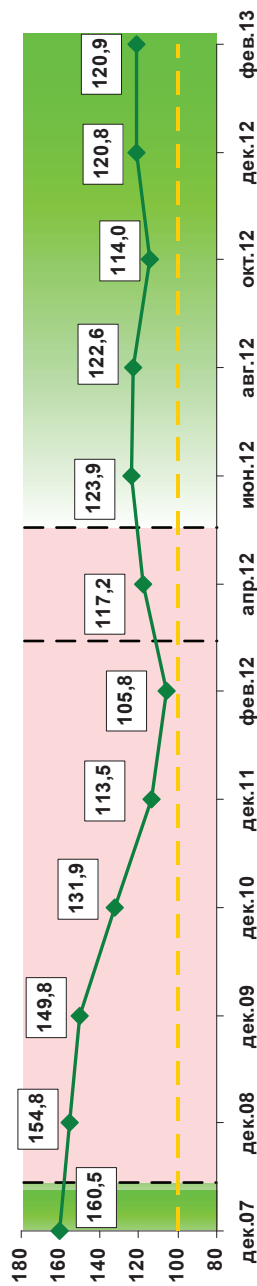
* Желтой пунктирной линией обозначено равновесие положительных и отрицательных суждений (индекс равен 100 пунктам). Индекс выше 100 пунктов означает преобладание позитивных суждений над негативными (зеленый цвет), ниже 100 – противоположную ситуацию (красный цвет).

Динамика индекса одобрения деятельности Президента РФ по возрасту

После существенного снижения в конце 2012 г. индекс одобрения деятельности Президента РФ в возрастной группе до 30 лет в феврале 2013 г. возрос и достиг самой высокой отметки по сравнению с предыдущими месяцами 2012 г. и декабрём 2011 г. (129 пунктов).

Рис. 4. Возрастная группа до 30 лет

За два последних месяца уровень одобрения работы главы государства в возрастной группе от 30 до 55 лет существенно не изменился (120,9 пункта) и по-прежнему превышает показатель декабря 2011 г.

Рис. 5. Возрастная группа 30-55 лет

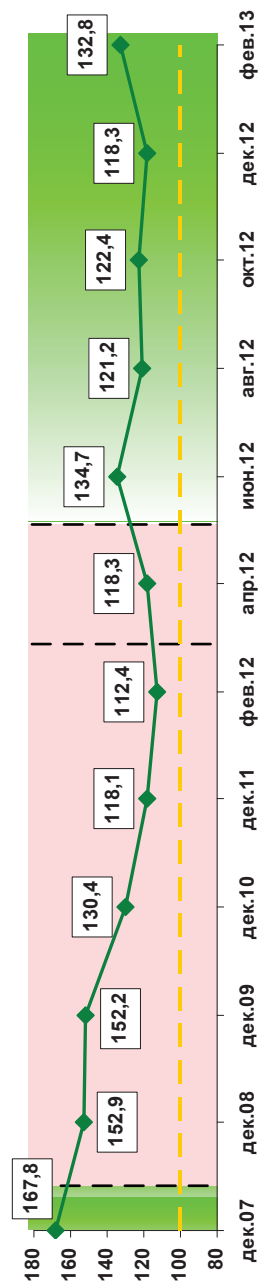
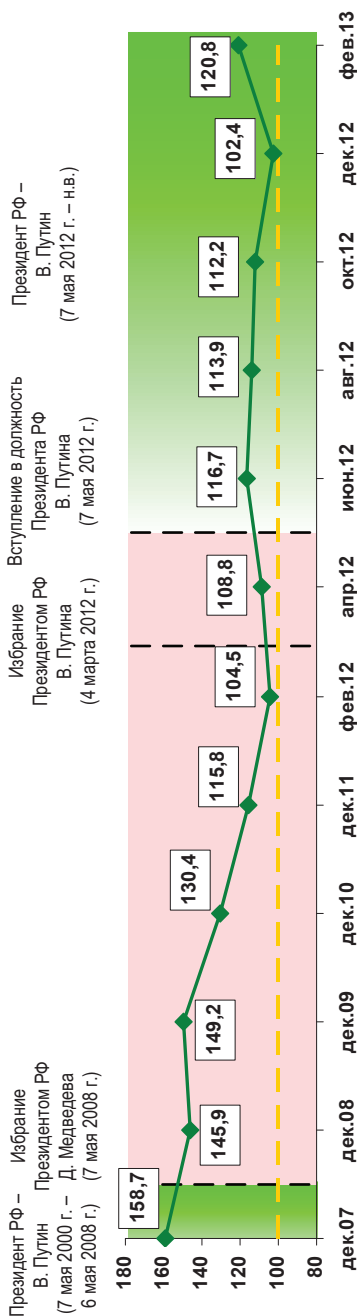

Рис. 6. Возрастная группа старше 55 лет

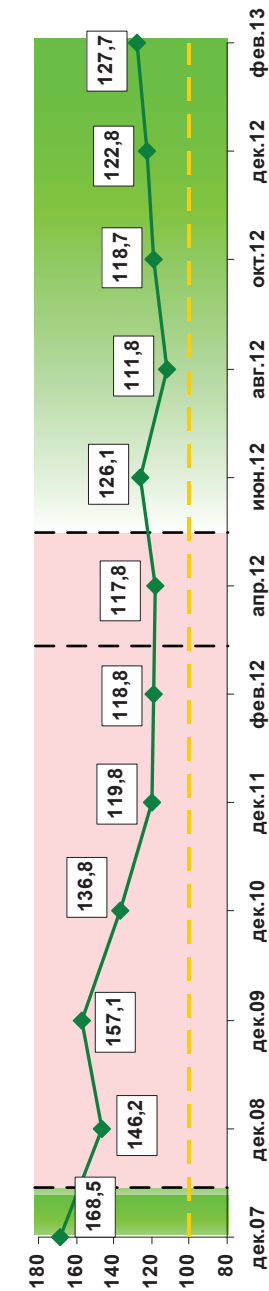
В период с декабря 2012 г. по февраль 2013 г. индекс одобрения работы В.Путина среди лиц в возрасте старше 55 лет существенно увеличился (с 118,3 до 132,8 пункта). Оценки более благоприятны, чем в конце 2011 г.

Динамика индекса одобрения деятельности Президента РФ по уровню образования

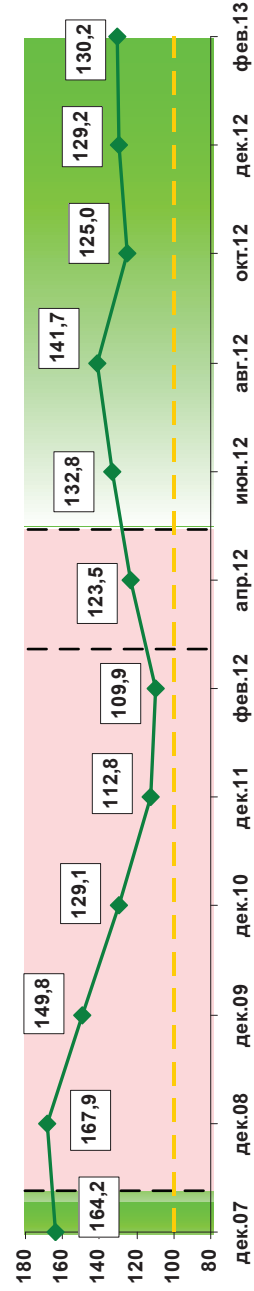
После резкого падения в декабре 2012 г. индекс одобрения деятельности Президента РФ среди лиц, имеющих среднее и неполное среднее образование, в начале 2013 г. существенно увеличился (с 102,4 до 120,8 пункта), превысив показатели предыдущих измерений.

Рис. 7. Среднее и неполное среднее образование

В феврале текущего года продолжилась начавшаяся с августа 2012 г. тенденция улучшения оценок деятельности Президента РФ в категории лиц, имеющих среднее специальное образование. Соответствующий индекс достиг отметки 127,7 пункта и превысил показатели декабря 2011 г.

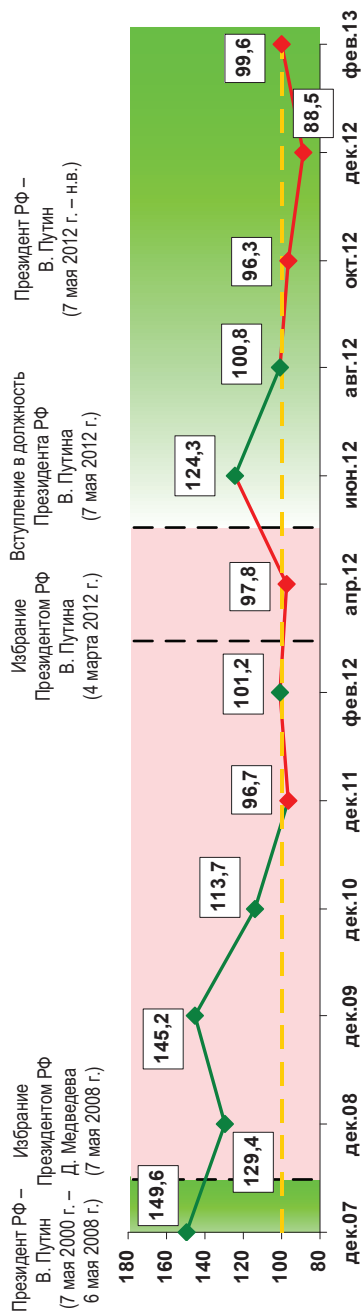
Рис. 8. Среднее специальное образование

За два последних месяца уровень одобрения работы В.Путина на посту Президента РФ в категории лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, существенно не изменился (130,2 пункта). Оценки более благоприятны, чем в конце 2011 г.

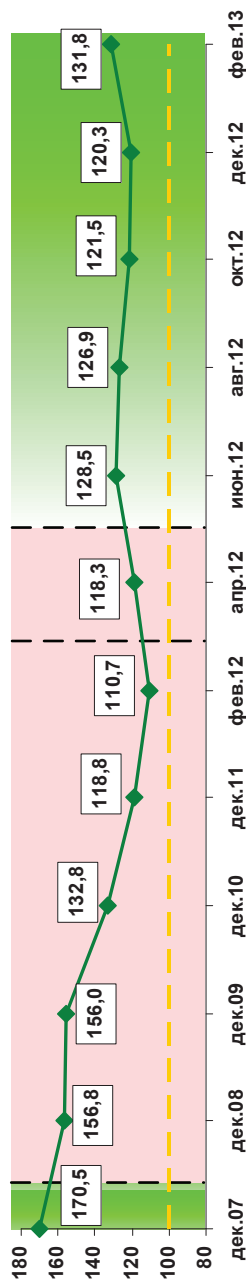
Рис. 9. Высшее и незаконченное высшее образование

Динамика индекса одобрения деятельности Президента РФ по уровню доходов

В феврале 2013 г. индекс одобрения деятельности Президента РФ в 20%-й группе наименее обеспеченных жителей региона заметно возрос (до 99,6 пункта), но остаётся ниже нейтрального уровня.

Рис. 10. 20% наименее обеспеченных

В феврале 2013 г. по сравнению с периодом двухмесячной давности уровень поддержки В.Путина в 60%-й категории среднеобеспеченных жителей области возрос (с 120,3 до 131,8 пункта) и превысил показатели предыдущих измерений.

Рис. 11. 60% среднеобеспеченных

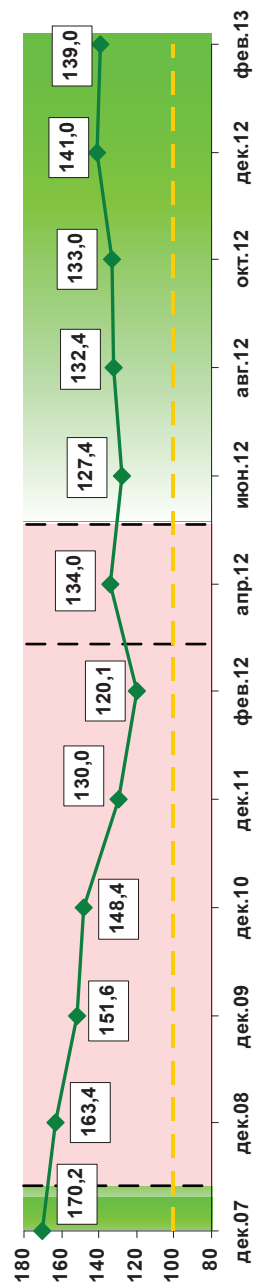

Рис. 12. 20% наиболее обеспеченных

В период с декабря 2012 г. по февраль 2013 г. наблюдалось некоторое снижение индекса одобрения деятельности Президента РФ в 20%-й группе наиболее обеспеченных жителей области (со 141 до 139 пунктов). При этом оценки остались более оптимистичными по сравнению с предыдущими периодами измерений.

Как и в предыдущих выпусках, приводим результаты последних мониторинговых оценок общественного мнения о состоянии российского общества*.

Нижеследующие таблицы показывают динамику ряда параметров социального самочувствия и общественно-политических настроений населения Вологодской области за период с декабря 2011 по февраль 2013 года.

Таблица 1. Оценка деятельности власти
(Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..?)

Властная вертикаль	Одобрение, в % к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений фев. 2013 г. к дек. 2011 г.	Коэффициент изменений фев. 2013 г. к дек. 2012 г.
	дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.	дек. 2012 г.	фев. 2013 г.		
Президент РФ	51,7	47,3	50,3	54,5	53,7	50,9	53,3	55,5	1,07	1,04
Председатель Правительства РФ	52,9	52,6	51,7	49,5	48,5	47,1	48,3	47,9	0,91	0,99
Губернатор Вологодской области	41,9	37,7	37,7	44,7	45,3	43,6	42,5	43,0	1,03	1,01

Властная вертикаль	Неодобрение, в % к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений фев. 2013 г. к дек. 2011 г.	Коэффициент изменений фев. 2013 г. к дек. 2012 г.
	дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.	дек. 2012 г.	фев. 2013 г.		
Президент РФ	35,7	35,7	33,3	28,9	31,1	32,1	34,6	29,2	0,82	0,84
Председатель Правительства РФ	32,7	32,0	33,1	31,5	34,5	32,8	35,9	34,4	1,05	0,96
Губернатор Вологодской области	6,1	33,8	32,6	31,8	32,7	33,7	35,4	33,8	0,94	0,95

Примечание. Здесь и далее выделено: зелёным цветом – улучшение; жёлтым – без изменений; красным – ухудшение.

* Опросы проводятся 6 раз в год в Вологде, Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности – 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Коэффициент изменений показывает отношение данных, полученных в феврале 2013 г., к декабрю 2011 г. и декабрю 2012 г.

Более подробную информацию о результатах опросов, проводимых ИСЭРТ РАН, можно найти на сайте <http://www.vscs.ac.ru/>.

Таблица 2. Какая партия выражает Ваши интересы?

Партия	В % к общему количеству опрошенных									Коэффициент изменений фев. 2013 г. к дек. 2011 г.	Коэффициент изменений фев. 2013 г. к дек. 2012 г.	
	дек. 2011 г.	Выборы в Госу. Думу 2011 г., факт	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.	дек. 2012 г.	фев. 2013 г.			
Единая Россия	26,1	33,4	26,0	28,3	31,9	31,4	26,6	30,4	30,5		1,17	1,00
КПРФ	13,4	16,8	10,1	11,4	10,0	9,5	10,4	12,2	9,7	0,72		0,80
ЛДПР	9,2	15,4	9,1	9,5	7,7	6,7	6,8	7,2	6,3	0,68		0,88
Справедливая Россия	13,9	27,2	10,2	8,2	4,6	5,6	5,5	5,5	5,3	0,38		0,96
Другая	4,6	-	3,1	3,2	2,8	2,3	2,4	3,5	3,5	0,76		1,00
Никакая	23,9	-	25,7	28,6	31,5	33,2	36,1	32,5	35,3		1,48	1,09
Затрудняюсь ответить	9,0	-	15,8	10,8	11,6	11,1	12,3	8,7	9,3		1,03	1,07

Таблица 3. Оценка социального состояния

В % к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений фев. 2013 г. к дек. 2011 г.	Коэффициент изменений фев. 2013 г. к дек. 2012 г.	
дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.	дек. 2012 г.	фев. 2013 г.			
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?										
Нормальное состояние, прекрасное настроение										
64,2	62,9	63,4	69,0	71,3	69,0	68,0	66,6		1,04	0,98
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску										
30,2	33,5	30,2	23,4	23,3	25,5	26,5	30,5		1,01	1,15
Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?										
Всё не так плохо и жить можно; жить трудно, но можно терпеть										
78,6	74,9	76,5	77,3	73,2	77,5	79,9	75,5	0,96		0,94
Терпеть наше бедственное положение невозможно										
14,1	18,1	16,8	13,6	17,0	15,6	13,7	16,1		1,14	1,18
Индекс потребительских настроений										
85,6	89,8	90,1	93,4	92,3	91,7	91,7	92,3		1,08	1,01
К какой категории Вы себя относите?										
Доля считающих себя бедными и нищими										
41,9	43,2	43,6	45,0	44,2	44,1	47,0	45,9		1,10	0,98
Доля считающих себя людьми среднего достатка										
42,2	44,9	46,5	45,3	43,4	44,7	43,4	44,3		1,05	1,02

Ж

Как и в предыдущих, в этом номере приводится рейтинг опубликованных в журнале статей.

Первые 10 статей журнала, опубликованные в 2010 – 2013 гг., по длительности их просмотра за последние 12 месяцев (март 2012 г. – февраль 2013 г.)

Рейтинг	Статья	Суммарное время просмотра, минут за последние 12 месяцев	Суммарное время просмотра, минут за весь период учёта*	Количество просмотров за последние 12 месяцев	Количество просмотров за весь период учёта*	Количество просмотров за последние 3 месяца	Среднее время просмотра, минут за весь период учёта*	Выпуск	Дата выхода	Авторы
1	Сельское хозяйство Вологодской области накануне присоединения России к ВТО	6957	6957	207	207	151	34	№21	Июнь 2012 г.	Анищенко Николай Иванович Иванова Марина Николаевна Бильков Валентин Алексеевич
2	Модернизация российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем	4559	5139	150	185	3	28	№16	Август 2011 г.	Кондаков Игорь Анатольевич
3	Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления	1482	3169	66	160	14	20	№14	Апрель 2011 г.	Ускова Тамара Витальевна Кондаков Игорь Анатольевич
4	Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации	1421	2771	91	199	6	14	№13	Февраль 2011 г.	Аветисян Ишхан Арташович
5	Методика сравнительной оценки научно-технического потенциала региона	1081	3496	54	183	8	19	№12	Декабрь 2010 г.	Задумкин Константин Алексеевич Кондаков Игорь Анатольевич
6	Демографические проблемы Республики Беларусь и пути их решения	1070	1370	76	98	23	14	№16	Август 2011 г.	Шахотько Людмила Петровна
7	Посткризисное экономическое развитие и перспективы инновационной деятельности Томской области	1055	1260	34	45	3	28	№15	Июнь 2011 г.	Мякота Екатерина Александровна Воробьев Александр Григорьевич Путилов Александр Валентинович Жиганов Александр Николаевич
8	Актуальные вопросы совершенствования межбюджетных отношений в системе местного самоуправления	688	688	43	43	8	16	№19	Февраль 2012 г.	Ускова Тамара Витальевна Печенская Мария Александровна
9	Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием	626	626	30	30	11	21	№22	Август 2012 г.	Глазьев Сергей Юрьевич Локосов Вячеслав Вениаминович
10	Миграционные процессы в зеркале трансформаций: приграничные регионы России	550	811	18	37	4	22	№14	Апрель 2011 г.	Михель Егор Александрович Крутова Оксана Сергеевна

* Учёт посещений сайта ведётся с 12 декабря 2009 г.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г.

О стратегии устойчивого развития экономики России *

В статье изложены основные положения подготовленного нами доклада о стратегии экономического развития и представлен системный подход к анализу состояния и перспектив развития российской экономики в условиях глобальной нестабильности. Рассмотрены предложения по осуществлению целостной системы мер государственной политики развития и модернизации экономики на передовой структурно-технологической основе, реализация которой позволит ускорить темпы экономического роста и перейти на инновационный путь развития.

**Сергей Юрьевич
ГЛАЗЬЕВ**
академик РАН

**Глеб Геннадьевич
ФЕТИСОВ**
член-корреспондент РАН

О методологии разработки и реализации стратегии опережающего развития

Стратегия перевода экономики на инновационные рельсы развития, подъема инвестиционной активности, другие меры «ухода от нефтяной зависимости» многократно декларировались

на высшем уровне государственного управления, в программных документах органов государственной власти. Однако уже ясно, что без адекватных методов проведения экономической политики достичь их в поставленные сроки не удастся.

* Статья перепечатана из журнала «Экономист», 2013, №1 с согласия его редакции.

Мы убеждены, что цели перехода на инновационный путь развития и подъема инвестиционной активности должны и могут быть достигнуты в течение 5–10 лет. А задачи модернизации экономики, связанные с достижением мирового уровня конкурентоспособности и прогресса, могут быть реализованы поэтапно в течение 15–20 лет, с получением первых результатов высокотехнологической модернизации уже через 3–5 лет.

Хотелось бы подчеркнуть, что главной задачей социально-экономической политики должно быть достижение значимых результатов, именно крупного масштаба, а не только создание благоприятных условий для осуществления модернизации в расчете на автоматическое действие рыночного механизма. При всей важности институциональных реформ ключевым условием успешного развития экономики является создание технологически передовой перерабатывающей промышленности – с мощным экспортным потенциалом, состоящей из высокотехнологичных и инновационно-активных компаний, которые получают основную часть доходов от продажи высокотехнологичной продукции.

Чтобы добиться значимых успехов в проведении необходимой структурно-технологической модернизации, политика и государственное управление развитием экономики должны осуществляться системно, прагматично и творчески, без искусственного сужения области возможных мер надуманными правилами, теоретическая обоснованность и практическая применимость которых в российских условиях весьма сомнительна. В частности, речь идет о следующих несостоятельных требованиях: стерилизация нефтегазовых доходов бюджета и «избыточной» денежной массы; отмена экспортных пошлин; отказ государства от владения предприятиями или их акциями; отказ от общеиз-

вестных инструментов регулирования цен, валютного контроля, целенаправленной кредитной политики. Следует освободиться от многих других догм рыночного фундаментализма, основанных на поверхностной убежденности их адептов в стремлении экономики к идеальному состоянию рыночного равновесия, в котором достигается максимум эффективности благодаря оптимальному использованию ресурсов. И хотя в теории и на практике давно доказана неадекватность свойствам реальной экономики аксиом, лежащих в основе этого подхода – а, следовательно, и выводов, полученных с апелляцией к ним, он продолжает использоваться в качестве обоснования устранения государства от решения задач экономического развития. Следствием такого подхода неизбежно становятся систематические ошибки в экономическом прогнозировании, неверная постановка задач реформирования, провалы в достижении декларируемых целей, примитивизация структуры и деградация технического уровня экономики, утрата ею целостности и распад на фрагменты, поглощаемые более организованными внешними структурами¹.

Исходя из прогноза глобальных экономических изменений и анализа состояния экономики должны быть четко определены перспективные направления ее развития и меры по их реализации, созданы необходимые для этого условия. При этом основное внимание требуется уделить ключевым проблемам, неразрешимым в рамках политики рыночного фундаментализма.

Состояние и перспективы развития в условиях структурных изменений глобальной экономики

Восстановление докризисных объемов производства пока не сопровождается модернизацией и преодолением структурных ограничений дальнейшего экономического развития страны. Происходивший в пред-

кризисное десятилетие рост без развития на оставшемся после «реформаторских» 1990-х гг. производственно-технологическом потенциале себя полностью исчерпал, а его возобновление не может быть длительным и устойчивым. Об этом свидетельствует опыт посткризисного восстановления промышленного производства, который в отраслях обрабатывающей промышленности характеризуется быстрым ростом цен при вялом оживлении производства продукции, объем которого еще не достиг предкризисного уровня.

Для преодоления структурных ограничений экономического роста необходима кардинальная активизация инвестиционной и инновационной деятельности на основе опережающего развития нового технологического уклада, что невозможно без поддержания среднегодового темпа роста ВВП на уровне не ниже 8%, промышленного производства – 10, инвестиций в основной капитал – 15, расходов на НИОКР – 20%.

Необходимость обозначенного повышения темпов роста экономики определяется не стремлением «догнать» другие страны, а логикой создания фундаментальных предпосылок для активизации инвестиционных и инновационных процессов ради осуществления структурно-технологической модернизации в целях расширения возможностей социально-экономического развития в долгосрочной перспективе. При этом уникальность нынешней ситуации состоит в том, что благодаря относительно высокой норме сбережения объем капиталовложений можно поднять в полтора раза, не снижая уровня потребления. Но инвестиционному прорыву мешает то, что государство и бизнес вывозят сотни миллиардов долларов за рубеж, накапливая их в практически бездоходных западных финансовых инструментах – при том, что бизнес потом занимает их на мировом рынке уже под 6 – 9% годовых.

Политика модернизации и развития экономики должна исходить из четкого понимания структурных изменений и перспектив глобального социально-экономического развития, выявления национальных конкурентных преимуществ, активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производства на формирующейся новой волне экономического подъема. Меры по преодолению последствий глобального кризиса должны быть согласованы со стратегическими задачами социально-экономического развития.

Оценивая перспективы мирового экономического развития, необходимо исходить из понимания структурной составляющей кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста. Выход из этого кризиса связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада. При этом изменится не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов. Преуспеют те, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних фазах развития. И, наоборот, по мере формирования новых технологических траекторий вход на них будет становиться все дороже.

В настоящее время новый технологический уклад переходит из «эмбриональной» фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и продолжающейся отладкой соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Однако, несмотря на кризис, расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут в передовых странах с темпом около 35% в год.

Фондовые индексы высокотехнологических компаний поднимаются быстрее, чем средние показатели. По оценкам, кризис закончится перетоком значительной части оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производства нового технологического уклада².

После структурной перестройки экономики ведущих стран на основе нового уклада, а она продлится еще 3 – 7 лет, начнется новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных и позитивных эффектов будет определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих сжатие устаревающей части хозяйства.

Особенностью российской экономики, затрудняющей ее модернизацию, является технологическая многоукладность, которая проявляется в форме значительной дифференциации показателей доходности разных отраслей экономики. В условиях рынка низкая доходность большинства отраслей обрабатывающей промышленности, включая ее высокотехнологический сектор, создает барьер на пути модернизации экономики. Преодоление этого барьера невозможно без проведения активной государственной политики. Запаздывание с переходом к такой политике влечет нарастающее отставание российской экономики по динамике становления нового технологического уклада, рост которого будет определять развитие мировой экономики в 20-летней перспективе.

Имеющийся в России объем национального богатства, сохранившийся научно-производственный, кадровый и интеллектуальный потенциал позволяют воспользоваться открывшимися в условиях глобального кризиса возможностями для прорыва к новой волне экономического подъема. Именно в этот период глобального структурного кризиса у стран, отставших от лидеров, появляется реальный шанс

для совершения «экономического чуда», т.е. быстрого подъема к уровню развитых стран, за счет опережающего развития ключевых производств и факторов нового технологического уклада. Для этого, как показывает мировой опыт преодоления аналогичных структурных кризисов в 1970-е и 1930-е гг., требуется достаточно мощный иницирующий импульс обновления основного капитала на принципиально новой технологической основе.

Чтобы «удержаться на гребне» новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны увеличиваться ежегодно не менее чем в 1,5 раза, а доля расходов на НИОКР – достигнуть 4% ВВП.

Следует констатировать, что необходимый для успешного развития уровень инвестиционной и инновационной активности как минимум вдвое превышает имеющиеся возможности ныне сложившейся финансово-инвестиционной системы. На наш взгляд, главным ограничителем развития российской экономики в течение всего постсоветского периода была волюнтаристская политика количественного ограничения денежного предложения (денежной базы) со стороны Центрального банка.

В результате такой денежной политики возможности финансовой сферы по финансированию накопления капитала, в том числе путем привлечения сбережений населения и предприятий, оказались искусственно сужены, а норма накопления оставалась в полтора раза меньше нормы сбережений. Эти возможности не отвечали потребностям модернизации реального сектора, прибыльная часть которого в отсутствие механизма рефинансирования из внутренних источников переориентировалась на внешние источники кредитов, а остальная перешла в режим «проедания» основного капитала.

Политика стерилизации «избыточных» доходов фактически означала обмен дешевых «длинных денег» государства на дорогие краткосрочные кредиты иностранных банков. Чистый ущерб от такой политики измерялся десятками миллиардов долларов в год, не говоря об упущенной выгоде от искусственного замораживания инвестиционной и инновационной активности.

Ограничительная политика Банка России влечет вытеснение российских банков с кредитного рынка и втягивание финансовой системы страны в ловушку внешней зависимости. Следствием разрыва внешних и внутренних ставок на денежном рынке становится переориентация отечественных заемщиков на иностранные источники кредита. Отсюда — возобновление роста внешнего долга, втягивание национальной финансовой системы в порочный круг неэквивалентного внешнеэкономического обмена.

Как уже сказано, ограничительная денежная политика сопровождалась выводом за рубеж значительной части доходов бюджета от экспортных пошлин. Между тем, если бы обеспечиваемый экспортными доходами профицит бюджета был направлен на цели модернизации, освоения имеющихся в нашей научно-технической среде передовых инновационных разработок, наращивание институтов развития и стимулирование инвестиционной активности, то к моменту глобального кризиса в экономике сформировались бы растущие структуры нового технологического уклада, способные принять бегущие от обесценивания капиталы и обеспечить поддержание экономического роста. В этом случае удалось бы не только избежать бегства капитала и кризисного сжатия производства, но и привлечь международные инвестиции в освоение новых перспективных ниш сбыта отечественной продукции на мировом рынке.

К сожалению, эти возможности были упущены — приток нефтедолларов был перенаправлен на поддержание американских финансовых пирамид, в то время как расходы на развитие российской экономики оставались существенно ниже мировых стандартов.

Итоги проводившейся в предкризисный период политики свидетельствуют о том, что сам по себе механизм рыночной самоорганизации не может обеспечить необходимую для модернизации экономики норму накопления. В отсутствие государственной политики стимулирования прогрессивных технологических сдвигов российская экономика использовалась как донор финансовой системы США, продолжая при этом стагнировать из-за недостатка инвестиций, который лишь в небольшой степени компенсировался зарубежными прямыми инвестициями и долгосрочными заимствованиями.

В кризисный период денежные власти вынуждены были изменить политику, прибегнув к беспрецедентной денежной эмиссии в целях спасения банков и корпораций, оказавшихся в тисках внешней задолженности. И хотя с тех пор основным каналом денежной эмиссии стало рефинансирование коммерческих банков, масштабы и сроки предоставляемых кредитных ресурсов остаются недостаточными для выхода на устойчивую траекторию экономического роста.

Общий объем залогового обеспечения, который принимается Банком России в настоящее время (ломбардный список), составляет около 3,5 трлн. руб., что меньше 10% активов банковской системы. Это ограничивает возможности банков для рефинансирования кредитования экономики, формируя ту разницу между долгосрочными и краткосрочными ставками, которая резко снижает спрос предприятий на кредиты — поскольку ставки превышают уровень рентабельности многих

секторов экономики, в целом повышая уровень системных рисков в финансовой системе страны — процентных, кредитных и валютных. Сегодня даже лучшие отечественные заёмщики платят по кредитам 10 — 12% годовых и выше, что ставит их в заведомо худшее положение по сравнению с мировыми корпорациями, которым привлечение денежных ресурсов стоит от 1 до 2 — 3% годовых.

При всех сценариях глобального кризиса возможности развития российской экономики будут зависеть не столько от внешних факторов, сколько от внутренней экономической политики. Посредством реализации предлагаемых ниже мер Россия могла бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись:

- опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста;
- существенного усиления и эффективности отечественной банковско-инвестиционной системы;
- экономической стабилизации и создания зоны устойчивого развития в регионе ЕвразЭС и при наличии политических условий — в СНГ.

Приоритетные направления политики развития

С *научно-технической* точки зрения приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям становления нового технологического уклада. С *макроэкономической* — они должны создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. С *структурно-воспроизводственной* — приоритетные производства должны выходить начиная с определенного момента на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства, выполняя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С *социально-экономической* — их реализация должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квали-

фикации работающего населения, общим ростом общественного благосостояния.

Научно-техническое прогнозирование позволяет определить ключевые направления формирования нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. К ним следует добавить направления — носители нового технологического уклада, предъявляющие основной спрос на его продукцию: космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, авиационная промышленность, атомная промышленность, солнечная энергетика. Заделы в атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста.

Разумеется, при выборе приоритетов необходимо не только исходить из прорывных технологий, которыми обладает страна, но и учитывать ее нынешнее положение в мировом разделении труда. Значительная часть отечественной промышленности, в том числе высокотехнологичной, в обозримой перспективе будет так или иначе работать на обеспечение потребностей добычи и переработки природного сырья.

Огромны и реальны резервы технологической модернизации в сельском хозяйстве, сфере услуг, особенно в ЖКХ и на транспорте, а также в отраслях производства общественных благ — это образование, здравоохранение, государственное управление.

Становление нового технологического уклада будет сопровождаться интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Совершится переход от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и экологичности среды обитания. Резко снизятся энерго- и материалоемкость ВВП.

В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Это предопределяет для модернизации экономики ведущее значение науки, образования и здравоохранения, которые являются базовыми отраслями нового технологического уклада.

Ключевыми направлениями стратегии долгосрочного развития экономики должны стать:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;
- обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий;
- формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции.

Создание системы стратегического планирования

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития,

выбор приоритетов технико-экономического развития, механизм и инструменты их реализации, включающие систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и меры ответственности за достижение необходимых результатов.

В соответствии с системным подходом документы социально-экономического, отраслевого и территориального стратегического планирования должны составлять единый комплекс и разрабатываться на общей методологической основе в целях обеспечения согласованности и иерархической взаимоувязки элементов системы стратегического планирования.

На федеральном уровне такая система могла бы включать в себя следующий состав документов:

- долгосрочные (на 25 – 50 лет) прогнозы, предусматривающие различные сценарии развития экономики в зависимости от вариантов изменения внешних и внутренних объективных факторов, а также от вариантов социально-экономической политики;
- среднесрочная (на 10 – 12 лет) концепция социально-экономического развития и скоординированная с ней генеральная схема развития и размещения производительных сил, определяющие основные цели, задачи и приоритеты социально-экономического развития страны, состав целевых государственных программ различного уровня;
- индикативный план социально-экономического развития на трехлетний период, устанавливающий намечаемые показатели развития и систему мер по их достижению (термин «индикативный» означает, что показатели данного плана служат ориентиром для негосударственных субъектов управления, но обязательны для всех государственных органов управления,

в том числе при определении директив представителям государства в органах управления компаний);

– среднесрочные государственные программы – федеральные, региональные и отраслевые, согласующиеся между собой и взаимоувязанные по инвестициям, обеспечивающие достижение поставленных целей развития;

– годовые бюджеты и трехлетние бюджетные планы (на скользящей основе), которые формируются исходя из целевых показателей, сформулированных в концепции, индикативном плане и среднесрочных программах.

Необходимо также ввести нормы ответственности за достижение планируемых результатов и использование необходимых для этого инструментов макроэкономической политики, в том числе – установить правовые нормы экономической ответственности организаций и административной ответственности руководителей за выполнение устанавливаемых правительством целевых показателей развития.

Для этого требуется принятие действенного федерального закона «О государственном стратегическом планировании», определяющего процедуры разработки и статус плановых документов, которые необходимо учитывать при планировании бюджета, денежной политики и выработке других управленческих решений. Реализация стратегии развития должна включать активную *промышленную политику*, поддерживающую расширение несущих отраслей нового технологического уклада и стимулирующую «точки роста».

Пространственный разрез должен быть четко обозначен во всех основных блоках единой системы стратегического планирования. Это позволит выявить дополнительные ограничения потенциальных темпов роста экономики, а также разработать меры по их повышению путем оптимизации региональной структуры экономики³.

Для создания скоординированной системы институтов региональной политики необходимо обеспечить ее адекватное законодательное обеспечение. В первую очередь необходимо доработать и принять *концепцию пространственного развития Российской Федерации*, которая сформировала бы систему пространственных приоритетов, обозначила место стратегий и программ развития территорий в системе стратегического управления. Также необходимо доработать и принять *федеральный закон о региональной политике*, в котором должны быть предусмотрены, в частности: иерархическая система согласованных между собой уровней, институтов и полномочий региональной политики (Федерация – Федеральный округ – субъект Федерации – муниципалитет); единая нормативно-правовая база подготовки и согласования плановых и прогнозных документов регионального развития, позволяющая разным уровням сохранять самостоятельность и одновременно быть структурными элементами единой системы управления; механизмы мониторинга выполнения согласованных обязательств и обеспечения ответственности субъектов управления.

Поддержание макроэкономических условий устойчивого развития

Необходимые макроэкономические условия успешного развития экономики вытекают из требований ее коренной модернизации на передовой технологической основе. Они включают в себя: обеспечение расширенного воспроизводства на перспективных направлениях становления нового технологического уклада; поддержание благоприятных для этого ценовых пропорций; формирование системы поддержки инновационной активности; создание механизмов долгосрочного кредитования инвестиционных проектов.

Для реализации названных условий государство располагает инструментами налогово-бюджетной, денежно-кредитной, антимонопольной и ценовой политики.

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку производств, критически значимых для становления нового технологического уклада.

Наряду с мобилизацией источников бюджетных доходов в целях стимулирования инновационной активности следует расширить финансовые возможности предприятий: предоставить им права по переоценке основных фондов по восстановительной стоимости и установлению нормы ускоренной амортизации на вновь вводимое оборудование; восстановить в бухгалтерском учете накопительные счета по амортизационным отчислениям и ввести обязательный контроль за их целевым использованием; освободить предприятия от уплаты налога на имущество с активной части приобретаемых основных фондов в течение первых трех лет эксплуатации; установить нормы возврата налога на прибыль, уплачиваемого в текущем периоде в части средств, направленных на техническое перевооружение.

Главной причиной хронической нехватки средств для целей развития является ориентация финансовой политики на имеющиеся возможности государственного бюджета, которые не позволяют одновременно решать задачи поддержания текущей социально-экономической стабильности и структурно-технологической модернизации. Решение последней задачи возможно только посредством развития банковского кредита. Для этого предназначен ссудный фонд, который, являясь инструментом

Центрального банка РФ, в настоящее время не используется для реализации социально-экономической политики государства. Для его активизации и развития кредита необходимо широкое использование процедур целевого рефинансирования коммерческих банков в увязке с задачами бюджетной, промышленной и структурной политики – при кардинальном повышении роли внутренних источников денежного предложения.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и устойчивого развития экономики.

В целях устранения искусственной ограниченности денежной политики Центрального банка РФ необходимо расширить его функции, дополнив их задачами обеспечения экономического роста, инвестиционной активности и поддержания занятости, как это установлено во многих развитых и успешно развивающихся странах.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и задачами бюджетной, промышленной и структурной политики с опорой на внутренние источники денежного предложения и механизмы рефинансирования кредитных институтов, включающие оперативное обеспечение текущей ликвидностью, расширение возможности формирования «длинных денег», обеспечение целевого направления ликвидности в приоритетные сферы.

Для создания оптимальных механизмов денежного предложения, замкнутых на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления его развития, следует увязать условия доступа коммерческих банков к рефинан-

сированию со стороны Центрального банка РФ с обязательствами по использованию кредитных ресурсов для финансирования производственных предприятий с учетом приоритетных направлений развития экономики и хозяйственной деятельности. Это можно сделать с помощью комбинации хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог облигаций, векселей и других обязательств платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, кредитование институтов развития) способов формирования денежного предложения ЦБ РФ. При этом ставка рефинансирования не должна превышать *среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности*, а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в реальном секторе экономики (3 – 7 лет) ⁴.

Основным источником финансирования модернизации и роста экономики должен стать эмиссионный механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков под их требования к предприятиям реального сектора и в меру роста финансовых потребностей приоритетных направлений развивающейся экономики. Механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков и банков развития должен обеспечивать банковский сектор как текущей ликвидностью, так и возможностями формирования «длинных денег», а государство – источником долгосрочного кредитования приоритетных направлений развития.

Используя такие инструменты, как ставка рефинансирования, ломбардный список Центрального банка РФ, корпорации развития, государственные гарантии по кредитам, привлекаемым предприятиями для реализации приоритетных инве-

стиционных проектов, и субсидирование процентных ставок по ним, государство может избирательно воздействовать на кредитно-денежные потоки, обеспечивая как расширенное воспроизводство предприятий, так и благоприятные условия для роста экономической активности в приоритетных направлениях развития. Центральный банк РФ должен в полной мере начать выполнять функцию кредитора последней инстанции, что потребует от него большой работы по мониторингу платежеспособности заемщиков, а также повлечет более высокие требования к качеству работы банков по анализу и селекции инвестиционных проектов.

Во избежание накачки экономики необеспеченными деньгами, ЦБ РФ может рефинансировать коммерческие банки под залог долгосрочных корпоративных облигаций и векселей предприятий с поправочным коэффициентом 50%, а под гарантии правительства и региональных органов власти – с поправочными коэффициентами 70 – 80%, что сделает невыгодной продажу банками этих долговых обязательств. При таком условии можно кардинально расширить ломбардный список Центрального банка РФ, включив в него векселя платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях формирования нового технологического уклада по списку, утверждаемому Правительством РФ, поручительства организаций-заказчиков федеральных целевых программ, а также облигации институтов развития и госкорпораций.

На наш взгляд, прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ РФ следует постепенно прекратить.

Целесообразно также прекратить рефинансирование банков под залог долговых финансовых инструментов, не служащих

для фондирования инвестиций в основной капитал и инновации. Представляется полезным установление лимита финансово-кредитного рычага (*leverage*) не только для банков, но и для небанковских компаний, ограничив его для последних двукратной величиной.

При расчете показателей ликвидности, достаточности капитала и других ЦБ РФ не должен считать обязательства нерезидентов и иностранных государств более надежными и ликвидными, чем аналогичные обязательства резидентов и российского государства.

В целях расширения ресурсной базы банковской системы целесообразно отменить обязательное резервирование долгосрочных вкладов физических лиц, подлежащих обязательному страхованию: сейчас имеет место «двойное обременение». Кроме того, ЦБ РФ мог бы предоставлять банкам беззалоговые кредиты в размере части средств населения на срочных депозитах в рублях, при условии их целевого использования для кредитования инвестиций в основной капитал производственных предприятий, что будет стимулировать создание источников «длинных денег».

Важным элементом политики развития должна стать *долгосрочная стабилизация реального обменного курса рубля*. Без этого не удастся снизить процентные ставки и расширить до нужных масштабов кредитование реального сектора экономики вследствие угрозы перевода банками кредитных ресурсов на валютный рынок в стремлении получить сверхприбыли на девальвации рубля. Целесообразно обеспечить постоянную корректировку номинального обменного курса рубля пропорционально относительному снижению его покупательной способности. При этом следует избегать возникновения избыточного давления на курс рубля как в ту, так и в другую сторону со стороны и участников внешней торговли, и спекулятивного капитала.

В целях повышения устойчивости и мощности российской валютно-финансовой системы следует расширять сферу использования собственной валюты, поддерживая экспансию национальных финансовых институтов на связанные с Россией рынки.

Для *расширения сферы использования рублей в международных расчетах* следует последовательно увеличивать долю расчетов в рублях во внешней торговле, включая экспорт сырьевых товаров, металлов, военной техники, обеспечить рублевое кредитование экспорта российских товаров, а также максимально удешевить операции по обмену национальных валют экономически тесно интегрированных с Россией государств. Последняя задача может быть решена при помощи Межгосударственного банка СНГ, который, имея корреспондентские отношения с центральными банками государств Содружества, многократно снижает транзакционные издержки валютно-обменных операций.

Важным направлением стратегии развития является *расширение внутреннего рынка путем создания Таможенного союза и, в последующем, единого экономического пространства ЕврАзЭС*. Создание интеграционных объединений расширяет возможности развития отечественной экономики, повышает ее устойчивость к внешним шокам, увеличивает масштаб деятельности и конкурентные преимущества предприятий. Реализуя общую антикризисную стратегию, государства ЕврАзЭС повышают свои возможности выхода из кризиса на траекторию опережающего развития.

Необходимо отметить, что предлагаемая политика денежного обращения не означает отказа от таргетирования инфляции. Она предусматривает установление ориентиров и, при необходимости, ограничений в отношении не только индекса цен, но и колебаний валютного курса,

процентных ставок, динамики денежного предложения на уровнях, необходимых для обеспечения модернизации и развития экономики.

Принятие перечисленных нами мер позволит обеспечить необходимый уровень денежного предложения для подъема инвестиционной и инновационной активности в целях модернизации и развития экономики. В отличие от нынешних эмитентов мировых валют, Россия переживает кризис, вызванный не избытком денежного предложения и связанными с ним финансовыми пузырями, а структурный кризис, порожаемый низкой эффективностью и ресурсной зависимостью экономики, осложненными ее хронической недомонетизацией. Испытывая острый недостаток инвестиций и кредитов, экономика страны длительное время работала «на износ». Для восстановления внутреннего рынка, подъема инновационной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития она нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы.

Для защиты финансовых институтов от разрушительных колебаний фондового рынка целесообразно использовать страхование кредитных рисков, перейти к стабильной оценке залогов и ограничить маргинальные требования при наступлении форс-мажорной ситуации в экономике в целом, разработать методики оценки имущества по его реальной стоимости.

Отметим особо, что важным условием обеспечения экономической безопасности является отказ от использования продемонстрировавших свою тенденциозность, ангажированность и необъективность крупнейших иностранных рейтинговых агентств для оценки надежности заемщиков. Систематическое смещение их рейтингов в пользу американских компаний

и занижение рейтингов компаний развивающихся стран провоцируют дестабилизацию последних, искусственно ухудшают их инвестиционную привлекательность, влекут гигантские необоснованные потери и создают угрозу национальным финансовым системам. Очевидно, Банку России следует использовать только рейтинги российских агентств, а также результаты собственных мониторингов, в том числе при рефинансировании банков и определении выполнения ими нормативов пруденциального регулирования. Следует ввести стандарты деятельности рейтинговых агентств, определить стандарты оценки рейтингов и стимулировать развитие отечественных рейтинговых агентств.

Целесообразно создать рейтинговое агентство ЕврАзЭС, использующее для создания шкалы рейтингов модель эталонной экономики без дефицита бюджета и платежного баланса, со стабильно низкой ставкой рефинансирования и надежным механизмом регулирования финансового рынка. Необходимо также скорейшее становление отечественной финансовой инфраструктуры в части консалтинговых, аудиторских, оценочных и других аналитических организаций. Целесообразно в этих целях ввести обязательное использование их услуг государственными компаниями.

* * *

Стратегия прорыва отличается от программ, предлагаемых правительственными и другими «встроенными в систему» экспертами тем, что она, хотя и посвящена в основном экономике, преодолевает «макроэкономический детерминизм», встраивая эту важную сферу ответственности государства в глобальный и российский исторический контекст: наука, техника, культура, рациональное природопользование, политические и гражданские

отношения — все это не менее значимые «производительные силы», чем финансы или предпринимательская инициатива.

Мы уверены, что только та политика, которая учитывает всю сложность современного мироустройства, ставит проблемы развития с научной добросовестностью и ответственностью, может вести страну и каждого из нас к успеху.

Поэтому стратегия прорыва — интерес и дело каждого. Но её выработка и реализация является сверхзадачей, прежде всего, высшей государственной власти. Кроме быстрого прорыва к передовому уровню развития, другого способа сохранить и укрепить Россию в мире, в котором никому не гарантировано будущее, просто не существует.

¹ Глазьев С.Ю. (ред.) Обучение рынку. — М.: Экономика, 2004; Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». — М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2011.

² Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. — М.: Дело, 2011.

³ Фетисов Г.Г. Монетарная политика и развитие денежно-кредитной системы России в условиях глобализации: национальный и региональный аспекты. — М.: Экономика, 2006.

⁴ Фетисов Г.Г. Монетарная политика России: цели, инструменты и правила // Вопросы экономики. — 2008. — № 11.

Региональный бюджет 2013 – 2015: стабильность или выживание?

На Вологодчине принят бюджет на очередную трёхлетку. По словам первого заместителя Губернатора области А.А. Травникова, обсуждение главного финансового закона региона было «самым тяжёлым за последние годы, потому что опускаться вниз тяжело, особенно после длительного периода постоянного роста»¹. Впервые областной бюджет не был принят в первом чтении, поскольку в условиях острой долговой нагрузки в нём не были учтены ресурсы, которые необходимы для устранения проявившихся в период кризиса диспропорций, создания условий для экономического роста и решения жизненно важных задач повышения благосостояния населения, определённых в предвыборных программах Президента Российской Федерации. Между тем, чёткое и неукоснительное выполнение этих задач – вопрос не только престижа власти, но и общественно-политической стабильности.

Судя по основным параметрам бюджета, в обозримой перспективе улучшения ситуации в бюджетной сфере не произойдет. Растущие долги и расходы на их обслуживание вынуждают региональные власти сокращать финансирование социально значимых программ. Проблема усугубляется ещё и тем, что Правительство Российской Федерации не приняло решительных мер по стабилизации субфедеральных бюджетов. Напротив, централизованная модель бюджетного устройства страны становится настоящим тормозом социально-экономического развития и требует кардинального пересмотра действующей налогово-бюджетной политики.

Региональный бюджет, долговая нагрузка, заимствования, собственные доходы, дефицит, указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года.

**Анна Ивановна
ПОВАРОВА**
научный сотрудник ИСЭРТ РАН
aip150663@yandex.ru

В связи со значительным уровнем интеграции Вологодской области в российское и международное экономическое пространство её бюджет формировался

на основе базовых параметров мировой и российской экономики. В среднесрочной перспективе глобальная экономическая конъюнктура будет оставаться нестабиль-

¹ Выступление А.А. Травникова на публичных слушаниях по прогнозу социально-экономического развития Вологодской области и проекту закона области «Об областном бюджете на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов» 21.11.2012 г. // Официальный сайт Законодательного Собрания Вологодской области. – Режим доступа: <http://www.vologdazso.ru/analitic/8812/>

ной в условиях долгового кризиса развитых стран, преодоление которого потребует от 4 до 6 лет. Темпы роста мировой экономики, замедлившиеся в 2011 г., не восстановятся к 2016 г. Экономика России будет демонстрировать умеренный рост, который в 2015 г. так и не превзойдёт докризисный уровень (рис. 1).

В целях нивелирования бюджетных рисков в основу формирования регионального бюджета Вологодской области на 2013 – 2015 гг. заложен консервативный сценарий развития экономики. Он отражает замедление экономического роста на фоне стагнации промышленного производства, потребительского спроса и сильного спада инвестиционной активности. Повышение стоимости тарифов субъектов естественных монополий создаст основу для роста бюджетных затрат (табл. 1).

Безусловно, при таких пессимистических темпах экономического развития не

будет происходить достаточного формирования финансовых ресурсов. Согласно основным параметрам нового трёхлетнего бюджета, в 2014 г. поступления собственных доходов в текущих ценах превысят уровень 2008 г. В 2014 – 2015 гг. предполагается профицит бюджета за счёт сокращения расходов на 9,3 млрд. руб. по сравнению с 2012 г. (табл. 2).

Вместе с тем последствия кризиса оказались для бюджетной системы Вологодской области настолько глубокими, что реальные собственные доходы регионального бюджета даже в 2015 г. далеко не выйдут на траекторию их докризисного объёма (рис. 2).

Ключевым фактором удручающего восстановления собственных доходных источников являются крайне низкие объёмы поступлений налога на прибыль, выполнявшего в предкризисный период роль основного налогового катализатора регионального бюджета.

Рисунок 1. Темпы роста мировой и российской экономики в 2008 – 2015 гг., % к предыдущему году

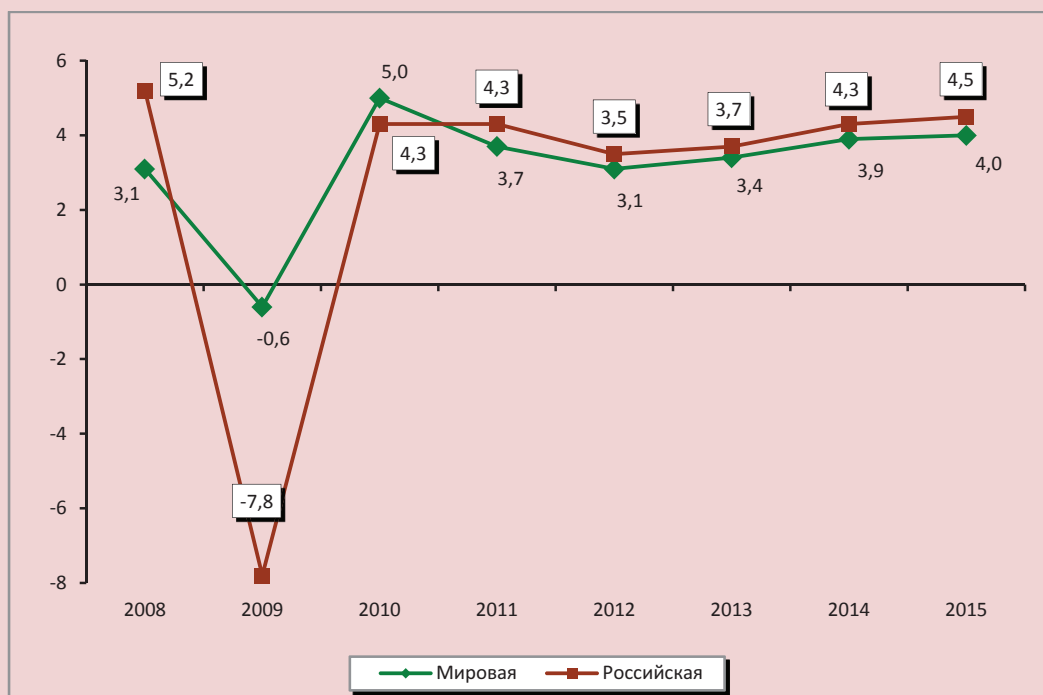

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели для составления проекта регионального бюджета Вологодской области на 2013 – 2015 гг.

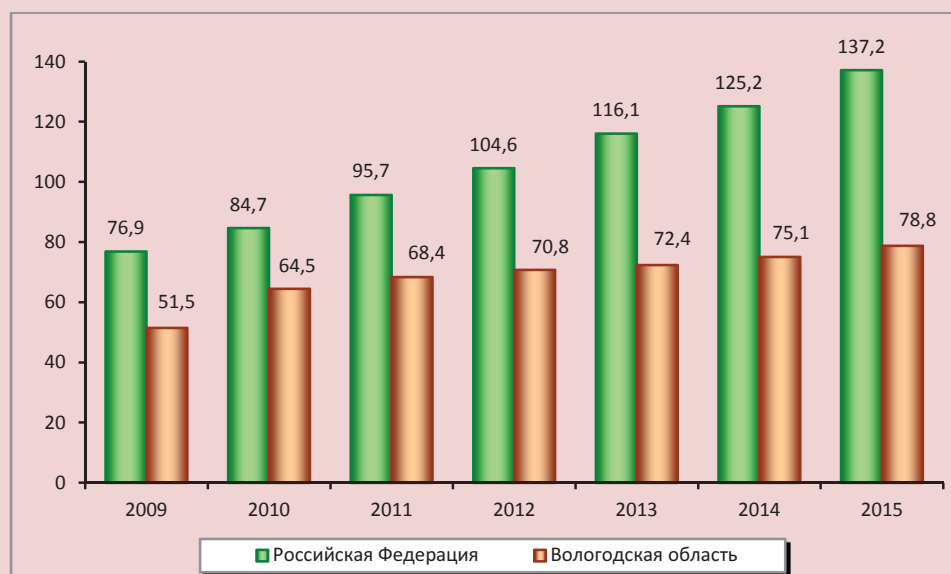
Показатели	Фактически				2012, оценка	Проект		
	2008	2009	2010	2011		2013	2014	2015
ВРП*	96,7	87,1	105,7	105,8	101,0	100,0	102,5	102,0
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	95,3	90,5	111,1	104,8	99,5	101,5	102,0	102,5
Инвестиции в основной капитал*	85,9	71,5	96,9	153,4	98,6	74,0	107,6	79,0
Оборот розничной торговли*	108,5	89,4	116,3	106,0	109,4	104,1	103,3	103,2
Реальные располагаемые денежные доходы населения, %	98,7	90,4	108,6	100,2	110,0**	103,7	103,6	104,5
Инфляция (ИПЦ), декабрь к декабрю, %	114,3	107,2	109,2	105,7	107,0	105,5	104,5	104,5
Тарифы, % к предыдущему году								
электрическая энергия	120,6	120,1	118,6	113,4	105,1	113,0	111,0	111,7
газ природный	125,0	115,9	126,7	115,0	107,1	115,0	115,0	114,8

* В сопоставимых ценах, % к предыдущему году.
** Январь – октябрь 2012 г.

Таблица 2. Основные параметры регионального бюджета Вологодской области, млрд. руб.

Показатели	Фактически				2012, оценка	Проект		
	2008	2009	2010	2011		2013	2014	2015
Доходы, всего	39,5	31,2	36,1	39,3	42,5	38,2	38,9	41,7
Налоговые и неналоговые доходы	34,4	19,0	25,8	28,8	31,5	33,6	36,0	39,0
Расходы	39,1	37,7	43,1	46,5	45,3	39,3	35,7	36,0
Дефицит (-), профицит (+)	+0,4	-6,5	-7,0	-7,2	-2,8	-1,1	+3,2	+5,7

Рисунок 2. Динамика реальных собственных доходов регионального бюджета Вологодской области в 2009 – 2015 гг., в % к 2008 г.

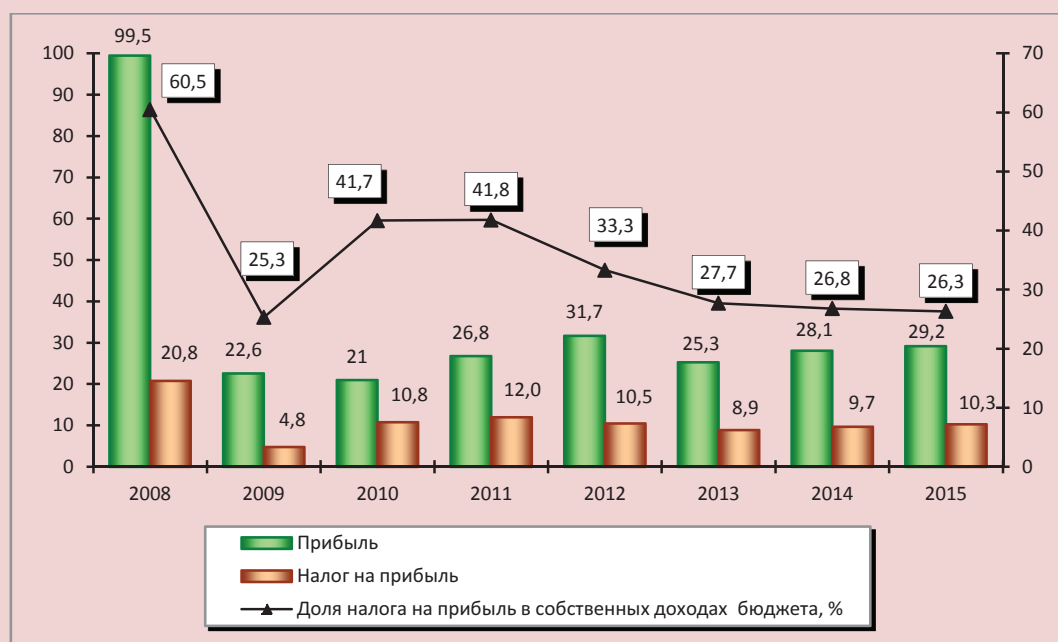
Замедление темпов роста мировой и российской экономики будет продолжать оказывать негативное влияние на финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов региона, из которых почти 30% являются убыточными².

По прогнозам, прибыль организаций до налогообложения, остающаяся одним из наиболее проблемных экономических показателей, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. уменьшится на 20%, а к концу планового периода она составит всего 30% от уровня 2008 года³. В результате этого поступления налога на прибыль планируются ниже фактических поступлений в 2010–2012 гг. (рис. 3).

Основным изменением отраслевой структуры налога на прибыль станет снижение доли бюджетобразующего предприятия ОАО «Северсталь», ставшее рекордным уже в 2012 г. Одновременно будет происходить увеличение доли структурных подразделений естественных монополий и крупных банков, а также местных налогоплательщиков (рис. 4).

Данные изменения обусловлены прогнозируемым ухудшением мировой конъюнктуры и, соответственно, производственно-финансовых показателей металлургической промышленности Вологодской области.

Рисунок 3. Динамика прибыли* и поступлений налога на прибыль в региональный бюджет Вологодской области в 2008 – 2015 гг., млрд. руб.

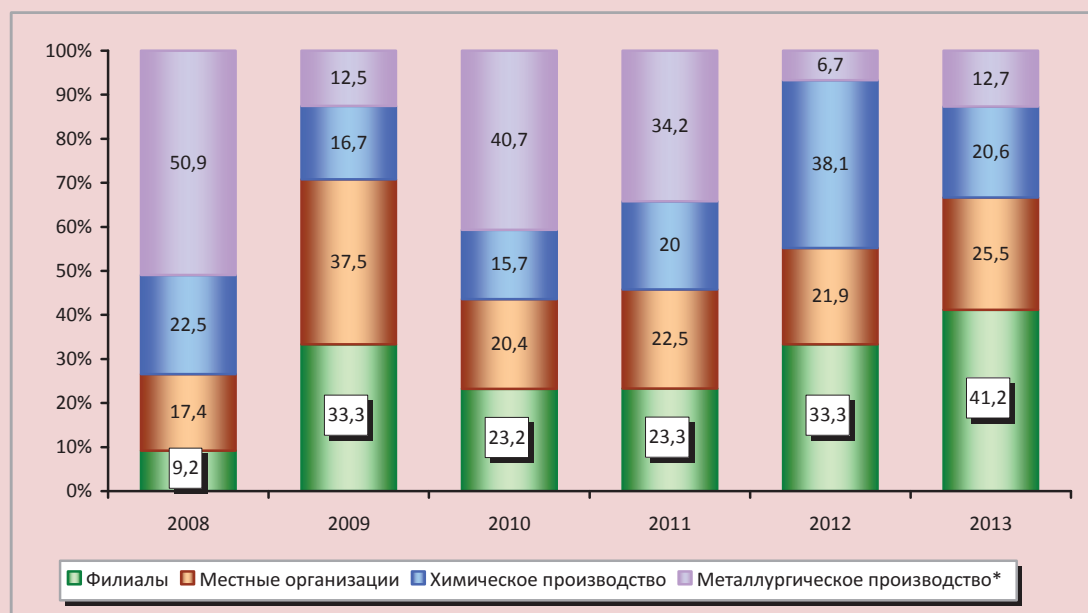

* Прибыль прибыльных организаций до налогообложения без учёта сельхозорганизаций.

² По данным Департамента экономики Вологодской области, число убыточных предприятий за январь – октябрь 2012 г. составило 28,8%.

³ Необходимо оговориться, что прогноз прибыли до налогообложения сформирован Правительством Вологодской области без учёта прибыли предприятий, входящих в консолидированную группу налогоплательщиков ОАО «Северсталь».

Рисунок 4. Отраслевая структура поступлений налога на прибыль в региональный бюджет Вологодской области в 2008 – 2013 гг.

* ОАО «Северсталь» (в 2013 г. с учётом прогнозных поступлений от консолидированной группы налогоплательщиков. Собственно от ключевого актива «Северстали» – Череповецкого металлургического комбината – поступления налога на прибыль вообще не планируются).

По прогнозам Минэкономразвития РФ, в ближайшие годы кратного повышения цен на экспортных рынках чёрных металлов, как это было в докризисный период, не ожидается. В условиях падающего ценового тренда на сталь устойчивая тенденция превышения предложения над спросом продлится вплоть до 2016 г. (рис. 5).

Под влиянием неблагоприятной внешней конъюнктуры планируется замедление объёмов металлургического производства и сокращение прибыли почти в шесть раз по сравнению с 2012 г. (рис. 6). При этом прогноз Правительства области предусматривает получение прибыли преимущественно одной компанией ОАО «Северсталь», расположенной на территории региона, – ОАО «Северсталь-метиз». Таким образом, прогнозные параметры прибыли и налога на прибыль позволяют констатировать, что в среднесрочной перспективе роль

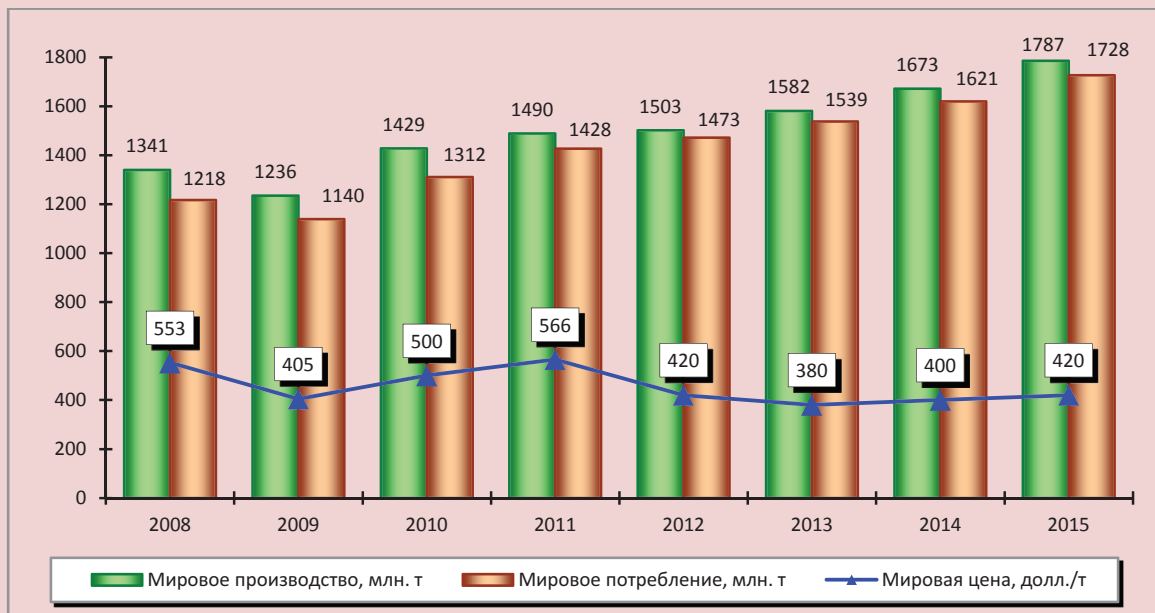
экономического флагмана региона – Череповецкого металлургического комбината – в формировании финансовых ресурсов сводится на нет.

Вместе с тем создание консолидированной группы налогоплательщиков ОАО «Северсталь», объединяющей 22 предприятия, даёт основание надеяться на увеличение поступлений по налогу на прибыль от металлургического производства⁴.

В ближайшем бюджетном цикле роль основного бюджетоформирующего источника перейдёт от налога на прибыль организаций к налогу на доходы физических лиц (НДФЛ).

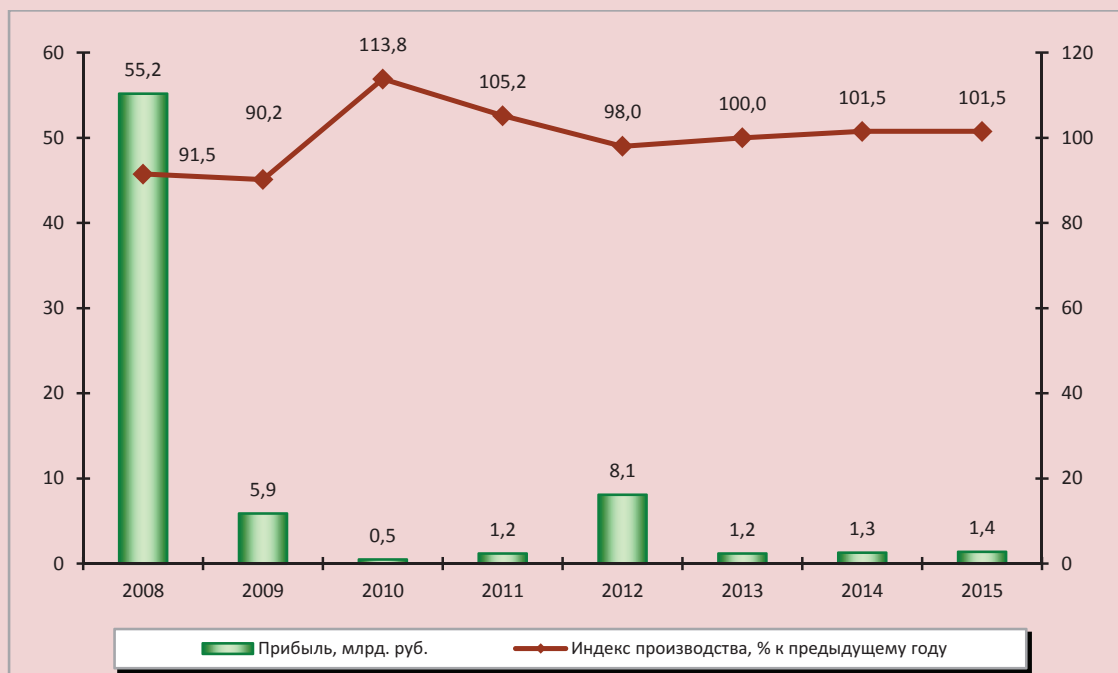
⁴ С 01.01. 2013 г. в состав КГН ОАО «Северсталь» вошли крупнейшие ресурсные компании ОАО «Воркутауголь», «Карельский окатыш» и «Олкон», платежи по налогу на прибыль которых в региональные бюджеты республик Коми, Карелия и Мурманской области в 2011 г. составили 2,8 млрд. руб., 3,9 и 1,5 млрд. руб. соответственно.

Рисунок 5. Динамика производства, потребления и цен на мировых рынках стали в 2008 – 2015 гг.

Источник: Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/>

Рисунок 6. Динамика основных производственно-финансовых показателей* металлургического производства в 2008 – 2015 гг.

* В 2013 – 2015 гг. без учёта консолидированной группы налогоплательщиков.

В 2015 г. доля НДС в собственных доходах регионального бюджета увеличится до 38% против 23% в 2008 г. (рис. 7).

Тем не менее, несмотря на увеличение объёмов поступлений подоходного налога, его доля в формировании бюджетных доходов будет не такой весомой, как доля налога на прибыль, составлявшая до кризиса 55 – 60%. Данное обстоятельство вызвано двумя причинами.

Во-первых, в соответствии с бюджетным законодательством в региональный бюджет зачисляется 80% собранного на территории НДС.

Во-вторых, Вологодская область характеризуется отставанием средней заработной платы от среднероссийского уровня, что не позволяет обеспечить существенный прирост фонда заработной платы. В 2013 г. разрыв между областным и среднерос-

сийским показателями заработной платы составит 4,5 тыс. руб., а в 2015 г. он увеличится до 5,9 тыс. руб. (табл. 3).

В условиях ограничения бюджетных ресурсов Правительство Вологодской области предприняло решительные шаги по оптимизации стимулирующей налоговой политики в отношении имущественного налогообложения. Если в 2009 – 2011 гг. региональный бюджет недосчитывался 75 – 90% поступлений налога на имущество организаций, то в 2013 – 2015 гг. этот показатель уменьшится до 7%. Отмена налоговых преференций позволит ежегодно пополнять региональную казну на 2,2 млрд. руб. (рис. 8).

В сфере неналоговых доходов обращает на себя внимание сложившаяся практика занижения объёмов их поступлений при формировании регионального бюджета.

Рисунок 7. Динамика поступлений НДС в региональный бюджет Вологодской области в 2008 – 2015 гг.

Таблица 3. Динамика номинально начисленной средней заработной платы, тыс. руб. на одного работника

Показатели	Фактически							2012, оценка	Проект		
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011		2013	2014	2015
Вологодская область	8,8	10,7	12,9	16,1	16,6	18,5	20,7	23,1	25,5	28,1	30,9
РФ	8,6	10,6	13,6	17,3	18,6	21,0	23,4	26,8	30,0	33,1	36,8
<i>Разрыв в уровне средней заработной платы между Вологодской областью и РФ</i>											
Тыс. руб.	+0,2	+0,1	-0,7	-1,2	-2,0	-2,5	-2,7	-3,7	-4,5	-5,0	-5,9
%	2,3	0,9	5,1	6,9	10,8	11,9	11,5	13,8	15,0	15,1	16,0
Темпы прироста фонда заработной платы, %	23,7	18,6	21,2	24,6	-5,0	12,3	8,7	13,5	10,3	10,1	9,7

Источники: данные Росстата; прогнозы социально-экономического развития РФ и Вологодской области на 2013 – 2015 гг.; расчёты автора.

Рисунок 8. Динамика налога на имущество организаций в 2009 – 2015 гг., млрд. руб.

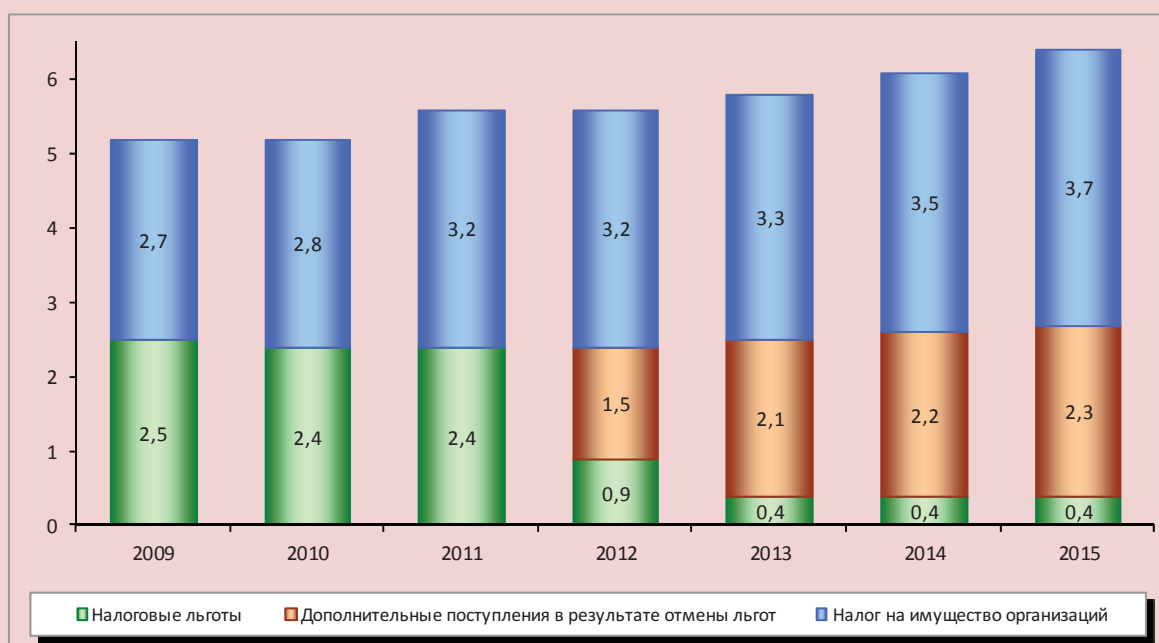

Таблица 4. Динамика неналоговых доходов регионального бюджета Вологодской области в 2010 – 2015 гг.

Показатели	2010		2011		2012*		2013, план	2014, план	2015, план
	план	факт	план	факт	план	факт			
Неналоговые доходы, млн. руб.	600,0	648,2	530,8	746,8	537,2	1316,4	776,1	836,9	854,0
Уд. вес в собственных доходах, %	2,9	2,5	1,9	2,6	1,8	5,1	2,3	2,3	2,2

* Январь – октябрь 2012 г.

Так, за 10 месяцев 2012 г. фактические поступления неналоговых платежей превысили прогнозные на 779 млн. руб., что

сопоставимо с размером неналоговых доходов, запланированным на 2013 г. (табл. 4).

Таким образом, при разработке бюджета учитываются не все резервы его наполняемости, в том числе с точки зрения сбора неналоговых платежей, фискальная функция которых остаётся крайне низкой и указывает на имеющиеся проблемы управления областной собственностью.

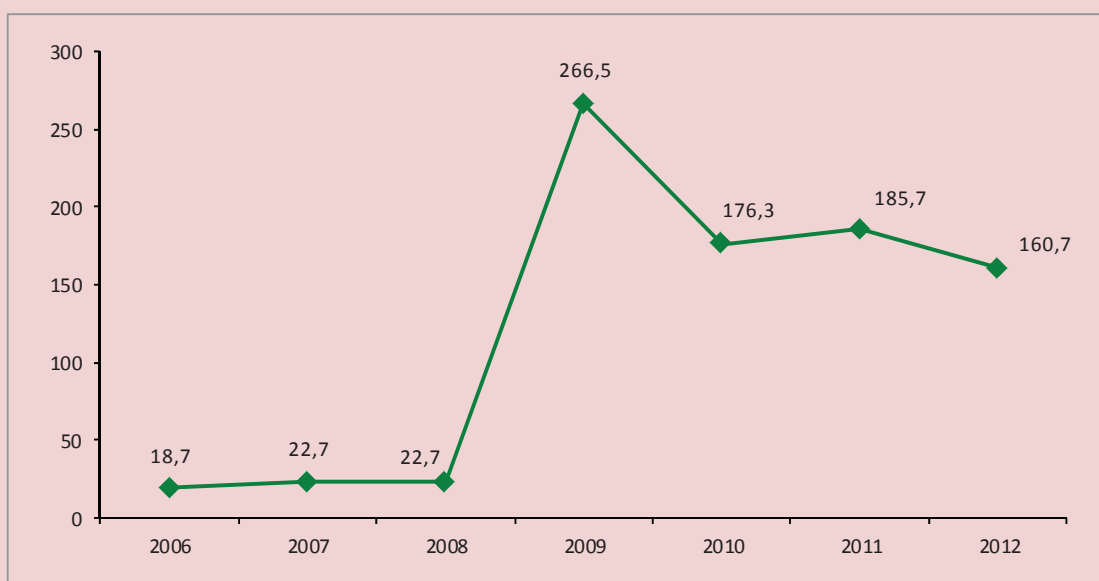
Реализация основных направлений бюджетной политики региона в предстоящем периоде во многом будет определяться взаимоотношениями с федеральным центром.

До 2009 г. Вологодская область была донором федерального бюджета (рис. 9). Однако в 2009 – 2012 гг. пришлось говорить о новом качестве межбюджетного взаимодействия, поскольку безвозмездные перечисления из федерального бюджета в два раза превысили налоговые поступления с территории региона. Таким образом, область обрела статус реципиента федерального бюджета.

В статье не ставилась задача анализа количественных характеристик безвозмездной финансовой помощи, которую регион получит в 2013 – 2015 гг., по той причине, что более половины межбюджетных трансфертов из федерального бюджета традиционно распределяется в течение финансового года. Однако заметим, что, несмотря на самое резкое падение самообеспеченности среди субъектов не только Северо-Западного федерального округа, но и Российской Федерации, Вологодская область в кризисный и посткризисный период получала минимальные объёмы межбюджетных трансфертов (табл. 5).

Компенсирующая роль финансовой помощи для Вологодской области остаётся недостаточной, о чём свидетельствует прогрессирующее снижение обеспеченности населения бюджетными доходами (табл. 6).

Рисунок 9. Безвозмездные перечисления из федерального бюджета в региональный бюджет Вологодской области в 2006 – 2012 гг., % к поступлениям в федеральный бюджет с территории области

Источник: расчёт автора по данным Казначейства России и ФНС России.

Таблица 5. Межбюджетные трансферты субъектам СЗФО РФ в 2009 – 2011 гг., тыс. руб. на душу населения

Субъект	Собственные доходы, 2009 к 2008, %	2009	К среднему показателю по РФ	2010	К среднему показателю по РФ	2011	К среднему показателю по РФ
Ненецкий АО	102,8	73,5	7,02	53,3	5,50	61,7	5,36
Калининградская обл.	92,9	19,2	1,84	11,5	1,18	20,2	1,76
Псковская область	100,3	11,2	1,07	12,8	1,30	18,2	1,58
Архангельская область	75,8	15,5	1,48	17,3	1,77	18,0	1,56
Республика Карелия	88,3	12,4	1,19	13,1	1,34	14,6	1,27
Мурманская область	96,4	14,8	1,41	11,7	1,20	13,5	1,18
Новгородская область	102,6	10,4	0,99	7,4	0,76	11,9	1,03
Республика Коми	88,5	9,5	0,91	7,4	0,76	10,0	0,87
Вологодская область	55,2	9,2	0,88	7,2	0,73	8,4	0,73
г. Санкт-Петербург	85,4	8,2	0,78	5,6	0,58	7,2	0,63
Ленинградская область	95,8	5,1	0,48	4,6	0,47	7,0	0,61
Российская Федерация	83,7	10,5	1,00	9,8	1,00	11,5	1,00

Источник: расчёт автора по данным Казначейства России и Росстата.

Таблица 6. Обеспеченность населения Вологодской области бюджетными доходами в 2008 – 2015 гг.

Показатели	Фактически					Прогноз		
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Бюджетная обеспеченность, тыс. руб. на душу населения	41,6	33,0	38,4	42,2	45,6	42,4	43,7	46,6
К среднему показателю по РФ (1)	0,95	0,79	0,84	0,79	0,81	0,67	0,64	0,61
Дотация на выравнивание бюджетной обеспеченности, млн. руб.	0	0	0	737,9	1332,5	821,1	229,0	0

Источник: расчёты автора по данным Казначейства России; Росстата; законам о федеральном бюджете и региональном бюджете Вологодской области на 2013 – 2015 гг.

В плановом периоде обеспеченность населения региона совокупными доходами бюджета сложится ниже среднего уровня по стране на 33 – 39%. При этом в федеральном бюджете только в 2013 – 2014 гг. предусмотрено выделение Вологодской области выравнивающей дотации, которая покроет немногим более 1% расходных потребностей. Одновременно потери регионального бюджета в результате изменений законодательства в сфере акцизного налогообложения составят 1,1 млрд. руб., что сопоставимо с размером дефицита в 2013 г.

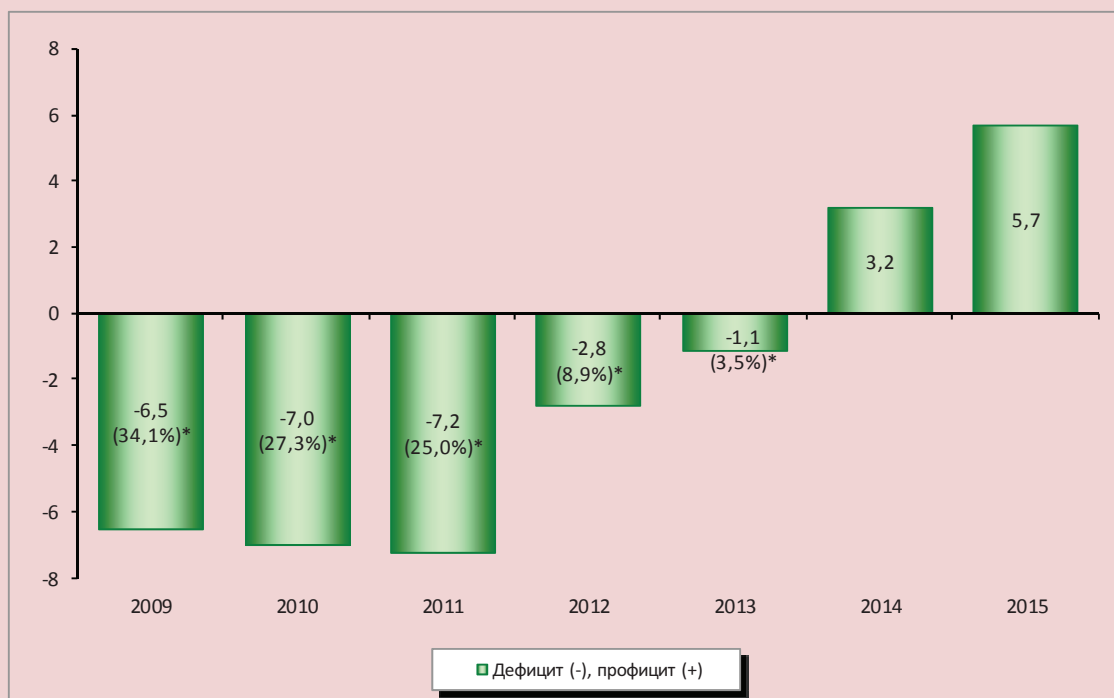
Говоря о дефиците, необходимо подчеркнуть, что в 2012 г. удалось достичь заметных успехов в повышении сбалансированности бюджета – абсолютный объём дефицита сократился в 2,5 раза, а его уро-

вень в собственных доходах снизился до 3% против 25 – 34% в 2009 – 2011 гг. (рис. 10).

В 2013 г. ожидается дальнейшая минимизация дефицита, а в последующие два года – выход на профицитный бюджет.

Заметим, что Правительство области уже несколько лет формирует трёхлетний бюджет с дефицитом на очередной год и с профицитом на последующие два года планового периода. Реальный же бюджетный процесс оказывается далёким от сценарных условий и вынуждает прибегать к многократным корректировкам результатов исполнения бюджета. Так, бюджеты и на 2012-й, и на 2013 год первоначально были объявлены профицитными, а при формировании основных характеристик следующего бюджетного цикла – дефицитными (табл. 7).

Рисунок 10. Динамика результатов исполнения регионального бюджета Вологодской области в 2009 – 2015 гг., млрд. руб.

* Дефицит к собственным доходам бюджета, %

Таблица 7. Изменение проектных параметров дефицита регионального бюджета Вологодской области, млн. руб.

Наименование	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Проект бюджета на 2011 – 2013 гг.	2338,6	3256,1	
Проект бюджета на 2012 – 2014 гг.	-4430,0	4838,0	4930,0
Проект бюджета на 2013 – 2015 гг.		-1167,8	3215,5

Таким образом, недооценка основных параметров бюджета в условиях ограниченности доходов задаёт бюджетному проектированию профицитные координаты при фактически дефицитном бюджете, снижая тем самым преемственность и предсказуемость среднесрочного финансового планирования.

Для финансирования бюджетного дефицита в 2013 г. планируется привлечь из коммерческих банков более 8 млрд. руб. кредитов, объём которых станет максимальным (рис. 11). В результате заимствований расходы на их обслуживание в 2013 – 2014 гг. вырастут до 2,5 млрд. руб.

и по своему удельному весу станут пятой расходной статьёй областного бюджета после социального обеспечения, общего образования, дорожного фонда и межбюджетных трансфертов территориальному фонду ОМС.

В связи с планируемым существенным отвлечением бюджетных средств на возврат достигнутого объёма задолженности и уплаты процентных расходов будут возрастать риски выполнения расходных обязательств. В 2013 – 2015 гг. Вологодская область использует 15 – 25% собственных доходов на обеспечение государственного долга (рис. 12).

Рисунок 11. Динамика привлечённых кредитов и процентных расходов регионального бюджета Вологодской области в 2009 – 2015 гг., млрд. руб.

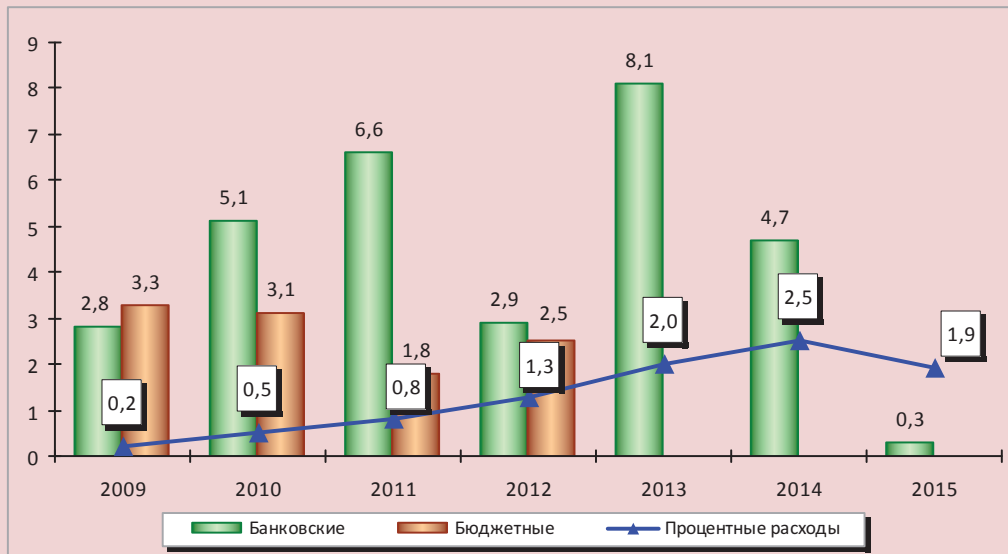
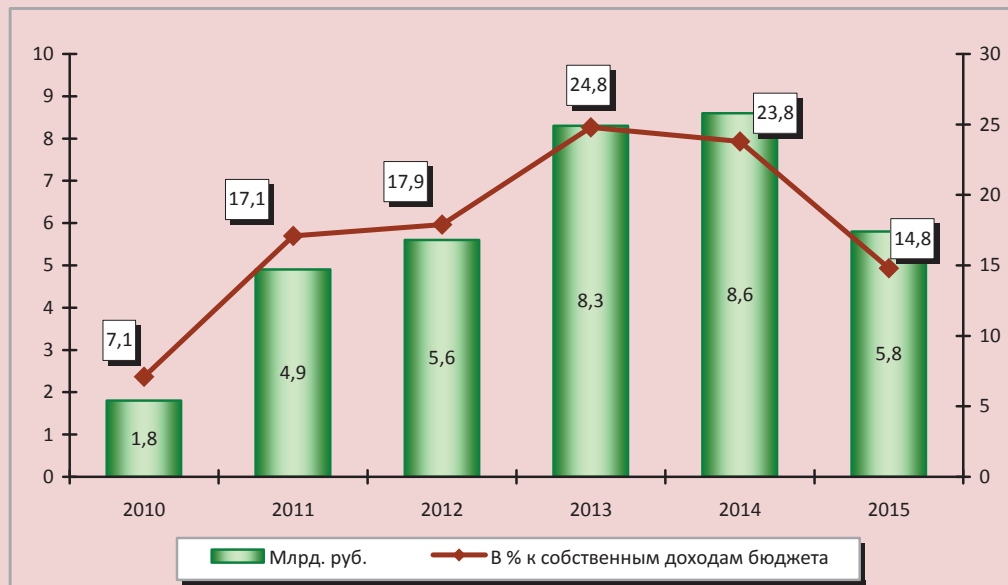

Рисунок 12. Расходы регионального бюджета Вологодской области на погашение и обслуживание кредитов в 2010 – 2015 гг.

Источник: расчёты автора по данным Казначейства России и Департамента финансов Вологодской области.

Продолжая тему возврата заимствований, необходимо подчеркнуть, что расходы, направляемые на погашение кредитных источников финансирования бюджетного дефицита, в соответствии с законодательством не являются легитимной статьёй

расходов. Следовательно, если включить их в состав расходной части, то реальный дефицит бюджета Вологодской области в 2013 г. превысит предельные ограничения, а в 2014 г. бюджет будет исполнен с дефицитом вместо ожидаемого профицита (табл. 8).

Таблица 8. Прогноз реальных результатов исполнения регионального бюджета Вологодской области, млн. руб.

Показатели	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	фактический	реальный	плановый	реальный	плановый	реальный	плановый	реальный
Дефицит (-), профицит (+)	-2812	-7131	-1168	-7441	3215	-2927	5659	1801
К собственным доходам бюджета, %	-8,9	-22,6	-3,5	-22,2	8,9	-8,1	14,5	4,6

Источник: расчёты автора по данным Департамента финансов Вологодской области.

Таким образом, в случае непоступления дополнительных источников финансирования в виде собственных доходов или дотации на сбалансированность из федерального центра достижение бездефицитности областного бюджета в прогнозном периоде выглядит весьма иллюзорным и в очередной раз указывает на низкую достоверность трёхлетнего бюджетного планирования.

Задача обеспечения возврата заёмных средств, привлечённых для покрытия дефицита, будет решаться преимущественно за счёт сдерживания государственных расходов. В реальном исчислении расходная часть бюджета сократится почти на 10 млрд. руб. или на треть по сравнению с уровнем 2011 г. (рис. 13).

Новый бюджет не предусматривает изменений структуры расходов и традиционно позиционируется как социально ориентированный, однако вряд ли такой бюджет можно считать заслугой проводимой бюджетной политики. Социальная направленность не позволит в перспективе безболезненно снизить уровень государственных расходов с тем, чтобы направить высвободившиеся средства на возврат накопленных долгов, а в будущем — на инвестирование экономики.

В 2013 – 2015 гг. более 60% всех ассигнований предполагается использовать на финансирование отраслей социальной сферы (рис. 14).

Одной из главных задач нового цикла бюджетной политики станет реализация

указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года, прежде всего тех из них, которые касаются поэтапного повышения заработной платы работников бюджетной сферы. Значимость реализации этих указов определяется тем, что они подписаны в рамках выполнения предвыборной программы Президента.

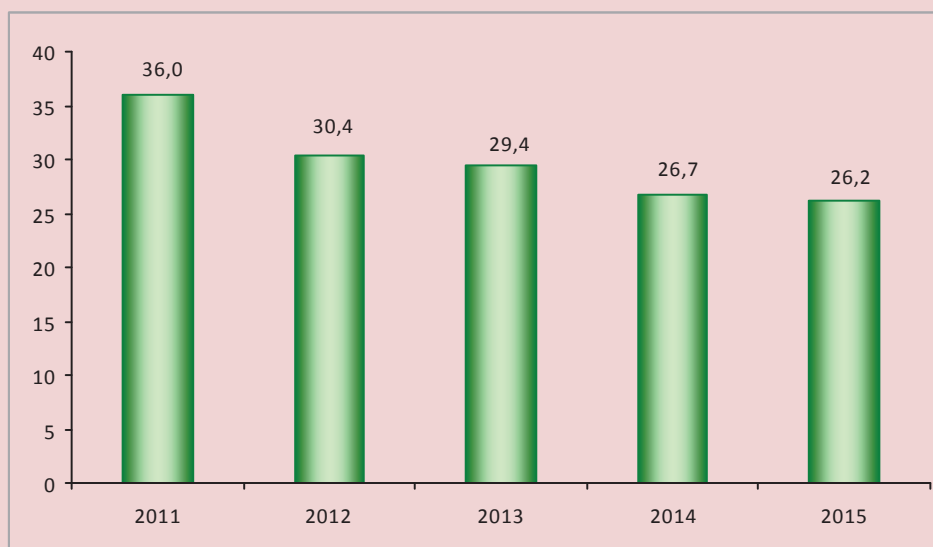
На первом этапе, охватывающем 2012 – 2013 гг., предусматривается повышение средней зарплаты педагогических работников общего образования до средней по региону, а педагогических работников дошкольного образования — до средней в сфере общего образования по региону.

Надо сказать, что федеральный центр по-своему решил задачу ресурсного обеспечения предвыборных программ Президента, переложив 60% финансирования на региональные бюджеты, большинство из которых обременены дефицитом и высокой долговой нагрузкой. Федеральная же казна не компенсирует и трети затрат территориальных бюджетов⁵.

На выполнение первого этапа президентских указов Вологодской области потребуется 3,8 млрд. руб. Отсутствие собственных средств не позволило учесть эти расходы в первом варианте областного бюджета.

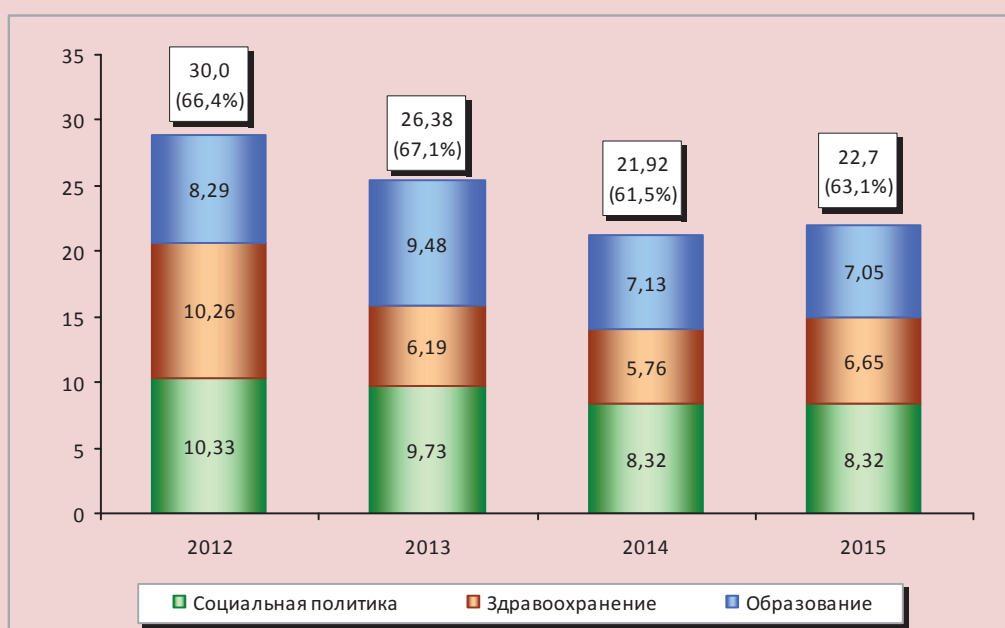
⁵ По данным Министерства финансов РФ, в 2013 – 2015 гг. на повышение зарплаты работников бюджетной сферы необходимо 2,6 трлн. руб., из них 1,5 трлн. руб. должны будут направить субъекты РФ за счёт собственных доходов. Дополнительные трансферты из федерального бюджета на эти цели запланированы в объёме 400 млрд. руб.

Рисунок 13. Динамика реальных расходов* регионального бюджета Вологодской области в 2011 – 2015 гг., млрд. руб., в ценах 2011 г.

* В целях сопоставимости расходы приведены без учёта межбюджетных трансфертов.

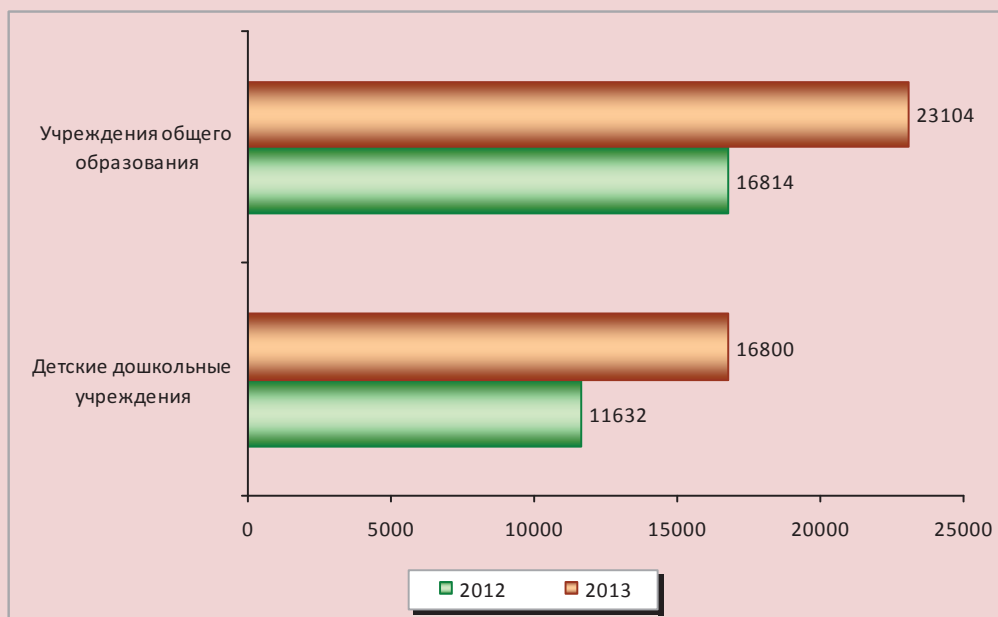
Рисунок 14. Структура расходов регионального бюджета Вологодской области на финансирование основных отраслей социальной сферы в 2012 – 2015 гг., млрд. руб.

В связи с этим основными источниками финансирования затрат на повышение оплаты труда бюджетников станут средства федерального бюджета, соглашение о получении которых было достигнуто в резуль-

тате переговоров Губернатора Вологодской области с Правительством Российской Федерации. Таким образом, в 2013 г. средняя зарплата учителей и воспитателей детских садов увеличится в 1,4 раза (рис. 15).

Рисунок 15. Средняя заработная плата педагогических работников учреждений общего и дошкольного образования Вологодской области в 2012 – 2013 гг., руб.

В дальнейшем планируется этапность решения вопросов повышения заработной платы работников культуры, социального обслуживания, среднего и младшего персонала учреждений здравоохранения.

Безусловно, обеспечение социальных инициатив Президента станет дополнительной нагрузкой на региональный бюджет и в 2014 – 2015 гг., «цена» которой по предварительным расчётам составит порядка 5 млрд. руб. Таких средств, судя по прогнозным параметрам бюджета, у области нет. Следовательно, если не будет помощи из федерального бюджета, то возникнет необходимость новых заимствований, что усилит и без того непомерную долговую нагрузку.

Одной из немногих положительных характеристик нового бюджета является сохранение уровня поддержки основных отраслей национальной экономики, достигнутого в 2012 г. (рис. 16).

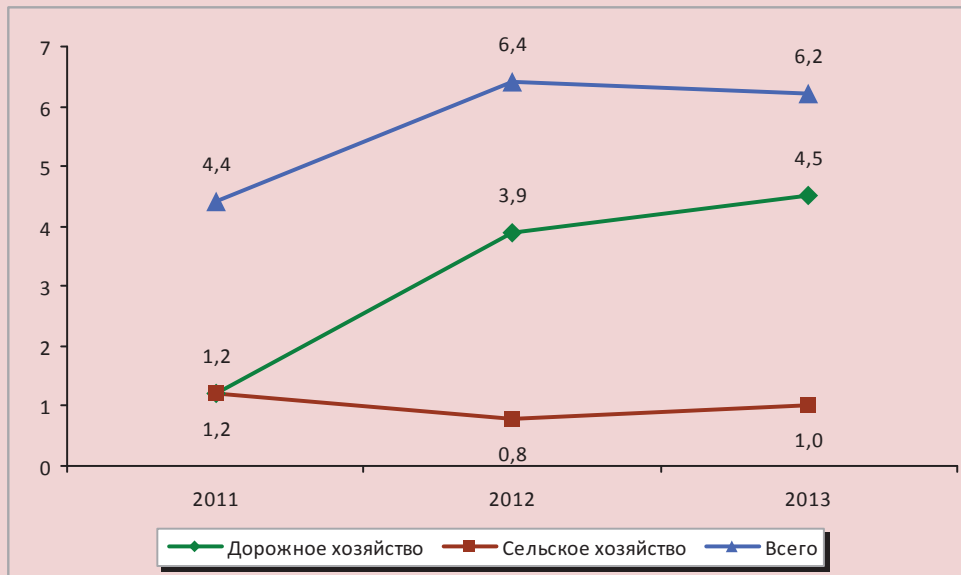
На финансирование национальной экономики без учёта безвозмездных посту-

плений в 2013 г. предполагается направить 18% средств областного бюджета (в 2012 г. – 18,7%). При этом две трети ассигнований будет использовано на функционирование дорожного фонда. Вторым приоритетным направлением останется агропромышленный комплекс, плановое финансирование которого составляет более 16% бюджетных расходов.

Несмотря на довольно стабильную динамику государственной поддержки субъектов национальной экономики, отметим, что социализация бюджетных расходов не позволит в ближайшие годы формировать бюджет развития. Более того, прогнозная динамика капиталовложений свидетельствует об исчерпании резервов достижения сбалансированности областного бюджета за счёт сжатия инвестиционных расходов (рис. 17).

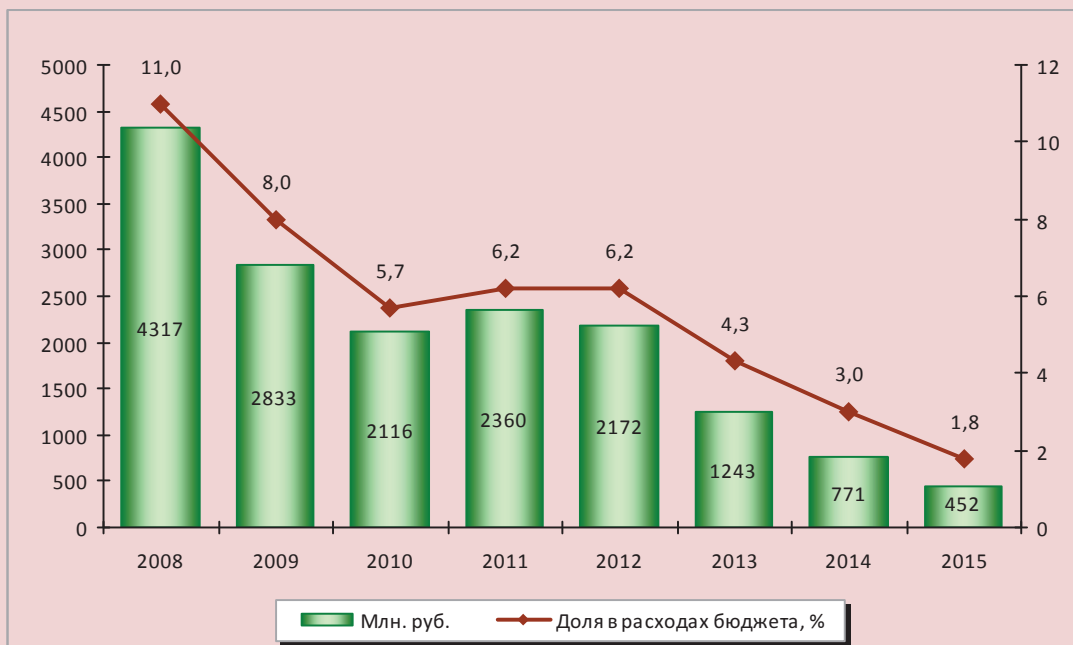
Как видно, в 2013 – 2015 гг. будет происходить стремительное сокращение капитальных затрат как в абсолютном объёме, так и по доле в расходах бюджета.

Рисунок 16. Расходы* регионального бюджета Вологодской области по разделу «Национальная экономика» в 2011 – 2013 гг., млрд. руб.

* В целях сопоставимости расходы не включают межбюджетные трансферты из федерального бюджета.

Рисунок 17. Динамика капитальных вложений регионального бюджета Вологодской области в 2008 – 2015 гг., млн. руб., в ценах 2008 г.

В 2015 г. бюджетные инвестиции составят в реальном исчислении менее 500 млн. руб., сократившись почти в пять раз по сравнению с 2012 г.

В последние годы многие бюджетные проблемы Вологодской области переросли в острый долговой кризис. В 2012 г. уровень её государственного долга, составивший 93% по отношению к собственным доходам бюджета, стал критическим. В плановом периоде на погашение задолженности будет направляться основная часть дополнительно получаемых собственных доходов, однако эскалация внешних источников финансирования

принятых расходных обязательств не позволит существенно снизить долговую нагрузку (рис. 18).

Превалирование в структуре госдолга банковских кредитов, уровень которых достигнет в 2015 г. более 70% всей накопленной задолженности (табл. 9), требует усиленного внимания региональных властей к долговой проблеме.

В 2013 – 2015 гг. в целях минимизации долговых рисков предоставление государственной гарантийной поддержки не планируется, поэтому доля условной составляющей госдолга сократится до 8% против 20% в 2012 г.

Рисунок 18. Динамика государственного долга Вологодской области в 2008 – 2015 гг.

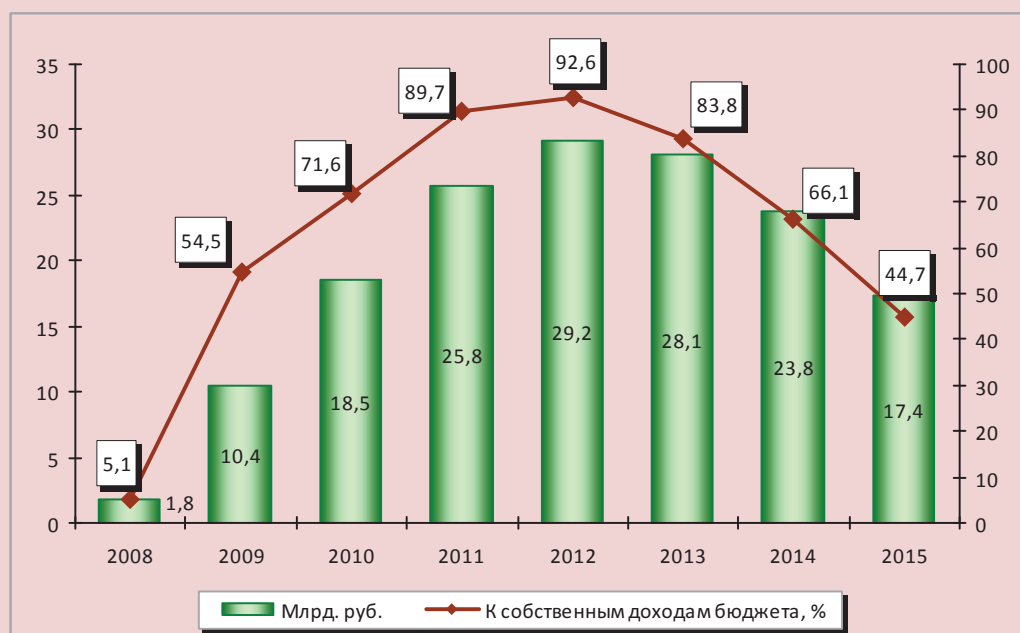

Таблица 9. Структура государственного долга Вологодской области в 2008, 2012 – 2015 гг.

Показатели	2008, факт		2012, факт		2013, план		2014, план		2015, план	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Государственный долг, всего	1753	100,0	29157	100,0	28133	100,0	23799	100	17411	100,0
Государственные гарантии	1734	98,9	5679	19,5	3359	11,9	2110	8,9	1377	7,9
Ценные бумаги области	0	0	7110	24,4	6608	23,5	4935	20,7	2802	16,1
Бюджетные кредиты	19	1,1	7385	25,3	3942	14,0	2052	8,6	280	1,6
Коммерческие кредиты	0	0	8988	30,8	14224	50,6	14702	61,8	12951	74,4

Справедливости ради нужно сказать, что до сих пор областной бюджет не выполнял обязанностей по исполнению гарантий. Вместе с тем в новом бюджете предусмотрено более 0,3 млрд. руб. на возможное исполнение гарантийных случаев.

Подводя итоги, можно заключить, что новый бюджетный цикл будет чрезвычайно напряжённым. Дестабилизирующее влияние на функционирование бюджетной системы региона окажут следующие факторы.

Во-первых, сокращение объёмов безвозмездной финансовой помощи из федерального бюджета в форме дотаций и субвенций на 2,2 млрд. руб.

Во-вторых, изменение политики разграничения доходных и расходных полномочий, которое уменьшит налоговые доходы регионального бюджета на 1,1 млрд. руб. и увеличит расходы на исполнение указов Президента Российской Федерации на 8 млрд. руб.

В-третьих, реальный дефицит областного бюджета (с учётом расходов на возврат кредитов) в размере 10,4 млрд. руб.

В-четвёртых, отвлечение собственных ресурсов на обслуживание государственного долга в общем объёме 6,4 млрд. руб.

В-пятых, прекращение софинансирования из федерального бюджета расходов на развитие дорожного хозяйства и направление собственных доходов регионального бюджета на формирование дорожного фонда в объёме 14,2 млрд. руб. или в среднем 4,7 млрд. руб. ежегодно.

В целом речь идёт о сумме порядка 40 млрд. руб., что сопоставимо с годовым объёмом доходов регионального бюджета Вологодской области.

Совершенно очевидно, что задача сокращения долговой нагрузки, которую так и не удалось решить в 2012 году, а также поиска источников собственных доходов будет формировать повестку следующего

бюджетного цикла. Как представляется, усилия региональных властей должны быть сконцентрированы на следующих основных направлениях.

1. Продолжение системной межведомственной работы по легализации доходов и сокращению задолженности по платежам в бюджет. По информации Департамента финансов Вологодской области, «скрытая» недоимка по НДФЛ оценивается в сумме 6,6 млрд. руб. Согласно данным налоговых органов области, совокупная дебиторская задолженность бюджета на 01.12.2012 г. составила 1,5 млрд. руб. Взыскание вышеуказанных сумм позволило бы решить проблему источников финансирования мероприятий, направленных на реализацию социальных программ Президента Российской Федерации.

2. В целях усиления мобилизующей функции неналоговых доходов следует реализовать ряд мер административного характера, в частности: провести инвентаризацию состава имущества казны области; разработать объективные методики расчёта арендных ставок; исключить факты передачи областного имущества в безвозмездное пользование федеральным структурам.

3. Осуществление дальнейшего взаимодействия с федеральными органами власти по вопросам получения дополнительной финансовой помощи, прежде всего на обеспечение выполнения президентских указов и функционирование дорожного фонда, а также реструктуризации суммарной задолженности по банковским и бюджетным кредитам.

4. В сфере долговой политики необходимо проведение работы по диверсификации заимствований путём замещения коммерческих кредитов на бюджетные кредиты и рыночные заимствования (государственные ценные бумаги области), отличающиеся более длительными сроками и конкурентной стоимостью обслуживания.

Для ослабления долговой нагрузки потребуется активизация усилий по заключению соглашений с кредитными учреждениями о снижении процентных ставок и сокращении периода пользования заёмными средствами. По мере реализации краткосрочных задач необходима смена приоритетов долговой политики, поскольку заимствования, не имеющие направленности на развитие и выполняющие задачи исключительно покрытия кассовых разрывов, могут привести к глубокому долговому кризису. Базовым элементом модели управления госдолгом должна стать система оценки и контроля рисков, позволяющая прогнозировать возможные долговые угрозы⁶. Законодательной проработки требуют вопросы повышения персональной ответственности государственных лиц, принимающих решения о привлечении займов.

Вместе с тем проблема повышения доходных возможностей не только Вологодской области, но и подавляющего большинства регионов России не может быть решена без смены парадигмы межбюджетной политики.

Для обеспечения реального фискального федерализма нужна децентрализация налоговой системы. Возможно, имеет смысл вернуться к соблюдению принципов классического бюджетного федерализма, при котором число доходов, формирующих региональные бюджеты, составляет 50% от их общего количества, как это было в конце 1990-х годов⁷. Значимой прибавки доходов субфедеральных бюджетов можно достичь за счёт реформирования налога на имущество физических

лиц, увеличения ставок акцизов на алкоголь, зачисления в полном объёме поступлений от налога на прибыль⁸, водного и других налогов и сборов.

Важнейшим резервом роста доходной базы регионов является сокращение федеральных льгот по земельно-имущественным налогам⁹. Политика бессистемного расширения льгот, без всесторонней оценки их потенциального влияния на доходы бюджета и экономическую активность, не только ухудшает качество управления бюджетом, но и служит угрозой макроэкономической стабильности. Достаточно сказать, что объём льгот, предоставленных по федеральному законодательству в Вологодской области в 2011 г., увеличился в пять раз по сравнению с 2006 г. и достиг 3,8 млрд. руб. Именно эта сумма нужна региону для выполнения первого этапа повышения оплаты труда бюджетников. Добавим, что в 2010 – 2011 гг. налоговые льготы на 15% превышали поступления налога на имущество организаций в областной бюджет.

Настоятельного решения требует вопрос об изменении концептуальных подходов к формированию региональных бюджетов. Для наиболее проблемных с точки зрения самообеспеченности субъектов РФ, таких как Вологодская область, необходимо исключить насаждаемую Министерством финансов РФ практику планирования профицитных бюджетов, искажающую реальную картину состояния бюджета.

⁸ По расчётам автора, передача на региональный уровень федеральной части налога на прибыль (2% налоговой ставки) позволит увеличить поступления налога на прибыль в бюджет Вологодской области на 1,6 млрд. руб.

⁹ О необходимости отмены федеральных льгот по территориальным налогам неоднократно говорилось и Президентом РФ, и экспертами, и депутатами Госдумы, и представителями органов власти субъектов РФ, однако данный вопрос остаётся открытым.

⁶ Примером данного подхода может служить система управления государственным долгом г. Санкт-Петербурга.

⁷ Доля доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в доходах консолидированного бюджета РФ в 2013 – 2015 гг. составит 43,9, 43,3 и 43,1% соответственно.

Результативность исполнения бюджетных параметров (дефицит или профицит) должна определяться с учётом расходов, направляемых на возврат заимствований, что пока нереализуемо без внесения соответствующих поправок в действующее законодательство.

Итак, региональный бюджет Вологодской области на 2013 год и плановый период 2014 – 2015 годов станет, по сути, бюджетом выживания. Его главная задача – не допустить ухудшения социальной защиты граждан, что потребует от региональных властей жёсткой бюджетной консолидации.

Литература

1. Дмитриева, О.Г. К новому кризису мы подойдём с нерешёнными социальными проблемами [Электронный ресурс] / О.Г. Дмитриева // Московский комсомолец. – 2012. – № 26071. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/interview/>
2. Ильин, В.А. Проблемы исполнения территориальных бюджетов в 2011 году / В.А. Ильин, А.И. Поварова // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 5. – С. 87.
3. Об исполнении бюджетов субъектов РФ за 2008 – 2011 гг.: отчётность Казначейства России // Официальный сайт Федерального казначейства. – Режим доступа: <http://www.goskazna.ru/reports/mb.html>
4. О бюджетной политике в 2013 – 2015 гг. [Электронный ресурс]: Бюджетное послание Президента РФ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
5. Об областном бюджете на 2011 – 2013 гг., 2012 – 2014 гг. и 2013 – 2015 гг. [Электронный ресурс]: законы Вологодской области // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
6. Поварова, А.И. Формирование регионального бюджета в условиях кризиса / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 2. – С. 101.
7. Поварова, А.И. Трёхлетний бюджет: ждать ли стабильности? / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2. – С. 20.
8. Поварова, А.И. Областной бюджет 2012: стабилизация откладывается / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 3. – С. 39.
9. Дробышевский, С. Основные направления реформирования налоговой системы на среднесрочную перспективу / С. Дробышевский, Т. Малинина, С. Синельников-Мурылёв // Экономическая политика. – 2012. – № 3. – С. 20.
10. Социальная и альтернативная версии федерального бюджета-2013: продолжение «Сказки про белого бычка» // Российский экономический журнал. – 2012. – № 5. – С. 34.

Комплексный подход к организации морехозяйственной деятельности в Западной Арктике

Обоснована необходимость использования интегрированного управления морехозяйственной деятельностью на Западно-Арктическом шельфе, в первую очередь в Баренцевом море. Исследован опыт применения для этих целей «Морского пространственного планирования», проектов «Оценки воздействия на окружающую среду», методологии «Комплексного управления прибрежными зонами». Для исключения противоречий при интегрированном управлении доказывается необходимость совершенствования законов РФ.

Морехозяйственная деятельность, интегрированное управление, морское пространственное планирование, оценка воздействия на окружающую среду, комплексное управление прибрежными зонами.

**Анатолий Михайлович
ВАСИЛЬЕВ**

доктор экономических наук, зав. отделом экономики морской деятельности в Арктике Института экономических проблем им Г.П. Лузина КНЦ РАН
vasiliev@pgi.ru

Арктическое и Атлантическое направления реализации национальной морской стратегии географически и функционально включают в себя ряд наиболее значимых для Российской Федерации территорий и акваторий. В пределах этого пространства заметно выделяется Баренцево море, что диктуется двумя важнейшими факторами: во-первых, его особой геополитической и военно-стратегической ролью и, во-вторых, наличием богатых промышленных запасов природных ресурсов. Сегодня эти факторы в силу растущих противоречий глобализации превращаются в конкурентные преимущества [3, 6].

Выгодное экономико-географическое положение, возможность круглогодичной навигации с прямыми выходами международных торговых путей на рынки Европы и США в сочетании с уникальными запасами

углеводородов на шельфе и высокопродуктивной биоресурсной базой буквально подталкивают целый ряд стран и, конечно, Россию к комплексному освоению природно-ресурсного потенциала Баренцева моря.

Есть все основания полагать, что до 2020 г. этот регион станет одним из важнейших источников топливных ресурсов и существенным фактором глобальной энергетической безопасности. Но при этом недопустима утрата Баренцевым морем статуса одного из важнейших биоресурсных бассейнов Мирового океана из-за развития здесь шельфовой нефтегазодобычи. Следовательно, Баренцево море неизбежно будет трансформироваться в «интегральный район» со всеми вытекающими требованиями к рациональному природопользованию и управлению.

В последние 10 – 15 лет вопросы комплексного (интегрированного) подхода к управлению морскими природно-хозяйственными системами приобрели важное значение [1, 4, 7, 11]. Такой интерес вызван неэффективностью отраслевых и ведомственных подходов к управлению, приводящей к конфликтности природопользователей и нарастанию антропогенных угроз морским экосистемам в районах интенсивной хозяйственной деятельности. В качестве основного инструмента реализации морской политики развитые страны используют в последние годы морское пространственное планирование (МПП), основанное на экосистемном подходе к планированию и управлению морской деятельностью. Исследование методологии МПП показывает, что его цель состоит в том, чтобы создать условия для эффективного сосуществования различных отраслей, в особенности рыболовства, нефтегазовой деятельности и морского транспорта. МПП должно содействовать выработке общей позиции в вопросах управления рассматриваемым морским регионом среди представителей различных отраслей, местных, региональных и центральных органов власти, а также среди представителей организаций охраны природы и групп, представляющих другие интересы, в рамках устойчивого развития.

Морское пространственное планирование является в настоящий момент одним из инструментов комплексного управления прибрежными зонами (КУПЗ) и проведения в жизнь морских политик. Оно обеспечивает возможность системного и долгосрочного использования морской среды человеком путем более рациональной и эффективной организации морского пространства, регулирования взаимодействия между видами пользования, обеспечения сбалансированности развития морской деятельности и защиты морской окружающей среды.

МПП это способ улучшения эффективности принятия решений по организации антропогенной деятельности в морской среде, основанный на применении экосистемного подхода. Оно дает возможность комплексного, долгосрочного и последовательного регулирования использования морского пространства.

Цель морского пространственного планирования – установить более рациональную организацию использования морского пространства и взаимодействия между видами использования, сбалансировать требования развития с необходимостью защиты окружающей среды и содействовать достижению социальных и экономических целей путем планирования и открытого обсуждения.

Морское пространственное планирование как эффективный способ функционального зонирования и стратегической оценки возможностей использования морских акваторий, несмотря на некоторую ограниченность применения, связанного с отсутствием в настоящее время необходимого нормативного закрепления, может стать полезным инструментом разработки прибрежно–морского компонента Стратегий и комплексных программ социально-экономического развития приморских территорий.

Развитие Морского пространственного планирования является одним из перспективных направлений улучшения системы управления морской деятельностью, обозначенных Стратегией развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года [9].

В арктическом регионе успешным примером мировой практики пространственного плана управления морской деятельностью является «Комплексный план управления Баренцевым морем», разработанный в период 2002 – 2006 гг. Норвегией.

Главная цель плана заключается в том, чтобы создать благоприятные условия для устойчивой эксплуатации ресурсов Баренцева моря, развития транспорта и другой деятельности по производству ценностей и одновременно с этим поддерживать структуру, функции и продуктивность существующих экосистем. В качестве других примеров можно назвать «План комплексного управления восточно-шотландским шельфом» (Канада, 1998 – 2007 гг.), «Морской закон / Пилотный проект Ирландское море» (Великобритания, 2002 – наст. время), «Генеральный план бельгийской части Северного моря, (Бельгия, 2003 – 2005 гг.), «Комплексный план управления Северным морем, 2003 – наст. время), «Пространственный план Северного и балтийского моря, 2004 – наст. время) [10].

Хозяйственная деятельность, осуществляемая в пределах отдельных морей (транспорт, рыболовство, нефтегазодобыча и др.) не образует единую системную общность и не направлена на интегральный полезный результат. Не случайно, существуют понятия «рыбохозяйственный комплекс», «судоремонтный комплекс», «нефтегазовый комплекс» и т.д. Только по мере роста рациональных взаимосвязей и достижения оптимального сочетания основных отраслей специализации на море и побережье, формируется единый морехозяйственный комплекс в масштабах страны или региона. В первую очередь эти процессы охватывают интегральные морские районы.

Таким образом, на пространствах Мирового океана фундаментом «единиц планирования и управления» выступают морские и береговые экосистемы, а надстройкой – отраслевые морехозяйственные комплексы. Содержательное объединение этих двух компонентов в единое целое

наиболее адекватно реализуется в рамках понятия «региональный морской хозяйственный комплекс» (РМХК), который представляет собой форму объединения природы, хозяйства и общества.

В Баренцевом море внутренние пространственные взаимоотношения между различными природопользователями только складываются, отражая начальную стадию развития новой, более комплексной эколого-экономической ситуации, а впоследствии – эколого-экономической системы. До последнего времени отсутствие конкуренции рыбному хозяйству способствовало формированию здесь монопольной психологии природопользования. В настоящее время формируется ситуация разностороннего использования ресурсов шельфа, и интегрированное управление различными видами морехозяйственной деятельности может стать инструментом, обеспечивающим устойчивое развитие [8].

Традиционно северные морские районы и Баренцево море, прежде всего, использовались для рыбной ловли и морских перевозок. Сегодня данная картина претерпевает существенные изменения. Добыча нефти и газа, транспортные перевозки нефти вдоль побережья (существующие – на запад и развивающиеся – на восток), рост числа кораблей, совершающих прибрежные круизы и круизы по морских территориям Арктики, а также разведка морских биоресурсов являются новыми видами деятельности, которые требуют координации, оценки интересов и регулирования по отношению к традиционным видам деятельности. Особенно это касается взаимоотношений между нефтяной деятельностью и рыболовством, между морским транспортом и рыбной отраслью и между транспортом и газовой деятельностью.

Потребность в существовании и действенной межсекторальной системе управления морской деятельностью усиливается изменениями, происходящими в хозяйственной структуре. С точки зрения создания экономических ценностей Баренцево и прилегающие моря обладают большим потенциалом.

Из широкого спектра возможных подходов к разработке систем управления наиболее эффективен, как уже выше отмечалось, комплексный или интегрированный [6, 7, 12]. Концепция интегрированного подхода включает в себя четыре необходимых компонента:

- во-первых, в расчет должны приниматься связи между всеми основными экосистемными компонентами в пределах выделенной акватории, водной толщи, дна и берегов (как абиотическими, так и биотическими);

- во-вторых, управленческие действия должны планироваться и реализовываться в контексте долговременной стратегии развития;

- в-третьих, отношения между различными природопользователями и связанные с ними социально-экологические интересы и ценности должны рассматриваться совместно;

- в-четвертых, территориальные противоречия природопользования должны решаться путем поиска механизма трансформации корпоративных интересов в общегосударственные в целях достижения стратегического компромисса.

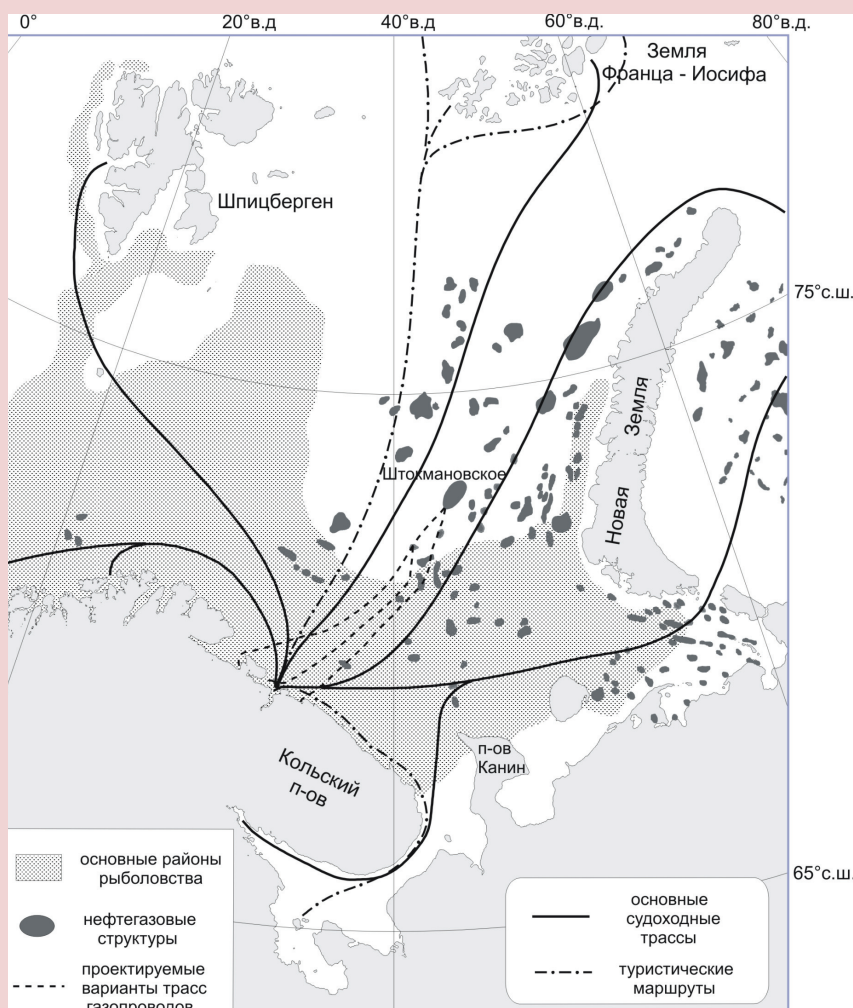
В России система взглядов и методов в этой области только формируется. В связи с этим идеи экосистемного подхода к разработке МПП представляются весьма перспективными. Механизм формирования МПП может включать в себя следующий ряд последовательных действий: изучение исходного состояния морского

объекта и его анализ с позиции хозяйственной деятельности → прогнозирование антропогенных изменений системы в результате планируемой хозяйственной деятельности → выбор методов и мероприятий для минимизации негативных последствий. Эта последовательность действий соответствует методологии разработки проектов «Оценки воздействия на окружающую среду» (ОВОС). Однако в данном случае ОВОС должна быть применена не только к отдельным проектам, но и к районам функционирования отдельных отраслей с последующим распространением на всю управляемую акваторию.

Применительно к Баренцеву морю перенос акцентов с оценок отраслевых экологических последствий (например, нефтегазовых) на функциональные позволяет уйти от «противостоящих» друг другу процедур ОВОС (например, рыболовство против нефтегазодобычи) к стратегическим, территориальным, то есть создать аналитическую и прогностическую основу морского пространственного планирования.

Особенно наглядно последствия многопользовательского режима проявляются в соперничестве за использование дна, берегов, акваторий, местообитаний. В частности, в Баренцевом море рыболовство и нефтегазодобыча потенциально конкурируют за пространство почти на всей площади бассейна. На *рисунке 1* показано расположение рыбопромысловых районов и перспективных нефтегазовых структур в Баренцевом море. Выделяется ряд потенциально конфликтных районов, например, структуры Мурманского и Северо-Кильдинского месторождений, где доля средне-многолетнего вылова рыбы относительно высока. В Баренцевом море эта конкуренция пока не критична, однако в будущем может стать вполне реальной.

Рисунок 1. Природно-хозяйственная система Баренцева моря (объект управления) [8]

Конкуренция «за место» в морях высока. Тем не менее по мере развития техники и технологий в зону непосредственного хозяйствования будут включаться все более удаленные от суши морские и океанические пространства (например, добыча нефти и газа на континентальных склонах), расширяя тем самым масштаб управляемой подсистемы и увеличивая зоны потенциальных конфликтов.

В «Стратегии развития морской деятельности РФ до 2030 года» (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2010 г. №2205-р) в качестве стратегической цели предусмотрен «переход к ком-

плексному подходу к планированию развития приморских территорий и прибрежных акваторий конкретных побережий страны путем выделения их в отдельный единый объект государственного управления». Количество приморских субъектов РФ, реализующих или разрабатывающих такие программы, должно составить 21. Управление морским природопользованием, согласно «Стратегии...», должно развиваться по пути:

- «введения и развития интегрального (межотраслевого) управления на всех уровнях, рассматривающего морепользование как целостный объект управления и

направленного на преодоление конфликтности между видами пользования и сохранения морской среды;

— расширения морской составляющей программ комплексного развития приморских территорий и прибрежных акваторий до границ акваторий, находящихся под юрисдикцией РФ;

— использования и развития инструментария морского пространственного планирования».

Необходимо отметить, что в документе федерального уровня вопрос о необходимости комплексного планирования и управления морепользованием ставится, возможно, впервые. Достижение заявленных целей и задач предполагается в основном исполнением отдельных отраслевых программ при координирующей роли Правительства РФ.

Учет приморских территорий и прибрежных акваторий в качестве единого объекта государственного управления направлен на совершенствование регионального стратегического социально-экономического планирования и будет способствовать формированию механизмов вертикальной и горизонтальной интеграции стратегий и программ развития. Это позволит гармонизировать интересы федерального центра и регионов, отдельных природопользователей, оптимизировать структуру и повысить эффективность государственной поддержки развития прибрежной зоны.

Наиболее распространенной и хорошо апробированной в мировой практике природопользования интегральной моделью управления в этом случае является комплексное управление прибрежными зонами (КУПЗ). Методология КУПЗ направлена на создание оптимальной хозяйственной структуры прибрежно-морских пространств, повышение эффективности морской и прибрежной хозяйственной

деятельности за счет урегулирования противоречий, возникающих в процессе конкурентного использования морских и прибрежных ресурсов, улучшения организационных возможностей и развития человеческого потенциала.

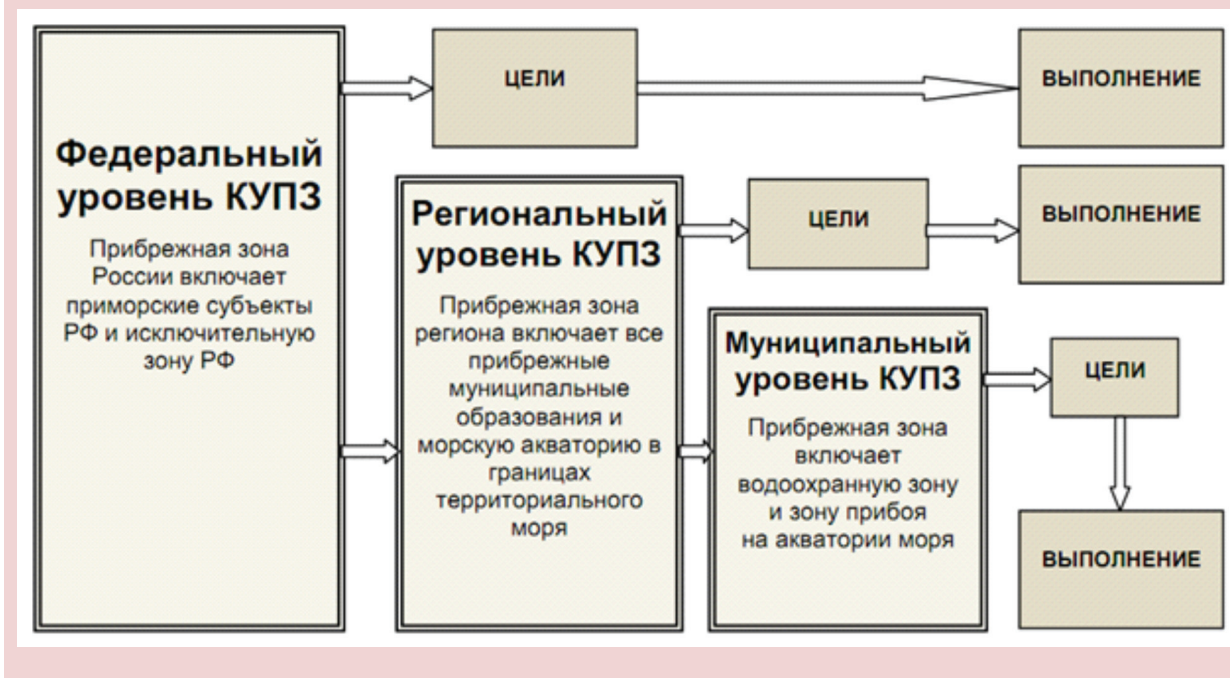
По мнению Минэкономразвития, региональные стратегии и программы социально-экономического развития всех приморских субъектов Российской Федерации и их приморских муниципалитетов должны содержать отдельный блок в виде прибрежно-морского компонента, направленного на обеспечение инноваций и достижение синергии за счет скоординированного развития морской деятельности и ее береговой инфраструктуры. Структура и содержание прибрежно-морских компонентов стратегий и программ развития различного уровня должны дополнять друг друга, создавая тем самым общую систему стратегического планирования.

Проектом «Методического пособия по подготовке прибрежно-морского компонента...» (не опубликован) предусматривается трехуровневая структура компонента (рис. 2).

По нашему мнению, на муниципальном уровне в зону должны входить территория муниципалитета и территориальное море в границах образования, что позволит планировать развитие прибрежного промысла и заниматься добычей морской рыбы в личных целях.

Одним из инструментов, содействующих переходу от отраслевых методов управления к интегрированному, является кластерный подход, который сочетает в себе межотраслевой и территориальный принципы, позволяет учесть внутренние и внешние тенденции и изменения в структуре основных факторов производства, обеспечивает комплексный подход к планированию социально-экономического развития приморских территорий.

Рисунок 2. Принципиальная схема трехуровневой вертикальной структуры КУПЗ с указанием сухопутных границ приморских территорий и морских границ прибрежных акваторий, соответствующих различным уровням государственного управления

Морская деятельность, представляющая систему взаимодействия различных видов деятельности и обладающая значительным мультипликативным эффектом, является перспективным объектом для использования кластерного подхода.

Кластерный подход фактически изменяет содержание государственной промышленной политики. В этом случае усилия государственных органов должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, между конечными потребителями и производителями, между самими производителями и правительственными институтами.

На сегодняшний день существующая и планируемая деятельность в Мурманской прибрежной зоне сосредоточена в условном треугольнике с вершинами в районе Варангер-фьорда, губа Печенга

– г. Мурманск, Кольский залив – п. Териберка, губы Орловка, Корабельная Завалишина, Лодейная, Опасова (рис. 3) [2].

Именно на этой относительно небольшой в масштабах Кольского полуострова (около 5,3 тыс. кв. км) площади разворачиваются планировочные, изыскательские и строительные работы в рамках двух мегапроектов федерального значения: береговая инфраструктура Штокмановского проекта и инфраструктура Мурманского транспортного узла. В этой же зоне базируются военно-морские и пограничные силы, средства МЧС, имеется обширный потенциал прибрежного рыболовства, аквакультуры и рекреации.

Мурманская прибрежная зона отмечена значительными контрастами в размещении населения, подавляющее большинство которого сосредоточено в пределах Кольского залива (до 90%). Согласно доступным статистическим данным вклад прибрежной

Рисунок 3. Мурманская прибрежная зона

зоны в экономику Мурманской области пока очень невелик (не более 15%). Это не соответствует потенциальным возможностям Мурманской прибрежной зоны и тормозит перевод всей полуостровной области на модель устойчивого развития.

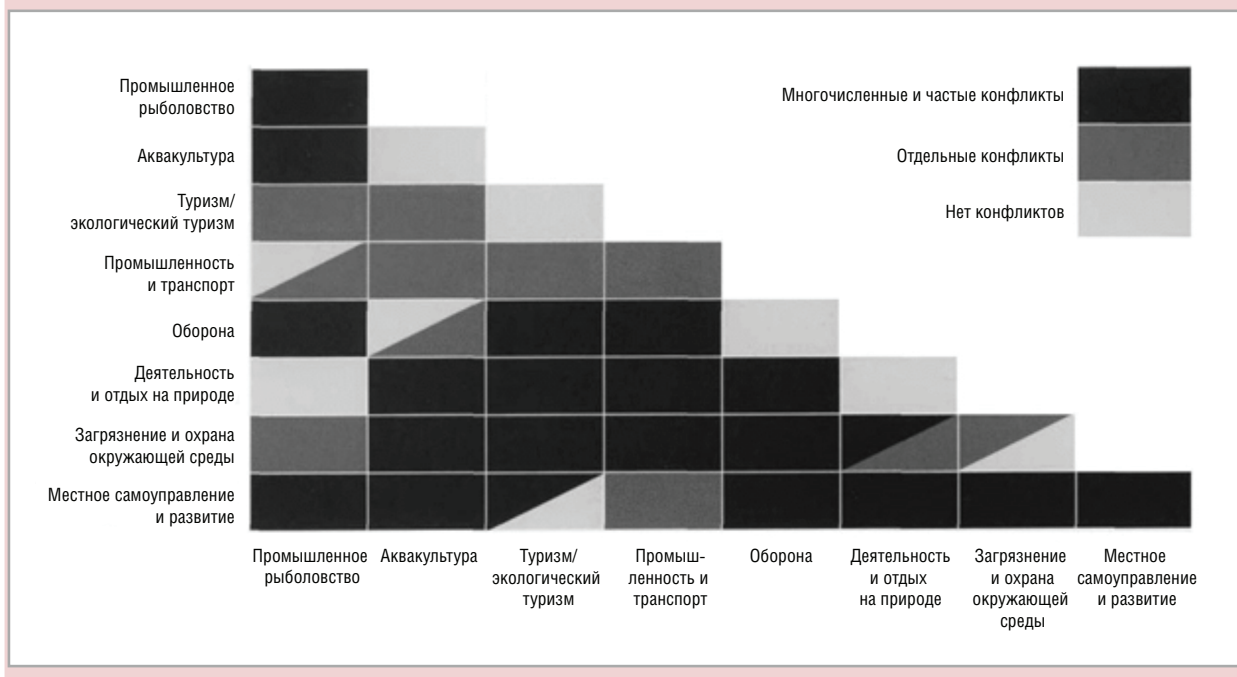
Одним из реальных социально значимых видов деятельности в прибрежной зоне Кольского полуострова следует назвать, как уже выше было отмечено, прибрежное рыболовство и переработку гидробионтов. Именно эти виды деятельности могут внести существенный вклад в закрепление присутствия населения на приморских территориях, в обеспечение его занятости и повышение уровня жизни, улучшение бюджетной обеспеченности местных муниципальных образований.

Традиционно используемая рыбаками прибрежная зона сегодня рассматривается (и частично используется) как интегральный пространственный ресурс для любой морехозяйственной деятельности, будь то рыболовство, аквакультура, морской

транспорт, особо охраняемые территории, оборона либо рекреация. Такое совпадение запросов на одну и ту же территорию (акваторию) не может не вызвать конфликтных споров. На *рисунке 4* показаны взаимодействия между различными видами деятельности в открытом море и в прибрежных зонах, а также классификация возможных конфликтов между природопользователями [13]. Как следует из анализа этой матрицы, на практике наиболее типичны конфликтные пересечения, характеризующиеся как многочисленные и частые (более 50%). Индивидуальные (парные) конфликты случаются вдвое реже, а бесконфликтные взаимодействия почти отсутствуют.

Показанные на *рисунке 3* так называемые «горячие точки» в треугольнике высокой антропогенной активности Мурманска подчеркивают необходимость создания утвержденных на высоком уровне КУПЗ-программ для этих природно-антропогенных объектов.

Рисунок 4. Матрица совместимости видов морехозяйственной деятельности

В первую очередь будет необходимо обосновать приоритетные направления развития прибрежных зон Кольского полуострова на основе концепции устойчивого развития региона, то есть триединства экономики, социальных вопросов и экологии. Включение прибрежно-морского компонента в стратегию и программы социально-экономического развития приморских территорий должно быть направлено на обеспечение баланса между получением кратковременной сиюминутной экономической выгоды и достижением долгосрочных целей развития.

Для этого нужно, прежде всего, идентифицировать ограничения, связанные с использованием прибрежных зон, включая законодательные и нормативные документы. Ещё в 1998 году было введено понятие «административно-географический дуализм», определяющее противоречия на пересечении географических, законодательных и административно-территориальных областей знания [5]. Ярким примером такого противоречия выступают прибрежные зоны, где суша входит

в компетенцию субъектов РФ, а море — в сферу компетенции федеральных органов (центра). По этой причине не вполне понятно, как совместить стратегические проблемы, остающиеся в ведении Минэкономразвития, с проблемами, возложенными на местные власти. С учетом действующего законодательства объединение приморских территорий и прибрежных акваторий в рамках общего объекта государственного управления, как это предусмотрено Стратегией развития морской деятельности, невозможно без внесения существенных изменений в целый ряд федеральных законов.

После решения этих принципиальных вопросов необходимо организовать сбор исходных данных для оценки ресурсного потенциала и рисков в прибрежной зоне, например в упомянутом выше п. Териберка. И только решив перечисленные задачи, определить, какие методы из арсенала инструментов комплексного стратегического планирования окажутся пригодными при разработке прибрежно-морского компонента стратегии.

Литература

1. Природопользование в прибрежной зоне морей России / Н.А. Айбулатов, Е.Н. Андреева, А.Н. Вылегжанин, Ю.Г. Михайличенко // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2005. – №4. – С. 13-26.
2. Васильев, А.М. Проблемы и перспективы комплексного подхода к организации морской деятельности в прибрежно-морском пространстве Мурманской области / А.М. Васильев, В.В. Денисов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – №24. – С. 2-11.
3. Войтоловский, Г.К. Динамика развития / Г.К. Войтоловский // Теория и практика морской деятельности. – М.: СОПС, 2005. – Вып. 5. – 248 с.
4. Денисов, В.В. К комплексному управлению ресурсами Баренцева моря (взгляд морского географа) / В.В. Денисов // Рыбные ресурсы. – 2004. – №3(8). – С. 2-4.
5. Денисов, В.В. Экологическая география полиресурсных шельфов на примере Баренцева моря / В.В. Денисов // Исследования в области океанологии, физики атмосферы, географии, экологии, водных проблем и геокриологии. – М.: ГЕОС, 2001. – С. 94-98.
6. Денисов, В.В. Эколого-географические основы устойчивого природопользования в шельфовых морях: (Экол. география моря) / В.В. Денисов. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2002. – 502 с.
7. Котляков, В.М. География в меняющемся мире / В.М. Котляков // Избр. соч. в 6 кн. – Кн.3. – М.: Наука, 2001. – 411 с.
8. Разработка интегрированных технологий обеспечения природохозяйственной деятельности на шельфах в прибрежных зонах Арктических и Южных морей: отчет о НИР (заключит.). – Ч. 2: 2007-5-1.5-12-01 / Мурманский Морской биологический институт Кольского научного центра Российской академии наук; науч. рук. Г.Г. Матишов. – Мурманск: ММБИ КНЦ РАН, 2007. – 656 с.
9. Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2010 г. №2205-р) // СЗ РФ. – 2010. – №51 (3 ч.). – Ст. 6954.
10. Тарханова, Л.Б. Инструменты стратегического планирования морской деятельности в условиях неопределенности // Арктика: общество и экономика. – 2010. – №4. – С. 101-108.
11. Cicin-Sain, B. Integrated coastal and ocean management: concepts and practices / B. Cicin-Sain, R.W. Knecht. – Washington, D.C.: Island Press, 1998. – 517 p.
12. Colby, M.E. Environmental management in development: the evolution of paradigms / M.E. Colby // Ecol. Econ. 1-991. – V. 3. – Pp. 193-213.
13. The Future of the Coastal Planet Secretarial Norut Gruppen AS. – Tromso 1995. – P. 29.

Инновационные факторы в системе обеспечения экономической безопасности страны

Данная статья посвящена исследованиям внедрения инновационных факторов в систему обеспечения экономической безопасности государства. Инновационные факторы и экономическая безопасность страны определяются в исследовании её научно-технологическим потенциалом. Раскрыта суть базирования инновационных приоритетов Азербайджанской Республики. Рассмотрены две основные категории инноваций. Исследованы возможные результаты государственной инновационной политики в деле обеспечения экономической безопасности страны. Разработана схема инновационного возрождения промышленного потенциала страны, обеспечивающего усиление экономической безопасности.

Инновация, государственная политика, структурные преобразования, инвестиционно-инновационный потенциал, инновационная политика, законотворчество, инновационные категории, экономическая безопасность, возрождение промышленной и научно-технической сферы.

**Адалят Байрамали оглы
АЛИЕВ**

доктор технических наук, профессор Азербайджанского архитектурно-строительного университета (г. Баку)
gunel-119a3@mail.ru

В начале 90-х годов XX в. Азербайджанская Республика обладала мощнейшим интеллектуальным, научно-техническим и производственным потенциалом.

Это давало возможность сделать рывок в повышении эффективности функционирования народнохозяйственного комплекса и качества жизни граждан Азербайджана.

Однако в период реформирования общественно-политической системы, т.е. перехода от социализма к капитализму, непрофессионализм законодательной и исполнительной власти привел к отрицательному результату.

Сегодня осязаемое улучшение макроэкономических показателей совершенно не связано с инновационной стратегией государства, а связано с экспортом нефти и нефтепродуктов и носит временный, конъюнктурный характер. За 20 лет удельный вес инновационно-активных предприятий в стране уменьшился в 22 раза. В то же самое время многие развитые страны, такие как США, Япония, Германия, Франция, и передовые компании мира переходят к новой инновационной экономической политике, к экономике, способной обеспечить всеобщее качество производимой продукции на основе серьезного развития базы знаний.

Следуя инновационно-экономической политике, США увеличили расходы федерального бюджета на образование в период 2000 – 2010 гг. на 50%. Например, по сравнению с Россией в США расходы на эти цели за указанный период стали выше в 100 раз. Поэтому, если не построить должным образом систему образования, то рыночные инновационно-экономические отношения вряд ли будут возможны для возрождения экономики страны СНГ. При нынешней государственной политике управления нельзя построить эффективные принципы новой инновационной экономики.

Научная новизна данной статьи заключается в разработке эффективного механизма функционирования и управления инновационным предпринимательством; в обосновании факторов активизации роли государственного регулирования инновационной деятельности; в эффективной характеристике экономики стран с рыночными отношениями, экономики стран с переходной экономикой (страны СНГ) и определении роли государства в управлении экономикой в кризисных условиях.

Можно уверенно утверждать, что ключевыми инструментами новой инновационно-экономической политики являются системный подход и системный анализ. Здесь имеется в виду система единства объектов управления и его внешних связей. Системный анализ объекта, субъекта управления должен проводиться в следующей последовательности:

- а) изучение своих инвестиционных и инновационных возможностей и формулирование экономической миссии;
- б) исследование и прогнозирование тенденций инновационного развития объектов дальнего и ближнего окружения;
- в) исследование и прогнозирование параметров рынков потребителей инновационной продукции и конкурентов;

г) исследование и прогнозирование параметров рынков поставщиков инновационной продукции;

д) формулирование целей, функций и построение (развитие) структуры объекта на инновационной основе.

Таким образом, на базе результатов системного анализа разрабатывается стратегия развития объекта на инновационной основе.

Исследования показывают, что условием развития общества являются действенные республиканские законы, стратегии и программы. Изучение их по различным аспектам образования и науки, прогнозирования и разработки социально-экономического плана развития Азербайджанской Республики, отраслей народного хозяйства и управления конкуренцией позволяет прийти к заключению, что системная разработка этих документов не проводилась, а если и проводилась, то цели, задание и результаты оказались в конечном счете неконкретными. Поэтому инвестиционные и инновационные программы не дают и не дадут желаемого результата. Общеизвестно, что основным законом, определяющим качество актов по управлению экономикой страны, является Конституция [3, с. 7-10].

Депутаты Милли Меджлиса Азербайджанской Республики при разработке республиканских законов в качестве образцов берут отдельные законы и нормативные акты передовых западных стран, но при этом выбранные законы в области конкуренции, конкурентоспособности, инновационной деятельности, развития личности, образования, здравоохранения, культуры, стандартизации, информационно-коммуникационных технологий не учитываются в достаточной степени.

Отсутствует система прогнозирования, оптимизации, функционально-стоимостного анализа, ресурсосбережения, управления качеством, конкурентоспособностью и инновационными процессами.

В условиях перехода к рыночной экономике особую важность приобретает инновационная политика как фактор обеспечения экономической безопасности государства. Инновационная политика государства представляет важнейший элемент экономической и научно-технической политики. Она определяет основную направленность базисных инноваций на уровне регионов страны, в межгосударственных отношениях, а также механизм осуществления данных приоритетов.

Исследования показывают, что выработка инновационных приоритетов в Азербайджанской Республике должна базироваться:

- на долгосрочных экономических и научно-технических прогнозах;
- фиксации данных приоритетов в инновационных программах и документах нормативного характера;
- государственной поддержке приоритетных базисных инноваций и государственных инновационных программ;
- поддержке малого бизнеса
- создании законодательной базы инновационной деятельности.

Роль инновационной политики государства нарастает во время технологических кризисов, перехода к новому технологическому укладу, т.е. при крайней необходимости государственной поддержки базисных инноваций и применения законодательства антимонопольного характера с целью сдерживания воздействия монополий, стремящихся сохранить устаревшую технику, старый технологический уклад.

Инновационная политика Азербайджана в стратегическом отношении долж-

на быть нацелена на элиминацию технологической деградации, освоение пятого технологического уклада, повышение инновационной активности, формирование единой инновационной политики страны [1, с. 102-104].

Реформирование экономики в нашей стране зависит от проводимой государством инновационной политики. Она способствует возникновению стимулов к коммерциализации инноваций на предприятиях и в институтах, обладающих хозяйственной самостоятельностью, увеличению конкурентоспособности отечественной продукции и развитию новых институциональных механизмов конкурсного финансирования НИОКР.

Необходимо учитывать обострение проблем управления инновационными процессами, заключающихся:

- в ослаблении административных рычагов управления;
- сокращении количества координирующих структур;
- сокращении отраслевой науки, затруднившим внедрение новых научных разработок;
- ухудшении кадрового и материального потенциала научных институтов вследствие внешней и внутренней «утечки умов»;
- снижении статуса работников науки;
- материальном износе парка приборов, степень которого достигла порочных значений и т.д.

Таким образом, инновационное развитие азербайджанской экономики вызывает потребность в элиминировании административных и ведомственных барьеров и обеспечении хозяйственной самостоятельности субъектов инновационного процесса.

Следует отметить, что на смену вышеперечисленным пришли и другие факторы, которые значительно сдерживают

инновационную активность хозяйствующих субъектов. Они состоят:

- в отсутствии стратегической мотивации у большинства субъектов отечественной экономики;
- возникновении существенных ресурсных ограничений для экономики;
- снижении креативного компонента в деятельности человека, обусловленном сменой ценностей.

Исходя из этого в настоящее время в нашей стране, да и в странах СНГ, на первое место выдвигаются следующие проблемы инновационного сектора:

- элиминирование «непрозрачности» рынка инноваций, т.е. ликвидация неформальных способов трансфера технологий, а также сложность финансово-правовых отношений;
- развитие коммуникационных каналов, обеспечивающих связь субъектов инновационных процессов;
- создание специализированных инструментов финансирования инновационных проектов.

Перечисленные выше проблемы вбирают в себя термин «инфраструктура инновационного рынка», означающий совокупность хозяйствующих субъектов и механизмов, материально и организационно обеспечивающих эффективное взаимодействие производителей и потребителей наукоемкой продукции в годы создания инноваций и последующее распространение наукоемкой продукции в экономике.

Исследования показывают, что повышения эффективности производства в современных условиях можно достичь преимущественно за счет развития инновационных процессов, получающего конечное выражение в новых технологиях, новых видах конкурентоспособной продукции. Актуальной проблемой является поиск и использование инноваций непосредственно на предприятиях. Развитие новых технических и организационно-

технологических решений создаёт условия для обновления процессов воспроизводства на предприятиях и дополнительный импульс для экономического роста. По своей природе инновации включают в себя не только технические или технологические разработки, но и любые изменения в лучшую сторону во всех сферах научно-производственной деятельности.

Основоположник теории инновации – Й. Шумпетер, рассматривая инновацию, особенно техническую, как средство предпринимателя для получения прибыли, обосновал, что динамичный предприниматель является источником конъюнктурных колебаний. Анализируя причины этих колебаний, Й. Шумпетер, впервые в экономической науке, выделил «новые комбинации изменений в развитии» и дал им характеристику.

Й. Шумпетер выделил пять типичных изменений:

- 1) изготовление продукции с новыми свойствами;
- 2) внедрение нового метода (способа) производства;
- 3) освоение новых рынков сбыта;
- 4) использование нового источника сырья;
- 5) проведение соответствующей реорганизации производства.

То, что Й. Шумпетер подразумевал под понятием «инновация» в 30-х годах XX столетия, происходило вследствие использования новых или усовершенствованных решений технического, технологического, организационного характера в процессах производства, снабжения, сбыта продукции. В соответствии с международными стандартами инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.

Традиционно все инновации делятся на две основные категории: технологические и нетехнологические. Многие исследователи утверждают, что технологические инновации являются основой интенсивности развития производства.

К нетехнологическим инновациям относят инновации организационного, управленческого, правового, социального, экологического характера. Исследования показывают, что в переходный период вся производственная сфера и сфера обслуживания в странах СНГ столкнулись с ситуацией 30-х годов, выход из которой возможен только с помощью внедрения технологических и нетехнологических инноваций на основе «комбинаций изменения в развитии», охарактеризованных Й. Шумпетером.

Как свидетельствуют исследования, в силу разных объективных и неobjективных причин колоссальные возможности стран СНГ были блокированы неповоротливыми, неэффективными государственными аппаратами в период перехода к рыночным отношениям.

В результате чего страны СНГ столкнулись с полной остановкой многих заводов и фабрик, с полной потерей квалифицированной рабочей силы во всех сферах народного хозяйства.

Наряду с этим снизилась экономическая безопасность этих стран как часть национальной безопасности. Исследования показывают, что без консолидации хотя бы вокруг базовых общенациональных ценностей и задач противостоять угрозам экономической и национальной безопасности невозможно. По большому счету, сдерживание инновационного развития объясняется тем, что до сих пор не определена стратегия государственной инновационной политики, которая должна определить роль и место государства в обеспечении инновационного процесса в инновационной сфере.

Современная практика стран с рыночной экономикой свидетельствует, что государство активно регулирует экономику. Страны с переходной экономикой должны иметь правительство, которое активно регулирует, возрождает производственные сферы путем внедрения инновационных и инвестиционных вложений в сферу производства.

В странах с переходной экономикой именно государство, а не «невидимая рука рынка» призвано определять задачи возрождения отраслей народного хозяйства на инновационной технологической и нетехнологической основе.

Какой быть экономике, определяет не рынок, а государство, ибо бизнес стран с переходной экономикой самостоятельно не способен осуществить структурные реформы, устранять диспропорции, выравнивать экономические и социальные различия.

Сегодня важным условием обеспечения экономической безопасности является информация и промышленность. Именно эти факторы служат основанием для выбора политики и стратегии возрождения экономики на основе инновационной поддержки и научно обоснованного внедрения инноваций в сферу производства.

Государственная инновационная политика должна стать составной частью социально-экономической политики, направленной на развитие и стимулирование инновационной деятельности, под которой понимается создание новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, реализуемых в экономическом обороте с использованием научных исследований, разработок, опытно-конструкторских работ либо научных достижений.

И поэтому автор считает, что государственная инновационная политика определяется как совокупность общественно-

экономических отношений между государством и субъектами научно-технической деятельности по вопросу создания, преобразования и использования инноваций для обновления всех сфер жизнедеятельности граждан при условии исполнения государством мер правового обеспечения и соблюдения нравственно-этических аспектов формирования инновационной системы. И решение данной проблемы должно осуществляться на основе выполнения действенной функции государственных органов по регулированию инноваций: стимулирования инноваций, создания правовой базы инновационных процессов и формирования научно-инновационной структуры, связанных с решением первоочередных задач, стоящих перед государством в сфере инновационной деятельности на современном этапе.

Государственная инновационная политика должна формироваться и реализовываться исходя из признания приоритетности инновационной деятельности для повышения конкурентоспособности отечественной продукции, обеспечения устойчивого экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения, обеспечения оборонной, технологической, промышленной, экологической безопасности, что позволило бы усилить экономическую и национальную безопасность.

К сожалению, проведение эффективной инновационной политики в странах СНГ сегодня невозможно, так как все сферы промышленного производства, науки, исследований и разработок пришли в упадок.

За последние 20 лет серьёзных положительных сдвигов в инновационной политике стран СНГ не произошло. Мнение же ряда экономистов, что современную экономику определяет рынок, а не государство, абсолютно беспочвенно. Особенно это касается вопросов развития экономики стран СНГ.

Дело в том, что многие страны с капиталистическим общественно-политическим строем, имеющие вековые формы экономического развития, соединяли свой промышленный и финансовый капитал с целью модернизации промышленного производства и таким путем проводили инвестиционную и инновационную политику, связывающую науку и производство. Однако даже эти условия не способствовали эффективности развития рыночной экономики с целью улучшения условий жизни людей.

Экономика стран СНГ, в том числе и азербайджанская, совершенно отличается от многовековой капиталистической экономики. Дело в том, что шагнувшие в рыночную экономику бывшие страны СССР растеряли свой научный потенциал, огромную массу квалифицированного рабочего персонала и скатились на уровень 50-60-х годов прошлого века. Все страны СНГ, как и Азербайджанская Республика, превратились в поставщиков сырья. Уровень экспорта в этих странах складывается на 92 – 97% за счет экспорта нефти и газа. Все другие сферы промышленности, в которых не выпускается конкурентоспособная продукция, практически прекратили своё существование, и поэтому без инновационной политики государства не может быть речи об обеспечении экономической безопасности.

Автор считает, что кризисные явления в странах СНГ и в Азербайджанской Республике по своей структуре намного сложнее, чем кризисы, охватившие развитые капиталистические страны. Здесь мы сталкиваемся, с одной стороны, с кризисным явлением в странах с мощным промышленным потенциалом, в которых выпускается конкурентоспособная продукция, имеется теснейшая связь науки и производства; с другой стороны, с кризисом в странах со слабым промышленным потенциалом,

совершенно не способных производить конкурентоспособную продукцию, потерявших связь науки с производством. И в том, и другом случае имеется в виду их инновационный фактор в обеспечении экономической и национальной безопасности государства, затрагивающий законодательную, монополистическую, социальную, банковскую и профсоюзную деятельность.

Государственное вмешательство в экономику в начале XX века складывалось стихийно и не имело теоретического обоснования как проявление экономических механизмов вхождения в кризис и предупреждения кризисов.

Исследование автором истории «великой депрессии» – экономического кризиса в США 1929 – 1933 годов – показывает, что именно государство сделало все от него зависящее для его ликвидации. Тогдашние президенты США Э. Гувер и Д. Рузвельт провели через Конгресс ряд важных законов.

К ним относились законы о займах для фермеров и бизнесменов, о программах проведения научно-промышленной политики, общественных и строительных работ. Хотя эти полумеры не позволили полностью восстановить положение, но снизили кризисные явления до минимума. Вместе с тем катастрофические перемены окончательно подорвали веру в то, что стихийно организуемый рынок при минимальном участии и вмешательстве государства способен обеспечивать равновесие и устойчивость в экономике.

Тогда уже было ясно, что в существующей экономической теории имеются серьезные проблемы. И эти проблемы завели в тупик многих экономистов, в том числе и К. Маркса. «Великая депрессия» прояснила произошедший экономический парадокс.

Первый шаг к его разрешению был сделан Дж. М. Кейнсом в труде «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). Основным достижением Дж. М. Кейнса было то, что он опроверг существовавшее до этого утверждение, что рыночная экономика способна себя саморегулировать. Ученый показал, что она имеет тенденцию к застою, создающему внутреннее напряжение в экономических и социальных отношениях, которое необходимо снимать путем вмешательства государства.

Автор считает, что в странах СНГ, в том числе Азербайджанской Республике, вмешательство государства в экономику должно происходить с большей скоростью, чем в развитых странах, на основе инновационных факторов, что необходимо для возрождения конкурентоспособной промышленности, снижения социальной напряженности и повышения уровня экономической безопасности. Источником внедрения инновационных факторов должны являться средства, поступающие за счет экспорта сырьевых ресурсов. Результаты внедрения инвестиционного, инновационного фактора в нефтяном секторе Азербайджана привели к увеличению добычи нефти в 2011 году по сравнению 1992 годом в 11 раз (таблица).

Развитие инновационной деятельности в нефтяной промышленности Азербайджанской Республики в 2005 – 2011 г.

№ п/п	Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
1.	Объем отгруженной на экспорт нефтяной продукции, млн. тонн	33,6	43,6	47,8	29,7	49,5	49,8	50,3
2.	Затраты на технологические инновации, млрд. долл.	1,2	1,3	1,1	1,3	1,6	1,2	1,1
3.	Количество инновационных предприятий	5	11	12	15	18	21	23

Возникает вопрос: как же возродить отечественное промышленное производство в условиях жесткой конкуренции путем применения инноваций как основного рычага развития?

Исследования показывают, что существуют два способа реализации инвестиционной стратегии, которая позволила бы улучшить экономическую безопасность государства.

Первый – уделение особого внимания научно-техническому потенциалу страны.

Второй – осуществление стратегии переноса имеющегося зарубежного научно-технического потенциала и нововведений в собственную экономику. Такая стратегия была использована в первую очередь Японией в послевоенный период, когда в таких высокоразвитых странах, как США, Англия, Франция, Германия, она закупала лицензии на разработанные высокоэффективные технологии для освоения производства новейшей продукции, пользовавшейся спросом на международном рынке, и для последующего создания и развития собственного научно-технического и научно-производственного потенциала. Это обеспечило реализацию дальнейшего инновационного цикла от фундаментальных исследований и разработок до внедрения собственных инноваций с целью модернизации производства.

Как показывают исследования, в сложившихся условиях, когда производственная и научная сфера пришли в упадок и потеряна связь науки с производством, первый путь проведения инновационной политики практически невозможен.

Наиболее обоснованным и результативным является второй, т.е. японский, путь возрождения инновационной промышленной и научно-технической сферы [2, с. 65-69].

Такая стратегия была принята не только Японией, но и Китаем и рядом стран Юго-Восточной Азии. Классический пример –

это создание конкурентоспособной южнокорейской автомобильной промышленности и промышленности по выпуску высокоэффективных средств вычислительной и бытовой техники, электроники.

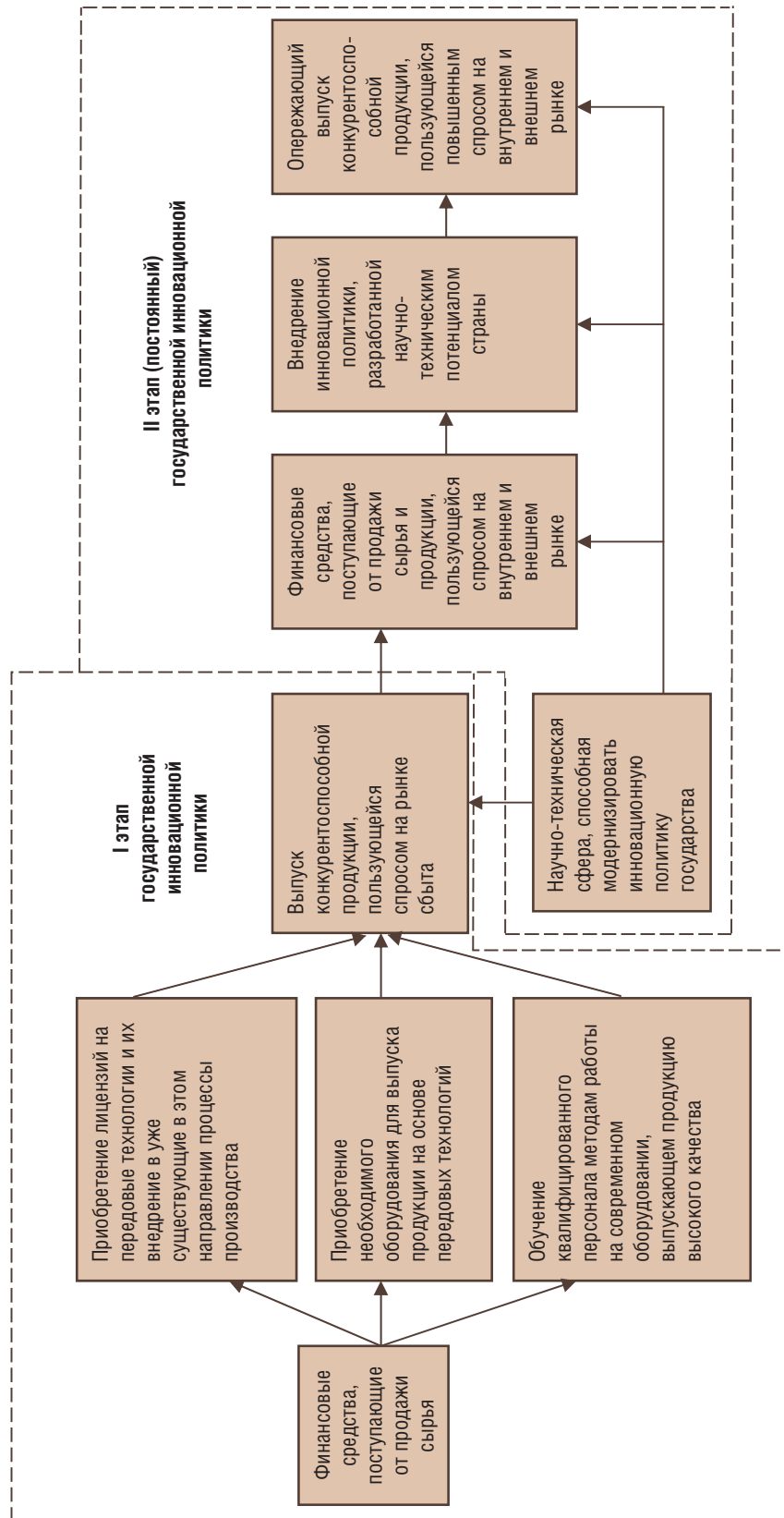
Азербайджанская Республика должна разработать и выбрать собственную стратегию активизации инноваций, которая опиралась бы на имеющийся производственный, интеллектуальный и сырьевой потенциал. Стратегия инновационно-технологического прорыва, – если она будет разработана, принята и последовательно внедрена при поддержке государства, – даст Азербайджану последний шанс остановить падение в технологическую пропасть и возродить производство в народнохозяйственном комплексе до уровня соответствующих международных стандартов.

Исследования показывают, что многие страны мира занимаются проблемами обеспечения необходимой внешней и внутренней экономической и технологической информацией, представляющей определенный инновационный интерес для национальных предприятий и коммерческих структур.

В этом плане примечателен опыт Японии, в которой с 1958 года при министерстве промышленности создана внешнеторговая организация, занимающаяся сбором научно-инновационных разработок по всему миру и их анализом. Экономическую информацию эта организация получает благодаря тесным контактам с официальными представительствами всех экономически развитых стран. Отбор и качественный анализ инновационных нововведений осуществляется в Японии (как и во Франции, Германии и др.) с помощью информационной системы.

Именно такой путь внедрения инноваций способствует поддержанию экономической безопасности страны на должном уровне.

Схема инновационного возрождения промышленного потенциала страны, обеспечивающего экономическую безопасность

Возрождение промышленного потенциала стран СНГ требует определения информационных, финансовых, кадровых источников, обладающих способностью проведения инновационной политики с учетом наличия внутренних сырьевых ресурсов и прошлого опыта в различных сферах промышленности. Например, Азербайджанская Республика обладает такими достаточными сырьевыми ресурсами, как нефть, газ, хлопок, шерсть, шелк, табак и др., а также интеллектуальным ресурсом, характеризующимся опытом по переработке сырья, выпуску бытовой и промышленной продукции, квалифицированными научно-техническими и инженерными кадрами, способными в кратчайшие сроки восстановить свой научный потенциал на основе заимствованных инновационных новшеств, вводимых в производственные сферы. На *рисунке* показаны пути и источники проведения инновационной политики в Азербайджанской Республике, способствующие усилению экономической безопасности.

Ускоренное внедрение схемы проведения инновационной политики по усилению экономической безопасности страны требует обеспечения инновационной направленности инвестиций, прежде всего иностранных, для освоения передовых технологий шестого технологического уклада.

Особенно актуальна для реализации второго этапа инновационной политики интеграция науки, вузов и производства по выбранным стратегическим инновационным приоритетам, которая будет способствовать привлечению талантливой молодежи.

Таким образом, структурная перестройка сфер народного хозяйства с целью обеспечения должного уровня экономической безопасности страны требует научно обоснованной инновационной политики государства. В свою очередь, для этого необходимы определенные финансовые, интеллектуальные, информационные затраты. Научно обоснованная инновационная политика способствует укреплению экономической безопасности государства, возможному благодаря инновационному возрождению промышленности, народного хозяйства страны на поэтапной основе.

При этом велика роль государства как в проведении инновационной политики в приоритетных направлениях, так и в создании прогрессивных инфраструктур инновационной деятельности, обеспечении взаимодействия науки, образования, производства и формирования благоприятной финансово-кредитной сферы для развития инновационной деятельности.

Литература

1. Алиев, А.Б. Проблемы экономической и национальной безопасности Азербайджанской Республики в современных условиях / А.Б. Алиев. — Баку: Тахсил, 2010. — 298 с.
2. Информационная экономика / А.Б. Алиев и др. — Баку: Тахсил, 2012. — 458 с.
3. Вечканов, Г.С. Экономическая безопасность / Г.С. Вечканов. — М., СПб.: Издательский дом «Питер», 2007. — 374 с.
4. Гончаренко, Л.П. Инновационная политика: учебник / Л.П. Гончаренко. — М.: КНОРУС, 2009. — 349 с.
5. Олейников, Е.А. Экономическая и национальная безопасность: учебник для вузов / Е.А. Олейников. — М.: Экзамен, XXI век, 2005. — 768 с.
6. Татаркин, А. Экономическая безопасность региона: единство теории, методические исследования и практика / А. Татаркин, А. Куклин, О. Романова. — Екатеринбург: Изд. Уральского ун-та, 1997. — 240 с.
7. Фатхудинов, Р.А. Конкурентоспособность: Россия и мир / Р.А. Фатхудинов. — М.: Издательство «Экономика», 2005. — 606 с.

УДК 339.9 (476:470+571)+339.54:061.1(100)

ББК 65.59(4Бел+2Рос)

© Милашевич Е.А.

Основы гармонизации и унификации внешнеэкономических отношений Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях вступления России в ВТО

Вступление России во Всемирную торговую организацию несёт серьёзные риски для экономики Республики Беларусь. Это коснётся таких отраслей белорусской экономики, занимающих лидирующие позиции в экспорте в Россию, как сельское хозяйство, машиностроение, химическая промышленность. Поэтому в самое ближайшее время необходимо провести детальный анализ норм и правил, существующих в экономической сфере. С этой целью разработана методика гармонизации и унификации внешнеэкономических отношений Беларуси и России. Практическое применение разработанной методики позволит выявить её несоответствия правоприменительной практике ВТО, что даст возможность принять неотложные меры для минимизации потерь в данной сфере от присоединения России к ВТО.

Республика Беларусь, Российская Федерация, Всемирная торговая организация (ВТО), гармонизация, унификация, экономические нормы.

**Елена Александровна
МИЛАШЕВИЧ**

научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси
ie1202@tut.by

Вступление Российской Федерации в ВТО будет иметь серьёзные последствия для экономики Республики Беларусь, которая совместно с Российской Федерацией и Республикой Казахстан строит Единое экономическое пространство (ЕЭП). В настоящее время в трёх странах действует Единый таможенный тариф, применяются единые меры тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли.

В соответствии с подписанным Договором о функционировании Таможенного союза (ТС) [2], с момента вступления любого из трёх государств в ВТО ставки Единого таможенного тарифа не должны превышать ставки импортного тарифа,

предусмотренного нормами ВТО. То есть и Республика Беларусь, и Республика Казахстан должны фактически принять на себя обязательства, которые выторговала для себя Российская Федерация при проведении переговоров о вступлении в ВТО.

В связи со вступлением в ВТО в России произойдет снижение тарифов по следующим направлениям [1, 5]:

- среднего предельного тарифа на все продукты — с 9,5 до 7,8%;
- средней предельной пошлины на сельхозпродукцию — с 13,2 до 10,8%;
- средней предельной пошлины на промышленные товары — с 9,5 до 7,3%.

Средний уровень импортных пошлин после полного снижения тарифов на отдельные виды товаров представлен в *таблице 1*.

Для трети товаров новая ставка пошлин будет действовать с момента присоединения России к ВТО, по другим товарам предусмотрен переходный период от 2 до 8 лет в зависимости от вида товара: например, по мясу птицы установлен переходный период 8 лет, по легковым автомобилям, вертолётам, гражданским самолётам – 7 лет.

После вступления России в ВТО сохраняются тарифные квоты на импорт некоторых продуктов питания: импорт в пределах квот будет облагаться по более низкой пошлине, сверх квот – по высокой (*табл. 2*).

По ряду товарных позиций, а это примерно 2,5 тыс. товаров, обязательства, принятые Россией перед ВТО, ниже существующего в настоящее время Единого таможенного тарифа. По 1 тыс. товарных позиций ставки таможенного тарифа на 7 – 15% ниже действующих ставок Единого таможенного тарифа, по остальным 1,5 тыс. позиций – на 4 – 6,5%.

Как видно из таблиц 1 и 2, ограничения, принятые Российской Федерацией, окажут существенное влияние на экономику Республики Беларусь [3]:

1. Белорусская молочная продукция может быть вытеснена с рынка России, а это весомый источник валютных поступлений в страну: по итогам 2010 г. товарная группа «Сыры и творог» заняла первое место по стоимости товарного экспорта Беларуси в Россию, опередив позицию «Грузовые автомобили и трактора».

2. Ввиду увеличения Россией тарифных квот на импорт продовольствия и обнуления пошлин на свинину произойдёт снижение цен на продукцию животноводства, что негативно скажется на положении белорусских аграриев: продукция животноводства занимает 90% продовольственного экспорта Беларуси.

3. Обострение конкуренции коснётся ведущей отрасли белорусской экономики – машиностроения, в том числе сельскохозяйственного, большая часть продукции которого экспортируется в Россию: импортные пошлины снизятся практически по всем типам сельхозтехники.

Таблица 1. Изменение уровня импортных пошлин после полного снижения тарифов в соответствии с обязательствами России перед ВТО [5]

Продукция	Ставка тарифа в соответствии с обязательствами перед ВТО, %	Ставка действующего тарифа, %
Молочные продукты	14,9	19,8
Зерновые	10,0	15,1
Химическая продукция	5,2	6,5
Автомобили	12,0	15,5
Древесина и бумага	8,0	13,4
Продукция информационных технологий	0	5,4

Таблица 2. Тарифные квоты, принятые Россией в соответствии с обязательствами перед ВТО, на некоторые импортируемые товары [1, 5]

Продукция	Ставки таможенных пошлин в рамках тарифной квоты, %	Ставки таможенных пошлин сверх тарифной квоты, %
Говядина	15	55
Свинина	0, с 2020 г., по плоской шкале – 25	65
Отдельные виды кисломолочной продукции	10	15
Отдельные виды продукции из мяса птицы	25	80

4. Низкие тарифные обязательства России увеличат импорт со стороны третьих стран на территорию Таможенного союза, это коснётся таких отраслей, как химическая и деревообрабатывающая.

Целью исследования является разработка методики гармонизации и унификации внешнеэкономических отношений Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях вступления России в ВТО.

Мы видим, что вступление России в ВТО обуславливает изменения, которые касаются не только Единого таможенного тарифа, но и технических регламентов, норм и правил ветеринарного и фитосанитарного контроля, объёма и характера государственной поддержки различных отраслей экономики Республики Беларусь.

В ближайшее время в республике необходимо провести детальный анализ существующих в экономической области норм и правил и разработать меры, нивелирующие отрицательное влияние на белорусскую экономику от вступления России в ВТО. Всё это требует гармонизации и унификации законодательства Республики Беларусь.

При этом предполагается, например, гармонизация ставки НДС: в Республике Беларусь она составляет 20% [4], в Российской Федерации – 18%. Понятно, что снижение ставки НДС до российского уровня значительно сократит поступления в бюджет Республики Беларусь, поскольку доходы от НДС составляют 31% доходной части её бюджета (по итогам 2011 г.).

Но и действующая ставка в размере 20% с течением времени может привести к тому, что бизнес и налогоплательщики в условиях свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, закрепленных в документах, принятых в рамках ТС и ЕЭП, будут искать для себя наиболее выгодные варианты и переместятся в Российскую Федерацию.

Именно поэтому необходима гармонизация, т.е. выработка общих согласованных принципов и мер для их реализации по тому или иному вопросу в экономической сфере.

Уровень гармонизации предполагает устранение в интересах интенсификации внешнеэкономических отношений Республики Беларусь и Российской Федерации различий в их национальных законодательствах с целью формирования единых правовых основ в секторах экономики. Гармонизация будет способствовать мягкому воздействию межгосударственных механизмов на формирование непротиворечивой, согласованной деятельности Беларуси и России в области внешнеэкономических отношений.

В рамках методики разработаны способы осуществления гармонизации (*рис. 1*).

При проведении гармонизации в Республике Беларусь и Российской Федерации необходимо использовать опыт других стран и региональных объединений, а также учитывать негативные последствия мировых финансовых кризисов.

В рамках разработанной методики предлагаем алгоритм проведения гармонизации (*рис. 2*).

В предлагаемой методике определены методы, при помощи которых должна проводиться гармонизация:

1. Республика Беларусь и Российская Федерация разрабатывают на согласованной основе общие принципы и меры для их достижения.

2. Государство (Беларусь или Россия) вводит в свою экономическую систему отдельные законы другого государства либо отдельные нормы.

В методике разработаны направления гармонизации, к которым относится **внедрение модельного законодательства в акты национального законодательства**, т.е. разработка рекомендательных (модельных)

Рисунок 1. Способы осуществления гармонизации

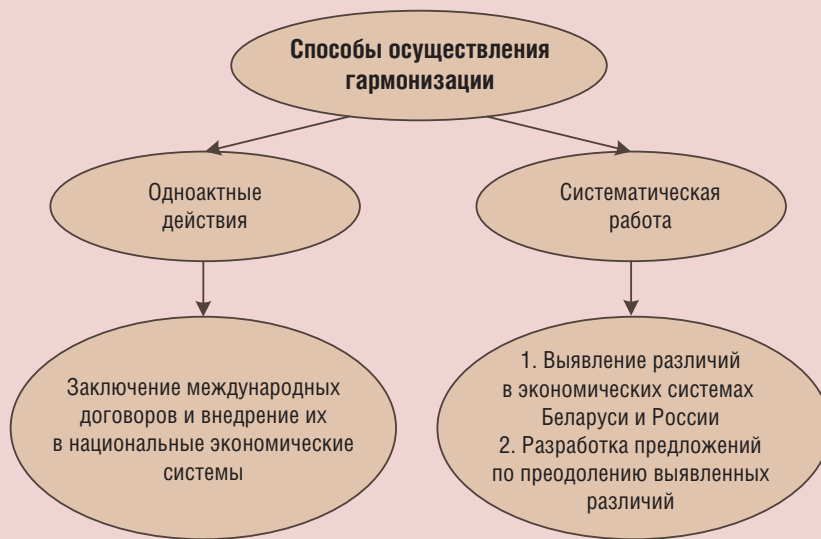
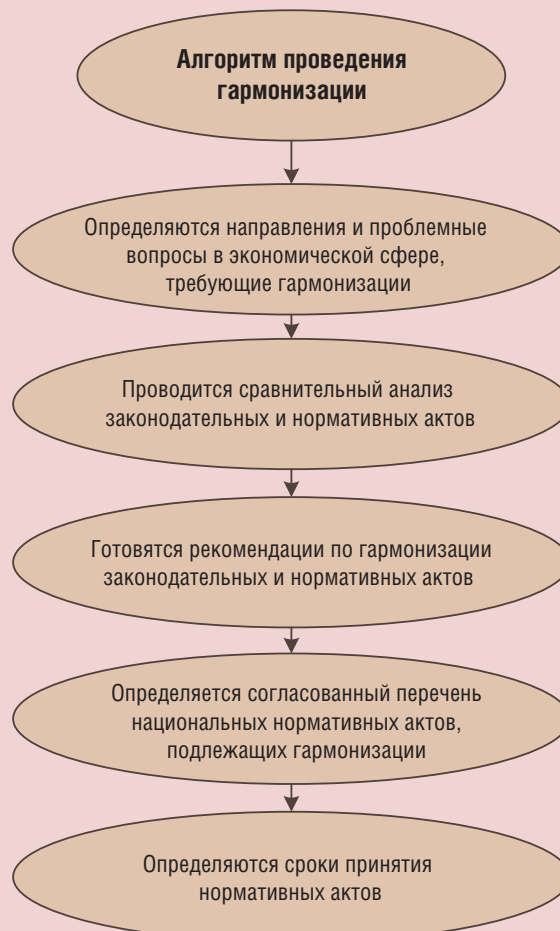

Рисунок 2. Алгоритм проведения гармонизации

законодательных актов в экономической сфере. Модельное законодательство в настоящее время широко используется в международных отношениях, поскольку модельные законы подходят для изменения национального законодательства путём создания национального акта на основе единого текста, но с учётом собственной специфики страны. Разработка модельного законодательства должна опираться на передовой мировой опыт, в основе должны лежать общепризнанные принципы международного права (рис. 3).

Следующее направление процесса гармонизации — это восполнение пробелов в национальном законодательстве в экономической сфере путём принятия новых законов и иных нормативных актов для соблюдения единых принципов и норм; приведение законодательства, действующего в экономической области, в соответствие с положениями международных договоров.

Республика Беларусь и Российская Федерация не всегда готовы к выработке общего подхода в отношении конкретных

экономических вопросов в силу разного рода объективных и не очень причин. Поэтому предлагаем разработать порядок подготовки, принятия, реализации договоров и решений, принимаемых в рамках двух государств, и трансформации их в экономические системы наших стран, а также разработать общие принципы и цели, оформляемые в виде рекомендаций по пересмотру текстов законов, действующих в экономической сфере.

Необходимость унификации вызвана вступлением Российской Федерации в ВТО и распространением подписанных Россией обязательств на все государства-члены Единого экономического пространства. Значит, в ближайшее время Республике Беларусь следует унифицировать свои нормы с подписанными Российской Федерацией обязательствами.

Это необходимо для того, чтобы привести нормы и стандарты, действующие в Беларуси, в соответствие с международными, повысить конкурентоспособность национальной экономики, осуществить дальнейшую либерализацию торговли.

Рисунок 3. Способы реализации модельных актов

В будущем это позволит республике вступить в ВТО на прозрачных и согласованных условиях и стать полноправным участником многосторонней торговой системы. Вступление Беларуси в ВТО будет означать функционирование в рамках правового поля ВТО, однако, поскольку наше государство не является пока членом ВТО, то у нас нет доступа к механизму разрешения споров в рамках многосторонней торговой системы ВТО. Кратко текущую ситуацию можно охарактеризовать так: обязательства есть, но прав нет.

Процесс унификации предполагает сведение экономических норм и принципов к полному единообразию, единой форме, единой норме.

Алгоритм проведения унификации отражен на *рисунке 4*.

Разработаны **методические основы** проведения сравнительного анализа экономических норм Беларуси и России, включающие следующие блоки:

1. Задачи сравнительного анализа:

- сбор и анализ информации о состоянии экономических норм Беларуси и России;

- определение различий в экономических нормах, экономических принципах;
- выработка рекомендаций по изменению экономических норм и правил.

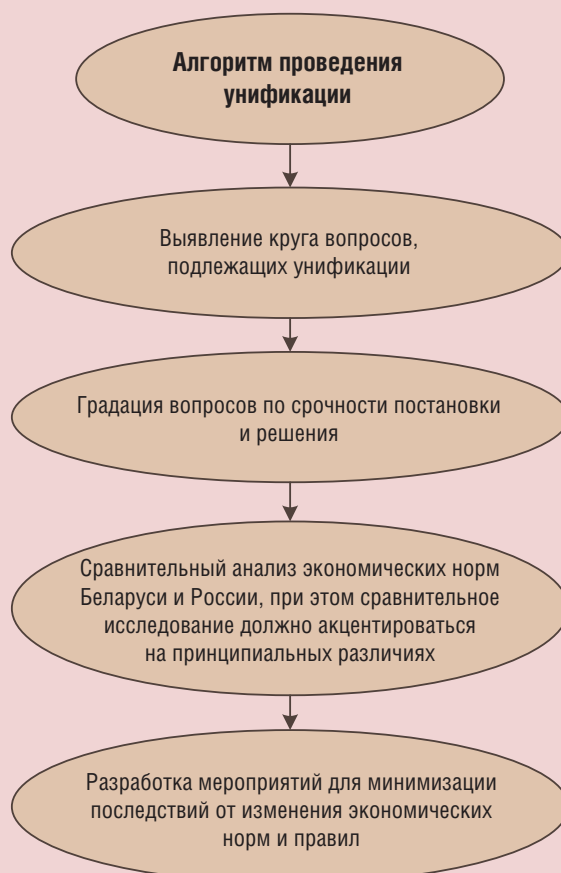
2. Требования к сравнительному анализу:

- полнота анализируемого материала по заявленной тематике;

- сопоставимость текстов нормативных документов по идентичности решаемых вопросов;

- объективность анализа и оценок.

Рисунок 4. Алгоритм проведения унификации

3. *Видами решений могут быть:*

- изменение экономических норм и стандартов;
- аннулирование ранее установленных ограничений, льгот и т.д.

4. *Объекты сравнительного анализа:*

- экономические системы в целом;
- отрасли как целостные образования, регулирующие специфические виды экономических отношений;
- международные договоры Беларуси и России и акты ТС и Единого экономического пространства применительно к экономической сфере регулирования;
- национальные нормативные акты, включая акты органов исполнительной власти и ведомственные акты;
- конкретные нормы или группы взаимосвязанных норм.

5. *Этапы проведения сравнительного исследования:*

- изучение экономических норм и правил;
- сопоставление содержания и видов используемых понятий и экономических терминов;
- подбор текстов нормативных актов, тематический подбор международных соглашений;
- оформление результатов исследования.

6. *Результаты сравнительного исследования:*

- в виде предложений, рекомендаций с целью исключения определенных положений, препятствующих процессу унификации;
- иных итоговых документов, содержащих предложения о путях и способах унификации.

Выводы и предложения

Вступление России в ВТО сопряжено с серьёзными последствиями для Республики Беларусь. Изменения коснутся не только Единого таможенного тарифа, но

и технических регламентов, норм и правил ветеринарного и фитосанитарного контроля, объёма и характера государственной поддержки различных отраслей экономики Беларуси. В ближайшее время республике следует провести детальный анализ существующих в экономической области норм и правил и разработать меры, нивелирующие отрицательное влияние вступления России в ВТО на белорусскую экономику. Всё это вызывает необходимость гармонизации и унификации законодательства Республики Беларусь. Их осуществление будет способствовать мягкому воздействию межгосударственных механизмов на формирование непротиворечивой, согласованной деятельности Беларуси и России в области внешнеэкономических отношений. Унификация собственных норм и стандартов с обязательствами, принятыми Российской Федерацией при вступлении в ВТО, позволит нашей стране привести их в соответствие с международными, повысить конкурентоспособность национальной экономики, осуществить дальнейшую либерализацию торговли, что в будущем даст возможность вступить в ВТО на прозрачных и согласованных условиях и стать полноправным участником многосторонней торговой системы.

С помощью разработанной методики можно выявить расхождения с правоприменительной практикой ВТО как на макроуровне (в области таможенных правил, налогообложения, валютного, ценового и антимонопольного регулирования, страхования), так и на микроуровне (предоставление субъектам хозяйствования индивидуальных льгот по налогам, возмещение процентов за пользование банковскими кредитами, предоставление бюджетных займов, ссуд и т.д.).

Применение на практике положений предлагаемой методики позволяет провести структурный анализ нормативных

актов в экономической сфере Республики Беларусь для определения возможных несоответствий национального законодательства правилам и нормам ВТО с целью

принятия неотложных мер по изменению действующего законодательства и минимизации потерь от вступления Российской Федерации в ВТО.

Литература

1. Всемирная торговая организация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wto.org> (Дата доступа: 09.06.2012).
2. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.tsouz.ru](http://www.tsouz.ru) (Дата доступа: 09.10.2012).
3. Милашевич, Е.А. Анализ последствий вступления Российской Федерации в ВТО для Республики Беларусь в условиях функционирования ЕЭП / Е.А. Милашевич // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: матер. XIII междунар. науч. конф., Минск, 25-26 окт. 2012 г.: в 3 т. / НИЭИ Мин. экон. Респ. Беларусь; редкол.: А.В.Червяков [и др.]. – Мн., 2012. – Т. 2. – С. 66-67.
4. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by> (Дата доступа: 09.10.2012).
5. Центр по изучению вопросов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regfortrade.ru> (Дата доступа: 09.06.2012).

УДК 332.1: 621.311 (470.1/.2)

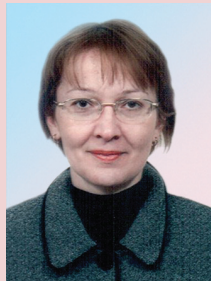
ББК 65.305.142(235.1)

© Чайка Л.В.

Пространственные аспекты развития электроэнергетики Европейского Севера России *

В статье рассматриваются две части электроэнергетической системы Европейского Севера России (ЕСР) как структуры трансрегионального уровня: Карело-Кольская и Двино-Печорская. Сравнительный системный анализ этих объектов показал общие и отличительные свойства, проблемы их пространственной организации. В результате определены значимые факторы усиления интеграционных связей. Обсуждаются основные направления пространственного развития системы электроснабжения ЕСР.

Европейский Север России, экономическое пространство, электроэнергетические системы, пространственная организация, модернизация.

**Лариса Викторовна
ЧАЙКА**

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра УрО РАН
chayka@energy.komisc.ru

Роль пространства в модернизации электроэнергетики

Методология исследований экономического пространства основывается на построении различного рода абстрактных образов – многомерных моделей, позволяющих описать его свойства и установить закономерности развития [1, 2, 3, 4].

Базовым методом исследований является системный подход, заключающийся

в представлении экономического пространства как единого комплекса взаимосвязанных природных, социальных, технологических систем, в изучении их взаимодействий, принципов формирования, тенденций и критериев развития, институтов регулирования. Результаты научных исследований экономического пространства, в их практическом приложении, должны определять оптимальные

* Работа выполнена по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» (научн. коорд. акад. В.М. Котляков), проект № 12-П-7-1004: «Социально-экономическое пространство Европейского Севера (общие основания для модернизации и межрегиональной интеграции)» (научн. руковод. член-корр. РАН В.Н. Лажинцев).

механизмы взаимодействия и направления развития, а также способствовать построению эффективной системы управления этими процессами.

Имеется в виду первостепенная значимость прогрессивных преобразований институциональной среды — активной структуры экономического пространства, задающей правила его функционирования и условия трансформации.

В связи с этим «пространственное развитие должно рассматриваться как подход к государственным задачам управления развитием, опирающийся на системно-структурные представления о целостности страны и инструменты такого управления» [5, с. 18].

Электроэнергетика или энергоснабжение как отрасль или вид деятельности является неотъемлемым компонентом — составной частью экономической среды на любом уровне её территориальной иерархии от глобального до локального. При этом системы электроснабжения развиваются в соответствии со свойствами и характеристиками экономического пространства, такими как потребности экономики и населения, география и климат, экология, ресурсы, состояние энергетической инфраструктуры и экономического потенциала. «Развитие энергетики региона формируется под действием внешних факторов, определяемых системами верхних ступеней иерархии и смежными природными и социально-экономическими системами» [6, с. 95]. Существует тесная взаимосвязь состояния экономики и уровня развития системы ее энергообеспечения. Следовательно, в абстрактном образе экономического пространства характеристики энергосистемы представляют собой особую проекцию — прямое или опосредованное отображение всех сфер этого пространства в энергетических показателях (координатах).

Подчеркнём, что характеристики пространственной разобщенности и связанности приобретают ключевую значимость при конструировании систем энергообеспечения любого уровня, имея в виду их технологические особенности: удаленность размещения энергетических объектов (как между собой, так и от потребителей) и обязательность электросетевых связей (топология сети), приоритетность технических условий системного взаимодействия, неразрывность процесса производства, распределения и потребления энергии (физико-технические закономерности), внешние связи с системами топливоснабжения (межотраслевая интеграция). Технологическое состояние систем энергообеспечения определяет возможность развития их институциональной организации, поскольку наличие или отсутствие технических альтернатив энергоснабжения у потребителей создаёт условия конкурентного или монополизированного рынка, в соответствии с которыми осуществляется выбор рационального варианта бизнес-процессов.

Функциональная связь, показывающая роль экономического пространства в развитии электроэнергетики, строится в последовательности: характеристики и свойства пространства → потенциал его развития, прогнозируемые трансформации → рациональное формирование энергетических систем (технологии, организация, потенциал). Необходимая детализация указанной последовательности приводит к возрастающей многогранности комплексных энергоэкономических исследований и многократно усложняет их информационное и методическое обеспечение.

Преодолеть возникающие трудности помогает современный инструментарий системных исследований энергетики [7, 8]. Он включает комплекс моделей энергетики и экономики в отраслевом и терри-

ториальном разрезе, предназначенных для прогнозирования производственной и инвестиционной деятельности, материальных и финансовых потоков, для анализа организационных структур и многоцелевой оптимизации развития по энергетическим, экономическим, экологическим и социальным критериям эффективности.

Планирование электроэнергетических систем означает выбор рационального варианта развития производства и пути его достижения — создание стимулирующих условий и источников практической реализации. При этом стремление к рациональному варианту развития электроэнергетики предполагает устойчивые и адаптивные решения, учитывающие «влияние экономических (таких как спрос, цены на топливо и стоимость строительства новых объектов) и внеэкономических факторов (экологические, социально-политические, регуляторные, институциональные и прочие ограничения)» [8, с. 83].

Стратегической задачей развития электроэнергетической инфраструктуры в России, согласно [9], является всесторонняя и ускоренная модернизация — масштабное обновление технологий производства, существенное повышение качества всей системы энергообеспечения и энергосбережения. Уже сейчас заметны успехи технологической модернизации в строительстве новых объектов и реконструкции действующих с внедрением новой, передовой техники и оборудования для генерации, преобразования и передачи энергии. Есть надежда, что опережающие темпы развития перспективных технологий приведут к прогрессивным структурным изменениям как в электроэнергетике, так и в экономике в целом.

Непрерывно осуществляется институциональная модернизация. Она нацелена на улучшение условий и форм организации

экономической деятельности, правил взаимодействия субъектов энергоснабжения, что требует дополнительных усилий по структурно-функциональной перестройке энергосистем и созданию соответствующих правовых и нормативных основ их развития. Стратегия модернизации электроэнергетического хозяйства страны актуализирует задачи исследования пространственных структур и взаимосвязей энергетики и экономики в части прогноза их перспективных трансформаций на основе научно-технического прогресса и институциональных инноваций.

Комплексным результатом модернизации должно стать «повышение надежности энергоснабжения, энергетической безопасности страны, рост энергетической и экологической эффективности работы объектов электроэнергетики, обеспечивающих в совокупности снижение темпов роста и стабилизацию тарифов на электрическую и тепловую энергию» [10, с. 9].

В соответствии с такими целевыми установками, показатели эффективности и надежности электроснабжения следует рассматривать в качестве критериев планирования и мониторинга развития электроэнергетики, и не только для национальной системы в целом (обобщающие макропоказатели), но и составляющих её региональных подсистем (поле значений) для отражения неоднородности её пространственной структуры и выявления проблемных зон.

В контексте изучения пространственного развития Севера России [3, 11] проблематика исследования процессов формирования и модернизации систем энергообеспечения, на наш взгляд, должна быть конкретизирована анализом и оценкой:

✓ причин и факторов региональной дифференциации условий энергоснабжения и энергоэффективности производства;

- ✓ особенностей конфигурации, региональной декомпозиции технологических и экономических свойств энергосистем;
- ✓ эффективности бизнес-структуры оптового и региональных рынков энергии и мощности;
- ✓ факторов и способов межрегиональной интеграции энергообеспечения;
- ✓ основных взаимосвязей с другими составляющими экономической среды (ресурсная обеспеченность, система расселения, энергетические потребности развития экономики, экологические условия и др.);
- ✓ потенциала и направлений технологической и институциональной модернизации;
- ✓ потребностей развития электроэнергетики, возможных источников и механизмов их обеспечения.

Раскрытие этих позиций в территориальной привязке, как представляется, даст развернутую характеристику значимых факторов экономического пространства в процессе модернизации энергетического хозяйства Севера.

Особенности пространственной организации электроэнергетики Европейского Севера России

Анализ пространственной организации электроэнергетики подразумевает выяснение особенностей размещения объектов, конфигурации сетевых связей и механизмов взаимодействия; ключевое значение при этом имеет выбор объекта исследования. Этим задается формат целостности – системности функционирования объекта, уровень допустимого агрегирования и необходимой детализации его структуры, а также определяется иерархия компетенций в управлении развитием объекта.

Например, изучение пространственной организации региональных энергосистем требует конкретизации их структуры на уровне энергоузлов – центров генерации

и потребления, их взаимодействий и значимых внешних связей, которые и будут являться объектами управления в целях оптимального развития всей системы.

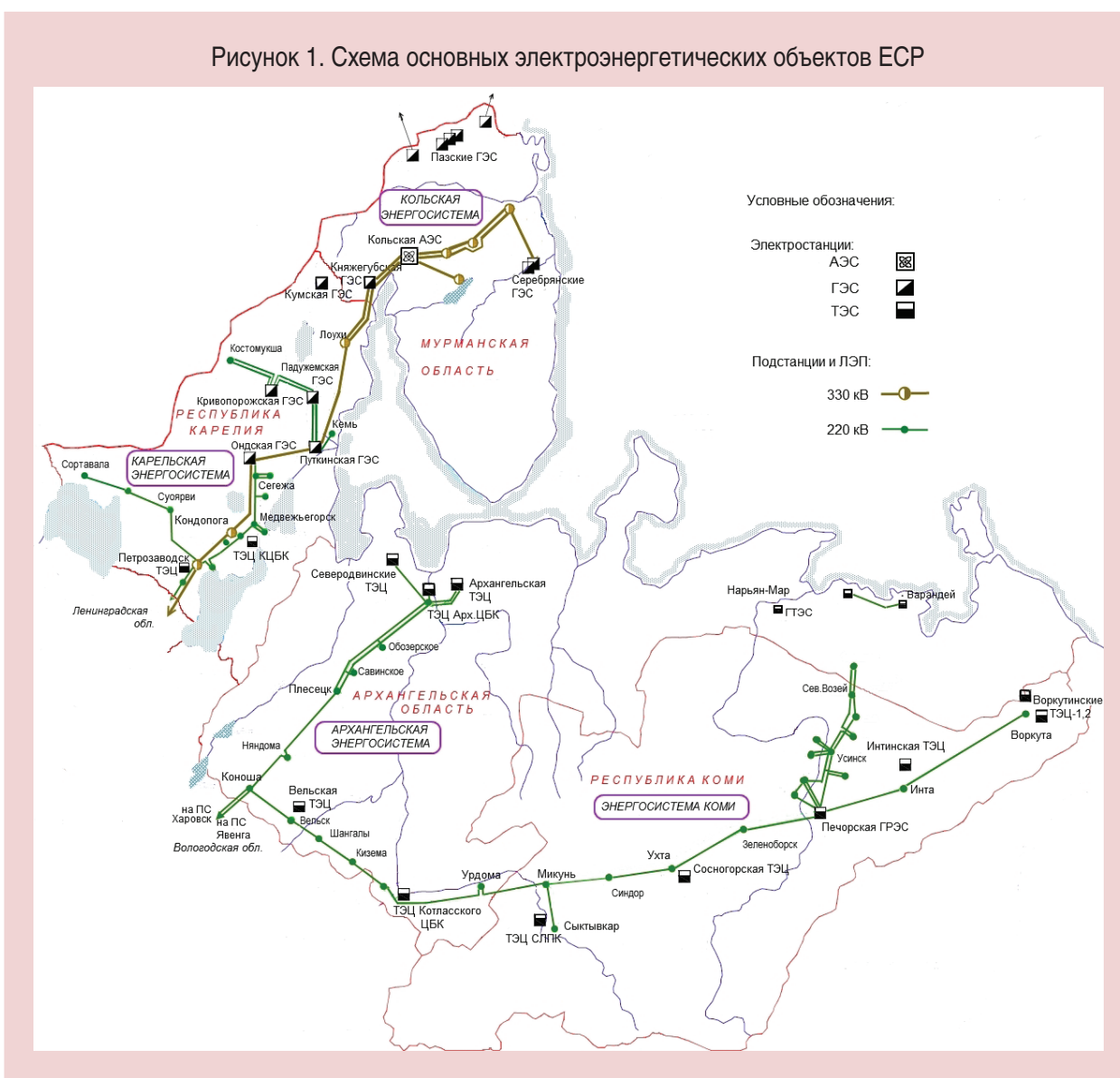
В нашем исследовании объектом выбрана электроэнергетика Европейского Севера России¹, поэтому в качестве структурных элементов первого уровня рассматриваются региональные энергосистемы, их связи и взаимодействие и актуализируется проблематика их взаимосогласованного развития.

Следует подчеркнуть, что история формирования иерархии систем электроснабжения в регионах Севера привела к преимущественно региональному принципу разграничений компетенций и технологической целостности. Организационная реформа электроэнергетики 2005 – 2008 гг., в результате которой были созданы генерирующие компании экстерриториального уровня, создала новые центры ответственности и перераспределила денежные потоки, но принципиально не изменила функциональных связей и взаимодействий субъектов энергоснабжения.

Электроснабжение потребителей на территории ЕСП обеспечивают 4 региональные энергосистемы – Кольская, Карельская, Архангельская и Коми, входящие в объединенную электроэнергетическую систему Северо-Западного федерального округа (ОЭС Северо-Запада). Схема размещения основных электростанций (ЭС) и системообразующих линий электропередачи (ЛЭП) представлена на *рис. 1*.

¹ На территории регионов, отнесенных к Крайнему Северу и местностям, к нему приравненным: Мурманская и Архангельская области, Республика Карелия и Республика Коми. Энергосистема Вологодской области (как части Северного экономического района) рассматривается лишь в плане внешних взаимосвязей, поскольку она входит в объединенную энергосистему Центра, в рамках которой устанавливаются приоритеты её операционного взаимодействия и развития.

Рисунок 1. Схема основных электроэнергетических объектов ЕСР

Видно, что в пространственной конфигурации электроэнергетической системы (ЭЭС) Европейского Севера России выделяются две части – западная (Карело-Кольская) и восточная (Двино-Печорская), напрямую не связанные между собой.

Западная часть – это объединение региональных энергосистем Мурманской области и Республики Карелия, имеющих единую системообразующую сеть, с напряжением 330 кВ (Кольская АЭС – Княжегубская ГЭС – Лоухи – Петрозаводск), с предельной передаваемой

мощностью² около 600 МВт. Внешние межсистемные связи сформированы с Ленинградской ЭЭС по ЛЭП 330 кВ (Киришская ГРЭС – Сясь – Петрозаводск) и ЛЭП 220 кВ (Верхнесвирская ГЭС – Древлянка). С Вологодской ЭЭС имеется маломощная связь по ЛЭП 110 кВ. Осуществляются небольшие экспортные поставки электроэнергии в Норвегию и Финляндию (около 0,7 млрд. кВт.ч).

² По данным ОАО «СО ЕЭС»: Информация, необходимая для проведения конкурентного отбора мощности на 2012 год (<http://monitor.so-ups.ru/?P=42&DocumentID=163>).

Восточная часть представляет собой протяженную сетевую структуру, включающую энергосистемы Архангельской области и Республики Коми, имеющие системообразующую связь меньшего уровня напряжения по ЛЭП 220 кВ Микунь – Урдома (на границе регионов предельная передаваемая мощность³ не превышает 200 МВт). Внешняя межсистемная связь по ЛЭП 220 кВ действует с энергосистемой Вологодской области (Коноша – Харовск, Явенга), входящей в ОЭС Центра. Потенциал максимального использования этой связи для передачи более дешевой электрической энергии из ОЭС Центра в северную часть Архангельской области ограничен пропускной способностью одноцепного участка высоковольтных ЛЭП 220 кВ Коноша – Плесецк⁴.

Существуют еще несколько маломощных межсистемных соединений по ЛЭП 110 кВ с Вологодской и Кировской областями, но поставки энергии по ним имеют локальное значение. Вне системной электроэнергетики (с децентрализованным электроснабжением) остаются потребители на территории Ненецкого автономного округа и северо-восточных районов (Мезеньского и Лешуконского) Архангельской области.

Выполненный анализ данных Росстата, официальных сведений региональных администраций и энергетических компаний позволил оценить параметры рассматриваемого энергоэкономического пространства (*табл. 1*) и определить общие и отличительные свойства двух сформировавшихся обособленных частей ЭЭС ЕСР.

³ Схема и программа развития электроэнергетики Республики Коми на 2012 – 2017 годы: утв. распоряжением Правительства Республики Коми от 28 апреля 2012 г. №172-р.

⁴ С сайта Администрации Архангельской области (<http://www.dvinaland.ru/power/departments/deptek/26145>).

Общие свойства:

1. Зона обслуживания ЭЭС включает районы Севера с суровыми природными условиями и относительно малообжитые.

2. Конфигурация сетевой структуры протяженного линейного типа, с преобладанием одноцепных ЛЭП. Трассы основных магистральных ЛЭП расположены вдоль железных дорог.

3. Объем установленной мощности электростанций в обеих частях ЭЭС не превышает 5 ГВт. Имеющиеся генерирующие мощности обеспечивают потребителей рассматриваемых регионов ЕСР практически в полном объеме.

4. Имеющийся избыток установленных мощностей в каждой из частей (около 15%) – это «запертые» мощности, использование которых ограничено потенциалом магистральной сетевой передачи.

5. Длительный срок эксплуатации большинства электростанций (40 – 70 лет).

6. Объемы перетоков мощности и энергии по межсистемным связям с другими соседними регионами (Ленинградской, Вологодской, Кировской областями) не значительны, в основном ввиду технологических ограничений.

7. Высокий износ распределительных электрических сетей.

8. Стоимостные объемы рынков электрической и тепловой энергии приблизительно одинаковы.

Отметим различия указанных частей ЭЭС ЕСР.

- В зоне обслуживания Двино-Печорской части находится существенно большая территория, с более рассредоточенной и мелкодисперсной структурой расселения. Макроэкономическая результативность общественного производства здесь выше благодаря в основном преобладанию в экономике нефтегазового сектора. Но объемы использования электроэнергии ниже как в абсолютных показателях, так и в удельных (на душу населения, на единицу ВРП).

Таблица 1. Показатели экономики и электроэнергетики ЕСР в 2010 году*

Показатели	В зоне обслуживания	
	западной части ЭЭС	восточной части ЭЭС
Площадь территории, тыс. км ²	325	1006,7
Численность населения, тыс. чел	1441,3	2129,7
Количество городов; поселков городского типа; сельских насел. пунктов	29; 23; 888	24; 49; 4691
Валовой региональный продукт (ВРП), млрд. руб.	362,3	708,2
Объем отгруженной продукции (ОП) промышленности, млрд. руб.	288,7	578
Структура ОП промышленности, % по ВЭД:		
Добыча полезных ископаемых	34	55
Обрабатывающие производства	46	34
Производство и распределение энергии, газа, воды	20	11
ОП ВЭД «Производство и распределение электроэнергии», млрд. руб.	33,9	32,6
ОП ВЭД «Производство и распределение тепловой энергии»	22,0	24,7
Объем потребления электроэнергии, млрд. кВт.ч, всего	22,4	17,9
в том числе потери в сетях	1,2	1,6
Коммунально-бытовое потребление на душу населения, тыс. кВт.ч/чел.	1,0	0,9
Электроёмкость промышленного производства, кВт.ч/тыс. руб.	50	20
Электроёмкость ВРП, кВт.ч./тыс. руб.	59	25
Объём производства электроэнергии в 2010 г., млрд. кВт.ч	22,7	17,3
Нетто поступление (+) или отпуск (-) электроэнергии, млрд. кВт.ч	-0,3	+0,6
в % от объёма производства	-1	+3
Структура установленной мощности электростанций (ЭС) по типам, МВт:	4858	4464
Тепловые – ТЭС (в т.ч. на газе)	811 (380)	3917(2434)
Атомные – АЭС	1760	0
Гидравлические – ГЭС	2235	0
Автономные (в т.ч. газовые ТЭС)	52	547 (260)
Максимум системной электрической нагрузки, в % к суммарной генерирующей мощности ЭЭС	70	66
Структура выработки электроэнергии по типам ЭС:		
ТЭС	11	100
АЭС	47	0
ГЭС	42	0
Количество ЭС, установленной мощностью более 30; 100; 1000 МВт	26, 11, 1	15, 9, 1
Максимальный класс напряжения сети, кВ	330	220
Общее количество подстанций напряжением выше 35 кВ, шт.	285	396
Мощность трансформаторов, МВА, класса напряжения:		
свыше 110 кВ включительно	9412	6528
до 35 кВ включительно	1921	4529
Протяженность ЛЭП, тыс. км:		
напряжением 110 кВ и выше	10	11
35 кВ и ниже	10	45 (36)
Зоны оптового рынка энергии и мощности (ОРЭМ)	Ценовая	Неценовая
Средняя стоимость отпущенной потребителям электроэнергии руб./кВт.ч (без НДС)**	1,8	3,3
* Составлено по официальным данным Росстата, региональных администраций, энергетических компаний и организаций. ** Рассчитано как отношение стоимости отгруженной продукции ВЭД «Производство и распределение электроэнергии» к объёму отпущенной потребителям электроэнергии.		

В Карело-Кольской части располагается более электроёмкое промышленное производство: в среднем удельный расход электроэнергии в 2010 г. составил 50 кВт.ч на 1 тыс. руб. отгруженной продукции — это в 2,5 раза выше, чем в восточной части.

- Структура установленной мощности и выработки электростанций Двино-Печорской части — монотиповая: включает только тепловые ЭС, которые работают на органическом топливе, 60% мощностей которых используют в качестве топлива газ; около 60% выработки электроэнергии обеспечивается топливом, добываемым в регионе использования. В Карело-Кольской части ЭЭС структура генерирующих мощностей диверсифицирована: энергия производится атомной, гидро- и тепловыми электростанциями, причем нетопливная энергетика по мощности и выработке значительно превосходит тепловую генерацию, более дорогостоящую, работающую на привозном топливе.

- Электроэнергетику западной части ЭЭС ЕСП в сравнении с восточной отличает менее разреженная и концентрированная схема размещения энергоисточников: при значительно меньшей площади обслуживания, в системе работает большее число электрических станций, менее удалённых друг от друга. Более равномерная и высокая плотность генерации является фактором, повышающим надежность и эффективность централизованного электроснабжения. В обеих частях ЭЭС ЕСП располагается по одному энергоисточнику ГВт-класса: это Кольская АЭС и Печорская ГРЭС.

- Электрическая сеть ЭЭС ЕСП сформирована в классах напряжения: ЛЭП 330 и 220 кВ являются системообразующими, связывающими центры генерации и осуществляющими транзитную (дальнюю) передачу мощности; ЛЭП 150 и 110 кВ — магистральными распределительными, связывающими основные центры питания с крупными центрами нагрузки; ЛЭП

35 кВ и ниже — распределительными в городах, сельской местности и на предприятиях. Как видно из данных *табл. 1*, системообразующая сеть западной части ЭЭС ЕСП более мощная: образована ЛЭП более высокого класса напряжения и располагает бóльшим количеством трансформаторных мощностей, чем восточная часть. Общая протяженность ЛЭП высокого уровня напряжения в обеих частях ЭЭС практически одинакова, при том что в восточной части площадь охвата и длина основного транзита в 2 раза больше. Объём развития распределительных сетей низкого напряжения в восточной части ЭЭС ЕСП в 4 раза больше, чем в западной, что объясняется низкой плотностью и рассредоточенностью потребителей на трёхкратно превосходящей территории обслуживания.

- В соответствии с рассмотренными выше особенностями технологической структуры двух частей ЭЭС ЕСП различается экономическая эффективность электроснабжения: в восточной части средняя стоимость электроснабжения выше в 1,8 раза. Это является следствием: во-первых, более дорогостоящей топливной генерации, особенно работающей на мазуте; во-вторых, повышенных удельных затрат эксплуатации сетевого распределительного комплекса, поскольку для распределения меньшего объёма энергии задействовано больше подстанций и ЛЭП. Ценовые соотношения удельной стоимости различных видов генерации, рассчитанной исходя из утвержденных двухставочных тарифов на энергию и мощность для поставщиков ОРЭМ в 2010 г. [12], демонстрируют ценовое преимущество нетопливной генерации в западной части ЭЭС ЕСП (*рис. 2*).

Соотношения стоимости производства электроэнергии и услуг по её передаче, сложившиеся в ЭЭС ЕСП, рассмотренные на примере структуры цен электроэнергии для производственных потребителей реги-

Рисунок 2. Объем производства поставщиков оптового рынка в ЭЭС ЕСР и тарифы на отпускаемую ими энергию, 2010 г.

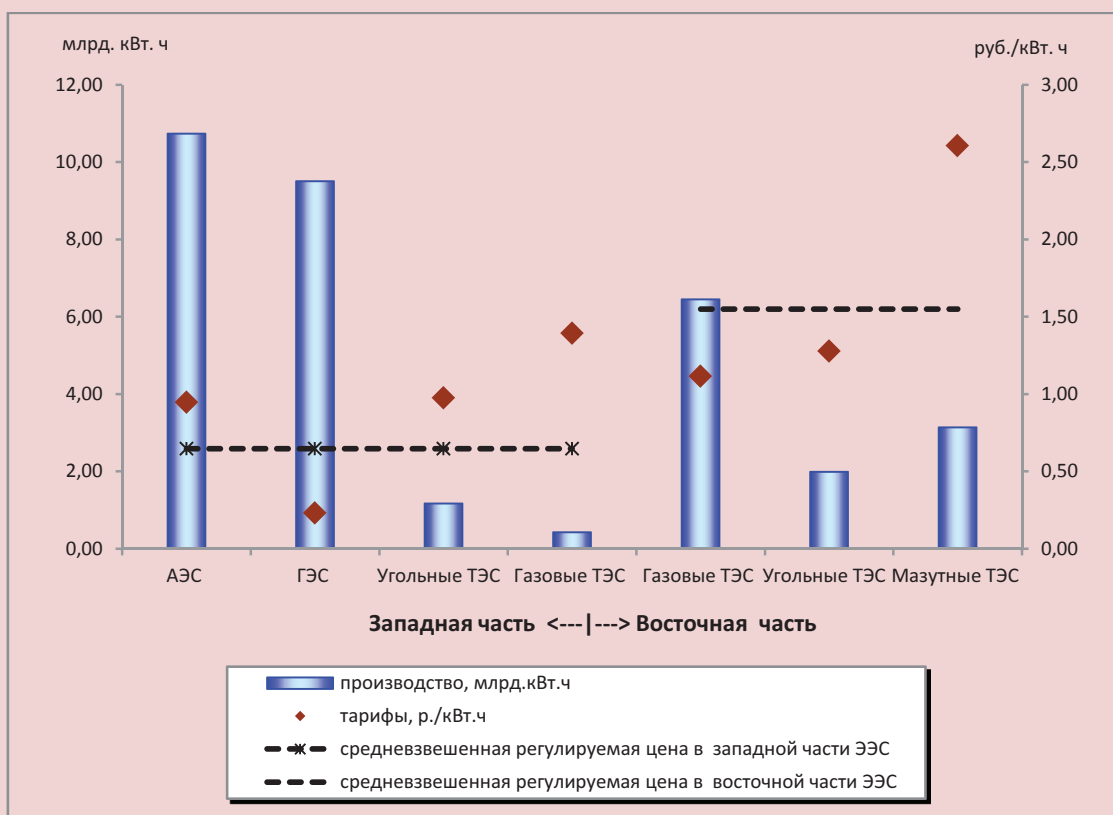

Таблица 2. Цены и тарифы на электроэнергию в 2010 г.*, без НДС, руб./кВт.ч

Компоненты стоимости	На розничных рынках электроэнергии			
	Мурманской обл.	Республики Карелия	Архангельской обл.	Республики Коми
Стоимость генерации:				
тариф	1,06	1,10	2,02	1,47
свободная цена	1,52	1,64	-	-
Тариф на услуги по передаче при поставках в сети:				
высокого напряжения (ВН)	1,84**	1,62	1,58	1,76
низкого напряжения (НН)	1,84	1,96	3,42	2,35
Сбытовая надбавка и инфраструктурные платежи	0,03	0,12	0,12	0,11
Итого цена ВН/НН:				
регулируемая (тариф)	2,94/2,94	2,84/3,18	3,73/5,57	3,33/3,93
свободная	3,39/3,39	3,37/3,72	-	-

* Рассчитано на основе двухставочных тарифов и цен, по официальной информации региональных администраций и сбытовых компаний.
 ** Равенство тарифов ВН и НН указывает на тарифное перекрестное субсидирование потребителей, подключенных к сети НН, за счёт покупателей в сети ВН.

ональных розничных рынков (исключая население) с числом часов использования заявленной мощности 5000 ч/год (табл. 2), показывают, что стоимость сетевых услуг превышает цены генерации и они более высокие в восточной части энергосистемы.

- Институциональные условия регулирования электроснабжающей деятельности в рассматриваемых частях ЭЭС ЕСР имеют отличия, которые устанавливаются при зонировании оптового рынка энергии и мощности (ОРЭМ) на ценовые и неценовые зоны. Полагается, что в ценовой зоне ОРЭМ (к которой относится западная часть) существуют условия конкурентного рынка в производстве электроэнергии, а в неценовой (восточная часть) конкуренция ограничена технологическими условиями. Соответственно, генерирующие компании в ценовой зоне работают в либерализованном сегменте рынка, где действуют процедуры свободного ценообразования, в неценовой – в условиях тарифного регулирования.

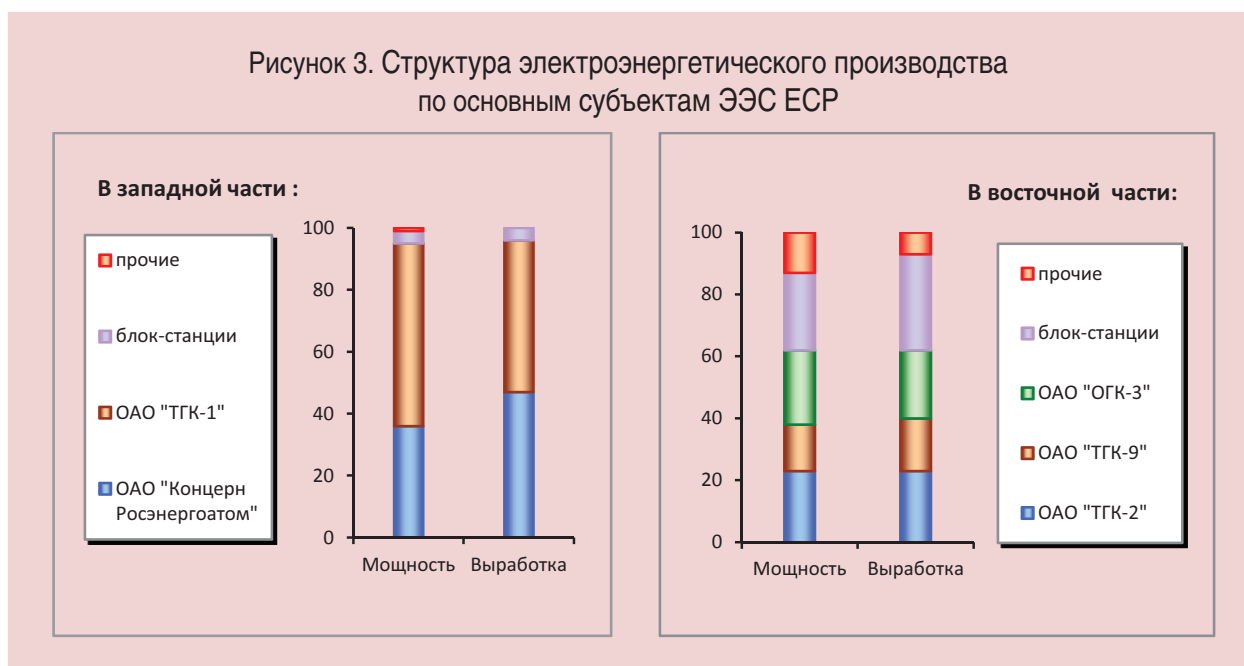
На рисунке 3 представлены основные субъекты генерации и доля их производства в соответствующих зонах рынка. В западной части ЭЭС ЕСР на рынке действуют

только две основные генерирующие компании, но даже между ними конкуренция неосуществима из-за нормативно установленных технологических приоритетов по загрузке мощности атомной электростанции.

В восточной части число участников рынка и их доля в производстве допускают развитие конкурентных отношений, но этому препятствуют сетевые ограничения и издержки передачи мощности и энергии от удалённых энергоисточников.

Следовательно, полноценные конкурентные рыночные отношения между генерирующими компаниями в обеих частях ЭЭС ЕСР в настоящее время не могут быть реализованы. Тем не менее правила регулирования деятельности в ценовой зоне ОРЭМ создают преимущества для эффективных генераторов. Процедура конкурентного отбора на ОРЭМ реализует принцип маржинального ценообразования, что позволяет генераторам с низкими эксплуатационными издержками получать более высокий доход, чем в условиях тарифного регулирования по экономически обоснованным затратам и доходам.

Рисунок 3. Структура электроэнергетического производства по основным субъектам ЭЭС ЕСР

Как видно из данных рисунка 2 и таблицы 2, в ценовой зоне ОРЭМ (западная часть) свободная цена на электроэнергию (с учетом мощности), которая сложилась на уровне тарифа (т.е. экономически обоснованной стоимости производства) замыкающего поставщика – около 1,5 руб./кВт.ч., значительно выше тарифов атомной и гидроэлектростанций, что обеспечивает их высокую доходность. По данным официальной отчетности энергокомпаний, в 2010 г. рентабельность по EBITDA в ценовой зоне составила более 50% у Росэнергоатома и 25% у ТГК-1, в неценовой зоне у ТГК-9, ТГК-2 и ОГК-3 не превысила 6%. Для энергокомпаний такие различия в ценовом регулировании их доходности несомненно должны сказываться на мотивации и формировании инвестиционных ресурсов для модернизации собственных производственных мощностей. Для потребителей следствием различий в ценовом регулировании явилась опережающая динамика удорожания энергии в либерализованном сегменте ОРЭМ, в результате которой средний ценовой уровень розничных рынков в западной части ЭЭС, с более эффективной по эксплуатационным издержкам нетопливной генерацией, приблизился к более дорогостоящему – в восточной части.

Проблемы и перспективы пространственного развития энергосистемы ЕСР

Выполненный анализ пространственной организации электроэнергетики ЕСР позволяет сделать следующие основные выводы.

Электроснабжающая система на территории ЕСР состоит из двух основных частей, работающих изолированно друг от друга, существует только опосредованная связь через ОЭС Центра, не имеющая интеграционного значения. Обе части ЭЭС включены в объединенную энергосистему ОЭС Северо-Запада, но для восточной,

состоящей из Архангельской и Коми энергосистем, это объединение носит формальный характер, поскольку отсутствует технологическая связь для системного взаимодействия с другими объектами данной ОЭС. В западной части ЕСР интеграционное объединение обеспечивают электросетевые связи Кольской и Карельской энергосистем между собой и с Ленинградской ЭЭС.

Системные генерирующие мощности в обеих частях достаточны для обеспечения современных нужд экономики и населения в сложившихся зонах их обслуживания. В каждой части ЭЭС имеются невысокие сверхнормативные резервы генерирующих мощностей, которые планируется использовать в 5 – 10-летней перспективе для подключения новых потребителей и замещения выбывающих мощностей. Поэтому задача развития внешних интеграционных связей с целью дальнейшей передачи и расширения рынка сбыта электроэнергии в настоящий период не актуальна. В западной части технологически сформирована более дифференцированная и эффективная система генерации, с более мощной системообразующей связью.

К первоочередной задаче пространственного развития ЭЭС ЕСР следует отнести «усиление» сложившихся базовых структур с целью организации технически и экономически оптимального взаимодействия энергетических объектов. Для этого программами развития электрических сетей [10, 13, 14] предусматривается ликвидация «узких мест» в системообразующих связях – строительство вторых цепей ЛЭП для увеличения пропускной способности и надежности передачи, снижения потерь и общих издержек электроснабжения при загрузке экономически наиболее эффективных мощностей.

Поскольку уровень эффективности электроэнергетики в восточной части ЕСР существенно ниже, чем в западной,

рационально сконцентрировать усилия на повышении её эффективности: 1) за счёт замещения дорогостоящего топлива; 2) развития и усиления системообразующей связи; 3) внедрения источников нетопливной генерации (атомной или расщепленной гидро- и биоэнергетики). Первые два направления уже реализуются: переводятся на газ мазутные ТЭЦ, ведётся строительство вторых цепей системных ЛЭП 220. В решении проблемы диверсификации структуры используемого топлива стратегической задачей видится создание эффективного энергоисточника на угольном топливе.

Основаниями для технологической интеграции двух частей ЭЭС ЕСР в единый комплекс могут служить следующие факторы: 1) повышение энергобезопасности, поскольку системное объединение позволит диверсифицировать структуру энергоисточников по типам и ресурсам, нивелировать потенциальные угрозы преимущественно моногазовой ресурсной ориентации электроэнергетики восточной части; 2) снижение себестоимости электроснабжения за счет оптимизации загрузки и перетоков мощности с целью максимального использования наиболее эффективных энергоисточников; 3) повышение надежности электроснабжения потребителей при возрастании количества допустимых альтернатив поставок; 4) выравнивание ценовых различий; 5) развитие конкурентных отношений за счёт увеличения количества субъектов рынка. Объединение двух частей ЭЭС ЕСР возможно путём создания прямой межсистемной связи (например, двухцепной ЛЭП 220 по трассе Обозерское – Беломорск – Кемь).

Преодолению относительной изолированности Архангельской и Коми энергосистем может способствовать развитие сетевых связей с энергосистемами Вологодской и Кировской областей. Но обе эти

энергосистемы являются дефицитными по обеспеченности собственными генерирующими мощностями, недостаток которых покрывается значительными межрегиональными поставками от энергоисточников ОЭС Центра и ОЭС Урала. Следовательно, развитие системных связей восточных регионов ЕСР в южном направлении зависит от предельного потенциала транзита и конкурентоспособности передаваемой энергии.

Решение о целесообразности объединения двух частей ЭЭС ЕСР может быть получено только в результате проведения предпроектных технико-экономических обоснований в рамках системного планирования развития ЭЭС России. Такие исследования осуществляются под руководством федеральных структур (Минэнерго РФ, ОАО «Системный оператор ЭЭС») ведущими разработчиками стратегий и программ перспективного развития национальной ЭЭС России (ГУ «ИЭС», ОАО «ЭНИН», ИНЭИ РАН, ИСЭМ СО РАН, ЗАО «АПБЭ» и др.), располагающими необходимой информацией, методическим и модельным инструментарием.

Согласно проектам развития ЭЭС России на перспективу до 2020 г., включенным в официально утвержденные документы [13, 14], пространственная структура ЭЭС ЕСР существенно не изменится. Сохранится относительная изолированность восточной части (при формальном включении в ОЭС Северо-Запада), существенно не изменится структура и мощность энергоисточников, усилятся региональные и межрегиональные системные сетевые связи Архангельской и Коми энергосистем, повысится потенциал межсистемной связи с Вологодской областью для транзита энергии из ОЭС Центра. Для западной части планируется увеличение мощности системообразующей связи Кольская – Карельская – Ленин-

градская ЭЭС и значительный прирост потенциала атомной энергетики, причём со значительным превышением избытка генерирующей мощности в этой части ОЭС Северо-Запада сверх нормируемых резервов. Следовательно, в результате запланированного развития будут возрастать различия в потенциале электроэнергетического хозяйства в рассматриваемых частях ЕСР.

В заключение следует подчеркнуть, что одной из целей пространственного развития экономики и энергетики является уменьшение межрегиональных диспропорций⁵ – рациональное выравнивание условий жизнедеятельности, в том числе энергоснабжения: его доступности, качества, надежности и эффективности. Таким образом, планы и проекты модернизации энергетической инфраструктуры должны обеспечивать сбалансированное пространственное развитие. В какой степени это требование выдерживается, определить трудно, поскольку в основных программных документах развития электроэнергетики (федеральных и региональных) не публикуются, за редким исключением, оценки будущих состояний – показатели надежности, безопасности, энергетической, экологической и экономической эффективности, которые послужили критериями принятых решений. Между тем, несомненно, что в планировании пространственного развития оценка таких целевых показателей исключительно важна не только для макроуровня национальной энергетики, но и для её сложившихся мезоструктур и региональных сегментов.

Обязательность оценки критериальных показателей эффективности различных сегментов пространственной структуры энергетического хозяйства послужит обоснованием для рациональной концентрации усилий и ресурсов на «слабых» объектах и связях, сделает возможным реализацию качественного мониторинга и контроля эффективности системного проектирования и программного управления.

Обязательность оценки критериальных показателей эффективности различных сегментов пространственной структуры энергетического хозяйства послужит обоснованием для рациональной концентрации усилий и ресурсов на «слабых» объектах и связях, сделает возможным реализацию качественного мониторинга и контроля эффективности системного проектирования и программного управления.

Литература

1. Гранберг, А.Г. Программа фундаментальных исследований пространственного развития России и роль в ней Северо-Западного региона / А.Г. Гранберг // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2009. – №2, 3. – С. 5-11.
2. Гранберг, А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2007. – №1. – С. 87-106.
3. Лаженцев, В.Н. Пространственное развитие (примеры Севера и Арктики) / В.Н. Лаженцев // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2010. – №1. – С. 97-104.
4. Татаркин, А.И. Развитие экономического пространства регионов Российской Федерации на основе кластерных принципов / А.И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №3(21). – С. 28-36.
5. Окрепилов, В.В. Пространственное развитие северных территорий / В.В. Окрепилов // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2012: материалы III Всероссийского научного семинара (28-30 июня 2012 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Сыктывкар, 2012. – Ч. I. – С. 13-19.
6. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев, Б.А. Коробицын, В.И. Яковлев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 276 с.

⁵ Отмечено в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [15] и «Энергетической стратегии РФ до 2030 г.» [9].

7. Макаров, А.А. Методы и результаты прогнозирования развития энергетики России / А.А. Макаров // Известия РАН. Энергетика. – 2010. – №4. – С. 26-40.
8. Методы и инструментарий прогнозирования развития электроэнергетики / Ф.В. Веселов, Е.А. Волкова, А.Е. Курилов, А.С. Макарова, А.А. Хорошев // Известия РАН. Энергетика. – 2010. – №4. – С. 82-94.
9. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. – М.: ГУ Институт энергетической стратегии, 2010. – 180 с.
10. Программы модернизации электроэнергетики России на период до 2020 г.: [Электронный ресурс] / Минтопэнерго РФ, ОАО «ЭНИН», 2011. – Режим доступа: <http://www.minenergo.gov.ru/documents/razrabotka/12683.html>
11. Север и Арктика в пространственном развитии России: научно-аналитический доклад / Научный совет РАН по вопросам регионального развития; СОПС при Минэкономразвития РФ и Президиуме РАН; ИЭП Кольского НЦ РАН; ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2010. – 213 с.
12. О тарифах на электрическую энергию (мощность), продаваемую на оптовом рынке по договорам в рамках предельных (минимальных и максимальных) продаж электрической энергии (мощности) по регулируемым ценам (тарифам) объемов: приказ Федеральной службы по тарифам от 24 ноября 2009 г. №326-э/3 [Электронный ресурс] / ФСТ РФ, 2012. – Режим доступа: http://www.fstrf.ru/tariffs/info_tarif/electro/2010/1
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2008 г. №215-р (с «Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики до 2020 г.») // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №11 (ч. II). – Ст. 1038. – 17.03.2008 (КонсультантПлюс).
14. Приказ Минэнерго РФ от 13.08.2012 №387 «Об утверждении схемы и программы развития Единой энергетической системы России на 2012 – 2018 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minenergo.gov.ru/upload/iblock/0d4/0d43dc46558268f5b0d4def270142be9.pdf>
15. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №47. – Ст. 5489. – 24.11.2008 (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 №1121-р).

УДК 338.45: 621 (470.22)

ББК 65.305.4(2Рос.Кар)

© Немкович Е.Г., Курило А.Е.

Трансформация машиностроения Республики Карелия

В статье рассмотрен процесс трансформации машиностроения с начала рыночных преобразований до настоящего времени. Дан комплексный анализ машиностроительного сектора республики, представленного несколькими видами деятельности, и приведена динамика показателей, характеризующих его развитие. Обозначены перспективы развития регионального машиностроения.

Регион, машиностроение, виды экономической деятельности, региональное развитие.

**Евгений Григорьевич
НЕМКОВИЧ**

кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН
enemkovich@mail.ru

**Анна Евгеньевна
КУРИЛО**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН
akurilo@mail.ru

Республика Карелия на современной карте машиностроения нашей страны представлена небольшим количеством предприятий. Но все они имеют свою историю, специализацию, свои проблемы и стратегии, играя определённую роль в экономике республики.

В советские времена машиностроение было одним из ведущих секторов экономики республики. В Петрозаводске работали такие крупные предприятия, как «Онежский тракторный завод», «Петрозаводскбуммаш» (завод бумагоделательного оборудования), радиозавод, завод «Онего»

(микроэлектроника), судостроительный завод «Авангард», «Станкозавод» и ряд предприятий поменьше, на которых трудились десятки тысяч жителей столицы.

Машиностроительные предприятия выпускали трелёвочные тракторы, деревообрабатывающие станки, бумагоделательные машины, корообдирочные барабаны, гофрировальные агрегаты. Продукция карельских машиностроителей экспортировалась не только в страны социалистического лагеря, но и в Канаду, ФРГ, Великобританию, Грецию. Около трети объёма производства приходилось на электронику

и приборостроение. Помимо того, в республике функционировало около 10 ремонтных предприятий.

Машиностроение Карелии, имевшее лесную специализацию, обеспечивало лесопромышленный комплекс и страны, и республики лесозаготовительной техникой, деревообрабатывающим оборудованием, а целлюлозно-бумажное производство — запасными частями, агрегатами и даже бумагоделательными машинами. В 1985 году удельный вес машиностроительной продукции в общем объеме промышленной продукции Карелии составлял 19%, а доля занятых в отрасли — 20% численности промышленно-производственного персонала [2, с. 30].

В конце 80-х — начале 90-х годов XX века, на момент начала экономических реформ, либерализации цен и внешнеэкономических отношений, вся промышленность (и машиностроение в том числе) страны и республики была построена по отраслевому принципу с высоким уровнем специализации и низким уровнем межотраслевого и внутриотраслевого обмена. После разрушения единого экономического пространства СССР и стран СЭВ предприятия оказались в условиях сжатия рынков сбыта и отсутствия по многим позициям конкурентоспособности на мировом рынке. Перед предприятиями стояла сложная задача — найти свое место в переходной экономике, разработать и реализовать комплекс мер, направленных на адаптацию к условиям зарождающейся рыночной экономики.

Реформирование предприятий происходило практически стихийно и разрозненно — по отраслям и территориям. Предприятия самостоятельно искали выход из создавшегося положения. Ситуацию обострила возникшая в стране система длительной задержки платежей за уже поставленные товары. В это же время зарубежные

производители проводили активную политику проникновения на российский рынок. Поэтому каждое предприятие в силу своих возможностей и умений выработывало самостоятельную стратегию выживания. Новым собственникам и менеджерам зачастую не хватало опыта ведения хозяйственной деятельности в условиях рынка.

Машиностроительные предприятия и в стране, и в Карелии, столкнувшись с резким падением платежеспособного спроса на свою продукцию, вынуждены были использовать стратегии выживания, которые не сочетались со стратегиями динамичного развития.

Трансформация предприятий проходила в нестабильных условиях переходной экономики под воздействием многих противоречивых факторов внешней среды. Первоначально государство являлось ключевым субъектом реформирования. Балансируя между рыночными подходами и требованиями по обеспечению выживаемости населения, государство медленно, но без серьезных социальных взрывов продвигалось к рынку [6].

В этот период применялись различные схемы разукрупнения предприятий, нацеленные на исправление диспропорций плановой экономики. Происходило высвобождение основного производства от непрофильных видов деятельности, и у вспомогательных подразделений появлялась возможность продолжить свою работу в качестве самостоятельных субъектов экономической деятельности [8].

Процесс реструктуризации машиностроительных предприятий в Республике Карелия затронул подразделения социальной сферы, вспомогательные производства, инженерные подразделения, а также непрофильные подразделения основного производства. Например, при реализации в 1997 году масштабного проекта дезинтеграции в ОАО «Онежский тракторный завод»

было создано 18 дочерних предприятий [1].

В той или иной степени реструктуризацию провели практически все машиностроительные предприятия республики, освободившись от непрофильных производств и неосновных видов деятельности. В результате этих процессов ситуация в машиностроении страны и республики за годы экономических реформ изменилась в корне.

ОАО «Онежский тракторный завод», снизив объемы производства к 1996 году по сравнению с 1990 годом в 23 раза – с 11800 тракторов в год до 500 штук, проиграл конкуренцию на российском рынке финским компаниям («PONSSE», «TIMBERJACK»), т.к. оказался не готов к разработке конкурентоспособной продукции. Значительно снизило объемы производства и ЗАО «Петрозаводскмаш», не имевшее финансовых ресурсов для приобретения за рубежом лицензий на производство современного оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности. ОАО «Станкозавод» фактически свернуло производство: 250 станков за 1990 г. против 29 станков в 1995 г. и четырех – в 2006 г. Произошел заметный спад в объемах ремонта техники в ЗАО «Ремонтно-механический завод» и на Петрозаводском авторемонтном заводе, которые переключились на строительство и сдачу в аренду производственной и офисной недвижимости. Их функции взяли на себя вновь созданные предприятия по сервисному обслуживанию оборудования.

Многие предприятия прошли через процедуру банкротства, неоднократно меняли собственников, а часть предприятий не смогли работать в новых условиях и были ликвидированы. Прекратили свою деятельность Петрозаводский радиозавод, выполнявший оборонные заказы и входивший в состав Ленинградского научно-производственного объединения «Ленинец»; Петрозаводский завод «Онего», представлявший

Ленинградское объединение электронного приборостроения «Светлана» – крупнейшую в СССР организацию по разработке и выпуску изделий электроники. Прошел через процедуру банкротства, сменил ряд собственников и прекратил своё существование судостроительный завод «Авангард», специализировавшийся на выполнении оборонных заказов, строительстве рыболовных мотоботов и траулеров. Его оборудование продано, территория сдана в аренду под офисы и автосервис, котельная отапливает городской микрорайон.

В конечном счете объемы выпускаемой продукции сократились в разы, как и количество работников, но оставшиеся предприятия адаптировались к условиям рыночной экономики, выпуская конкурентоспособную продукцию, проводя модернизацию и реализуя стратегии развития. Все эти предприятия ушли от серийного производства, организовали систему маркетинга и работают под заказ.

Положительные тенденции в развитии машиностроительной отрасли наиболее показательны в ЗАО Холдинговая компания «Петрозаводский завод бумагоделательного машиностроения». Это крупнейший в стране производитель технологического оборудования для целлюлозно-бумажной и нефтехимической промышленности. В ходе реформ в компании проведена реструктуризация, изменена система управления, расширена номенклатура выпускаемой продукции. На протяжении многих лет предприятие сотрудничает с такими известными фирмами, как «VOITH» (Австрия), «METSO» (Финляндия), и поставляет бумагоделательное и целлюлозное оборудование в Финляндию, Австрию, Норвегию, Швецию, Великобританию и страны СНГ. Продукция производится в соответствии с требованиями национальных и международных стандартов.

Развитие новых партнерских отношений с предприятиями России и зарубежья позволило предприятию сохранить объем производства по всем видам выпускаемой продукции и интегрировать в состав ОАО «Атомэнергомаш» Госкорпорации «Росатом». Сейчас одной из основных задач предприятия является демонополизация рынка оборудования для АЭС. Одновременно Госкорпорация «Росатом» поставила перед ЗАО «Петрозаводскмаш» стратегическую задачу сохранения и вывода на мировой уровень производства оборудования для ЦБП и других отраслей лесного комплекса страны.

Не снижая объемов производства, предприятие проводит обновление и модернизацию производства. Приобретается новое оборудование стоимостью около полмиллиона евро. Благодаря этому в 2010 году объем продукции, отгруженной ЗАО «Петрозаводскмаш», составил 2,1 млрд руб. (в 2,3 раза больше уровня 2009 года), из них 1,6 млрд руб. приходится на оборудование для атомной промышленности [7]. По итогам 2011 года произведено продукции на общую сумму 2,52 млрд руб., что составляет 132% к уровню 2010 года. Основной объем производства обеспечивают заказы Госкорпорации «Росатом» [5].

В 2012 году «Петрозаводскмаш» приступил к активной фазе реализации масштабного проекта по строительству цеха по производству реакторного оборудования для АЭС. Это второй, заключительный, этап инвестиционной программы, общей стоимостью около 5 млрд руб., нацеленной на модернизацию предприятия под выпуск крупногабаритного оборудования для АЭС. Окончание строительно-монтажных работ запланировано на вторую половину 2013 года. Общая стоимость проекта строительства реакторного цеха — свыше 3 млрд рублей. Проект цеха рассчитан на ежегодный выпуск 1,5 комплекта оборудо-

вания реакторного блока при трёхсменной работе. Уже заключён контракт на приобретение транспортного средства модульного типа, которое позволит транспортировать корпус реактора на причал предприятия для погрузки на судно.

Руководство ЗАО «Петрозаводскмаш» приступило к разработке стратегической программы развития и осуществляет бизнес-планирование на долгосрочную перспективу, что в условиях высокой неопределенности российской бизнес-среды могут себе позволить очень немногие представители машиностроительной отрасли.

Старейшее предприятие страны — ООО «Онежский тракторный завод», более полувека разрабатывающее и выпускающее тракторы для лесопромышленного комплекса, столкнулось с трудностями сбыта готовой продукции, так как выпускаемые гусеничные модели машин устарели и не пользуются таким спросом, как колесные лесозаготовительные комплексы иностранного производства. Итоги последних лет свидетельствуют о нестабильности производственной и финансовой ситуации на этом предприятии. В 2003 году было произведено 663 трактора (объем производства в денежном выражении составил 516,6 млн руб.), в 2005 году — только 363 штук тракторов различных модификаций. В 2010 году завод смог реализовать 76 единиц техники.

Завод прошел через процедуру банкротства, сменил ряд собственников. В 2004 году он был включен в состав концерна «Тракторные заводы» и подвергся ускоренной реструктуризации, направленной на ликвидацию подразделений, являвшихся неконкурентоспособными и дублирующими другие производственные подразделения концерна. В результате предметно специализированное комплексное машиностроительное предприятие с замкнутым технологическим циклом трансформировалось в сборочный завод.

Предприятие делает шаги по пути участия в международной кооперации, интегрируясь тем самым в международные экономические отношения. Проект предусматривает крупноузловую сборку современных лесозаготовительных харвестеров «ЧЕТРА КХ-451», производимых на датском предприятии «Silvatec skovmaskiner A/S», также входящем в состав концерна «Тракторные заводы».

На заводе ведутся перспективные инженерные разработки конструкции и организации производства современного комплекса машин для канадской технологии лесозаготовок. В состав этого комплекса входят валочно-пакетирующая и сучкорезно-раскряжевая машины, лесопогрузчик. Это новая технология лесозаготовок, отличающаяся от хлыстового и сортиментного способов, применяемых в нашей и европейских странах. В 2012 г. на заводе работало 175 человек; завершена передислокация из центра города на вторую производственную площадку предприятия и идет ее освоение. По итогам 2011 года на заводе собрано и отгружено порядка 100 единиц техники. Хотя на 2012 год было запланировано изготовить 130 тракторов, производственные мощности позволяют выйти на показатель 300 машин в год.

Основным предприятием по производству транспортных средств и оборудования в республике является ООО «Онежский судостроительный завод», созданное на базе судостроительно-судоремонтных мощностей ОАО «Беломорско-Онежское пароходство». Предприятие аттестовано Российским морским регистром судоходства, Российским речным регистром и Германским Ллойдом. В рамках президентской программы «Возрождение Российского флота» на заводе реализован крупный проект по строительству судов типа «Карелия». Это самоходный, одновинтовой сухогруз, предназначенный для перевозки генеральных и навалочных гру-

зов. Суда подобного типа, представляющие большой интерес для частных судоходных компаний, более эффективны в морских условиях, чем привычные для наших судовладельцев суда смешанного класса «река – море». В 2009 году успешно выполнены контрактные обязательства по строительству трех судов. Несмотря на мировую тенденцию сокращения заказов на строительство судов и дефицит оборотных средств, в 2010 году ООО «Онежский судостроительный завод» вышло на максимальную производительность – 4 судна и отправило их заказчикам. В 2011 году завод приступил к постройке пяти нефтяных танкеров класса «река – море» проекта RST23 дедвейтом 7000 тонн.

В настоящее время мощности завода позволяют строить суда длиной до 140 м, шириной до 16,5 м и доковым весом до 2,3 тыс. т. Перспективы развития судостроения определяются «Стратегией развития судостроительной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу» и федеральной целевой программой «Развитие гражданской морской техники» на 2009 – 2016 годы. Перед предприятием стоит задача модернизации и расширения производственных мощностей в ближайшей перспективе, что позволит строить суда длиной до 190 м и доковым весом до 3 тыс. т.

Одним из результативных примеров успешного партнерства между республиканскими органами власти и производителями является создание в г. Костомукше двух дочерних предприятий финского концерна «РКС Group» – ООО «АЕК» и ООО «Электрокос». Группа компаний этого концерна в 2003 – 2005 годах осуществила строительство производственной базы по выпуску электропроводки для автомобилестроения и электронных изделий. Размер инвестиций составил более 1063 млн рублей. Это дало возможность создать 193 новых рабочих места.

ООО «Электрокос» осуществляет услуги по проектированию и производству электроники. ООО «АЕК», ставшее одним из основных филиалов иностранного собственника по изготовлению электропроводки для большегрузных автомобилей фирм «Volvo» и «Scania», обеспечивает работой свыше 800 человек, в основном женщин. На долю этих предприятий приходится половина всей производимой в республике продукции по виду экономической деятельности (ВЭД) «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования».

В этой же сфере экономической деятельности успешно работает вновь созданное научно-производственное предприятие «Прорыв» (г. Петрозаводск) – ведущий в России разработчик и производитель испытательного оборудования и средств измерений в области электромагнитной совместимости.

В целом индекс производства по ВЭД «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» в 2011 году составил 111,3% [5].

В процессе трансформации карельского машиностроения было создано ООО НПФ «Микропрофиль», которое выпускает механическое оборудование для производства гофрированного картона.

Инновационное предприятие ЗАО НПО «Инженерный центр пожарной робототехники «ЭФЭР» специализируется на разработке и производстве пожарных лафетных и ручных стволов, пожарных роботов, роботизированных пожарных комплексов.

ЗАО «Петрозаводский опытно-механический завод» осуществляет производство станков для деревообрабатывающих предприятий, оборудование и инструменты для предприятий лесной и деревообрабатывающей отраслей промышленности.

В ходе реструктуризации Костомукшского ГОКа образовалось предприятие широкого машиностроительного профиля ООО «ЗРГОО» (завод по ремонту горнообогатительного оборудования). Оно осуществляет механическую обработку крупногабаритных деталей (до 28 т), изготавливает поковки (до 100 кг), запасные части для большегрузных автосамосвалов и производит другие работы. По итогам 2011 года в ООО «ЗРГОО» было произведено продукции на сумму 518,1 млн рублей или 125% к уровню 2010 года. Этому способствовало увеличение объемов производства основного заказчика предприятия (ОАО «Карельский окатыш»).

Современные условия хозяйствования и переход предприятий к новому технологическому укладу вызвали появление сервисно-обслуживающих предприятий. Например, в 2011 году в Республике Карелия начал работу завод агрегатного ремонта ООО «Цеппелин Русланд» (г. Петрозаводск). Компания, являясь дилером всемирно известной компании «Катерпиллер», выпускающей различную тяжелую технику, успешно работает на территории европейской части нашей страны более десяти лет и уже имеет свой филиал в г. Костомукше.

Все эти примеры показывают уровень развития машиностроения в республике. В обрабатывающих производствах оно представлено следующими видами экономической деятельности: производство машин и оборудования (136 предприятий), производство готовых металлических изделий (106), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (68), производство транспортных средств и оборудования (23 предприятия). Причем основной потенциал производства машиностроительной продукции в республике (95%) сосредоточен на 9 предприятиях.

На долю предприятий машиностроительного профиля приходится около трети объема продукции, отгруженной по ВЭД «Обрабатывающие производства» (рис. 1). С 2005 по 2008 год эта доля возросла с 24,4 до 30%. В 2009 году (в связи с кризисом) показатели снизились, после чего в 2010 году суммарная доля машиностроительной продукции составила 27,3% от объема отгруженной продукции по ВЭД «Обрабатывающие производства».

На предприятиях машиностроительного профиля работают 19,4 тыс. человек, или 5,6% занятых в экономике республики. Или производится продукции на 13,5 млрд рублей. Рентабельность производства составляет в среднем 5,3%. Среднемесячная номинальная заработная плата постепенно растет. Если в 2005 году она была на 10% ниже средней по республике, то в 2010 году — соответственно на 12% выше.

Анализ работы предприятий машиностроения показывает некоторую стабилизацию примерно к 2005 году производственной ситуации, прежде всего на крупных предприятиях. В период 2005 — 2007 гг. объемы промышленного производства росли, о чем свидетельствуют индексы промышленного производства (рис. 2).

С началом кризиса 2008 года развитие затормозилось, и в 2009 году заметно снизились показатели в трех видах деятельности машиностроительной сферы. Далее ситуация начала улучшаться. А вот ВЭД «Производство транспортных средств и оборудования» находится в противофазе с общей тенденцией, что связано с технологией производства судов. В 2011 году мы видим падение индекса по этому виду деятельности до 7%.

Меры, принятые правительством страны, республики и предприятиями,

Рисунок 1. Структура объема продукции машиностроения, отгруженной по ВЭД «Обрабатывающие производства» в Республике Карелия в 2005 – 2010 гг.

Рисунок 2. Индекс промышленного производства по видам экономической деятельности в Республике Карелия в 2005 – 2010 гг., в % к предыдущему году

позволили в 2011 году увеличить объемы производства по следующим видам экономической деятельности: производство машин и оборудования (104,4%), металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (106,7%), производство машин и оборудования (104,4%), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (111,3%). В то же время в предприятии по производству транспортных средств произошло резкое падение индекса объемов производства – до 7,1%. В связи со сменой собственника, который неудачно пытался перепрофилировать производство на выпуск судов другого класса, оно оказалось в ситуации банкротства.

Положительную динамику развития демонстрируют предприятия, производящие конкурентоспособную продукцию, поскольку они обладают современными технологиями и современной системой

управления. Здесь обеспечивается компьютерное сопровождение всего жизненного цикла изделий – от создания и производства до эксплуатации.

В среднесрочной перспективе мероприятия по развитию предприятий будут направлены на их дальнейшую реконструкцию и модернизацию путём внедрения современного, высокопроизводительного оборудования, освоения новых видов продукции, более эффективного использования производственных мощностей.

Например, ЗАО ХК «Петрозаводскмаш» и Государственная корпорация «Росатом», продолжающая реализовывать проект интеграции, к 2015 году планируют провести техническое перевооружение действующего производства, создать мощности для увеличения объемов производства и освоения выпуска оборудования для российской атомной промышленности;

в том числе создать на базе предприятия ресурсосберегающее производство экологически безопасных транспортно-упаковочных комплектов для хранения и перевозки отработавшего ядерного топлива. Кроме того, ЗАО «Петрозаводскмаш» продолжит работу по заключению долгосрочных договоров на производство продукции для своих традиционных потребителей — целлюлозно-бумажной и нефтехимической отраслей.

Дальнейшее развитие ООО «Онежский тракторный завод» связано с расширением модельного ряда выпускаемой техники и выходом на новые рынки сбыта. Реализуется проект, направленный на импортозамещение лесной техники. С целью обеспечения эффективного развития предприятия и организации сборки новых видов современной, конкурентоспособной техники для лесозаготовительных работ предприятие заключило контракт с Министерством промышленности и торговли РФ на выполнение НИОКР, на создание конструкции и организацию производства современного комплекса машин. В настоящее время опытные образцы техники собраны и проходят испытания. Кроме того, на предприятии реализуется программа, направленная на выпуск комплекса машин для сортиментной заготовки древесины. Реализация программы позволит к 2015 году добиться полной замены продуктового ряда и серийно выпускать новую базовую модель транспортной машины «Онежец-300».

Свои программы развития имеются и на других предприятиях машиностроительного профиля. Для их реализации необходимо несколько факторов, в том числе модернизация производства, расширение рынков сбыта и выпуск новой продукции.

Чтобы сохранить свою конкурентоспособность в условиях присоединения России

к ВТО и роста импорта зарубежной машиностроительной продукции, предприятия должны осуществить глубокую организационно-управленческую модернизацию и выйти на траекторию инновационного развития.

Требуется развивать взаимовыгодное партнёрство бизнеса и государства через повышение социальной ответственности предприятий и усиление мер государственной поддержки. В таких условиях нужны совместные и скоординированные действия властей и работодателей по возрождению престижа рабочих профессий и резкому повышению моральных и материальных стимулов для работников машиностроительных предприятий.

По мнению ряда специалистов, республика может стать территорией для реализации кластерного подхода к развитию инновационного лесного машиностроения с высоким уровнем конкурентоспособности выпускаемой техники, обеспечивая потребности российских предприятий лесного комплекса, в первую очередь Северо-Западного федерального округа РФ [4]. Лесопромышленный и лесомашинностроительный кластеры республики способны удовлетворять потребности лесопромышленных предприятий региона в оборудовании и осуществлять поставки продукции в другие регионы страны и на экспорт.

В целом за годы политических и экономических преобразований машиностроение республики подверглось глубокой трансформации. Образовались новые по своему содержанию предприятия, принявшие правила рыночной экономики и осуществляющие переход к новому организационно-технологическому укладу производства, способные конкурировать в условиях мирового рынка.

На современном этапе развития машиностроители республики решают

задачи сохранения и развития достигнутого уровня производства, его технического перевооружения и освоения выпуска конкурентоспособной продукции, отвечающей мировым стандартам. Поэтому представляется актуальной разработка системной стратегии развития машиностроения Республики Карелия в рамках государственно-частного партнерства [3].

В целом положительная динамика производственных показателей, преодоление последствий кризиса и практические действия собственников и топ-менеджеров предприятий машиностроительного профиля свидетельствуют о том, что, несмотря на существующие сложности и проблемы, у карельского машиностроения имеются хорошие перспективы развития.

Литература

1. Волнухин, Н.М. Разукрупнение предприятия путем создания дочерних обществ (на опыте ОАО «Онежский тракторный завод») / Н.М. Волнухин, Д.Б. Одлис, М.В. Кобзев. — Петрозаводск: ОТЗ-КОНСАЛТ, 1999. — 123 с.
2. Карельская АССР в цифрах: стат. сб. — Петрозаводск: СУ КАССР, 1987. — 148 с.
3. Курило, А.Е. Формирование института государственно-частного партнерства в Республике Карелия / А.Е. Курило, Е.Г. Немкович // Региональная экономика: теория и практика. 2012. — №25(256). — С. 12-21.
4. Одлис, Д.Б. Предпосылки к формированию в Карелии кластера лесного машиностроения / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. — 2009. — №8. — С. 253-256.
5. Отчет Министерства экономического развития Республики Карелия о результатах работы в 2011 году // Карелия официальная. Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия. — Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/economy.html>
6. Рудаков, М.Н. Пути выхода из кризиса российского лесного машиностроения / М.Н. Рудаков, Д.Б. Одлис // ЭКО. — 2010. — №1. — С. 76-89.
7. Социально-экономическое положение Республики Карелия по итогам 2010 года // Карелия официальная. Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия. — Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Ministry/Development/Economy/itog2010.html>
8. Хайниш, С. 20 лет российскому управленческому консалтингу: некоторые уроки, размышления, парадоксы, иллюзии / С. Хайниш // Проблемы теории и практики управления. — 2002. — №5. — С. 106-112.

Проблемы финансирования высшего образования в современной России

В статье рассматриваются вопросы финансирования высшего образования в современных условиях на материалах государственных вузов Российской Федерации. Автор доказывает, что образование в целом, в т.ч. высшее, нельзя считать товарной сферой услуг, а вузы — коммерческими организациями. Он полагает, что это сфера умственной и духовной деятельности, где производятся общественные блага, которые наравне с другими видами общественных благ (безопасность государства и членов общества, социальная защищенность, экологическая безопасность и др.) должны быть обеспечены с помощью государства. В статье представляются проблемы совершенствования планирования и финансирования расходов на высшее образование в свете задач модернизации страны на новом этапе её развития.

Высшее образование в России, финансирование, проблемы коммерциализации вузов, организация приема и обучения студентов, оплата труда преподавателей.

**Ишхан Арташович
АВETИCЯН**

доктор экономических наук, профессор Вологодского государственного технического университета, заслуженный работник высшей школы РФ

Провозглашенный в России курс на модернизацию общества должен осуществляться путем перехода к инновационной экономике. Особую значимость в этом процессе приобретает повышение качества человеческого капитала, уровень которого непосредственно зависит от образованности граждан страны. Никакая модернизация общества невозможна без квалифицированных специалистов, талантливых ученых, без овладения знаниями и без качественного образования людей, являющихся, в свою очередь, источниками обеспечения высоких и устойчивых темпов экономического роста страны.

В связи с этим ключевая роль отводится высшему профессиональному образованию (ВПО) — высшей ступени образовательной системы, обеспечивающей гарантии личности в получении высшего образования и квалификации в избранной области профессиональной деятельности. Учреждения указанной сферы образования принято называть высшими учебными образовательными учреждениями (вузами), существующими в таких формах, как университет, академия, институт и др.

До принятия нового Федерального закона РФ «Об образовании», вступающего в действие с 2013 г., законодательные и

правовые основы принципов государственной политики в области образования в России были регламентированы федеральными законами «Об образовании» от 13 января 1996 №12-ФЗ, «О высшем и послевузовском образовании» от 22 августа 1996 №125-ФЗ, Национальной доктриной развития образования, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. №751, а также подзаконными нормативными актами Министерства образования и науки РФ, Министерства финансов РФ, Федерального Казначейства РФ и др.

Нет надобности доказывать, что устойчивость функционирования вузов, развитие высшего образования и повышение качества подготовки высококвалифицированных кадров во многом зависят от обеспечения своевременного финансирования расходов на вышеуказанные цели. Поскольку развитие сферы высшего образования рассматривалось в качестве общегосударственной задачи, она финансировалась в основном из федерального бюджета РФ. В целом по стране по данным за 2004 г. сфера государственного высшего образования получала из федерального бюджета РФ 93% средств, из бюджетов субъектов РФ — 6% и местных бюджетов — 1% средств¹. Правда, в последние годы доля государственного финансирования высшего образования в целом по стране имела тенденцию к снижению: на долю федерального бюджета РФ стало приходиться 70 — 75% финансирования расходов госвузов². Путем усиления коммерциализации деятельности госвузов увеличивалась доля внебюджетных средств, в частности средств от предоставления платных образовательных услуг.

¹ Гуров В.А., Сигова С.В. О финансировании образования // Финансы. — 2006. — № 8. — С. 49-52.

² Калашникова О.В. Финансирование высшего образования в условиях перехода к инновационной экономике: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. — Иваново, 2011. — С. 11.

Так, в структуре финансирования расходов Вологодского государственного технического университета (ВоГТУ) доля бюджетного финансирования в 2003 г. составляла 49,7%, а внебюджетного — 50,3%, в 2012 г. — 43,9 и 56,1% соответственно. По последним данным, более 2/3 общей суммы текущих расходов университета финансируется за счет средств, получаемых от платных образовательных услуг.

Эта динамика имеет свою историю. В период перехода к рыночным отношениям (90-е годы XX века), в силу постоянного снижения государственной финансовой поддержки социальной сферы, система образования в целом и высшего образования в частности оказалась в состоянии выживания. Установленные для госвузов низкие зарплаты преподавателей и других работников и мизерные стипендии студентов в ряде случаев не выплачивались вовремя. Не обеспечивалось бюджетное финансирование расходов, связанных с организацией учебного процесса, содержанием и эксплуатацией зданий, приобретением и ремонтом оборудования. Нарастала задолженность госвузов по оплате коммунальных услуг и энергоресурсов, отсутствовали реальные механизмы и источники ее погашения. При острой недостаточности государственных финансовых средств практиковалось сокращение бюджетного финансирования госвузов под видом рационализации и повышения эффективности использования бюджетных средств, необходимости обеспечения «прозрачности» бюджетного финансирования, усиления контрольных функций государства в бюджетном процессе. Результатом подобных «мероприятий» стало:

— сокращение числа бюджетополучателей, реализованное в форме закрытия и/или укрупнения госвузов, а также передача функций финансирования вузов региональным бюджетам;

— детальное распределение федеральными органами власти бюджетных средств по статьям бюджетной классификации уже на стадии составления бюджетной росписи, выделение бюджетных средств на конкретные статьи расходов без права их перераспределения и т.д.

С целью выхода из создавшейся ситуации госвузам была предоставлена возможность изыскивать дополнительные (внебюджетные) финансовые источники для покрытия дефицита финансирования расходов, и прежде всего на текущее содержание. Государство поощряло развитие в вузах предпринимательства, что способствовало возрастанию из года в год суммы поступлений финансовых средств от оказания платных образовательных услуг и тем самым превращению госвузов в организации, работающие на рыночных принципах. Более того, политика, проводимая государством в сфере высшего образования, основанная на рыночном фундаменте, привела к тому, что за минувшие два десятилетия в стране расплодилось множество негосударственных коммерческих вузов и их филиалов.

Справедливости ради скажем, что в 1990-е годы в условиях хронического упадка экономики и ухудшения финансового положения России, обусловленных проведением необдуманных экономических реформ, снижение государственной финансовой поддержки высшего образования было вынужденной мерой.

Однако после дефолта 1998 г. в стране наблюдался экономический рост. Ежегодные темпы прироста ВВП за 2000 — 2008 гг. составляли в среднем от 5 до 6,5%. За эти годы объем ВВП России вырос на 68% и по его общему объему она вышла на шестое место в мире. Объем консолидированного бюджета РФ за указанный период вырос в разы, федеральный бюджет РФ стал

профицитным, имело место увеличение золотовалютных резервов³ и т.д. Казалось бы, в условиях существенного улучшения макроэкономических и финансовых показателей российское государство имело возможность усилить финансовую поддержку сферы высшего образования.

Однако этого не произошло. Сохранились мизерные размеры студенческих стипендий. Не было реализовано положение Закона РФ 1996 г. «Об образовании» о том, что размер средней ставки оплаты труда профессорско-преподавательского состава госвузов должен быть в два раза выше уровня средней зарплаты работников промышленности. Согласно указанному закону доля расходов на финансирование сферы высшего образования должна была составлять не менее 3% расходной части федерального бюджета, но за 2000 — 2004 гг. она фактически составила в среднем 2,5%. Некоторые подвижки в последующие годы не носили кардинального характера.

Из *таблицы 1* видно, что доля финансирования расходов на высшее образование в общем объеме расходов федерального бюджета несколько увеличилась — до 3,3% в 2009 г., т.е. рост за шесть лет составил всего лишь 0,9%. Доля бюджетного финансирования расходов на высшее образование в 2009 г. составляла 0,8% от ВВП. По итогам 2011 г. она снизилась до 0,7% от ВВП, что в два раза ниже, чем в развитых странах (средний показатель по странам ОЭСР — 1,3%). Сумма бюджетов российских госуниверситетов на научные исследования составляет не более 0,04% ВВП, в то время как в развитых странах — 0,25 — 0,4%⁴.

³ См.: Аветисян И.А. Вопросы государственного регулирования процессов распределения и использования доходов в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. — Вып. 1 (5). — С. 109-111.

⁴ Калашникова О.В. Указ. соч. — С. 12.

Таблица 1. Динамика финансирования расходов из федерального бюджета РФ на сферу высшего образования в 2003 – 2009 гг.

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Объем ВВП, трлн. руб.	13243	17048	21625	26903	33111	41668	40420
Объем расходов федерального бюджета РФ, млрд. руб., всего	2358,5	2648,9	3514,3	4284,8	5983,0	7570,9	9931,4
в % от ВВП	17,9	15,8	16,2	15,9	17,1	18,1	20,4
Расходы федерального бюджета РФ на высшее образование, млрд. руб., всего	56,8	71,8	119,2	161,6	228,3	280,0	328,6
в % от ВВП	0,4	0,4	0,5	0,6	0,7	0,7	0,8
в % от общего объема расходов федерального бюджета РФ	2,4	2,6	3,4	3,8	3,8	3,7	3,3

Источник: Калашникова О.В. Финансирование высшего образования в условиях перехода к инновационной экономике: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – Иваново, 2011. – 26 с.

Уровень качества подготовки специалистов за последние 20 лет в России резко снизился, о чём говорят, например, следующие факты. В журнале «The Times Education» опубликован сводный рейтинг 400 вузов мира за 2011 – 2012 гг., составленный с помощью специально разработанной оценки в баллах. Согласно этому рейтингу, еще недавно входивший в число 50 лучших вузов мира, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова попал в группу тех вузов, которые делят места с 276 по 300-е. Санкт-Петербургский государственный университет, следовавший за МГУ, и вовсе оказался среди замыкающих список (351 – 400-е место)⁵.

По нашему твердому убеждению⁶, одна из главных причин резкого снижения качества высшего образования в современной России – это организация деятельности госвузов на коммерческих началах и нарастающая тенденция увеличения в них приема контингента на платной (договорной) основе за счет сокращения приема на бесплатной (бюджетной) основе обучения. Фактически нарушается требование Конституции РФ (ст. 43) о том, что «каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государ-

ственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии»⁷. Как видим, в Конституции РФ нет оговорки о праве на получение высшего образования на вневконтурной, т.е. на платной, основе.

Более того, за последние годы в стране был принят ряд противоречащих Конституции законов, направленных на усиление коммерциализации государственных высших образовательных учреждений. Например, под предлогом совершенствования правового статуса бюджетных учреждений был принят Закон РФ «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 года №174-ФЗ, который открывал дорогу приватизации бюджетных учреждений, включая госвузы, и тем самым предусматривал полную постепенную замену бесплатного высшего образования платным. Однако сложности процесса создания автономных учреждений (по каждому из них должно было приниматься решение Правительства) не позволили осуществить массовый переход бюджетных учреждений, в том числе госвузов, в статус автономных и не гарантировали улучшения их финансового положения, поскольку снижение объемов бюджетного финансирования требовало привлечения дополнительных внебюджетных источников.

⁵ Версия. – 2012. – № 11. – 19 – 25 марта. – С. 5.

⁶ Автор настоящей статьи 47 лет преподает в госвузах. Из них 12 лет (в советское время) работал проректором по учебной работе в экономическом вузе.

⁷ Конституция Российской Федерации. – М.: Объединенная редакция МВД России, 1968. – С. 17.

Логичным продолжением курса на усиление коммерциализации деятельности бюджетных учреждений, в том числе госвузов, стал закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8 мая 2010 года №83-ФЗ, введенный в действие с 1 июля 2012 г. Этот закон позволяет государственным вузам перейти в статус либо так называемых учреждений с расширенным объемом прав, либо автономных учреждений (АУ), либо казенных учреждений. В статус казенных учреждений автоматически, в силу указанного закона, переходит ряд федеральных государственных бюджетных учреждений высшего образования, подведомственных ФСБ и МВД. Такие госвузы по-прежнему финансируются в соответствии с бюджетной сметой (сметная форма финансирования), а средства, полученные от иной приносящей доход деятельности, подлежат зачислению в соответствующий бюджет. Остальные госвузы получают статус или бюджетных учреждений с расширенным объемом прав, или автономных, что определяет различия финансовых аспектов их деятельности.

Например, госвузам, получившим статус бюджетных учреждений с расширенным объемом прав или АУ, финансовые средства могут предоставляться в виде субсидий, в соответствии с заданием учредителя, бюджетных инвестиций, а получаемые ими доходы должны поступать в их самостоятельное распоряжение. Фактически налицо, без учета инвестиций, общая тенденция сокращения бюджетного финансирования расходов для указанных вузов.

Внесенное в связи с принятием в 2010 г. Федерального закона №83-ФЗ изменение в Бюджетный кодекс РФ отменило поло-

жение о том, что бюджетные учреждения осуществляют функции некоммерческого характера, а их деятельность финансируется за счет средств государственного бюджета или государственного внебюджетного фонда.

Согласно новой редакции Бюджетного кодекса РФ, те госвузы, которые получили статус казенных бюджетных учреждений, осуществляют функции коммерческого характера и финансируются в полной мере за счет бюджета на основании бюджетной сметы (ст. 161 БК РФ). А большинство госвузов, не получивших этот статус, осуществляют, как отмечалось, функции коммерческого характера и финансируются в основном за счет средств, полученных от иной приносящей доход деятельности, в частности от предоставления платных образовательных услуг.

Наконец, недавно для России появился глобальный фактор перевода деятельности учреждений социальной сферы (образования, здравоохранения и т.д.) исключительно на коммерческие начала: в конце августа 2012 г. страна стала полноценным членом Всемирной торговой организации (ВТО) и участницей Генерального соглашения по торговле и услугам (ГАТС). Согласно правилам ВТО – ГАТС граждане РФ, к сожалению, лишаются своих конституционных прав на получение бесплатного образования, поскольку эти социальные права превращаются в дорогостоящие и малодоступные для большинства населения страны услуги, сходные по существу с продажей товаров в торговой сети.

Усиление коммерциализации деятельности госвузов, означающее в первую очередь замену бесплатного образования на платное, является одной из причин резкого снижения качества выпускников высшей школы. В этом убеждают данные, приведенные в *таблице 2*.

Таблица 2. Численность выпускников экономического факультета Вологодского государственного технического университета дневной формы обучения и их качественный состав в 2003 – 2006 гг.

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Численность выпускников экономического факультета, всего	152	166	189	336
В том числе:				
– выпускники бесплатных (бюджетных) групп	121	146	176	204
– выпускники платных (договорных) групп	31	20	13	132
Качественный состав выпускников:				
– число выпускников бесплатных (бюджетных) групп, получивших диплом с отличием	40	49	44	46
– число выпускников бесплатных (бюджетных) групп, закончивших обучение на «4» и «5»	79	90	104	179
– число выпускников платных (договорных) групп, получивших диплом с отличием	1	–	5	6
– число выпускников платных (договорных) групп, закончивших обучение на «4» и «5»	17	15	7	55
Источник: Аветисян И.А. Финансирование расходов на высшее образование в Российской Федерации и направления его совершенствования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – Вып. 39. – С. 12-27.				

Из данных таблицы видно, что общая численность выпускников экономического факультета ВоГТУ за 2003 – 2006 гг. возросла в 2,2 раза, в том числе выпускников бесплатных (бюджетных) групп – в 1,7 раза, а выпускников платных (договорных) групп – в 4,2 раза, т.е. темпы роста доли выпускников платных групп превысили темпы роста доли бесплатных. Причем доля выпускников бесплатных групп, получивших диплом с отличием, в общем количестве выпускников экономического факультета в 2006 г. составила 13,7%, а закончивших университет на «4» и «5» – 56,2%. Доля же выпускников платных групп, получивших диплом с отличием, в общем количестве выпускников факультета составила лишь 1,8%, а закончивших на «4» и «5» – 28,2%. Среди выпускников экономического профиля всё чаще можно встретить таких, которые не имеют элементарного представления об экономических категориях и экономических законах, не говоря уже о современных проблемах перехода экономики страны на инновационный путь развития.

В госвузах страны наблюдается тенденция сокращения числа бесплатных (бюджетных) мест приема. Так, в 2006 г. в целом по стране их стало меньше на 4%, а в 2007 г. – на 10%. По итогам 2006 г. число бесплатно обучающихся студентов на 1 тысячу человек населения в России составило 179; по этому показателю ее обогнали Канада (299), Австрия (227), Бельгия (224), Финляндия (220), Испания (187), ряд стран Латинской Америки⁸.

Новый министр образования и науки РФ Д. Ливанов уже высказался за дальнейшее сокращение бюджетных мест в госвузах страны и за принципиальный отказ от бесплатного высшего образования. Эту позицию он обозначил следующим образом: «Как только мы уйдем от всеобщего бесплатного высшего образования, появятся механизмы, которые помогут привлечь на предприятия ценные кадры. Например, образовательный кредит. Если хорошее образование будет стоить дорого и человек вынужден за него платить, он сможет взять кредит, а будущий работодатель в обмен на обязательства погасит его»⁹.

⁸ Советская Россия. – 2007. – 16 января. – С. 5.

⁹ Советская Россия. – 2012. – 5 июня. – С. 1.

Такой подход министра к реформе высшего образования в современной России, где треть населения живет за чертой бедности, а разница между доходами 10% бедных и 10% богатых (коэффициент Джини) по официальной статистике выше 15-ти-кратной, но на самом деле достигает 35 раз и более¹⁰, на наш взгляд, ставит крест на доступности бесплатного высшего образования для многих талантливых и одаренных детей из малоимущих семей. Нельзя также согласиться с мнением министра о привлечении образовательного кредита как одного из механизмов для замены бесплатного высшего образования на платную форму обучения, поскольку в силу существующего в стране большого социального неравенства использование такого кредита практически невозможно. Кроме того, на фоне развертывающейся второй волны экономического и финансового кризиса выделение банками и работодателями образовательного кредита студентам связано с большим риском и становится для них невыгодным.

Общеизвестно, что обеспечение качественного высшего образования в первую очередь зависит от уровня знаний выпускников общеобразовательных школ и средних профессиональных образовательных учреждений, являющихся главным источником формирования контингента как государственных, так и негосударственных коммерческих вузов страны. Если раньше (в советское время) студентами становились, как правило, школьные выпускники с высокими знаниями — «отличники» (медалисты) и «хорошисты», то сегодня, заплатив деньги, в госвузы попадает большое количество «троечников». Как показывает наш опыт преподавательской работы, если бы в вузах в настоящее время оценки ставились объективно, то

примерно 2/3 студентов-платников были бы отчислены сразу же после первой сессии учебного года за академическую неуспеваемость. Но это означало бы, что госвуз лишается преподавательской ставки и вынужден уволить одного преподавателя. Если это повторяется каждую сессию, то в течение определенного отрезка времени госвуз вынужден будет ликвидировать целую кафедру, сделав многих преподавателей безработными.

При такой системе организации высшего образования, когда функционирование госвузов, а также зарплата их преподавателей зависят не от государственного бюджетного финансирования, а в основном от денежных сумм, выплачиваемых за обучение студентами и их родителями, объективная оценка знаний студентов-платников исключается и, соответственно, отсутствует стимулирующая основа для повышения качества высшего образования. Разве не этим объясняется, что в российских условиях студенты-платники не имеют желания учиться и учатся плохо, полагая, что получение «корочек» (т.е. дипломов о высшем образовании) гарантировано уже самим фактом оплаты обучения. Такая ситуация является одной из причин, порождающих коррупцию и взяточничество в системе высшего образования в нашей стране.

Бывший министр образования и науки РФ А. Фурсенко, известный своими либерально-рыночными взглядами на реформирование отечественной системы высшего образования в РФ, заявлял: «Главным пороком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других»¹¹.

¹⁰ Завтра. — 2012. — № 31. — Август. — С. 3.

¹¹ Советская Россия. — 2012. — 19 июня. — С. 4.

Поражаешься невежеству экс-министра, когда он старается облить грязью советскую систему образования, перевернуть все с ног на голову, найти пороки во всем, даже в творческом и созидательном характере советской системы образования, признанной в свое время лучшей в мире. Судя по высказыванию экс-министра, формирование через систему образования человека-творца является не достоинством, а пороком. Ведь общеизвестно, что именно формирование человека-творца является основополагающим фактором для характеристики качества подготовки специалистов. Вместо этого предлагается выращивать потребителей, способных квалифицированно пользоваться результатами деятельности (творчества, созидания) других. К чему приведет такой подход?

Во-первых, если система высшего образования не готовит созидателей-творцов, то получается, что объекты потребления (развитые технологии и другие объекты творчества), которые создаются не в РФ, а за ее пределами, будут пользоваться квалифицированными потребителями России оттуда, где они создаются, т.е. из-за рубежа.

Во-вторых, такой подход к высшему образованию в условиях мировой глобализации вычеркивает Россию из списка потенциальных конкурентов на мировом рынке.

В-третьих, что самое главное, это означает явный срыв планов модернизации общества и перехода отечественной экономики на инновационный путь развития, заявленных органами власти современной России, ибо реализация этих планов требует творческого порыва и осуществлять их могут только созидатели-творцы, а не простые потребители.

Одной из причин снижения уровня знаний выпускников школьного образования, соответственно, и снижения качества подготовки специалистов высшего

образования в РФ является введение в школах единого государственного экзамена (ЕГЭ). С 2001 г. ЕГЭ насаждался в России в качестве эксперимента, против которого выступали многие специалисты, преподаватели школ и вузов. Однако вопреки мнениям специалистов и протесту широкой общественности был принят федеральный закон, согласно которому с 2003 г. система ЕГЭ введена на всей территории России, устные и письменные экзамены для поступающих в вузы заменены тестированием. Причем выпускные школьные экзамены в форме тестирования одновременно стали приемными в вузах. Иными словами, если по результатам тестирования школьник набрал требуемые баллы (максимальное количество 100 баллов), отослал сертификат в понравившийся ему вуз, он уже может считать себя студентом.

Между тем тестирование — это формальный способ проверки знаний, поскольку выпускники школы, т.е. потенциальные студенты вуза, практически не изучая предметы, запоминают и механически воспроизводят информацию без ее анализа, перестают понимать суть вопроса и мыслить самостоятельно. По нашему мнению, ЕГЭ выступает как средство дебилизации и культурно-психологической примитивизации подрастающего поколения и в конечном счете отрицательно сказывается на качестве как общего, так и высшего образования в стране.

Тестовый способ, применяемый в процессе ЕГЭ, особенно не приемлем для проверки и объективной оценки знаний по общественно-гуманитарным дисциплинам (история, литература, обществознание и др.), т.к. они по своей специфической природе не формализуемы. Без живого общения с абитуриентами и проведения устного экзамена невозможно объективно оценить их знания по вышеназванным дисциплинам.

Власть, кажется, признает недостатки применения ЕГЭ, но предлагает не отменять, а совершенствовать его. С этим нельзя согласиться, поскольку негативные последствия ЕГЭ вытекают из его порочной сущности. Кстати, разработчики закона о ЕГЭ в России взяли его из практики бытовавшей когда-то американской системы образования, которая в дальнейшем во многих европейских странах, в том числе и в США, была отменена. Сторонники ЕГЭ считают, что он призван обеспечить всем абитуриентам равные возможности для поступления в вузы и снизить уровень коррупции и взяточничества в сфере образования. Однако это не подтверждается на практике: результаты применения ЕГЭ показывают, что коррупция и взяточничество поднялись на качественно новый уровень.

Сомнительным нововведением в сфере высшего образования является переход к организации учебного процесса в госвузах в соответствии с Болонской системой (БС). Госвузы РФ перешли на двухступенчатую основу обучения «бакалавр плюс магистр». Цель такого нововведения — якобы унификация высшего образования и признание дипломов российских вузов на европейском пространстве. При этом для обучения на низшей ступени высшего образования — в бакалавриате — в госвузах выделяются бюджетные, т.е. бесплатные, места, а на высшей ступени высшего образования — в магистратуре — студенты обучаются исключительно на платной основе. В бакалавриате максимальный срок обучения четыре года, а в магистратуре — два года. И все это происходило, когда серьезных поводов к принятию БС в России не было, поскольку наши школьники постоянно занимали первые места в физико-математических олимпиадах, а специалистов, подготовленных в наших вузах, в частности инженеров и физиков, охотно брали на работу за рубежом, т.е. высоко ценили, несмотря на неконвертируемость их дипломов.

Мы полностью разделяем мнение Андрея Фурсова о том, что «внедрение четырехлетнего бакалавриата вместо пяти лет традиционного обучения превращает высшую школу в нечто весьма напоминающее ПТУ, приземляет ее и если для института эта политика очень плоха, то для университета — катастрофична, университет уничтожается как общественное и цивилизованное явление»¹². В США бакалавров готовят колледжи, соответствующие нашим техникумам. Подготовка бакалавров по правилам БС резко увеличивает степень бюрократизации образовательной сферы. Дело в том, что при подготовке бакалавров в вузах складывается ситуация, съедающая у преподавателей много времени на приведение текущей научно-педагогической деятельности в соответствие с формальными требованиями бакалавриата, т.е. дела, не имеющие отношения к содержательной стороне обучения. При такой ситуации в наибольшей степени готовы зацепиться за формальную сторону обучения преподаватели низкой квалификации.

Проблемы финансирования высшего образования тесно связаны с финансовым обеспечением научной деятельности вузов, т.к. они являются не только учебными, но и научными центрами. В вузах сосредоточена значительная часть научного потенциала страны. Система высшего образования и сфера науки неотделимы, ибо сегодняшний студент — это возможный завтрашний ученый. Ученые-преподаватели и научные работники, прежде всего в госвузах, не только передают студентам профессиональные и научные знания, но и «производят» эти знания, ведя разработку фундаментальных и прикладных научных и технических проектов, а также подготовку и издание учебников, учебных пособий, научных статей и др.

¹² Завтра. — 2011. — № 50. — Декабрь. — С. 5.

В современную эпоху высоких техники и технологий, когда мир действительно стремится к «экономике знаний», становятся востребованными новые институциональные формы интеграции образования, науки и производства, такие как «академический университет», «исследовательский институт», «научно-образовательный центр» и др.

С переходом госвузов страны к рыночным отношениям бюджетное финансирование расходов на вузовскую науку за последние годы сокращено в разы. Несмотря на это, во многих ведущих госвузах продолжается традиция неустанного научного поиска, в котором участвуют крупные ученые, выступающие генераторами новых идей и научных направлений. При этом расширяется спектр научных исследований, охватывая многие отрасли знаний – от теоретико-фундаментальных до конкретно-прикладных наук. Продолжается научно-исследовательская деятельность студентов, результатом которой является издание сборников их научных работ. Наконец, ведущие госвузы занимают и ведущие позиции в подготовке научно-педагогических и научных кадров через аспирантуру и докторантуру.

Переход экономики страны на инновационный путь развития требует нового качественного уровня развития вузовской науки, поиска новых методов ее финансирования. В связи с этим при решении проблемы финансирования вузовской науки по теоретико-фундаментальным направлениям, включая также научные исследования по общественно-гуманитарным направлениям, на наш взгляд, нельзя уповать на привлечение инвестиций бизнес-структур, поскольку они в этом не заинтересованы. Приоритет здесь должен принадлежать исключительно бюджетному финансированию исходя из разработанной концепции государственной политики в

области развития высшего образования и науки страны на долгосрочную перспективу. Что касается финансирования конкретно-прикладных научных проектов, разрабатываемых в крупных вузах и научно-образовательных центрах, то к их осуществлению можно и нужно привлекать инвестиции бизнес-сообщества или идти путем частно-государственного партнерства, а также приглашать ведущих специалистов и ученых из-за границы, следуя принципам организации работы научного центра «Сколково».

Конечно, в условиях мировой глобализации, высокой конкуренции, технических и научных открытий, меняющих в считанные годы уклад человеческой жизни, требуются изменения стандартов высшего образования страны таким образом, чтобы привести эти стандарты в соответствие с требованиями сегодняшнего дня. Именно на решение в ближайшее время этих задач нацелен Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года №599. Указ предусматривает мероприятия, напрямую касающиеся:

- проведения мониторинга деятельности вузов по оценке эффективности работы с целью реорганизации неэффективных вузов;
- повышения до конца 2012 г. размера стипендий нуждающимся студентам первого и второго курсов, обучающимся по очной форме (бюджетные группы), по программам бакалавриата и программам подготовки специалистов и имеющим оценки успеваемости «хорошо» и «отлично».
- осуществления к июню 2013 г. перехода к нормативно-подушевому финансированию вузов;
- увеличения к 2015 г. доли занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, до 37%;

- увеличения к 2020 г. доли учреждений высшего и среднего специального образования, здания которых приспособлены для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, с 3 до 25%.

Необходимость проведения этих и других мероприятий продиктована прежде всего тем, что из-за отсутствия государственного регулирования рынка труда специалистов с высшим образованием в России расплодилось множество негосударственных коммерческих вузов. В результате общее количество вузов и полученных в стране дипломов о высшем образовании стало гораздо больше, чем до 1990 года.

Так, в РСФСР, ко времени распада СССР, функционировало более 500 вузов (только в виде госвузов), где обучалось порядка 2,8 млн. студентов, т.е. среднее число их в одном вузе составляло 6 тысяч человек. Сегодня в России (по неполным данным) функционируют 2650 вузов, включая негосударственные коммерческие вузы, где обучаются 7 млн. студентов, т.е. среднее число их на один вуз составляет 2,64 тыс. человек, что свидетельствует об «измельчании» вузов страны¹³.

С другой стороны, в России (по итогам 2005 г.) высшее образование имело 20,6% населения, что меньше, чем в развитых странах мира. Например, в США этот показатель в тот же период составлял 30%¹⁴. Далее, выделение бюджетных (бесплатных) мест для госвузов проводилось и до сих пор проводится без четкого и научно обоснованного расчета потребности в специалистах. Как государственные вузы, так и негосударственные коммерческие вузы в последние 20 лет готовили кадры в большей степени по гуманитарным специальностям (юристы, экономисты, менеджеры), которыми рынок уже насыщен, и эти выпускники оказываются невостребованными.

В то же время ощущается острый дефицит высококвалифицированных кадров инженерно-технических специальностей.

Из-за нерегулируемости рынка труда специалистов с высшим образованием и отсутствия в стране системы распределения выпускников госвузов многие выпускники оказываются не востребованными для практической работы, пополняют армию безработных или работают не по специальности. По данным исследования, проведенного в 2004 г. Всемирным банком, лишь 20% выпускников российских вузов работали по специальности¹⁵.

Непременным условием для реализации государственной политики в области высшего образования в соответствии с требованиями Указа Президента РФ №599 является обеспечение достаточного финансирования расходов на функционирование и развитие госвузов, а также применение новых форм и методов его осуществления. При этом основной статьей расходов на текущее функционирование госвузов является оплата труда их работников, прежде всего профессорско-преподавательского состава, и стипендии студентов.

Поскольку главными фигурантами обеспечения качества высшего образования выступают преподаватели и ученые, работающие в госвузах, необходимо установить их зарплату с таким расчетом, чтобы они работали и жили достойно, обладали высоким социальным статусом в обществе.

К сожалению, за истекшие годы рыночных реформ тарифные ставки и доходные оклады преподавателей, за исключением надбавок за ученую степень и ученое звание, реально не повысились, до сих пор остаются низкими при одновременном увеличении учебной и учебно-методической нагрузки.

¹³ Советская Россия. — 2012. — 21 июня. — С. 5.

¹⁴ Завтра. — 2006. — № 49. — Декабрь. — С. 4.

¹⁵ Премьер. — 2007. — 27 марта — 2 апреля. — С. 16.

Часто встречаются случаи, когда одному преподавателю приходится вести занятия по 3 – 5 дисциплинам ради более-менее достаточной зарплаты. Естественно, какой бы квалификацией ни обладал этот преподаватель, он не может одинаково качественно и эффективно вести все эти занятия. В конечном счете это отрицательно сказывается на качестве подготовки специалистов. К тому же многим студентам из-за чрезмерно низких размеров стипендий приходится подрабатывать в ущерб качеству учебы.

Известно, что образование в целом, включая высшее, как одна из ведущих отраслей социальной сферы страны относится к непроизводственной сфере, где, в отличие от производственной, непосредственно не производятся материальные блага в виде товаров. Однако социальная значимость для общества данной сферы весьма велика, поскольку, как отмечалось, эффективное развитие экономики любой страны во многом зависит от образованности ее граждан. Потому получение бесплатного общего образования и бесплатного высшего образования на конкурсной основе в России является конституционным правом ее граждан (ст. 43 Конституции РФ) и одной из социальных функций российского государства, ибо Российская Федерация – социальное государство (ст. 7 Конституции РФ). Но в современной России образование все активнее выводится из состава социальных функций государства, высшее образование превращается в товар, а вузы – в торговые организации.

На наш взгляд, систему образования в целом, в том числе и высшего, нельзя считать сферой услуг. Это сфера умственной и духовной деятельности общества, в которой приобретаются знания, воспитывается и формируется человеческая личность, обладающая не только высокими образо-

вательными, но и духовными, морально-нравственными качествами. Мировая практика показывает, что на уровне общества существуют блага (общественные блага), которые нерационально, а порой и невозможно приобретать в индивидуальном порядке. К таким общественным благам, безусловно, относятся образовательные услуги. Но это, конечно, не значит, что образовательные бюджетные учреждения, в частности госвузы, не могут получать внебюджетные денежные средства от дополнительных образовательных занятий через свои подготовительные отделения, центры повышения квалификации и переподготовки кадров, опытные хозяйства, а также от договорных научных разработок и их реализации, от сдачи в аренду имущества и т.д.

Сегодня во всех сферах общественной жизни страны, включая и сферу высшего образования, очень остро стоит вопрос усиления государственного финансового контроля за расходованием бюджетных средств. Ведь не секрет, что в отдельных госвузах из-за слабого, неэффективного, а порой и формального характера государственного внутреннего и внешнего финансового контроля на уровне Министерства образования и науки имеют место низкая бюджетная дисциплина, растраты, хищения, нецелевое использование бюджетных средств, сохраняются факты коррупции, взяточничества и т.д. Детальное рассмотрение этих вопросов выходит за рамки данной статьи. Поэтому в очень сжатой форме остановимся на отдельных моментах, касающихся применения новых методов, форм и механизмов финансирования расходов на высшее образование.

До недавнего времени в бюджетной сфере, включая сферу высшего образования, финансирование текущих расходов, в частности расходов на оплату труда работников госвузов, осуществлялось

с помощью единой тарифной сетки (ЕТС), которая в дальнейшем была отменена и заменена новой, так называемой отраслевой системой финансирования расходов бюджетной сферы. То есть в каждой отрасли бюджетной сферы (образование, здравоохранение, культура и др.) стали применяться отдельные методы планирования и финансирования бюджетных расходов.

В свете реализации нового этапа реформы высшего образования потребовалась разработка новой модели финансирования его расходов, адекватной сегодняшним задачам. Заслуживает внимания система ГИФО (Государственные именные финансовые обязательства), используемая при планировании и финансировании расходов по госвузам и являющаяся составной частью новой модели финансирования расходов на высшее образование страны.

Эта система именуется «переходом к нормативно-подушевому финансированию вузов». Она будет применяться с июня 2013 г. Если раньше в планировании и финансировании расходов госвузов преобладала сметная форма финансирования, т.е. объем финансирования формировался не на основе фактических и ожидаемых результатов осуществления бюджетных расходов, а путем индексации и корректировки объема средств, выделенных в предыдущем году, то в новом формате финансирования объем средств по конкретному госвузу формируется по программно-целевому принципу.

Эти бюджетные расходы для финансирования каждого из конкретных госвузов аргументируются той целью, на которую разрешает тратить государство. При этом цель определяется в соответствии с установленным государством заданием. Например, финансирование расходов на оплату труда преподавателей (зарплата) госвузов по части обучения студентов-бюджетников непосредственно зависит от количества

последних. Применение программно-целевого метода финансирования обеспечивает более тесную увязку бюджетного финансирования расходов по госвузам с достижением заявленных целей, тем самым способствуя повышению результативности использования бюджетных средств.

По результатам анализа исследуемых в данной статье проблем сформулируем основные выводы и предложения.

По нашему мнению, образование в целом, в том числе высшее, нельзя считать сферой услуг, образовательные услуги – товарами, а вузы нельзя рассматривать как коммерческие организации. Специфика образования, в том числе высшего, заключается в том, что оно является сферой умственной и духовной деятельности общества, в которой приобретаются общие и профессиональные знания, воспитывается и формируется человеческая личность, обладающая высокими образовательными, духовными и морально-нравственными качествами.

Проведенная в России в последние годы под видом модернизации реформа высшего образования и системы образования в целом, основанная на образовательных нормах (моделях) западных стран с применением Единого государственного экзамена и Болонской системы обучения, отрицательно сказывается на качестве общего и высшего образования в стране, что ставит под вопрос возможность реализации стратегических задач по модернизации общества и переходу экономики страны на инновационный путь развития. Мы выступаем против механического копирования западных норм образования и предлагаем разработать Национальную доктрину развития образования, включая высшее образование РФ, а также иметь собственную модель его модернизации на долгосрочную перспективу – модель, основанную на лучших традициях отечественного, российско-советского образования.

По нашему мнению, следование национальным корням и традициям вовсе не означает, что страна отказывается идти вперед и обрекает себя на топтание на месте. Наоборот, это значит, что реформа высшего образования в нашей стране должна иметь ориентиры на мировые достижения в данной области, создавать реальные предпосылки, помогающие улучшить систему отечественного высшего образования.

Из-за нерегулируемости рынка труда специалистов с высшим образованием в России за последние 20 лет расплодилось множество негосударственных коммерческих вузов, вследствие этого общее количество выпускников вузов и дипломов об их окончании стало намного больше, чем было до 1990 года. Однако преимущественно готовятся кадры по гуманитарным специальностям, в то время как в стране ощущается острый дефицит высококвалифицированных кадров инженерно-технических специальностей. Это результат того, что выделение государством бюджетных (бесплатных) мест в госвузах для подготовки конкретных видов специалистов идёт стихийно, т.е. без четкого и научно обоснованного расчета потребности в них.

Отсутствует государственное распределение выпускников, обучающихся на бесплатной основе, поэтому многие из них оказываются не востребованными для практической работы, пополняют армию безработных или работают не по специальности, а талантливые специалисты-выпускники как уезжали, так и уезжают за границу.

Исходя из этого, мы предлагаем восстановить на основе четкого и научно обоснованного расчета практику планирования количества бюджетных (бесплатных) мест в госвузах по конкретным видам специальностей, а также ввести в практику

систему госраспределения выпускников, подготовленных на бесплатной основе, с целью приведения их подготовки в соответствие с реальными потребностями.

Поскольку обеспечение качественного высшего образования в решающей степени определяется составом преподавателей и учёных, работающих в госвузах, то сегодня важной задачей государства является повышение их зарплаты с таким расчетом, чтобы они работали и жили достойно, имели высокий социальный статус в обществе, как это принято в развитых странах мира. Труд преподавателя и ученого вуза — это высококвалифицированный труд, необходимый для текущего и будущего развития общества.

Мы предлагаем также восстановить положение статьи 54 п. 3 Закона РФ «Об образовании» 1996 г., которое гласит, что размер средней ставки заработной платы и должностного оклада...для педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений профессионального образования устанавливается на уровне, в два раза превышающем уровень средней заработной платы работников промышленности в РФ. И добиться реализации этого положения следует за счет бюджетных средств, высвобождающихся вследствие реорганизации и сокращения числа неэффективных вузов.

В условиях высокой конкуренции, технических и научных открытий, меняющихся в считанные годы уклад жизни людей, возникает необходимость изменения стандартов высшего образования страны таким образом, чтобы привести эти изменения в соответствие с современными требованиями. Поэтому реформа высшего образования, которой присущ непрерывный и динамичный характер, должна быть тесно связана с разработкой

и применением новой модели финансирования расходов на образование.

Одним увеличением объема финансирования расходов на высшее образование его качество не поменять. Сегодня, как никогда, важно усилить государственный финансовый контроль за расходованием бюджетных средств, выделяемых для финансирования расходов на высшее образование.

В свете реализации нового этапа реформы (модернизации) высшего образования в России весомый результат может дать модель финансирования, неотъемлемой частью которой является система Государственных именных финансовых обязательств. В соответствии с ней с июня 2013 г. расходы на содержание госвузов будут финансироваться на основе программно-целевого принципа.

Литература

1. Аветисян, И.А. Финансирование расходов на высшее образование в Российской Федерации и направления его совершенствования / И.А. Аветисян // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – Вып. 39. – С. 12-27.
2. Аветисян, И.А. Вопросы совершенствования оплаты труда работников бюджетной сферы / И.А. Аветисян // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: материалы IV российской научно-практической конференции (г. Вологда, 2 – 5 апреля 2003 г.). – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – С. 156-162.
3. Аветисян, И.А. Об эффективности государственного бюджета и бюджетных расходов / И.А. Аветисян // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – Вып. 29. – С. 9-19.
4. Аветисян, И.А. О государственном финансировании контроля в современной России / И.А. Аветисян // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – Вып. 34. – С. 19-31.
5. Аветисян, И.А. Вопросы государственного регулирования процессов распределения и использования доходов в современной России / И.А. Аветисян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – Вып. 1 (5). – С. 107-121.
6. Конституция Российской Федерации. – М.: Объединенная редакция МВД России, 1998. – 62 с.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации (по сост. на 25 апреля 2012 г.). – М.: Омега-Л, 2012. – 217 с.
8. Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 – 2006 годах [Электронный ресурс]: одобр. Постановлением Правительства РФ от 22.05.2004 №249 // КонсультантПлюс.
9. Гуров, В.А. О финансировании образования / В.А. Гуров, С.В. Сычева // Финансы. – 2006. – №8. – С. 49-52.
10. Калашникова, О.В. Финансирование высшего образования в условиях перехода к инновационной экономике: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / О.В. Калашникова. – Иваново, 2011. – 26 с.
11. Ковалева, Т.М. Бюджет и бюджетная политика в Российской Федерации: учеб. пособие / Т.М. Ковалева, С.В. Барунин. – М.: Кнорус, 2005. – 208 с.
12. Парыгина, В.А. Бюджетное право и процесс: учебник / В.А. Парыгина, А.А. Тадеев. – М.: ЭКСМО, 2005. – 384 с.
13. Свищева, В.А. Государственные и муниципальные финансы / В.А. Свищева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008. – 464 с.
14. Годин, А.М. Бюджетная система Российской Федерации: учебник / А.М. Годин, В.П. Горегляд, И.В. Подперина. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. – 608 с.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 36 (470. 13)

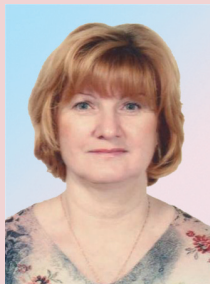
ББК 65.261.55(2Рос.Ком)

© Тихомирова В.В.

Методология и механизмы финансового обеспечения системы социальной поддержки населения регионов зоны Севера

В статье рассмотрена одна из форм социальной защиты населения — социальная поддержка. Дано определение понятия «меры социальной поддержки». Представлен анализ таких форм социальной поддержки регионов зоны Севера, как регулярная денежная выплата, единовременная денежная выплата и денежная компенсация. Проанализированы расходные обязательства Российской Федерации и её субъектов по предоставлению мер социальной поддержки. Определена динамика структурных изменений категорий потребителей социальной поддержки населения северных регионов за период с 2012 по 2020 г.

Социальная защита населения, социальная поддержка, регулярная денежная выплата, единовременная денежная выплата, денежная компенсация, адресная социальная помощь.

**Валентина Валентиновна
ТИХОМИРОВА**

кандидат экономических наук
старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
tikhomirova@iespn.komisc.ru

Реализация мер социальной поддержки различных групп населения северных территорий носит ярко выраженный региональный характер, так как определяется уровнем социально-экономического развития территории, особенностями формирования бюджетов всех уровней, полномочиями федеральных и региональных властей в поле совместной ответственности — сфере социальной защиты населения.

В настоящее время в регионах Севера накоплен большой практический опыт использования разнообразных форм и методов бюджетной поддержки льготных категорий населения; сформирована законодательная и нормативно-правовая база, регламентирующая предоставление мер социальной защиты населения; создана разнообразная сеть учреждений социального обслуживания различных категорий граждан.

Однако существуют факторы, значительно снижающие эффективность мер социальной поддержки. К ним относятся: отсутствие сбалансированности федеральных и региональных социальных программ; неравномерное разграничение расходных обязательств Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по предоставлению мер социальной поддержки; недостаточный уровень пенсионного обеспечения за счет федеральных источников, что требует от региональных властей принятия дополнительных мер по доведению доходов неработающих пенсионеров до прожиточного уровня. Социальная поддержка слабо охватывает финансово несостоятельную группу населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. До сих пор не решена задача обеспечения адресности социальной поддержки. Доминирование категориальных мер социальной поддержки в структуре расходов на социальную защиту является общей чертой субъектов РФ с различной бюджетной обеспеченностью.

Основой государственного регулирования социальной защиты населения является нормативно-правовая база. Социальная поддержка населения представляется законодателем как один из видов более широкого понятия «социальная защита».

Термин «социальная поддержка» пока не получил однозначного нормативного толкования и в научных кругах трактуется весьма разнообразно. Это является свидетельством того, что «указанное общественное явление сложно и многогранно» [1].

Одни авторы рассматривают содержание социальной поддержки шире по сравнению с социальной защитой [2]; другие, наоборот, очень сужают его, сводя к разновидности помощи, но не тем гражданам, чей доход ниже прожиточного минимума, а тем, кто нуждается в дополнительной помощи в связи с трудной жизненной ситуацией [3]. В нормативно-правовых

документах социальная поддержка слабо регламентируется.

Однако большинство специалистов считают, что социальная поддержка оказывается гражданам с низким уровнем дохода, попавшим в кризисное положение, в форме денежных выплат, натуральной помощи, льгот, услуг и носит, как правило, кратковременный характер [4].

В общем, система социальной поддержки населения выполняет три основные задачи:

- поддерживает людей, имеющих особые заслуги перед государством;
- осуществляет выплаты, которые в некотором приближении можно назвать страховыми (пенсии, пособия по временной нетрудоспособности, льготы за работу в тяжелых природно-климатических и производственных условиях и пр.);
- осуществляет функции социального обслуживания нетрудоспособных категорий населения, не имеющих адекватной поддержки со стороны семьи. Сюда относятся и выплаты некоторых видов пособий (детские пособия, пособия многодетным и неполным семьям и пр.).

Третья из названных задач имеет самый низкий приоритет и слабо финансируется. В результате малообеспеченные слои населения имеют ограниченный доступ к ресурсам, перераспределяемым через систему льгот и привилегий.

На наш взгляд, социальная поддержка по содержанию практически совпадает с социальной помощью, но формально отличается по нормативному закреплению и финансовым источникам.

Отсюда меры социальной поддержки — это комплекс мероприятий, проводимых как часть социальной защиты, в рамках социальной политики государства, направленных на предоставление отдельным категориям граждан помощи в соответствии с законодательными и правовыми актами РФ и субъектов РФ.

Финансовое обеспечение системы социальной поддержки населения (формирование доходов и их использование) осуществляется через совокупность соответствующих финансовых институтов [5]. Поэтому с институциональной точки зрения систему социальной поддержки населения следует рассматривать как финансовый институт, так как в ее основе лежат денежные (финансовые) отношения и она требует финансового (доходно-расходного) обеспечения.

Основная часть источников финансирования социальной поддержки населения является государственной и выделяется из бюджетных и внебюджетных фондов.

Федеральными законами от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 23 июля 2005 г. № 122-ФЗ, от 9 мая 2006 г. № 67-ФЗ в законодательные акты РФ были внесены изменения, предусматривающие переход от предоставления ряда натуральных льгот отдельным категориям граждан к денежным компенсациям, а также разграничение расходных обязательств по предоставлению мер социальной поддержки гражданам по уровням бюджетной системы.

Таким образом, во-первых, закон четко разграничил расходные полномочия между федеральным, региональным и муниципальными уровнями власти. Во-вторых, были сокращены расходные обязательства в сфере социальной поддержки, закрепленные за федеральным бюджетом, и ликвидированы нефинансируемые мандаты. В-третьих, на региональные и местные органы власти была возложена ответственность за соответствие доходных возможностей бюджетов и их новых расходных полномочий. Наконец, отдельные виды натуральных льгот были переведены в форму денежных выплат с целью улучшения учета и повышения прозрачности финансовых потоков [6].

Разграничение полномочий по социальной поддержке выразилось в том, что все получатели были разделены на два уровня ответственности — федерального центра и субъектов РФ. К числу «федеральных льготников» отнесены инвалиды и ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, члены семей погибших (умерших) инвалидов и ветеранов войны, Герои СССР и РФ, Герои Социалистического Труда, полные кавалеры орденов Славы и Трудовой Славы, почетные доноры, лица, пострадавшие от радиационных аварий и катастроф, инвалиды (в том числе дети-инвалиды).

За субъектами РФ были закреплены полномочия по установлению и финансированию мер социальной поддержки «региональных льготников» — ветеранов труда, тружеников тыла, реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий. Кроме того, к ведению регионов отнесены социальная поддержка и социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, семей с детьми, детей-сирот, малообеспеченных и социально уязвимых групп, а также разработка региональных нормативов в программе жилищных субсидий.

Итак, с выходом федерального закона № 122-ФЗ самой большой переработке подвергся закон о ветеранах. Из него ушли две самые крупные категории льготников — ветераны труда и труженики тыла. В связи с разделением полномочий между федеральным центром и российскими регионами эти льготники теперь распределены по субъектам Российской Федерации [7].

В настоящее время в системе регулирования социальной поддержки населения находят отражение такие *показатели*, как: категории граждан, имеющих право на меры социальной поддержки; численность федеральных и региональных категорий льготников, получающих социальную под-

держку; динамика расходов на социальную поддержку; территориальная и социально-демографическая дифференциация населения; темпы прироста численности населения.

Расходы на реализацию мер социальной защиты населения являются приоритетным направлением бюджетных обязательств северных регионов.

В этой связи уместно рассмотреть динамику численности отдельных категорий граждан и расходных обязательств Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по предоставлению мер социальной поддержки.

Выделяют такие формы социальной поддержки, как: *регулярная денежная выплата; единовременная денежная выплата; денежная компенсация.*

Регулярная денежная выплата – выплата, введенная в связи с изменением формы предоставления льгот, а также все виды выплат (доплат), производимые отдельным категориям граждан в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации с регулярной периодичностью (ежемесячно или ежеквартально), за исключением денежных компенсаций [8].

По данным Росстата [9], общая численность отдельных категорий граждан, получающих *регулярную* денежную выплату, в целом по Российской Федерации в 2008 г. составляла 18446 тыс. чел., что на 743 тыс. чел. больше, чем в 2007 г. Из них на регионы Севера приходится 1046 тыс. льготников, или 5,7%. Из общей численности получающих *регулярную* денежную выплату льготных категорий граждан северных территорий только 13,5 тыс. чел. (1,3%) отнесены к компетенции Российской Федерации. Наибольшее количество льготников пришлось на Ханты-Мансийский АО (6,1 тыс. чел.) и Сахалинскую область (3,3 тыс. чел.).

Размер *регулярной* денежной выплаты по северным регионам составил от 100

(Камчатский край) до 2518 руб. (Республика Саха) в месяц на одного получателя в 2007 г. и от 100 (Камчатский край) до 19566 руб. (Ямало-Ненецкий АО) в 2010 г. в зависимости от категории получателей.

Согласно данным Росстата, общая численность граждан, отнесенных к компетенции РФ и получающих *регулярную* денежную выплату, составила в 2009 г. 12,8 тыс. чел, а в 2010 г. – 11,6 тыс., что на 9,4% меньше уровня предыдущего года. Это произошло за счет сокращения численности инвалидов войны (216 чел.), инвалидов (747 чел.) и детей-инвалидов (281 чел.). Общий объем *регулярных* выплат по регионам Севера, составивший в 2009 г. 13,3 млн. руб., в 2010 г. вырос на 13,9%. Средний размер *регулярной* денежной выплаты в 2009 г. был на уровне 1042 руб., а в 2010 г. увеличился до 1333 руб. на одного получателя.

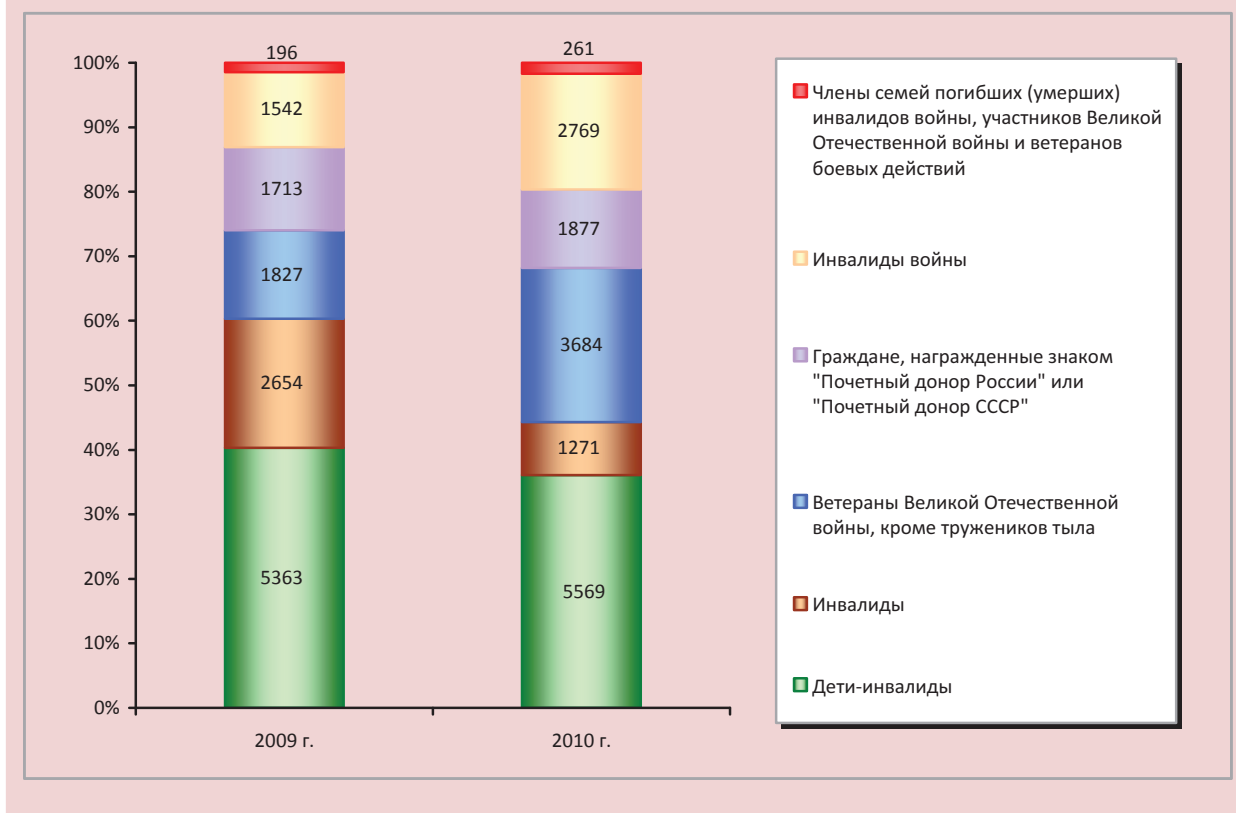
Наибольший объем выплат приходился на такие категории граждан, как дети-инвалиды, инвалиды войны, инвалиды и ветераны Великой Отечественной войны (*рис. 1*).

В 2010 г. численность инвалидов войны была наиболее высокой в Ханты-Мансийском АО (595 чел.) и Республике Саха (509 чел.), инвалидов – в Республике Саха (533 чел.), детей-инвалидов – в Ханты-Мансийском АО (4,6 тыс. чел.). В Сахалинской области значительное количество ветеранов Великой Отечественной войны – 1018 чел. и граждан, награжденных знаком «Почетный донор России», – 2410 чел.

Общая численность отдельных категорий граждан, отнесенных к компетенции субъектов Российской Федерации, получающих *регулярную* денежную выплату, с 2007 по 2010 г. выросло с 617,7 до 662,9 тыс. чел., или на 6,9%. В среднем численность льготников по регионам Севера ежегодно увеличивалась на 1,7%.

Общий объем выплат за данный период вырос на 23,3% – с 290,6 до 379,0 млн. руб. В среднем объем выплаченных средств увеличивался ежегодно на 5,8%.

Рисунок 1. Объем регулярных денежных выплат, отнесенных к компетенции РФ, тыс. руб.

В 2010 г. от 90,4 до 94,1% денежных средств на регулярную выплату в разрезе регионов Севера шло на выплаты ветеранам труда, от 3,9 до 6,1% – труженикам тыла и от 1,8 до 2,5% – реабилитированным лицам (рис. 2). Наибольший объем выплат ветеранам труда приходился на местные бюджеты Архангельской (98,9%) и Мурманской (98,1%) областей. Исключение составляет Республика Саха, где 100% данных выплат идут в пользу тружеников тыла.

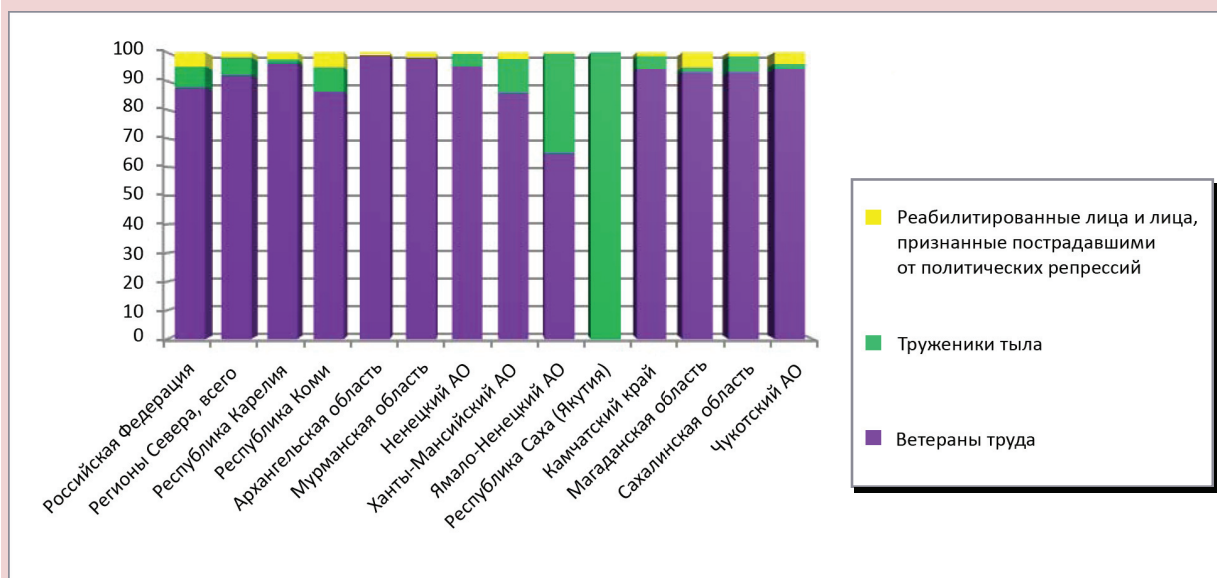
Анализ вышеприведенных данных говорит о том, что расходные обязательства Российской Федерации в части оплаты регулярных денежных выплат охватывают незначительное количество льготных категорий населения северных регионов, которое ежегодно сокращается в силу естественной убыли таких категорий граждан, как инвалиды войны, инвалиды и

дети-инвалиды. Общий объем этих выплат незначителен и в 2010 г. составил лишь 4% от расходных обязательств субъектов Российской Федерации, на бюджет которых легли выплаты самым крупным категориям льготников – ветеранам труда и труженикам тыла.

Следующей формой социальной поддержки является *единовременная выплата* – это денежная сумма, выплачиваемая сразу целиком, а не частями; форма денежного возмещения убытка; страховое единовременно выплачиваемое пособие [8].

По данным Росстата, общая численность граждан, получающих единовременную денежную выплату, в 2007 г. составила 223,5 тыс. чел. Из них лишь 26 тыс. относятся к категории льготников, входящей в компетенцию Российской Федерации, что составляет 11,6% от общей численности льготной категории граждан.

Рисунок 2. Объем регулярных денежных выплат, отнесенных к компетенции субъектов РФ, 2010 г., тыс. руб.

В 2008 г. количество граждан, получающих данный вид социальной поддержки, возросло до 289,7 тыс. чел. или на 22,9%. Из них 83,5% льготников отнесены к компетенции субъектов Российской Федерации.

Численность получающих единовременную денежную выплату отдельных категорий граждан, отнесенных к компетенции субъектов Российской Федерации, в 2009 г. составила 80,9 тыс. чел. Общий объем выплаченных средств в целом по регионам Севера достиг 490 млн. руб. Основная их доля (92,7%) была выплачена труженикам тыла, 6,6% – ветеранам труда и 0,7% – реабилитированным гражданам и лицам, пострадавшим от политических репрессий. В среднем наиболее высокую единовременную выплату получили труженики тыла – 21753 руб., далее следуют реабилитированные лица – 1556 руб. и ветераны труда – 556 руб. на одного получателя. При незначительном размере выплаты наибольшее количество получателей пришлось на ветеранов труда – 57,9 тыс. чел. или 71,6%. В Мурманской области 84,9% средств на данную выплату

приходится на ветеранов труда. Часть регионов, таких как Республика Саха, Камчатский край, Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, осуществляют единовременную выплату только труженикам тыла.

В 2010 г. численность лиц, получающих единовременную денежную выплату, по регионам Севера увеличилась на 25,9 тыс. чел. и составила 106,9 тыс. чел. Это произошло за счет значительного увеличения категории тружеников тыла. Их количество по сравнению с уровнем 2009 г. увеличилось на 28 тыс. чел. Однако в общем объеме затраченных средств их доля стала меньше, чем в предыдущем году, на 18,7% и составила 74%. Средний размер единовременной выплаты на одного получателя резко уменьшился – с 21 753 руб. до 1348 руб., т.е. в 16 раз. Практически все северные регионы производили единовременную денежную выплату только труженикам тыла. Исключение составили лишь Мурманская область, где 86,1% средств выплачено ветеранам труда, и Ямало-Ненецкий АО, где 4,4% выплат приходится на реабилитированных лиц.

Вышеприведенные данные говорят о том, что субъекты управления зачастую не имеют необходимых точных статистических данных о численности лиц, имеющих право на меры социальной поддержки, по категориям, что во многих случаях делает бессильной социальную политику при принятии стратегических решений.

Следующий вид социальной поддержки – социальная денежная компенсация. *Компенсация* (от лат. «compensation») трактуется в словарях как возмещение и вознаграждение [10]. В российской экономической литературе и в практической деятельности используется чаще всего термин в значении «возмещение». Такое понимание термина закреплено и в Трудовом кодексе РФ, согласно которому компенсациями являются денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных предусмотренных федеральным законом обязанностей [11].

Росстат трактует *денежную компенсацию* как полное или частичное возмещение гражданам затрат на приобретение товаров и услуг, имеющее целевой характер [8].

Социальные компенсации направлены на определенные группы населения. К таким группам можно отнести:

- участников Великой Отечественной войны и приравненных к ним труженников тыла во время Великой Отечественной войны;
- вдов и матерей военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну и в мирное время;
- бывших несовершеннолетних узников фашизма;
- лиц, подвергшихся политическим репрессиям;
- граждан, пострадавших вследствие радиационных катастроф;
- другие категории населения.

Поскольку источниками выплат различных видов компенсаций и индексаций являются бюджеты разных уровней и фонды (в основном федеральный и местные бюджеты, Пенсионный фонд РФ), то не представляется возможным отследить и оценить полный масштаб выплаты социальных компенсаций.

В качестве компенсаций выступают все вознаграждения финансового характера, то есть имеющие денежную оценку. Выражение «финансовый характер» подчеркивает мысль о том, что выплаты компенсаций сопровождаются возникновением финансовых отношений. Последние сопряжены с движением денежных потоков, использованием денежных фондов для финансирования выплат компенсаций независимо от того, в какой форме они производились в каждом конкретном случае: денежной, натуральной, в форме услуги.

Существуют следующие виды *компенсационных* выплат: проезд на городском, пригородном и междугородном транспорте; приобретение лекарственных средств, санаторно-курортное лечение; абонентская плата за телефон; питание; приобретение одежды, обуви, предметов первой необходимости; изготовление и ремонт зубных протезов; установка квартирного телефона; другие цели.

По данным Росстата, общая численность граждан, отнесенных к компетенции субъектов Российской Федерации, получающих денежные компенсации, по регионам Севера в 2007 г. составила 640 тыс. чел., а в 2010 г. возросла на 64,4% – до 993,7 тыс. чел. В целом по стране за данный период этот показатель возрос на 19,5% – с 6,5 млн. чел. до 7,8 млн. чел. Из общего числа категорий граждан РФ, получивших финансовую поддержку в виде компенсационных выплат в 2010 году, 12% приходится на жителей Севера, что говорит о значительных расходных обязательствах субъектов

северных территорий по предоставлению мер социальной поддержки. Наибольшее количество льготных категорий граждан, получающих компенсационные выплаты, приходится на Республику Саха (377 тыс. чел.), Камчатский край (144 тыс.), Архангельскую область (112 тыс.) и Ханты-Мансийский АО (110 тыс.).

Наибольшая доля лиц, получающих компенсации, в общей численности населения в 2010 г. наблюдалась в Камчатском крае – 44,8%, Республике Саха – 39,3% и в Ненецком АО – 32,9%. Наименьшая – в Магаданской и Мурманской областях – от 0,6 до 1,8%. В Чукотском АО компенсационные выплаты практически не осуществляются (*табл. 1*).

В период с 2007 по 2010 г. значительное количество граждан воспользовались льготой на проезд в городском и пригородном транспорте; их доля в общей сумме компенсационных выплат составляет около 40% и на протяжении данного времени сохраняется почти без изменений (*рис. 3*). Причем в Мурманской области эти выплаты произведены 84,6% всех льготников, получающих компенсации, в Камчатском крае – 56,4%, в Республике Саха – 54,2%. Данная ситуация объясняется очень низкой плотностью населения в этих регионах и повышенной потребностью в транспортном сообщении.

Следующий по значимости вид компенсаций – льгота на абонентскую плату за телефон. За исследуемый период ее доля сохраняется на уровне 19%. Но эта выплата производится лишь в трех северных регионах (Камчатский край, Республика Саха и Ямало-Ненецкий АО). В остальных регионах данная льгота отменена. Однако появился такой вид компенсации, как установка квартирного телефона, доля этой льготы в целом по регионам Севера составляет 27,3% всего объема компенсационных выплат. Нужно отметить, что данный вид

компенсации осуществляли все без исключения северные регионы. Наибольший удельный вес эта льгота занимает в Ненецком (94,6%) и Ханты-Мансийском АО (80,9%), Архангельской области (66,1%) и Республике Коми (57,7%).

Доля выплат на приобретение лекарственных средств увеличилась с 3,1 до 5,1%. Наибольшее количество граждан, воспользовавшихся данной компенсацией, пришлось на Магаданскую область – 74,6%, Республику Карелию – 63,5% и Республику Коми – 24,5%.

За рассматриваемый период доля лиц, воспользовавшихся санаторно-курортным лечением, уменьшилась с 0,9 до 0,4%. Эта льгота существует только в двух регионах Севера – Республике Коми (13,3%) и Мурманской области (4,5%).

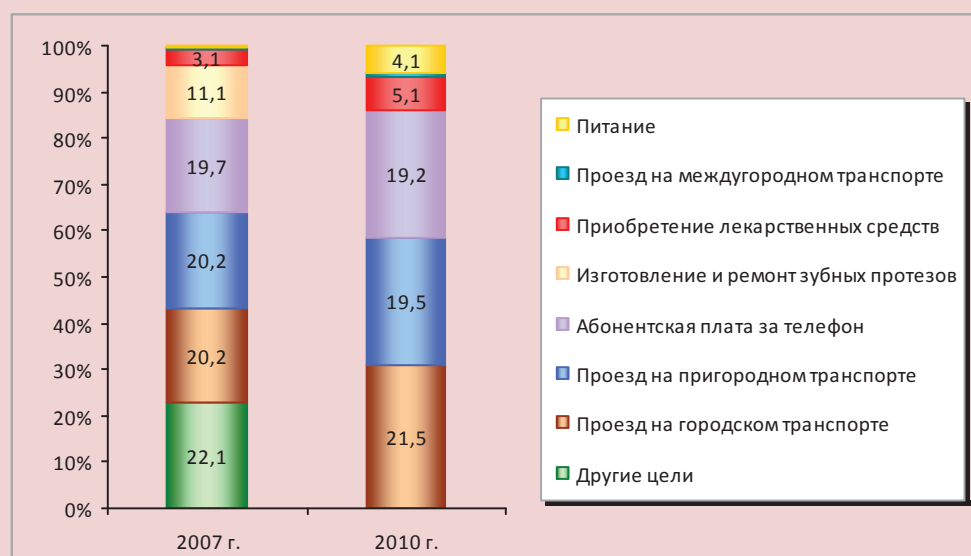
Заметно увеличились расходы на питание. Здесь лидирует Сахалинская область. Этим видом компенсации воспользовались 98,8% льготников данной территории.

Итак, проведенный анализ говорит о том, что во всех рассматриваемых регионах наиболее финансируемыми видами компенсационных выплат являются проезд на городском и пригородном транспорте, абонентская плата за телефон и установка квартирного телефона. Существует ряд регионов, основные средства в которых направляются почти исключительно на один вид компенсаций, – это Сахалинская область (питание – 98,8%), Мурманская область (проезд на городском транспорте – 84,6%), Магаданская область (приобретение лекарственных средств – 74,6%). Большинство северных территорий не осуществляют такие финансово затратные выплаты, как санаторно-курортное лечение, приобретение лекарственных средств, приобретение одежды, обуви и предметов первой необходимости, изготовление и ремонт зубных протезов, что определяется уровнем социально-экономического развития данных регионов.

Таблица 1. Доля лиц, получающих компенсационные выплаты, в общей численности населения в 2010 г.

Регионы	Численность населения тыс. чел	Численность получающих компенсационные выплаты, тыс. чел.	Доля лиц, получивших компенсации, в общей численности населения, %
Россия, всего	142938,3	7765	5,4
Северные регионы, всего	7617,1	933,7	12,3
Республика Карелия	646,1	63,9	9,9
Республика Коми	904,1	40,5	4,5
Архангельская область	1187,9	112,5	9,5
Мурманская область	798,2	14,4	1,8
Ненецкий АО	42,6	14,0	32,9
Ханты-Мансийский АО	1527,3	109,6	7,2
Ямало-Ненецкий АО	523,7	18,2	3,5
Республика Саха	958,2	377,0	39,3
Камчатский край	321,7	144,0	44,8
Магаданская область	157,6	1,0	0,6
Сахалинская область	498,9	38,6	7,7
Чукотский АО	50,8	0,0	-

Рисунок 3. Доля выплат по видам компенсаций в 2007, 2010 гг., %

На основе прогноза Росстата о численности населения на период с 2012 по 2020 г. нами выявлена динамика структурных изменений категорий потребителей социальной поддержки в северных регионах.

Расчет предположительной численности населения, осуществленный Росстатом по трем вариантам (низкий, средний, высокий) исходя из численности и структур

постоянного населения на начало 2009 г., был откорректирован нами с учетом данных Всероссийской переписи населения, проведенной в 2010 г. [12].

Наиболее вероятным считается *средний* прогнозный сценарий. Он принят в качестве базового. Прогноз численности населения в разрезе регионов Севера сформирован на период с 2012 по 2020 г.

Согласно данным Росстата *средняя численность населения* регионов Севера на период до 2020 г. будет неуклонно снижаться. Исключение составят лишь четыре северные территории, где ожидается устойчивый прирост населения: Ханты-Мансийский (11,2%), Ямало-Ненецкий (10,9%) и Ненецкий АО (2,8%), Республика Саха (1,5%) (табл. 2).

Рост численности населения этих округов происходит как за счет миграции, так и за счет естественного прироста на протяжении ряда лет. В целом по регионам Севера прирост населения составит 0,3% (7631,8 тыс. чел.).

Прогноз численности населения по основным возрастным группам. Важной характеристикой социально-демографических процессов является возрастная структура населения, в которой будут наблюдаться серьезные изменения. Согласно среднему варианту прогноза, к 2020 г. *средняя численность населения моложе трудоспособного возраста* в северных территориях *возрастет* на 1556,7 чел., или на 9,4%. По России темпы прироста будут равны 11,8% (табл. 3).

В ранжированном ряду выделяются Ханты-Мансийский (20,5%), Ямало-Ненецкий (16,8%) и Ненецкий АО (15,5%), Республика Саха (9,6%).

Таблица 2. Темпы прироста численности населения регионов Севера, России к 2020 г., %

Регионы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	-0,1	-0,1
Регионы Севера	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Республика Карелия	-0,4	-0,9	-1,3	-1,7	-2,2	-2,7	-3,2	-3,8	-4,3
Республика Коми	-0,6	-1,1	-1,6	-2,2	-2,7	-3,3	-3,9	-4,4	-5,0
Архангельская область	-0,5	-1,0	-1,5	-2,0	-2,6	-3,2	-3,7	-4,3	-4,9
Ненецкий АО	0,5	0,9	1,2	1,7	1,9	2,1	2,4	2,6	2,8
Мурманская область	-0,4	-0,8	-1,2	-1,6	-2,0	-2,4	-2,9	-3,3	-3,7
Ханты-Мансийский АО	1,3	2,6	3,9	5,2	6,5	7,6	8,8	10,0	11,2
Ямало-Ненецкий АО	1,1	2,3	3,6	4,8	6,1	7,3	8,5	9,7	10,9
Республика Саха	0,2	0,4	0,6	0,8	0,9	1,1	1,2	1,4	1,5
Камчатский край	-0,3	-0,6	-1,0	-1,3	-1,7	-2,1	-2,5	-2,9	-3,3
Магаданская область	-0,5	-1,1	-1,6	-2,1	-2,6	-3,1	-3,6	-4,1	-4,6
Сахалинская область	-0,7	-1,4	-2,1	-2,8	-3,5	-4,3	-5,1	-5,8	-6,6
Чукотский АО	-1,7	-3,4	-4,9	-6,6	-8,0	-9,5	-11,0	-12,5	-14,0

Таблица 3. Темпы прироста численности населения в возрасте моложе трудоспособного к 2020 г., %

Регионы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	3,2	5,0	6,5	8,2	9,7	10,2	10,7	11,2	11,8
Регионы Севера	2,7	4,1	5,4	6,9	8,1	8,4	8,8	9,1	9,4
Республика Карелия	2,3	3,5	4,5	5,6	6,2	5,6	5,1	4,5	4,0
Республика Коми	1,6	2,5	3,1	4,0	4,6	4,3	3,9	3,6	3,2
Архангельская область	2,3	3,4	4,2	5,2	5,8	5,3	4,8	4,2	3,7
Ненецкий АО	3,1	5,2	7,2	9,3	11,3	12,4	13,4	14,4	15,5
Мурманская область	1,9	3,0	4,0	5,2	6,0	6,0	5,9	5,9	5,9
Ханты-Мансийский АО	5,0	7,6	9,9	12,5	14,9	16,3	17,7	19,1	20,5
Ямало-Ненецкий АО	3,0	4,9	6,7	8,7	10,9	12,4	13,8	15,3	16,8
Республика Саха	1,8	2,9	4,1	5,6	6,8	7,5	8,2	8,9	9,6
Камчатский край	1,9	2,9	3,4	4,3	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2
Магаданская область	1,8	2,9	3,2	4,3	4,7	4,6	4,5	4,4	4,3
Сахалинская область	1,5	2,5	3,0	3,8	4,0	3,5	3,0	2,5	2,0
Чукотский АО	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,0	-0,9	-1,9	-2,8

В остальных северных территориях темпы прироста будут колебаться от 2% (Сахалинская область) до 5,9% (Мурманская область). Исключение составляет Чукотский АО, где численность населения моложе трудоспособного возраста снизится на 2,8%.

Тенденция старения населения, характерная для страны в целом, становится актуальной и для северных территорий. На фоне прироста населения моложе трудоспособного возраста и значительного увеличения доли лиц пенсионного возраста практически по всем регионам заметно сократится население трудоспособного возраста.

Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста будет наблюдаться в Чукотском АО (на 21,8%), Архангельской (на 15,8%) и Сахалинской (на 15,6%) областях, Республике Карелия (на 14,5%) и Республике Коми (на 14,1%). Лишь в Ямало-Ненецком АО эта группа увеличится на 2,2% и составит 374,8 тыс. чел. (табл. 4).

В целом по регионам Севера численность данной категории граждан к 2020 г. сократится на 9,3% и составит 4,5 млн. чел.

Отсюда к 2020 г. прогнозируется высокий прирост численности населения пенсионного возраста по всем северным территориям. Особенно значительные темпы роста численности населения старше трудоспособного возраста будут наблюдаться в Ямало-Ненецком (75,9%), Ханты-Мансийском (74,2%) и Ненецком АО (47,5%), Республике Саха (37%). В остальных регионах этот показатель будет колебаться от 12% (Сахалинская область) до 18,6% (Камчатский край). Исключение составляет Чукотский АО, где по прогнозу Росстата число лиц пенсионного возраста сократится на 1,9% (табл. 5).

Это приведет к значительному увеличению финансовых расходов местных бюджетов на социальную поддержку пожилых людей: доведение уровня доходов неработающих пенсионеров до величины прожиточного минимума, выплату льгот и компенсаций, социальное обслуживание граждан пожилого возраста.

Таблица 4. Темпы прироста численности населения в трудоспособном возрасте к 2020 г., %

Регионы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	-2,1	-3,3	-4,5	-5,7	-6,9	-7,8	-8,6	-9,5	-10,4
Регионы Севера	-2,3	-3,4	-4,6	-5,8	-6,8	-7,4	-8,0	-8,7	-9,3
Республика Карелия	-3,2	-4,9	-6,6	-8,4	-9,9	-11,1	-12,2	-13,3	-14,5
Республика Коми	-3,4	-5,1	-6,7	-8,4	-9,9	-10,9	-12,0	-13,1	-14,1
Архангельская область	-3,7	-5,5	-7,3	-9,2	-10,9	-12,1	-13,3	-14,5	-15,8
Ненецкий АО	-2,6	-4,1	-5,3	-6,8	-7,9	-8,8	-9,8	-10,7	-11,7
Мурманская область	-3,0	-4,4	-5,9	-7,3	-8,5	-9,3	-10,1	-10,9	-11,7
Ханты-Мансийский АО	-0,2	-0,3	-0,5	-0,8	-0,9	-0,7	-0,4	-0,1	0,1
Ямало-Ненецкий АО	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,7	1,2	1,7	2,2
Республика Саха	-1,8	-2,7	-3,7	-4,9	-5,9	-6,6	-7,2	-7,9	-8,5
Камчатский край	-2,8	-4,2	-5,4	-6,7	-8,0	-8,9	-9,9	-10,8	-11,7
Магаданская область	-3,8	-5,6	-7,1	-8,7	-9,9	-10,8	-11,7	-12,5	-13,4
Сахалинская область	-4,0	-6,0	-7,8	-9,6	-11,2	-12,3	-13,4	-14,5	-15,6
Чукотский АО	-6,0	-8,5	-11,4	-13,6	-15,5	-17,1	-18,7	-20,3	-21,8

Таблица 5. Темпы прироста численности населения в возрасте старше трудоспособного к 2020 г., %

Регионы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	4,0	6,0	8,2	10,5	12,6	14,4	16,1	17,9	19,6
Регионы Севера	7,0	10,5	14,1	17,6	20,7	22,8	25,0	27,1	29,2
Республика Карелия	3,7	5,7	7,8	10,0	11,9	13,2	14,5	15,8	17,1
Республика Коми	4,9	7,2	9,6	12,0	13,9	15,1	16,2	17,4	18,5
Архангельская область	4,3	6,3	8,6	10,8	12,6	13,7	14,9	16,1	17,3
Ненецкий АО	11,9	16,9	22,0	27,1	32,2	36,0	39,8	43,6	47,5
Мурманская область	4,7	7,0	9,4	11,5	13,2	13,9	14,6	15,3	16,0
Ханты-Мансийский АО	15,9	23,8	32,4	41,0	48,9	55,2	61,6	67,9	74,2
Ямало-Ненецкий АО	16,6	25,2	34,2	43,4	51,9	57,9	63,9	69,9	75,9
Республика Саха	8,3	12,5	16,7	21,0	25,2	28,2	31,1	34,1	37,0
Камчатский край	5,2	7,7	9,9	12,0	13,9	15,1	16,3	17,4	18,6
Магаданская область	6,2	9,2	11,7	13,6	15,0	15,6	16,1	16,7	17,2
Сахалинская область	4,9	6,7	8,8	10,2	11,2	11,4	11,6	11,8	12,0
Чукотский АО	3,8	5,7	7,5	7,5	5,7	3,8	1,9	0,0	-1,9

В результате, в силу демографических процессов, в период 2012 – 2020 гг. *средне-годовая численность населения северных регионов*, подпадающего под действие системы социальных гарантий, *будет объективно увеличиваться*. Это связано как с ростом числа лиц моложе трудоспособного возраста (в среднем на 1%), так и с общим постарением населения, увеличением численности лиц граждан пожилого возраста на 2,9%.

Анализ динамики структурных изменений категорий потребителей социальной поддержки показал, что многие граждане, имеющие право на предоставление мер социальной поддержки, будут переходить из одной возрастной группы в другую. Из-за демографических причин (естественная убыль) расходные обязательства бюджетной поддержки РФ будут неуклонно сокращаться, а субъектов РФ – значительно расти. Отсюда в ходе реализации Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ в части предоставления мер социальной поддержки региональным льготным категориям наметилась тенденция увеличения всех категорий льготников,

особенно из-за естественного прироста численности граждан пожилого возраста, удостоенных звания «Ветеран труда». На эту льготную категорию населения придется наибольший объем расходов региональных бюджетов. Поэтому основное бремя социальной поддержки населения ляжет на местные органы власти.

Таким образом, наиболее острой проблемой, определяющей характер социально-экономических отношений между государством и обществом, является несбалансированность ресурсов и обязательств на всех уровнях бюджетной системы РФ. Перед федеральной властью стоит задача способствовать путем межбюджетного выравнивания повышению эффективности системы социальной защиты населения, уменьшению социальной дифференциации в интересах сокращения бедности. В связи с этим основным методом социальной защиты в целом и социальной поддержки в частности должно стать адресное предоставление социальной помощи лишь тем домохозяйствам, фактическое потребление которых находится ниже величины прожиточного минимума.

Практика функционирования системы социальных выплат в регионах показывает, что единственно возможный путь повышения ее эффективности – безотлагательное введение принципа адресности. Понятие «адресность» в данном контексте означает ограничение круга получателей социальной поддержки конкретной целевой группой в зависимости от приоритетов социальной политики государства на данном этапе.

В этом случае принцип адресности является противовесом «категорийному подходу», когда социальная помощь предоставляется гражданам по их формальной принадлежности к той или иной социальной (профессиональной или социально-демографической) группе без учета фактора нуждаемости.

Усиление адресности социальной помощи предполагает принятие законодательных и организационных мер по ограничению круга получателей социальной поддержки малоимущими семьями и малоимущими одиноко проживающими гражданами. Соответствующие бюджетные ресурсы будут формироваться за счет сокращения безадресных форм помощи, а также социально неоправданных льгот и выплат.

Следует отметить, что льготы, предоставляемые гражданам за особые заслуги – Героям России и Советского Союза, полным кавалерам ордена Славы, инвалидам и

участникам Великой Отечественной войны – должны быть сохранены [13]. Возможность пользования другими льготами необходимо поставить в зависимость от дохода их получателей.

В связи с этим размеры социальных выплат должны быть согласованы с финансовыми возможностями регионов и актуальным становится критерий общественной целесообразности в осуществлении социальной защиты граждан. Он требует строгого определения контингента тех, кто по объективным причинам полностью или частично лишен возможности к самообеспечению и имеет доход ниже величины прожиточного минимума. Отсутствие должного учета реальной нуждаемости и сохранение уравнительности влекут за собой малоэффективность социальной поддержки, поскольку она неоправданно «растекается» по огромному числу ее потребителей.

На фоне текущей кризисной ситуации и в условиях ограниченных финансовых ресурсов приобретают принципиальное значение концептуальные подходы к конструкции всей системы социальной защиты (область действия, набор показателей, категории получателей, источники финансирования и уровни ответственности), а также количественные характеристики (количество получателей, размер поддержки) и формы непосредственного предоставления (денежная, натуральная, услуги).

Литература

1. Буянова, М.О. Право социального обеспечения: учебное пособие / М.О. Буянова. – М., 2006.
2. Шеденков, С.А. Социальная защита и условия местного самоуправления: дис. канд. социол. наук / С.А. Шеденков. – Белгород, 1995. – 215 с.
3. Социальная защита населения в регионе / под общ. ред. д-ра социол. наук В.Г. Попова; редкол.: д-р юрид. наук, проф. В.Ш. Шайхатдинов; д-р философ. наук, проф. Ю.А. Ермаков; д-р философ. наук, проф. Н.В. Иванчук; канд. экон. наук, доц. А.Г. Гричук. – Екатеринбург: УрАГС, 1999. – 352 с.
4. Либоракина, М.И. Адресная социальная поддержка населения. Уровень местного самоуправления / М.И. Либоракина; под ред. А.С. Пузанова. – М.: Фонд «Институт экономики города», 1998. – 104 с.

5. Гончаров, А.И. Концепция финансового обеспечения системы социальной поддержки населения в России / А.И. Гончаров, М.В. Гончарова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2007. – № 4.
6. Монетизация социальных льгот в свете реформы разграничения бюджетных полномочий [Электронный ресурс]: выступление Г.В. Курляндской на научной конференции «Социальная политика: вызовы XXI века» / Независимый институт социальной политики. – М., 2005.
7. Библиотека журнала «Социальная защита». Закон о ветеранах (в новой редакции). – М.: Соционимия, 2005. – 111 с.
8. Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения на 2009 г.: приказ от 27.10.2008 № 270.
9. Центральная база статистических данных. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>.
10. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.
11. Пиляева, В.В. Трудовой кодекс РФ: словарь-справочник / В.В. Пиляева. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2006. – С. 105.
12. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года: стат. бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2010/bul_dr/progn_09.zip; Итоги всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-03.xlsx
13. Байгереев, М. Бедность и политика адресной социальной помощи малоимущим семьям / М. Байгереев // Человек и труд. – 2001. – №1.

УДК 316.658
ББК 60.5(2Рос-4Вол)

© Шабунова А.А., Морев М.В.

Представления вологжан о счастье

В статье дана оценка уровня счастья на территории Вологодской области в сравнении с Российской Федерацией и странами мира. Рассмотрены основные аспекты влияния субъективного ощущения счастья на восприятие общественно-политических процессов и демографическую ситуацию. Проанализированы некоторые факторы, влияющие на уровень счастья (материальное положение, профессиональная деятельность, межличностные взаимоотношения, социально-демографические характеристики).

Индекс счастья, социальные характеристики населения, качество жизни.

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

доктор экономических наук, зам. директора, зав. отделом ИСЭРТ РАН
aas@vscc.ac.ru

**Михаил Владимирович
МОРЕВ**

кандидат экономических наук, научный сотрудник ИСЭРТ РАН
379post@mail.ru

Ученые давно пытаются выяснить, что такое счастье и насколько счастливыми ощущают себя люди. Питирим Сорокин отмечал, что достижения прогресса ценны лишь тогда, если они увеличивают ощущение счастья у большинства населения. Весомость любых терминальных ценностей (любовь к ближнему, солидарность, знания и т.д.) снижается, если они не сопровождаются параллельным развитием счастья [1, с. 15].

Из истории исследования феномена счастья

Первые попытки измерения этого феномена предложил Эмиль Дюркгейм. Он полагал, что количество самоубийств на душу населения может быть использовано как уровень несчастья общества. Идея Дюркгейма была проста: если человек идет на самоубийство, значит, он глубоко несчастлив. Однако дальнейшие исследования психологов и социологов доказали,

что к самоубийствам предрасположено не все население, поэтому использование этого показателя для оценки уровня счастья в обществе не вполне корректно. Хотя некоторая зависимость между уровнем самоубийств и уровнем счастья конечно имеется.

Макроэкономические показатели (такие как ВВП) не всегда полно отражают реальную картину развития государства. В частности, высокий уровень дохода не всегда гарантирует удовлетворенность жизнью. Рост богатства на протяжении десятилетий не сопровождается признаками возрастающего счастья [2]. Эта проблема является предметом острых дискуссий в Великобритании, Франции, Канаде, Северной Ирландии и многих других развитых странах. Специалистами обсуждаются методы измерения счастья и его факторов, возможности мониторингования на международном уровне [2].

Исследования взаимосвязи между экономическим ростом, измеряемым при помощи ВВП, и личным уровнем счастья показывают, что счастье увеличивается с ВВП, пока ВВП растет до определенного уровня. За пределами этого уровня рост ВВП не приводит более к росту человеческого счастья. Примером этого может служить Япония, где пятикратное увеличение ВВП в течение XX века не привело к росту человеческого счастья [3]. Аналогичная ситуация наблюдается в США: за последние 30 лет доход на душу населения с учетом инфляции вырос в 2 раза, при этом доля тех, кто считает себя счастливыми, уменьшилась на 14 млн человек, количество разводов увеличилось в 2 раза, число самоубийств среди подростков – в 3 раза, уровень тяжких преступлений – в 4 раза, число заключенных – в 5 раз. Такая же ситуация в других странах, которые можно назвать носителями европейской цивилизации (Франция, Норвегия, Австралия, Великобритания, Канада) [4].

В 1972 году королем Бутана Джигме Сингье Вангчук было предложено понятие валового национального счастья (ВНС) как официальной государственной философии.

В 2003 году Международным фондом (World Values Survey) было проведено первое всемирное исследование в 65 странах мира. Результат получился весьма неожиданный. Самыми счастливыми оказались Нигерия, Мексика, Венесуэла, Эль Сальвадор и Пуэрто-Рико, затем Западная Европа, США и Канада. Россия оказалась в числе самых несчастливых.

В 2008 году та же организация провела исследование уже в 97 странах. Наибольшие показатели счастья оказались у Дании, Пуэрто-Рико, Колумбии. Россия передвинулась на 88 место. Зимбабве заняла последнее место.

В 2006 году другим международным фондом – New Economist Foundation (NEF) – была введена метрика «всемирный индекс счастья» (Happy Planet Index), который отражает благосостояние людей и состояние экологии в разных странах. Индекс показывает эффективность, с которой страны мира «конвертируют» природные богатства в продолжительную и счастливую жизнь своих граждан. При расчёте международного индекса счастья используются три показателя: воздействие человека на природу (*ecological footprint/экологический след*), продолжительность жизни и удовлетворённость жизнью. Чем больше индекс, тем меньшее количество ресурсов страна затрачивает на обеспечение благополучной жизни своих граждан (*продолжительность жизни + удовлетворённость своей жизнью*). Рассчитываемый таким образом индекс показывает не «счастливость» граждан той или иной страны, а эффективность использования природных ресурсов для того, чтобы человек чувствовал себя счастливым. *Например, для того чтобы граждане США были удовлетворены своей жизнью, необходимо огромное количество ресурсов, соответственно, эта*

развитая страна мира имеет низкий всемирный индекс счастья.

Самый высокий всемирный индекс счастья имеет Коста-Рика (76,12), самый низкий — Зимбабве (16,59), Россия с индексом 34,47 занимает 108 место¹.

Простейшим и эффективнейшим способом исследования счастья стали массовые опросы населения. Наиболее типичный вопрос, по которому собрано больше всего данных в различных странах мира, классический: «Насколько Вы счастливы?» — с четырьмя вариантами ответа: «очень счастлив», «скорее счастлив, чем несчастлив», «скорее несчастлив, чем счастлив», «очень несчастлив».

По индексу счастья, рассчитанному в 58 странах мира, Российская Федерация занимает 40 место². В России значительно меньше счастливых людей, чем в мире в целом (39% против 53%), но меньше и несчастливых (8% против 13%). При этом она входит в десятку стран, где наиболее высока доля респондентов, давших нейтральный ответ «ни счастлив, ни несчастлив» (42%). Доля счастливых людей в России составляет 39%. Социологи предполагают, что это говорит об особенностях национальной культуры и менталитета россиян, например о более стоическом или фаталистическом восприятии ими событий собственной жизни или о сдержанности в оценках собственного «счастья» и «несчастья». Индекс уровня счастья россиян составляет 31 пункт. Соседями России в рейтинговом списке оказались США, Пакистан и Гонконг [5].

¹ Всемирный индекс счастья (Happy planet index) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.priroda.su

² Опрос проводился в октябре — декабре 2011 года в рамках Всемирного исследования «Глобальный барометр надежды и отчаяния» (Global Barometer on Hope and Despair), с охватом большей части населения земного шара. Всего было опрошено 45 тысяч человек из 58 стран мира. В каждой стране респондентов опрашивали по национальной вероятностной выборке с помощью личных интервью, телефонных интервью или с помощью онлайн-опроса. Российскую часть опроса проводила исследовательская компания «Ромир» — представитель Gallup International в России.

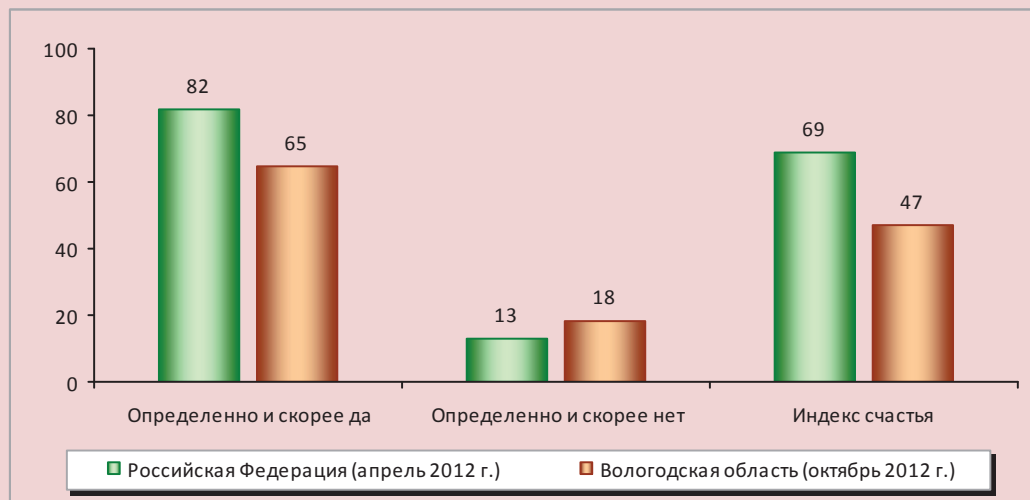
В данной статье мы представляем результаты исследования уровня счастья, проведенного в Вологодской области в октябре 2012 г. ИСЭРТ РАН. Оно позволило не только определить «счастливость» вологжан, но и увидеть факторы, влияющие на формирование у них позитивных эмоций и ощущения счастья.

Методика и результаты представляемого исследования

Методическая основа исследования — массовый социологический опрос населения Вологодской области, проведенный по репрезентативной общеобластной выборке. Объем выборочной совокупности составил 1500 респондентов в возрасте старше 18 лет. Репрезентативность социологической информации обеспечивалась использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Районирование осуществлялось по избирательным округам — первая ступень выборки. Вторая ступень включала выделение таких типичных субъектов Вологодской области, как города Вологда и Череповец, Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский, Шекснинский районы. Третья ступень — территориальное районирование внутри выбранных субъектов. Четвертая ступень — при непосредственном отборе респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышает 5%.

В Вологодской области ощущение счастья испытывают 65% жителей (*рис. 1*). По данным ВЦИОМ, удельный вес «счастливых» россиян больше 82% [4], хотя при интерпретации этих результатов следует учитывать темпоральные характеристики общественного мнения, то есть влияние сезонного фактора (весна — осень) на субъективную самооценку.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «В жизни бывает всякое – и хорошее, и плохое, но, если говорить в целом, Вы счастливы или нет?» (в % от числа опрошенных)

Источники: исследование ИСЭРТ РАН; база данных ВЦИОМ (www.wciom.ru).

В целом можно отметить, что ощущение счастья в Вологодской области, как и в среднем по стране, испытывает подавляющее большинство населения.

При этом 30% жителей региона считают, что среди их знакомых и близких больше счастливых людей (в России – 33%), а 13% (24) имеют противоположное мнение; в то же время 33% (36) опрошенных окружены в равной степени счастливыми и несчастными людьми. При этом примерно четверть опрошенных в области затруднились с ответом, в целом по стране таковых существенно меньше – 8%.

О том, что в их кругу преобладают счастливые люди, сообщают, прежде всего, жители крупных городов (36%), 18 – 24-летние (40%), высокообразованные (45%) и представители 20%-ной группы высокообеспеченных (30%). Несчастливыми своих знакомых склонны считать селяне (20%), лица старше 45 лет (16%), малообеспеченные жители региона (24%).

Определяя, что именно вкладывают в понятие счастья лично они, 27% вологжан

(в России – 28%) отметили, что это «семья и благополучие»; 23% (в России – 17%) – «здоровье свое и родных»; 12% – «дети и внуки» (табл. 1). В России первую тройку замыкает позиция «материальное благополучие» – 17%. Менее всего жителями региона со счастьем ассоциируется стабильная обстановка в стране, работа, молодость, вера в бога. Примечательно, что почти половина опрошенных (49%) не смогли дать ответ на этот вопрос.

Еще большее число респондентов (67%) затруднились с ответом на вопрос о том, где именно живет больше всего счастливых людей. Размышляя над этим вопросом, вологжане чаще всего называли Россию (18%), США (12%) и европейские страны: Германию (7%), Швейцарию (5%), Францию (5%) и т.д. Среди российских городов преимущественно указаны Москва (8%), Санкт-Петербург (5%) и Вологда (5%). Остальные респонденты упоминают Париж (4%), Нью-Йорк (2%), Сочи, Лос-Анджелес, Венецию (по 1%). Мнения жителей региона во многом созвучны с данными по стране в целом.

Таблица 1. Что такое для Вас «счастье»? (в % от числа ответивших на вопрос: «Вы счастливы или нет?»)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Семья, благополучие	29,9	20,8	31,1	27,2
Здоровье свое и родных	24,4	21,6	24,0	23,2
Дети, внуки	9,8	10,0	13,9	11,7
Материальный достаток, деньги	4,9	3,3	11,5	7,3
Любовь, любимый человек	6,1	8,2	4,1	6,0
...				
Стабильная обстановка в стране, мир	2,4	0,0	0,0	0,5
Свобода	0,0	1,1	0,0	0,4
Работа, любимое дело	0,6	0,4	0,3	0,4
Молодость	0,6	0,0	0,0	0,1
Вера в бога	0,0	0,0	0,3	0,1
Затрудняюсь ответить	55,3	28,1	55,5	48,6
Источник: исследование ИСЭРТ РАН.				

Среди причин «счастья» чаще других упоминались благополучие в семье (41%), радость от общения с детьми и внуками (25%), «радость от того, что живу» (23%); нормальный материальный достаток отметили 13% опрошенных. Обстоятельствами, обуславливающими ощущение «несчастья», названы рост цен (22%), бедность (18%), неуверенность в завтрашнем дне (9%), болезнь и старость (8%).

Углубленный анализ позволил представить социально-демографические характеристики «счастливых» и «чувствующих себя менее счастливыми» жителей региона. Исследовались 4 блока показателей: материальное положение; трудовая деятельность; межличностные взаимоотношения; социально-демографические характеристики (пол, возраст, уровень образования, место проживания, семейное положение).

Социально-экономическое положение

Последние исследования в области дохода и эмоционального состояния населения доказали две закономерности [3]:

1. За порогом годового дохода в 10 000 долл. США по паритету покупательной способности счастье является функцией от нематериальных факторов.

2. За порогом дохода в 75 000 долл. США в год происходит полное насыщение

счастьем от дохода и происходит обратный процесс: рост благосостояния способствует росту несчастья, стрессов, печали, самоубийств.

Исходя из этого фактор материального благополучия теряет свою значимость при среднемесячном уровне дохода свыше 28 тыс. руб. Учитывая, что уровень среднедушевых денежных доходов в Вологодской области по данным на 2011 г. составляет 15 467 руб. [6, с. 85], следует говорить о влиянии материального достатка на уровень счастья ее жителей.

Это подтверждают данные нашего исследования. Среди счастливых людей доля относящихся к 20% наименее обеспеченных слоев населения в 2 раза меньше, чем среди тех, кто ощущает себя менее счастливыми (15 и 36% соответственно; табл. 2). Кроме того, во всех доходных группах наблюдается идентичная особенность: уровень фактического дохода счастливых людей выше, чем у тех, кто чувствует себя менее позитивно.

Следует также отметить, что ни в одной из групп уровень дохода не достигает той критической отметки, при которой роль материального фактора в формировании ощущения счастья теряет свою значимость (28 тыс. руб. в месяц).

Таблица 2. Распределение оценок субъективного ощущения счастья и уровень доходов в доходных группах

Децильные группы	Представительство среди населения (в % от числа ответивших на вопрос: «Вы счастливы или нет?»)		Уровень дохода, руб.	
	Счастливые	Чувствующие себя менее счастливыми	Счастливые	Чувствующие себя менее счастливыми
20% наименее обеспеченных	15,3	36,0	5042	3031
60% среднеобеспеченных	60,5	56,2	10 306	7211
20% наиболее обеспеченных	24,2	7,9	22 596	14 510

Источник: мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Таблица 3. Субъективная характеристика своего материального положения (в % от числа ответивших на вопрос: «Вы счастливы или нет?»)

Социально-экономические аспекты	Счастливые	Чувствующие себя менее счастливыми
<i>Социальная самоидентификация</i>		
Богатые	0,8	0,4
Средний достаток	56,0	17,9
Бедные, нищие	33,3	76,3
<i>Материальное положение</i>		
Хорошее и очень хорошее	9,5	5,1
Среднее	67,2	31,4
Плохое и очень плохое	16,9	55,1
<i>Покупательная способность доходов</i>		
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	13,2	2,6
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов	62,4	37,3
Денег хватает в лучшем случае на еду	24,4	60,1

Источник: исследование ИСЭРТ РАН.

Так, «счастливые» люди значительно реже по сравнению с остальным населением идентифицируют себя с «бедными» и «нищими» слоями (33% против 76% соответственно); более позитивно характеризуют свое материальное положение (10% против 5% соответственно); меньше обеспокоены проблемами экономического характера; обладают более высокой покупательной способностью доходов (табл. 3).

Трудовая деятельность

Среди людей, ощущающих себя счастливыми, по сравнению с остальной частью населения преобладают представители двух категорий: работающие трудоспособного возраста (70% против 58%) и студенты/учащиеся (7% против 3%; рис. 2). Все другие категории по характеру занятости

(за исключением военнослужащих) в большей степени представлены среди тех, кто не ощущает себя счастливыми.

Причины именно такого распределения категорий занятости в группах «счастливых» и «несчастливых» кроются в их специфических характеристиках. Например, преобладание среди «счастливых» студентов и учащихся можно объяснить возрастными особенностями представителей данной группы. Аналогичный фактор влияет на то, что среди «несчастливых» более высок удельный вес пенсионеров, часть из которых испытывает психологический дискомфорт в связи с резким прекращением профессиональной деятельности, утратой социальных контактов, осознанием приближающейся старости [7, с. 89].

Рисунок 2. Распределение оценок среди «счастливых» и «чувствующих себя менее счастливыми» по роду деятельности (в % от числа ответивших на вопрос: «Вы счастливы или нет?»)

Источник: исследование ИСЭРТ РАН.

Неудовлетворенность жизнью представителей старшей возрастной категории обуславливается суммарным переживанием, складывающимся из перечисленных выше аспектов, а также озабоченности своим ухудшающимся здоровьем, внешностью, нехваткой материальных средств, отсутствием физической и моральной поддержки, фактической изоляцией [8].

Высокое представительство инвалидов среди «несчастливых» объясняется, очевидно, их проблемами со здоровьем.

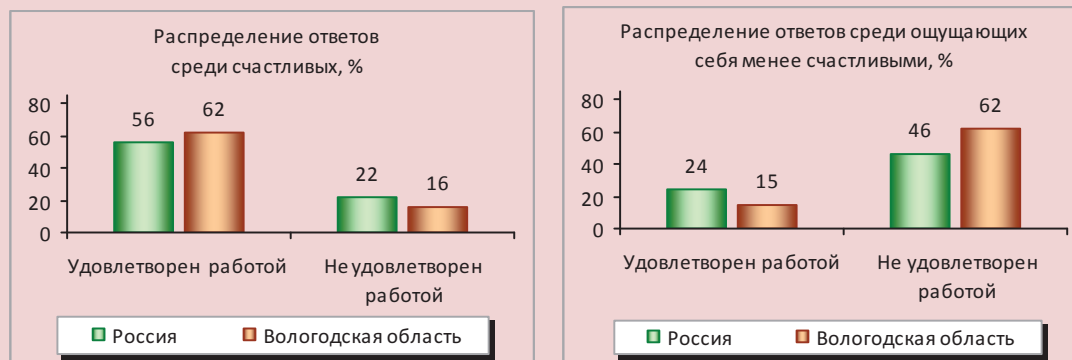
На территории Вологодской области удовлетворенность работой является более значимым фактором счастья, чем в целом по России. Об этом свидетельствует тот факт, что среди жителей региона, не чувствующих себя счастливыми, значительно больше доля недовольных характером своей профессии, чем в среднем по стране (62 и 46% соответственно; рис. 3 – 4).

При этом следует отметить, что оценка условий труда и своего социального положения, которое также во многом зависит от характера занятости, в группе «счастливых» людей выше, чем среди остального населения (табл. 4). То же самое можно сказать о возможностях проведения свободного времени и регулярного отпуска, что играет немаловажную роль как механизм релаксации и повышения толерантности организма к физическим или психическим нагрузкам в период выполнения профессиональных обязанностей. Таким образом, оценка условий профессиональной деятельности в группе людей, ощущающих себя счастливыми, выше, чем среди остального населения.

Межличностные взаимоотношения

Существует множество исследований, свидетельствующих о том, что ощущение счастья в первую очередь зависит от коли-

Рисунок 3 – 4. Доля удовлетворенных работой среди «счастливых» и «чувствующих себя менее счастливыми» (в % от числа ответивших на вопрос: «Вы счастливы или нет?»)

Источники: исследование ИСЭРТ РАН; база данных ВЦИОМ (www.wciom.ru).

Таблица 4. Оценка удовлетворенности условиями профессиональной деятельности (средние баллы)

Характеристики условий труда	Счастливые	Чувствующие себя менее счастливыми
Условия труда, работы	3,4	2,6
Положение в обществе	3,5	2,8
Возможности проведения свободного времени	3,6	2,8
Возможности проведения отпуска, каникул	3,4	2,6

Источник: исследование ИСЭРТ РАН.

чественных и качественных характеристик социальных контактов индивида, от его коммуникабельности и экстравертности [9, с. 6]. Счастливые люди намного удачливее во взаимоотношениях с окружающими, в то время как для «несчастливых» социальные взаимоотношения часто являются источником беспокойства, раздражения, способствуют появлению чувства вины и замкнутости.

Профессор психиатрии Гарвардской медицинской школы Джордж Вэйллант (George Vaillant), руководитель исследования, которое было начато еще в 1938 году и заключается в отслеживании жизненного пути 286 выпускников Гарварда, отмечает, что теплые, близкие взаимоотношения являются «самым важным прологом к хорошей жизни» [2].

Судя по результатам нашего исследования, среди «счастливых» жителей Вологодской области доля тех, кому взаимоотношения с друзьями и членами семьи приносят в основном положительные эмоции, в 2 раза больше, чем среди людей, чувствующих себя менее счастливыми (85 и 41% соответственно; табл. 5). Причем эти данные коррелируют с оценками населения в целом по стране (92 и 71% соответственно) [10].

Средняя оценка удовлетворенности общением с родными и близкими среди «счастливых» и «несчастливых» жителей области составила соответственно 4,1 и 3,4 балла, удовлетворенности взаимоотношениями с окружающими людьми в целом – 4 и 3,4 балла. Добавим, что именно во взаимоотношениях с родными и близкими

Таблица 5. Распределение эмоциональных состояний, вызванных взаимоотношениями с близкими и родственниками (в % от числа ответивших на вопрос: «Вы счастливы или нет?»)»

Эмоции, вызванные взаимоотношениями с друзьями, близкими	Счастливые		Чувствующие себя менее счастливыми	
	Россия	Вологодская область	Россия	Вологодская область
Счастье, удовлетворенность	92	85	71	41
Несчастье, неудовлетворенность, разочарование	1	6	15	28

Источник: исследование ИСЭРТ РАН; база данных ВЦИОМ (www.wciom.ru).

видят причину своего повышенного эмоционального состояния сами «счастливые» люди – каждый второй в Вологодской области (53%) и Российской Федерации (47%)³.

Социально-демографические характеристики

Анализ социально-демографических характеристик показал, что счастливыми чаще всего называют себя представители следующих категорий населения (табл. 6):

1. *Люди в возрасте 30 – 55 лет (44%)*. Однако следует отметить, что среди жителей в возрасте до 30 лет доля не ощущающих себя счастливыми самая низкая (19%) по сравнению с остальными возрастными категориями.

2. *Жители городов (55%)*. Это можно объяснить более высоким социальным и материальным положением, широкими возможностями профессионального трудоустройства, проведения досуга, а также более комфортными условиями проживания.

3. *Лица с высшим или незаконченным высшим образованием (41%)*. На наш взгляд, это связано с обстоятельствами, сопутствующими наличию высшего образования: более высокий социальный статус и уро-

вень дохода, качество условий проживания, престижность профессии, уровень культуры социальной среды.

4. *Совместно проживающие супружеские пары (58%), имеющие одного ребёнка (25%)*. Данный аспект свидетельствует о важности семейных взаимоотношений в плане формирования ощущения счастья; а также о том, что наличие детей является одним из условий достижения психологического благополучия.

Таким образом, в среднем более «счастливыми» считают себя горожане, люди в возрасте 30 – 55 лет, проживающие в браке и имеющие детей, с высшим образованием, имеющие работу, которая приносит удовлетворение, имеющие доход выше среднего по региону. Из полученных данных видно, что социальный статус во многом определяет субъективное ощущение счастья.

Счастливый человек более открыт к общению, то есть к новым источникам информации, с большей степенью энтузиазма и креативности относится к своей профессиональной деятельности, устойчивее к физическим и психическим нагрузкам и т.д. В то же время такой человек более позитивно воспринимает социально-экономические реформы, происходящие в стране, с большей долей оптимизма оценивает свое будущее и перспективы развития государства, общества в целом.

Результаты исследования показали, что люди, считающие себя счастливыми, по сравнению с остальной частью населения более позитивно оценивают экономическую и политическую ситуацию в стране (43% про-

³ Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН и ВЦИОМ. В структуре вопроса «Если Вы ощущаете себя счастливым человеком, то скажите, пожалуйста, почему?» фигурировало 16 вариантов ответа. В статье представлена объединенная группа из следующих ответов: «благополучие в семье (все живы, здоровы)»; «нахожу радость в детях, внуках»; «есть любимый человек, любовь, люблю своих близких»; «есть друзья»; «есть родители».

Таблица 6. Социально-демографические характеристики «счастливых» и «чувствующих себя менее счастливыми» (в % от числа ответивших на вопрос: «Вы счастливы или нет?»)

Социально-демографические характеристики	Счастливые	Чувствующие себя менее счастливыми
<i>Пол</i>		
Мужской	43,3	45,6
Женский	56,7	54,4
<i>Возраст</i>		
До 30 лет	27,2	18,6
30-55 лет	44,1	48,9
Старше 55 лет	28,7	32,5
<i>Территория</i>		
Вологда	25,1	24,8
Череповец	29,7	15,7
Районы	45,3	59,5
<i>Образование</i>		
Среднее и неполное среднее	27,2	47,6
Среднее специальное	32,1	30,9
Высшее и незаконченное высшее	40,7	21,6
<i>Семейное положение</i>		
Состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем (женой)	58,2	50,4
Состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем (женой)	0,6	1,5
Не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с мужем (женой)	6,6	8,0
Разведен (а)	6,7	12,0
Не замужем (холост)	20,3	16,4
Вдова (-ец)	7,5	11,7
<i>Сколько несовершеннолетних детей?</i>		
Нет детей	64,5	72,6
1	24,7	19,3
2	9,5	7,7
3	0,8	0,0
Более 3 детей	0,4	0,4
Источник: исследование ИСЭРТ РАН.		

тив 27% и 49% против 27% соответственно). В среде счастливых людей выше уровень доверия к действующим органам власти и общественным институтам (табл. 7).

Счастливые люди менее конфликтны, более толерантны к происходящим событиям, чем те, кто ощущает себя менее счастливыми. Отрицательный запас терпения среди не ощущающих счастья в 3 раза больше, чем среди тех, кто считает себя счастливыми (36 и 11% соответственно). Доля людей, считающих вероятными протестные выступления по месту своего жительства, составила среди «счастливых» и «несчастливых» 23 и 30% соответственно

(рис. 5). При этом каждый четвертый человек из числа тех, кто не испытывает счастья, готов принять в акциях протеста личное участие (23%), в то время как среди счастливых людей доля разделяющих это мнение существенно меньше (13%).

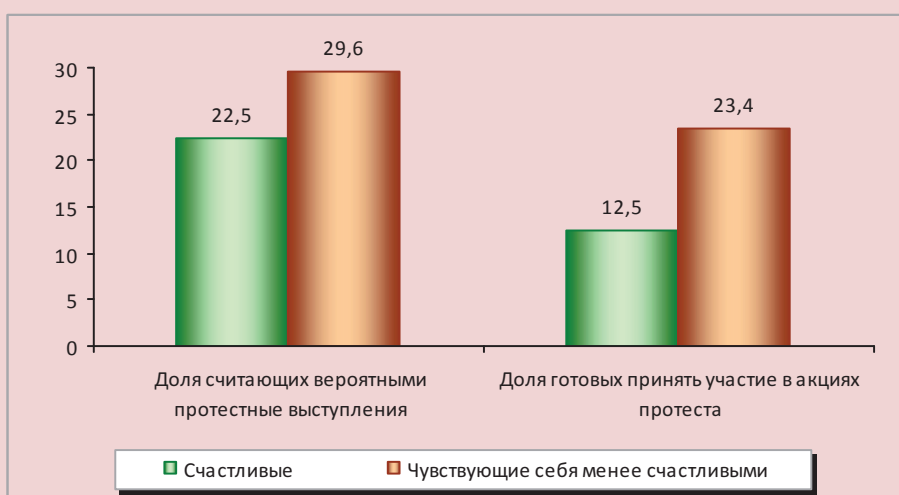
Одной из экономических причин обращения политиков к психическому благополучию населения является растущее число научных данных о том, что счастье способствует сохранению хорошего здоровья. Понимание и учет связей между благополучием и здоровьем представляет важный аспект работы Всемирной организации здравоохранения.

Таблица 7. Уровень доверия органам власти и общественным институтам (доля доверяющих, в % от числа ответивших на вопрос: «Вы счастливы или нет?»)

Органы власти, общественные институты	Счастливые	Чувствующие себя менее счастливыми
Президент РФ	77,0	65,9
Правительство РФ	69,3	61,5
Совет Федерации	63,8	55,5
Государственная Дума РФ	58,2	52,8
Общественная палата РФ	60,1	41,4
Руководство Вологодской области	66,2	42,0
Органы местного самоуправления	56,5	38,9
Общественная палата Вологодской области	56,7	38,8
Полиция	53,9	35,4
Федеральная служба безопасности	66,2	46,8
Суд	67,2	40,7
Прокуратура	64,1	36,9
Армия	59,7	43,3
Профсоюзы	52,8	47,3
Церковь	78,1	68,7
Общественные организации	55,4	44,7
Политические партии, движения	42,5	29,5
Средства массовой информации	54,2	43,6
Директора, руководители предприятий	52,5	32,4
Банковские, предпринимательские круги	45,6	26,2

Источник: исследование ИСЭРТ РАН.

Рисунок 5. Уровень протестных настроений среди счастливых и чувствующих себя менее счастливыми (в % от числа ответивших на вопрос: «Вы счастливы или нет?»)

Источник: исследование ИСЭРТ РАН.

В частности, это помогает разрабатывать политику по укреплению здоровья стареющего населения, которому угрожает возрастающая заболеваемость хроническими болезнями [2].

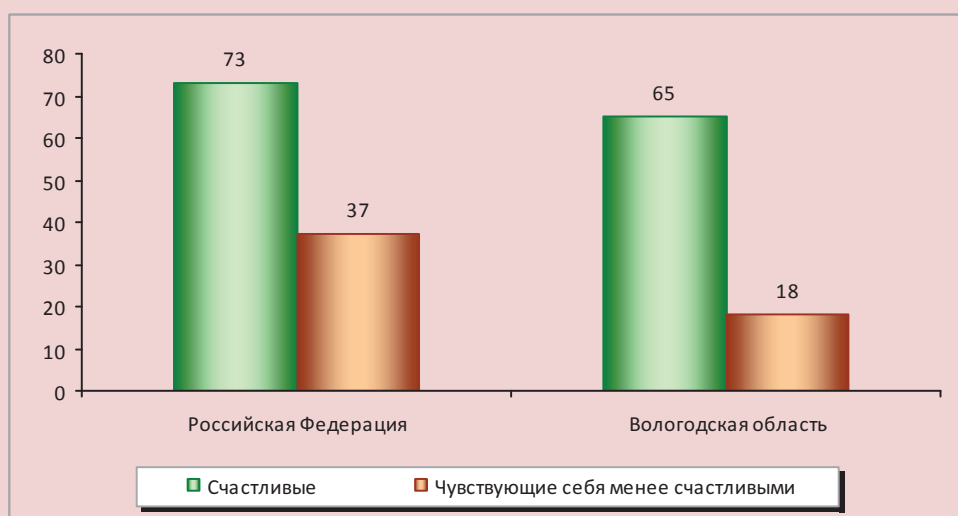
По результатам обследования 10 тыс. человек, проведенного учеными Института фискальных исследований университетского колледжа Лондона, были сделаны выводы о зависимости от уровня счастья таких серьёзных факторов продолжительности жизни, как заболеваемость ишемической болезнью сердца и инвалидность [3]. Если люди в среднем возрасте проявляют недовольство жизнью, то вероятность того, что они будут жить долго, очень низка. Люди, которые в полной мере получают удовлетворение от жизни, в сравнении с остальными живут на 9 – 10 лет дольше. В то же время в группе людей, которые жизнью недовольны, смерть наступает в 3 раза чаще [11].

По мнению Эда Динера (Ed Diener), профессора психологии Университета Иллинойса (США), изучавшего феномен

счастья в течение 30 лет, «есть много типов данных, указывающих на тот факт, что счастье приводит к здоровью и продлевает жизнь, конечно, помимо многих других факторов. Субъективное благополучие может продлевать жизнь людей в здоровых популяциях, при этом счастливая жизнь по сравнению с несчастливой может означать дополнительных пять лет жизни, хотя это зависит от многих вещей, как и в отношении курения» [2].

По данным ВЦИОМ, среди счастливых россиян удовлетворены своим здоровьем, а также здоровьем родных и близких 73%, среди несчастливых – 37% [10]. Аналогичные результаты были получены в ходе проведенного нами исследования. Счастливые люди в большей степени удовлетворены своим здоровьем, чем остальное население (средняя оценка удовлетворённости здоровьем – 3,4 и 2,5 балла соответственно); они почти в 4 раза чаще отмечают, что удовлетворены состоянием здоровья своей семьи, ближайших родственников и своим собственным (65 и 18% соответственно; рис. 6).

Рисунок 6. Доля людей, удовлетворенных состоянием здоровья своей семьи, ближайших родственников, собственным здоровьем (в % от числа ответивших на вопрос: «Вы счастливы или нет?»)

Источники: исследование ИСЭРТ РАН; база данных ВЦИОМ (www.wciom.ru).

Счастливые люди более позитивно характеризуют различные аспекты своей индивидуальной жизни и в целом ситуации в обществе. Таким образом, изучение уровня счастья и обстоятельств, его определяющих, носит не только научно-исследовательский, но и практический характер, поскольку от доли позитивно настроенных людей в обществе зависит уровень поддержки политического и экономического курса, проводимого государственной властью; характер психологического климата в социуме, последствиями которого в неблагоприятном случае являются такие проблемы, как преступность, алкоголизм, наркомания, суицидальное поведение и т.д.; а также уровень заболеваемости и смертности, влияющий на ожидаемую продолжительность жизни, и другие показатели демографической ситуации.

Как показало исследование, более половины жителей Вологодской области, как и россиян в целом, считают себя счастливыми людьми. В науке имеются исследовательские данные о взаимосвязи субъективного благополучия с такими категориями, как доход (уровень материального благосостояния), занятость, образование, брак и семья, поведение и образ жизни, пол, биологические факторы, личностные характеристики, субъективная удовлетворенность отдельными условиями жизни. Однако ни одна из перечисленных переменных не определяет целиком уровень субъективного благополучия, а лишь вносит свой вклад [12].

Судя по результатам проведенного исследования, субъективное ощущение счастья определяется комплексом условий: уровнем материального благополучия, характером семейных взаимоотношений, удовлетворенностью профессиональной деятельностью и т.д. В целом эти параметры характеризуют социальный статус индивида, определяя уровень его притязаний, достижение которых отражается на эмоциональном самочувствии и субъективном восприятии окружающей действительности. Из этого следует, что для поддержания высокого уровня счастья в обществе необходимо создавать условия для повышения социального статуса и самореализации населения.

Тот факт, что большинство жителей и Вологодской области, и Российской Федерации связывают своё подавленное настроение преимущественно с проблемами социально-экономического характера, свидетельствует о необходимости принятия мер по повышению качества жизни широких слоев населения (в первую очередь социально незащищенных категорий), а также по снижению негативных влияний тех социально-экономических детерминант (прежде всего безработица и расслоение населения по уровню доходов), которые отрицательно воздействуют на субъективное восприятие человеком своего эмоционального состояния.

Литература

1. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; общ. ред., сост. и авт. предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с. — С. 507-513.
2. Эффект счастья // Бюллетень Всемирной организации здравоохранения, 2011. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.who.int/bulletin/volumes/89/4/11-020411/ru/>
3. Родионов-Зражевский, А.Г. Глубинный фактор человеческого потенциала / А.Г. Родионов-Зражевский // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». — 2012. — № 2 (42). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4144>

4. Лейн, Р. Потеря счастья в условиях рыночной демократии, 2010 / Р. Лейн // Сайт Севастопольской городской организации Партии регионов. – Режим доступа: <http://sevreg.com.ua/2010/11/nasha-zhizn-uskoryaetsya-s-kazhdym-dnem.html>
5. Не в деньгах счастье: аналитические материалы [Электронный ресурс] / Исследовательский холдинг «Ромир». – Режим доступа: http://www.romir.ru/studies/305_1328212800/
6. Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.
7. Морев, М.В. Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения: монография / М.В. Морев, А.А. Шабунова, К.А. Гулин. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 188 с.
8. Кагермазова, Л.Ц. Возрастная психология (Психология развития): электронный учебник / Л.Ц. Кагермазова; Международный институт групповой психотерапии. – Режим доступа: <http://www.group-analysis.ru/library/>
9. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
10. От чего зависит счастье?: пресс-выпуск ВЦИОМ. – № 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112766>
11. От ощущения счастья зависит продолжительность жизни: Интернет-журнал «Эко-быт». – Режим доступа: <http://www.ecobyt.ru/news/1513/>
12. Костенко, К.В. Субъективная картина жизненного пути и удовлетворенность жизнью в позднем возрасте (на материале проживающих в домах-интернатах) [Электронный ресурс]: дис. к.п.н.: 19.00.01 / К.В. Костенко. – Краснодар, 2005. – 153 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>
13. Денег стало больше, а счастья – меньше: аналитические материалы [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=13996>
14. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

Здоровье и условия жизни подрастающего поколения

В статье представлены результаты исследования количественных и качественных характеристик подрастающего поколения в России и Вологодской области. Выявлены основные тенденции, характеризующие здоровье детей, условия и образ их жизни в семье. Сегодня основной задачей социальной политики в контексте увеличения численности детей является обеспечение повышения их качественного потенциала и уровня жизни. И приоритетное направление состоит в повышении уровня детского здоровья.

Здоровье детей, условия и образ жизни, детская безнадзорность, доходы семей с детьми.

**Наталья Александровна
КОНДАКОВА**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
natali-kopeikina@mail.ru

В настоящее время Правительство РФ всё больше внимания уделяет социально-демографическому развитию государства. Стартовавшие с 2005 г. национальные проекты «Здоровье», «Образование», «Доступное жилье», демографические программы положительно повлияли на социально-экономическое развитие страны. Все они направлены на повышение качества жизни людей, сохранение и укрепление здоровья населения, улучшение демографической ситуации. Однако здоровье детского населения продолжает ухудшаться, о чём свидетельствуют результаты многолетних научных исследований (А. Баранов, Е. Бреева, И. Журавлева, О. Кислицына, Ю. Лисицын, Н. Римашевская, А. Шабунова).

Целью данной статьи является анализ количественных и качественных характеристик подрастающего поколения (в воз-

расте от 0 до 17 лет). При этом акцент будет сделан на здоровье, которое не только служит основой устойчивого развития российского общества сегодня, но и влияет на развитие страны в будущем.

Обращаясь к исследованию характеристик подрастающего поколения, можно выделить несколько основных тенденций.

1. Следует отметить снижение численности детского населения. За период с 2000 по 2010 г. удельный вес детей в общей численности населения страны сократился с 24 до 18%. Аналогичная ситуация складывается и в Вологодской области, где за указанный период доля детского населения уменьшилась на 5% (с 23 до 18%) [12].

Согласно прогнозу Росстата, в 2030 г. доля населения моложе трудоспособного возраста останется неизменной и будет составлять 16%, как и в 2011 г. При этом сокращение будет наблюдаться в абсо-

лютных показателях: за период с 2011 по 2030 г. в Вологодской области численность населения данной категории сократится на 9% и составит 181 тыс. человек, в среднем по России – на 1,5% (22845,4 тыс. человек). В то же время доля населения трудоспособного возраста как в среднем по России, так и в Вологодской области снизится почти на 7% (табл. 1). Следовательно, наблюдается и будет продолжаться процесс старения населения. Быстрый рост доли пожилых и старых людей влечёт за собой неизбежность структурных преобразований в экономике, институциональной среде, изменение потоков социальных благ [13].

В результате демографической политики, проводимой российским правительством, с 2006 г. уровень рождаемости в стране повысился с 10,4 до 12,5‰, в Вологодской области данный показатель (за 2006 – 2010 гг. увеличился с 10,9 до

12,5‰) соответствует среднероссийскому значению. Несмотря на это, уровень рождаемости остается ниже, чем необходимо даже для замещения новыми поколениями родительских когорт, что не позволяет преодолеть снижение численности населения (табл. 2). Вследствие этого численность населения в области за 11 лет уменьшилась на 7,6%, составив в 2011 г. 1 201,2 тыс. чел., что превышает темпы снижения по стране в целом (на 4 млн. чел. или 2,7%) [12].

Повышение уровня рождаемости во многом связано с тем, что в 2007 г. в стране были введены материнский капитал и ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до 1,5 года. В основном эти меры направлены на поддержку рождения детей в семьях, где уже имеются дети, тогда как рождение первенца многие семьи откладывают.

Таблица 1. Прогноз возрастной структуры населения Российской Федерации и Вологодской области (ВО) на период до 2030 года (средний вариант прогноза, в % от общей численности населения)

Год	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
2011	16,3	16,5	61,6	61,2	22,0	22,3
2015	17,4	17,8	58,8	57,9	23,8	24,3
2020	18,3	18,6	55,7	54,6	26,0	26,8
2025	17,8	18,0	54,7	53,8	27,4	28,3
2030	16,4	16,4	55,1	54,4	28,5	29,2

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. – URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Таблица 2. Естественное движение населения в Российской Федерации и Вологодской области

Год	Численность населения, тыс. чел.		Общий коэффициент рождаемости, ‰		Общий коэффициент смертности, ‰		Естественная убыль, ‰	
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
2000	146 890,1	1 299,6	8,7	8,8	15,3	16	-6,6	-7,2
2006	142 753,5	1 235,4	10,4	10,9	15,2	17,1	-4,8	-6,2
2007	142 220,9	1 227,8	11,3	11,6	14,6	15,9	-3,3	-4,3
2008	142 008,8	1 222,9	12,1	12	14,6	16,3	-2,5	-4,3
2009	141 903,9	1 218,2	12,4	12,4	14,2	16,2	-1,8	-3,8
2010	141 914,5	1 213,7	12,5	12,5	14,2	16,8	-1,7	-4,3
2011	142 865,4	1 201,2	12,6	13,0	13,5	15,7	-0,9	-2,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2415019>

Несмотря на рост рождаемости, в стране преобладают однодетные семьи. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в составе домохозяйств (как в городе, так и на селе) по-прежнему преобладают домохозяйства с одним ребёнком. В межпереписной период увеличилось на 15% число домохозяйств, не имеющих детей до 18 лет; сократилось на 8% (с 52% в 2002 г. до 44% в 2010 г.) число домохозяйств, которые состоят из двух и более человек и имеют детей моложе 18 лет [12].

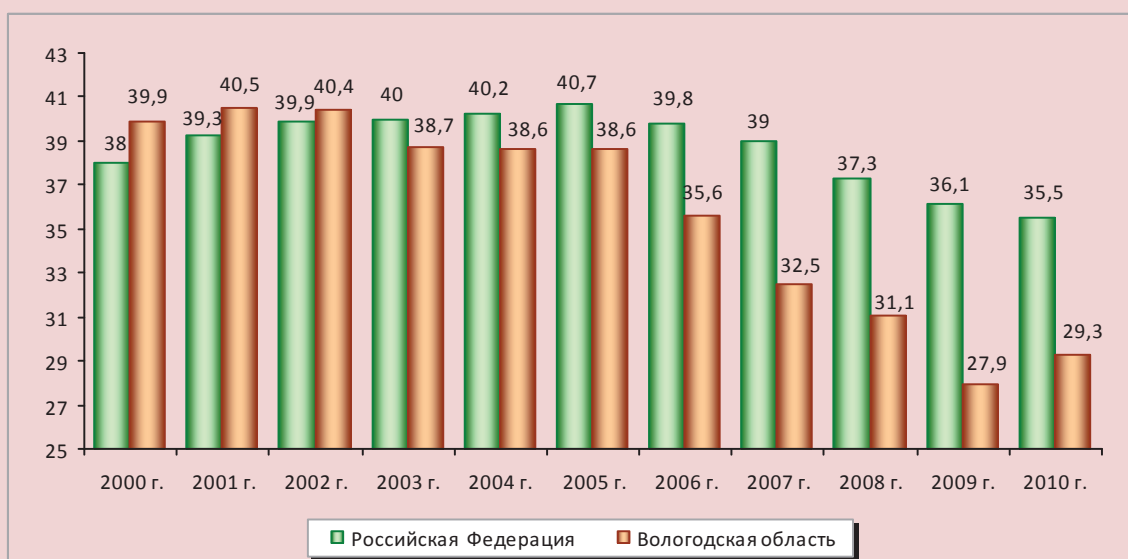
Развитие ребёнка в однодетной семье подвержено рискам. С одной стороны, у его родителей больше возможностей для предоставления благоприятных условий развития. С другой стороны, взрослые проявляют к нему избыточное внимание, гиперопеку без необходимой требовательности. У ребёнка формируются эгоизм, завышенные требования к окружающим его людям.

2. Следующей тенденцией является ухудшение здоровья детей, которое не только играет решающую роль в демографическом развитии, но и определяет качество человеческого потенциала территории. Среди всех возрастных групп населения тенденции в состоянии здоровья детей стали самыми неблагоприятными.

В России за 2000 – 2011 гг. заболеваемость детей увеличилась на 32% (в 2011 г. она составила 1932 случая на 1000 населения соответствующего возраста), в Вологодской области – на 37% (в 2011 г. – 2533 случая соответственно); тогда как среди взрослого населения в стране общая заболеваемость выросла на 8%, а в области – на 3% [12].

При этом стоит отметить положительные изменения в состоянии здоровья новорожденных детей. В результате реализации областных целевых программ «Здоровый ребёнок» и национального проекта «Здоровье» [2] заболеваемость

Рисунок 1. Заболеваемость новорожденных детей (в % от числа родившихся живыми)

Источники: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 784 с.; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 402 с.

новорожденных за 2000 – 2010 гг. в Вологодской области сократилась на 27%. В то же время по стране ситуация несколько хуже: заболеваемость сократилась только на 7% (рис. 1).

Однако в процессе взросления, начиная с рождения, потенциал здоровья детей постоянно снижается. И, как отмечают ученые, наиболее выраженный рост распространенности хронических заболеваний, отклонений в физическом развитии, частоты острой и обострения хронической патологии происходит в период получения систематического образования (при обучении в дошкольных образовательных учреждениях, учреждениях общего среднего, начального и среднего профессионального образования) [7].

Согласно данным Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, в 2010 году в стране среди детей, обучающихся в школах, отмечались следующие показатели: первая группа здоровья (здоровые) – 21%; вторая группа здоровья (здоровые с некоторыми функциональными отклонениями) – 59; третья группа здоровья (имеющие хронические заболевания) – 18; четвертая и пятая группы здоровья (инвалидизирующие заболевания) – 2% детей [7].

Основными заболеваниями, которые чаще остальных встречаются у детей, являются: болезни глаза (миопия), болезни костно-мышечной системы (нарушение осанки, сколиоз), болезни органов пищеварения. При этом медицинские работники отмечают, что 70% расстройств, зафиксированных в начальных классах, переходят в хроническую форму к моменту окончания школы [10].

Ухудшение здоровья детей подтверждается не только данными официальной статистики, но и результатами выборочных социологических исследований. В марте 2012 года Институтом социально-эконо-

мического развития территорий РАН было проведено исследование в двух школах города Вологды: МОУ «СОШ №1 с углублённым изучением английского языка», где учебная нагрузка на детей увеличена по сравнению с обычной общеобразовательной школой, и МОУ «СОШ №13» (обычная общеобразовательная школа)¹.

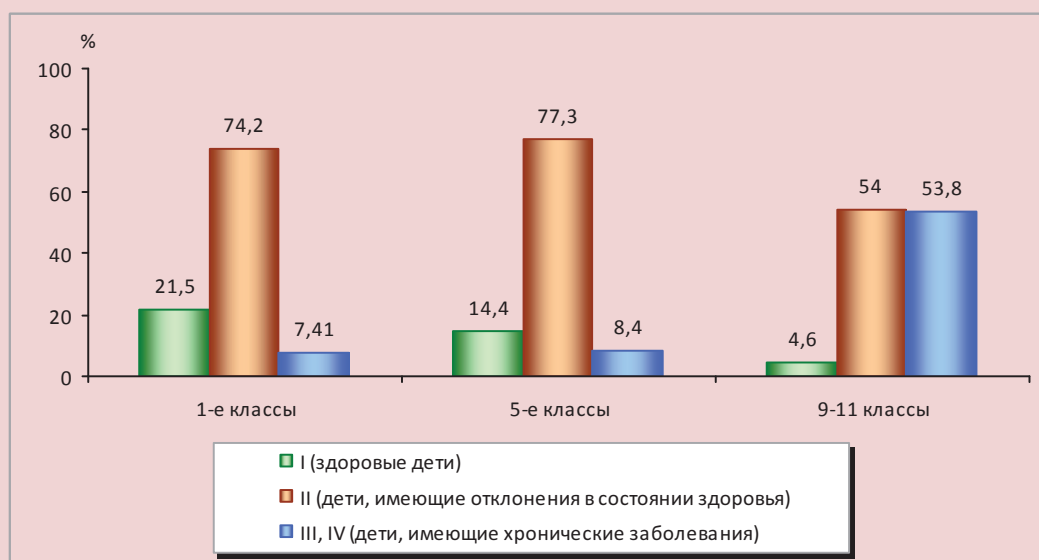
Анализ распределения школьников по группам здоровья показал, что в том и другом образовательном учреждении прослеживается чёткая тенденция снижения удельного веса детей с I группой здоровья к старшим классам (9, 11 класс) и одновременное увеличение количества детей с III – IV группами здоровья (рис. 2).

Неблагоприятные тенденции в состоянии здоровья детского населения приводят к таким негативным социальным и экономическим последствиям, как неготовность к школьному обучению, неуспеваемость при обучении, невозможность в будущем полностью реализовать свой трудовой потенциал, нарушение формирования репродуктивной функции, рождение больных поколений и др.

3. Уровень доходов российских семей продолжает ухудшаться, что отражается на условиях проживания детей. Большое количество детей живет в семьях с низкими доходами. По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в 2010 году семьи с детьми в возрасте до 16 лет составляли 57,5% от общей численности домохозяйств с уровнем располагаемых ресурсов ниже величины прожиточного минимума (в 2009 году – 54,6%), в том

¹ В обеих школах было проведено анкетирование учащихся 1, 5, 9, 11-х классов. Выбор данных классов обусловлен тем, что именно эти периоды являются для детей критическими: начало обучения в школе (1 класс), начало обучения в основной школе (5 класс), переход в старшие классы (9, 11 классы). В обеих школах было опрошено 577 школьников в возрасте от 7 до 18 лет: в МОУ «СОШ №1» – 324 чел. (1-е классы – 107 чел.; 5-е классы – 92; 9 – 11 классы – 125); в МОУ «СОШ №13» – 253 чел. (1-е классы – 84; 5-е классы – 82; 9–11 классы – 87).

Рисунок 2. Распределение учащихся школ по группам здоровья, %

числе семьи с одним ребёнком – 31,2%, семьи с двумя детьми – 20,3%, семьи с тремя и более детьми – 6,0%. Аналогичная ситуация и в Вологодской области, где среди малоимущего населения семьи с детьми до 16 лет составляют 55% [8]. При низком уровне жизни семья не имеет возможности предоставить ребёнку необходимые условия для нормального развития, обеспечить полноценный отдых во время летних каникул, организовать здоровое и правильное питание и др.

Анализ уровня среднедушевых располагаемых ресурсов семей с разным числом детей свидетельствует об ухудшении благосостояния семей, имеющих трёх детей. Данная категория семей в 2010 г. имела самый низкий уровень располагаемых ресурсов в среднем на члена семьи – 5460 руб. в месяц против 12071 руб. в семьях с одним ребёнком и 8716 руб. в семьях с двумя детьми. При этом расходы на питание остаются основной статьёй расхода семейного бюджета. В структуре потребительских расходов они составили 38% (в 2009 году – 41,3%) [8].

Обеспеченность ребёнка необходимыми продуктами питания во многом зависит от социального положения семьи и ее материальных возможностей. Судя по данным мониторинга условий формирования здоровья детей, проводимого в ИСЭРТ РАН с 1995 г. по настоящее время², в группе 20% наименее обеспеченных семей доля отметивших плохую обеспеченность детей продуктами питания от двух до пяти раз больше, чем в группах среднеобеспеченных и наиболее обеспеченных (табл. 3).

Плохое питание может привести к таким негативным процессам, как снижение иммунитета, нарушения не только физического, но и психического развития

² Мониторинг «Изучение условий формирования здорового поколения» проводится в ИСЭРТ РАН с 1995 г. под методологическим руководством ИСЭПН РАН. Для оценки здоровья и развития детей привлекаются медицинские работники. В исследовании, организованном в Вологодской области (гг. Вологда и Череповец, районные центры Кириллов и Великий Устюг, п. г. т. Вожега), участвуют все семьи, в которых родились дети в период с 15 по 30 мая 1995 г. (первая когорта) и с 1 по 20 марта 1998, 2001 и 2004 гг. (вторая – четвёртая когорты). Мониторинг предполагает использование комплексного инструментария, основу которого составляют социологические вопросы.

Таблица 3. Обеспеченность продуктами питания ребёнка в зависимости от материального положения семьи в 2011 г. (в % от числа опрошенных)

Обеспеченность ребёнка продуктами питания	20% наименее обеспеченных				60% среднеобеспеченных				20% наиболее обеспеченных			
	7 лет	10 лет	13 лет	16 лет	7 лет	10 лет	13 лет	16 лет	7 лет	10 лет	13 лет	16 лет
Хорошая	35,7	13,3	15,4	44,4	43,6	45,5	42,6	34,4	64,3	56,3	58,7	60,0
Удовлетворительная	64,3	73,3	69,4	44,4	53,8	47,7	52,6	62,5	35,7	43,8	41,3	40,0
Плохая, очень плохая	0,0	13,3	15,2	11,1	2,6	6,8	4,8	3,1	0,0	0,0	0,0	0,0

Источник: Мониторинг условий формирования здорового поколения / ИСЭРТ РАН, 2011.

Таблица 4. Влияние обеспеченности продуктами питания на здоровье детей в 2011 г.

Обеспеченность продуктами питания	Группа здоровья ребёнка							
	Дети 1995 г.р.		Дети 1998 г.р.		Дети 2001 г.р.		Дети 2004 г.р.	
	R1	R2	R1	R2	R1	R2	R1	R2
Хорошая	24,3	75,7	17,6	82,4	15,4	84,6	13,6	86,4
Удовлетворительная	24,3	75,7	18,2	81,8	6,3	93,8	6,0	94,0
Плохая, очень плохая	0,0	100,0	0,0	100,0	0,0	100,0	0,0	100,0

R1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья
R2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания
Источник: Мониторинг условий формирования здорового поколения / ИСЭРТ РАН, 2011.

ребёнка. Как показал мониторинг, все дети с «плохой и очень плохой» обеспеченностью продуктами питания имеют различные отклонения в состоянии здоровья (табл. 4).

4. В России продолжают оставаться очень актуальными проблемы детской безнадзорности и беспризорности. Статистика сиротства неточна. Различные ведомства, учреждения и организации называют разные цифры. Например, председатель Российского детского фонда Альберт Лиханов заявлял, что, по данным фонда, сирот в России, по крайней мере, на 10% больше, чем указано в государственном докладе 2007 года [9]. То есть – не 731 тысяча, а более 800 тысяч (ситуация 2007 – 2008 годов). Для сравнения: после Второй мировой войны в огромном Советском Союзе было 678 тыс. детей-сирот (1945 г.). Сегодня в РФ, по статистическим данным, насчитывается 2–2,5 млн. беспризорных детей, в то время как согласно оценкам Совета Федерации, Прокуратуры РФ и независимых экспертов – до 3 – 4 млн.

Отсутствие четкого определения степени утраты контроля над поведением ребёнка для признания его безнадзорным, а также формализованной процедуры установления безнадзорности, порядка учета безнадзорных и единого органа, ведущего учет, приводит к тому, что число безнадзорных детей является крайне недостоверным показателем.

Статистикой учитываются только «помещённые в учреждения» и «находящиеся в них» беспризорные и безнадзорные дети, а не их реальное число. Так, по статистическим данным, приведенным Интернет-порталом Министерства образования и науки РФ «Усыновите.ру», в России максимальное количество детей, оставшихся без попечения родителей, отмечалось в 2005 г. (133 034 человека). Наблюдается постепенное снижение данного показателя: в 2011 г. было зарегистрировано 82 177 детей-сирот (рис. 3). Несмотря на неполноту этих данных, можно говорить о их значительности.

Рисунок 3. Количество детей, оставшихся без попечения родителей в 2000 – 2011 гг., чел.

Источник: Интернет-портал Министерства образования и науки РФ / Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. – URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2011/1/>

Последствия сиротства невозможно переоценить, и это касается ухудшения не только физического, психического и нравственного здоровья и развития подрастающего поколения, но и социально-экономической ситуации в стране и отдельном регионе.

5. Серьёзные опасения вызывают изменения в образе жизни семей с детьми. Несомненно, что благоприятные условия на ранних этапах их жизни играют важнейшую роль в дальнейшем развитии. Однако если взрослый человек в значительной степени сам несёт ответственность за состояние своего здоровья, то здоровье ребёнка практически полностью зависит от его окружения. Актуальность проблемы усиливается и тем, что в последние годы наблюдаются тенденции поляризации семей по уровню жизни, а также нестабильности брака, роста числа разводов и неполных семей, напряженности внутрисемейных отношений и распространения вредных привычек, что, в свою очередь, ведет к изменению образа жизни семей.

Как известно, главной причиной увеличения доли неполных семей является развод. В период с 2003 по 2008 г. Вологодская область по сравнению со страной в целом занимала опережающие позиции по числу разводов, приходящихся на количество зарегистрированных браков. Самый высокий коэффициент разводимости в области наблюдался в 2003 г. и составил 0,85 (отношение количества разводов к числу браков), то есть брак был расторгнут у 85% супружеских пар. Однако с 2009 г. происходит сокращение данного показателя как по России, так и по Вологодской области – 0,51 и 0,47% в 2011 г. соответственно (рис. 4).

Что касается отношений между родителями и детьми, то, судя по результатам мониторинга [6], в основном дети характеризуют их как «дружные» или «дружные с редкими ссорами». Хотя количество таких оценок среди 13-летних детей (93%) больше, чем среди 16-летних (89%; табл. 5).

Рисунок 4. Отношение количества разводов к числу зарегистрированных браков

Источники: Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2001 – 2011. – С. 60.; Демографический ежегодник России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2001 – 2011. – С. 116.; Россия в цифрах. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 573 с.

Таблица 5. Характер взаимоотношений в семьях (когорта 1995 г.р., в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Возраст детей в семье			
	13 лет	14 лет	15 лет	16 лет
Дружные, без ссор	18,7	29,7	24,2	27,2
Дружные, с редкими ссорами	74,7	57,6	66,1	61,7
Напряженные, без ссор	0,0	3,8	1,9	4,9
Частые ссоры	6,7	9,1	7,9	4,9

Источник: Мониторинг условий формирования здорового поколения / ИСЭРТ РАН, 2008 – 2011.

Психологические и физиологические изменения, которые происходят с ребёнком в процессе взросления, негативно отражаются на его поведении. Поэтому не вызывает сомнений влияние на здоровье детей психологических аспектов жизни семьи, установившихся взаимоотношений ребёнка с родителями, сверстниками и общего восприятия им жизни.

Психоэмоциональное состояние детей в возрасте 13 и 16 лет изучалось с помощью блоков вопросов-высказываний, методика которых разработана И.В. Журавлевой [3]. Подросткам предлагались вопросы и по ответам на них оценивались их взаимоотношения с роди-

телями, сверстниками, общая удовлетворённость своей жизнью. На каждое высказывание необходимо было выбрать один из вариантов ответа – от «полностью согласен» до «полностью не согласен». Далее рассчитывался коэффициент стресса (S) как соотношение крайних позиций негативного и позитивного содержания. Чем больше доля негативных ответов, тем больше величина коэффициента стресса (табл. 6).

Наибольший коэффициент стресса (1,48 – 2,4) наблюдался в блоке «Восприятие жизни». Суммарный коэффициент стресса у подростков в возрасте 13 лет (4,8) выше, чем у 16-летних (3,15).

Таблица 6. Коэффициенты стресса (S) как показатели взаимоотношений подростка с родителями, сверстниками и окружающими людьми

Вопросы-высказывания	13 лет	16 лет
<i>Отношения с родителями</i>		
Взаимопонимание с родителями	0,04	0,18
Насколько хорошо подростку дома	0,09	0,08
Уважение чувств подростка родителями	0,05	0,11
Многочисленность желаний уйти из дома	0,05	0,06
Давление на подростка со стороны родителей	0,25	0,05
<i>Итого по блоку</i>	0,48	0,48
<i>Отношения со сверстниками</i>		
Уверенность в себе	0,05	0,04
Уверенность, что с ним (ней) весело	0,08	0,05
Уверенность в симпатии окружающих	0,25	0,14
Трудно говорить перед классом	1,00	0,63
Популярность среди сверстников	0,54	0,34
<i>Итого по блоку</i>	1,92	1,2
<i>Восприятие жизни</i>		
Ощущение, что тяжело жить	0,04	0,05
В жизни всё смешалось	0,15	0,07
Часто бывает стыдно	0,61	0,22
Всегда подсказывают, что должен делать	1	0,14
Учителя дают почувствовать недостатки	0,6	1,00
<i>Итого по блоку</i>	2,4	1,48
<i>Итого</i>	4,8	3,16
Источник: Мониторинг условий формирования здорового поколения / ИСЭРТ РАН, 2011.		

Хорошая и комфортная обстановка дома, в школе также оказывает заметное влияние на состояние детского здоровья. Сопоставление оценок детьми собственного здоровья и коэффициента стресса выявило, что те, кто считает собственное здоровье отличным и хорошим, имеют суммарный коэффициент стресса (2,72) ниже, нежели дети, оценивающие своё здоровье как «удовлетворительное» или «плохое» (3,51).

Наличие вредных привычек среди ближайшего окружения детей является фактором риска для их здоровья и формирования саморазрушительного образа жизни. Согласно социологическим данным, в семьях, где курил хотя бы один из членов семьи, дети 12 лет пробовали курить в 4 раза чаще (17%), чем при некурящих родственниках. К 16 годам количество детей, пробовавших курить, увеличилось почти

в 3 раза (49%) [6]. Уже в возрасте 10 лет доля курящих детей составляет в среднем 4%, что крайне отрицательно скажется на состоянии здоровья в последующем. Полученные данные подтверждаются и другими исследованиями: российские 11-летние школьники – «лидеры» в европейском регионе по числу курящих, по крайней мере, 1 раз в неделю: 4% девочек и 5% мальчиков [17]. По данным ВОЗ, в Европе почти каждый пятый подросток (19,9%) в возрасте 13 – 15 лет курит: мальчики (22,7%) несколько больше, чем девочки (16,8%) [18].

Ещё одной вредной привычкой, которая может негативно влиять на здоровье родителей и их детей, является чрезмерное потребление алкогольных напитков. Исследование показало, что если в семье есть практика употребления алкоголя, то в возрасте 12 лет его пробовали 13% детей и в возрасте 16 лет – 70%, что в 2 раза

выше, чем в семьях, где такой практики нет. То есть вредные привычки родителей оказывают существенное влияние на здоровье их детей. Согласно российским исследованиям, по уровню употребления алкоголя 11-летними школьниками Россия (7% девочек и 10% мальчиков употребляют алкоголь практически один раз в неделю) уступает только Украине [16]. Данные международного отчета HBSC показывают, что в странах Европы употребляют алкоголь раз в неделю в среднем 21% подростков в возрасте 15 лет. К 16-ти годам две трети подростков уже пробовали алкоголь [17].

Обобщая вышесказанное, можно выделить наиболее актуальные для подрастающего поколения проблемы:

- снижение численности детского населения;
- ухудшение его здоровья, в том числе за счет распространенности вредных привычек;
- проблема низкого уровня доходов семей с детьми;

— проблема беспризорности несовершеннолетних.

Таким образом, отметим, что основная задача социальной политики состоит в обеспечении повышения качественного потенциала и уровня жизни детей.

Для улучшения ситуации с состоянием детского здоровья необходимо проведение комплексной политики здорового образа жизни совместно с реализацией мероприятий, направленных на улучшение материального и социального положения семей с детьми, выявление факторов, оказывающих влияние на здоровье детского населения.

В этом случае требуется мониторинг, который поможет выявить наиболее уязвимые группы по здоровью, а также социально-экономические факторы, негативно влияющие на здоровье населения. Вместе с тем должна повышаться эффективность профилактических мероприятий по охране здоровья детей и подростков, в том числе оставшихся без попечения родителей.

Литература

1. Государственный доклад о положении детей в Российской Федерации в 2010 году [Текст]. — М.: Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации. — 2010. — 221 с.
2. Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности здравоохранения Вологодской области в 2009 году [Текст] / под ред. к.м.н. А.А. Колинько. — Вологда, 2010. — 85 с.
3. Журавлева, И.В. Здоровье подростков: социологический анализ [Текст] / И.В. Журавлева. — М.: Институт социологии РАН, 2002. — С. 78.
4. Интервью Д.М. Медведева. Официальный сайт партии «Единая Россия». — Режим доступа: <http://old.er.ru/text.shtml?20/3451,100033>
5. Копейкина, Н.А. Проблемы сохранения здоровья школьников [Текст] / Н.А. Копейкина // Проблемы развития территории. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. — №60. — С. 44-52.
6. Мониторинг условий формирования здорового поколения [Текст]: отчет о НИР / исполн. Н.А. Копейкина. — Вологда, 2011. — 103 с.
7. Новые возможности профилактической медицины в решении проблем здоровья детей и подростков России. Комплексная программа научных исследований «Профилактика наиболее распространенных болезней детей и подростков на 2005 — 2009 гг.» [Текст] / А.А. Баранов, В.Р. Кучма, В.А. Тутельян, Б.Т. Величковский. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. — 176 с.
8. О положении детей Вологодской области в возрасте до 16 лет в 2010 году [Текст] : статистический бюллетень / Вологдастат. — Вологда, 2011. — 17 с.
9. Отверженных детей становится все больше [Электронный ресурс] // Деловая пресса. — №22 от 03.06.2004. — Режим доступа: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_40_aId_304822.html

10. Римашевская, Н.М. Здоровье школьников: тенденции и определяющие факторы [Текст] / Н.М. Римашевская, А.А. Шабунова // Народонаселение. – 2011. – № 4. – С. 4-16.
11. Римашевская, Н.М. Сбережение народа – стратегический императив России [Текст] / Н.М. Римашевская // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / под ред. О.Т. Богомолова. – М.: ИНЭС, 2010. – 800 с.
12. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
13. Социальное и экономическое развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя [Текст]: аналит. доклад, приуроченный к 15-й годовщине Междунар. конф. по народонаселению и развитию. – М.: НИСП, 2010. – 171 с.
14. Шабунова, А.А. Влияние материального положения семьи на здоровье детей [Текст] / А.А. Шабунова, В.В. Степаненко // Проблемы развития территории. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – №45. – С. 80-85.
15. Шабунова, А.А. Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории [Текст] / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5(17). – С. 101–115.
16. Школы здоровья в России [Текст] / В.Р. Кучма, Л.М. Сухарева, И.К. Рапопорт [и др.]. – М.: Научный центр здоровья детей РАМН, 2009. – 128 с.
17. Currie C. et al., eds. Social determinants of health and well-being among young people. Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) study: international report from the 2009/2010 survey. Copenhagen. WHO Regional Office for Europe, 2012.
18. World health statistics 2009. Geneva, World Health Organization, 2009. – URL: <http://www.who.int/whosis/whostat/2009/en/index.html>.

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

УДК 331.101.262(470.12)

ББК 65.240(2Рос-4Вол)

© Попов А.В.

Типология работников как инструмент управления трудовым поведением

В статье на основе данных эмпирического исследования, проведённого ИСЭРТ РАН в Вологодской области в 2012 году, рассматриваются особенности трудового поведения населения региона. Анализируются основные социально-демографические и социально-экономические характеристики типов трудового поведения. Предложена дифференцированная система мероприятий по повышению эффективности труда.

Трудовое поведение, типы трудового поведения, типология работников, мотивация к труду, потребности.

**Андрей Васильевич
ПОПОВ**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
ai.popov@yahoo.com

В настоящее время производительность труда в России находится на крайне низком уровне. Отставание наблюдается не только по отношению к развитым (Норвегия, США, Франция, Япония), но и к развивающимся странам (Эстония, Венгрия). Так, в 2011 году производительность труда в России составила 21,5 долл. на 1 занятого, что сопоставимо с такими странами, как Чили (20,9 долл.) и Турция (17,3 долл.)¹.

¹ База данных ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=LEVEL>

Это может быть обусловлено и технологическими проблемами, и отношением работников к труду, и степенью реализации ими своих физических и умственных способностей.

Каждый работник обладает специфическим отношением к труду и трудовым поведением. Одни трудятся ради материального благосостояния; другие — ради удовольствия, стремления добиться высоких показателей и завоевать расположение руководства и похвалу; третьи заинтересованы в совершенствовании профессиональных навыков и творческой активности и т. д.

Следовательно, работники с различным типом трудового поведения обладают неодинаковой производительностью труда.

С начала XX века многими учеными (Э. Мэйо, Р. Лайкерт, Д. Макгрегор, Т. Макклеланд и др.) исследовались возможности применения таких методов управления и создание таких условий деятельности, при которых каждый трудящийся мог достичь высоких профессиональных результатов. Однако неоднородность мотивов и стимулов побуждения к труду стали причиной возникновения множества поведенческих концепций, которые в сущности предполагали разделение работников на различные группы.

В советское время типология работников по их отношению к труду в основном проводилась по оценке их «хороших» и «плохих» сторон. Определяющая роль социальной детерминации и отход от психологизаторства сводились к тому, что работники рассматривались преимущественно как объект, а не субъект управления.

Среди таких подходов можно назвать выделение В.А. Смирновым трёх групп: *передовики, середняки и отстающие* и выделение Б.Г. Прошкиным пяти групп: *лучшие, хорошие, средние, плохие и худшие* и др. В основе методик, как правило, лежала аттестация рабочих мастерами, что затрудняло процесс выявления причин того или иного поведения [6, с. 65-66].

По нашему мнению, трудовое поведение определяется прежде всего мотивацией, поэтому выявление типа работника должно зависеть от состава, многообразия и силы мотивов трудовой деятельности.

Трудовая мотивация — совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности и придают направленность, ориентированность на достижение целей [1, с. 145].

С.А. Наумова предлагает выделять типы работников на основе сочетания сильных групп мотивов труда (труд как самоценность и труд как средство). В результате этого образуется 16 типов мотивации, каждый из которых соответствует определенной группе трудящихся: от «гармоничных» и «мастеровых» до «сибаритов» и «роботов» [5, с. 61]. Данная методология, несмотря на гибкость и управленческий потенциал, содержит, с одной стороны, излишнюю упрощённость, с другой стороны, громоздкость, что ставит под сомнение практическую значимость исследования.

В связи с тем, что объективная количественная оценка потребностей работников невозможна, нами была использована методика, позволяющая, на основе «пирамиды потребностей» А. Маслоу, косвенным образом оценить мотивы трудовой деятельности населения региона. Исследование проводилось на базе данных мониторинга качества трудового потенциала².

Цель статьи — разработка методических подходов к типологизации работников и анализ полученных типов их трудового поведения. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования механизмов управления трудовым поведением населения.

Для определения типов трудового поведения работников на основе вопроса: «Ваша работа для Вас — это, прежде всего, способ...» — их трудовая деятельность оценивалась по пятибалльной шкале (от абсолютного несогласия до абсолютного согласия) с различных мотивационных сторон.

² Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области проводится ИСЭРТ РАН с 1997 года. Объектом исследования является трудоспособное население. Опросы проходят ежегодно в августе — сентябре в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод опроса — анкетирование по месту жительства респондентов. Объём выборки составляет 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 1. Шаблон вопроса: «Ваша работа для Вас – это, прежде всего, способ...»

Компоненты (переменные)	Вариант ответа				
	Совершенно согласен	Согласен	Трудно сказать	Не согласен	Совершенно не согласен
1. Прокормить себя (семью)	5	4	3	2	1
2. Чувствовать себя в безопасности	5	4	3	2	1
3. Заслужить любовь	5	4	3	2	1
4. Заслужить уважение, признание	5	4	3	2	1
5. Реализовать себя как личность	5	4	3	2	1
6. Достичь успеха	5	4	3	2	1
7. Заработать денег	5	4	3	2	1
8. Сделать карьеру	5	4	3	2	1
9. Получить моральное удовлетворение	5	4	3	2	1
10. Получить новые знания	5	4	3	2	1

Источник: здесь и далее – Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Как видно из *таблицы 1*, предлагаемый для оценки перечень мотивов был сформирован в соответствии с иерархией потребностей А. Маслоу и расширен согласно особенностям трудовой мотивации. Таким образом, общее количество компонентов равно десяти.

Для систематизации переменных был применен факторный анализ, с помощью которого выделено три фактора, имеющих значения, превосходящие единицу. Их суммарные частоты объясняют 73% дисперсии.

Использование математического инструментария³ показало, что отобранные факторы могут быть расположены в следующей смысловой последовательности.

Первый фактор объединяет переменные «реализовать себя как личность», «достичь успеха», «сделать карьеру», «получить моральное удовлетворение» и «новые знания». Таким образом, высокая смысловая нагрузка этих компонентов позволяет обозначить данный фактор как «мотивы развития».

Второй фактор объединил в себе компоненты: «чувствовать себя в безопасности», «заслужить любовь, уважение и признание». Это свидетельствует о потребности в

стабильности и общественном признании. Наименованием для данного фактора служат «мотивы стабильности».

Третий фактор включает в себя следующие переменные: «прокормить себя (семью)» и «заработать денег», что свидетельствует о высокой значимости материальных притязаний и соответствует понятию «мотивы обогащения» (*табл. 2*).

Иерархический кластерный анализ факторов позволил разделить респондентов на слои (кластеры) и выделить типы трудового поведения (*табл. 3*).

Число кластеров определяется путем нахождения разности между общим количеством наблюдений и количеством шагов в ходе агломерации, после чего коэффициент (квадрат евклидова расстояния)⁴ увеличивается скачкообразно. Процесс объединения в новые кластеры остановился на 1325 шаге (общее количество наблюдений 1327), где мера расстояния между двумя кластерами увеличивается с 17,9 до 31,5. Это означает, что после образования трёх кластеров мы больше не должны производить никаких последующих объединений, а результат с тремя кластерами является оптимальным.

³ Использовалось ортогональное вращение Вариакса с нормализацией Кайзера.

⁴ Используется, чтобы придать большие веса более отдаленным друг от друга объектам.

Таблица 2. Повернутая матрица компонентов (значения нагрузок > 0,4)

Компонент (переменная)	Фактор		
	Мотивы развития	Мотивы стабильности	Мотивы обогащения
1. Прокормить себя (семью)			0,874
2. Чувствовать себя в безопасности		0,794	
3. Заслужить любовь		0,824	
4. Заслужить уважение, признание		0,616	
5. Реализовать себя как личность	0,783		
6. Достичь успеха	0,798		
7. Заработать денег			0,805
8. Сделать карьеру	0,810		
9. Получить моральное удовлетворение	0,755		
10. Получить новые знания	0,788		

Таблица 3. Упрощенный обзор процесса агломерации

Шаг	Объединение в кластеры		Коэффициент	Шаг, на котором кластер появляется впервые		Следующий шаг
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	1386	1392	0,000	0	0	3
...						
1317	43	303	6,037	1308	1287	1321
1318	2	17	7,137	1314	1315	1323
1319	115	436	7,171	1295	1309	1320
1320	62	115	9,920	0	1319	1325
1321	43	371	10,049	1317	1289	1323
1322	19	116	10,988	1316	1305	1324
1323	2	43	12,413	1318	1321	1324
1324	2	19	16,091	1323	1322	1325
1325	2	62	17,869	1324	1320	1326
1326	2	1266	31,544	1325	1254	0

Таблица 4. Кластерные центры окончательного решения

Фактор	Тип трудового поведения (кластер)		
	Экономическое («материалисты»)	Новаторское («новаторы»)	Адаптивное («адаптированные потребители»)
Мотивы развития	-1,178	0,790	0,069
Мотивы стабильности	-0,300	-0,941	0,600
Мотивы обогащения	0,813	0,209	-0,432

При оценке кластерных центров следует в первую очередь обратить внимание на то, что здесь речь идёт о средних значениях факторов, которые находятся в пределах примерно от -3 до +3. К тому же, надо помнить, что в соответствии с кодировкой ответов (1 – совершенно не согласен, 5 – совершенно согласен) большое отрицательное значение фактора означает низкую степень его проявления, то есть

сигнализирует о низкой компетентности, и, наоборот, большое положительное значение фактора подразумевает высокую степень его проявления (табл. 4).

Характер окончательных результатов кластерного анализа⁵ свидетельствует о получении ярко выраженных слоев.

⁵ Результат обобщения данных итерационного процесса.

Рассмотрев количественные показатели каждого из кластеров, мы можем сделать вывод о том, что выделенные слои представляют собой искомую типологию работников (табл. 5).

Формирование типологии работников в рамках представленного подхода даёт возможность не только выявлять особенности типов трудового поведения населения на основе сильных и слабых групп мотивов труда, определять их социально-статусные характеристики, но и в дальнейшем фиксировать структурные изменения в общественном развитии.

Первый тип работников объединяет людей, стремящихся улучшить своё материальное положение (нагрузка мотивов обогащения равна 0,813). Мотивы стабильности и развития для них не играют существенной роли, что позволяет обозначить их как тип «материалисты» (доля в общей численности населения составляет 21%).

Представители второго типа характеризуются притязаниями личностного разви-

тия и реализации своего потенциала. Мотивы обогащения также имеют некоторый вес (0,209), что может являться отражением стремлений построить карьеру. Компоненты, относящиеся к мотивам стабильности, имеют отрицательную нагрузку и не оказывают значительного влияния на респондентов. Обозначим их как «новаторы».

Наибольшее представительство работников относится к третьему типу (52%). Значимым компонентом этого типа трудового поведения является мотив стабильности (0,600). «Адаптированным потребителям» в наименьшей степени интересны материальные ценности (-0,432), а мотивы их развития не являются четко выраженными (0,069).

Судя по социально-демографическим характеристикам типов, наибольшие различия между ними наблюдаются в уровне образования. «Новаторы» и «адаптированные потребители» имеют в основном высшее и незаконченное высшее образование (47 и 38% соответственно; табл. 6).

Таблица 5. Показатели количества наблюдений, относящихся к каждому из кластеров

№ п/п	Кластер	Численность, чел.	Удельный вес, %
1.	«Материалисты»	278	20,9
2.	«Новаторы»	355	26,8
3.	«Адаптированные потребители»	694	52,3
Общая численность респондентов		1327	100,0

Таблица 6. Сравнение типов в разрезе социально-демографических характеристик (в % от числа опрошенных, 2012 г.)

Критерий	Группа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Территория	Вологда	24,1	23,1	25,8
	Череповец	30,2	36,3	22,6
	районы	45,7	40,6	51,6
Пол	мужской	50,0	45,6	49,9
	женский	50,0	54,4	50,1
Возраст	до 35 лет	46,0	65,4	50,7
	старше 35 лет	54,0	34,6	49,3
Образование	ниже среднего	40,7	22,7	32,0
	среднее специальное	29,5	30,6	29,7
	высшее и н/высшее	29,8	46,7	38,3

Среди «материалистов» преобладает занятое население с низким уровнем образования, и прежде всего представители рабочих специальностей (54%; *рис. 1*).

Интересно, что среди «новаторов» преобладают молодежь (65%) и городское население (59%). Таким образом, мы имеем дело с группой молодой интеллигенции, занимающей широкий спектр разнообразных профессий преимущественно в городской местности.

Оценка качественного состояния трудового потенциала рассматриваемых типов работников показывает их иерархию (*рис. 2*). Так, «новаторы» обладают высоким качеством трудового потенциала, что отражается интегральным показателем (индекс социальной дееспособности), равным 0,705 ед.

«Материалисты», наоборот, характеризуются наихудшими значениями компонентов трудового потенциала (за исключением индекса психического здоровья). «Адаптированные потребители»

отражают общее состояние трудоспособного населения и занимают промежуточную позицию между «новаторами» и «материалистами».

Как видно из результатов исследования, второй и третий типы работников демонстрируют лучший уровень реализации трудового потенциала, чем первый (*табл. 7*). Важно отметить, что «адаптированные потребители» в большей степени используют в трудовой деятельности такие качества, как физическое здоровье (37%), знания, эрудиция, квалификация (37%) и творческие способности (28%), а «новаторы» – как коммуникабельность (47%), общая культура (40%) и морально-нравственные качества (40%). Это может быть обусловлено не только специфическими особенностями выполняемых функций, но и условиями труда, сложившимися на конкретном рабочем месте.

Среди качеств, которые чаще используются «материалистами», можно выделить физическое здоровье (33%), общительность

Рисунок 1. Распределение работников по роду занятости (в % от числа опрошенных, 2012 г.)

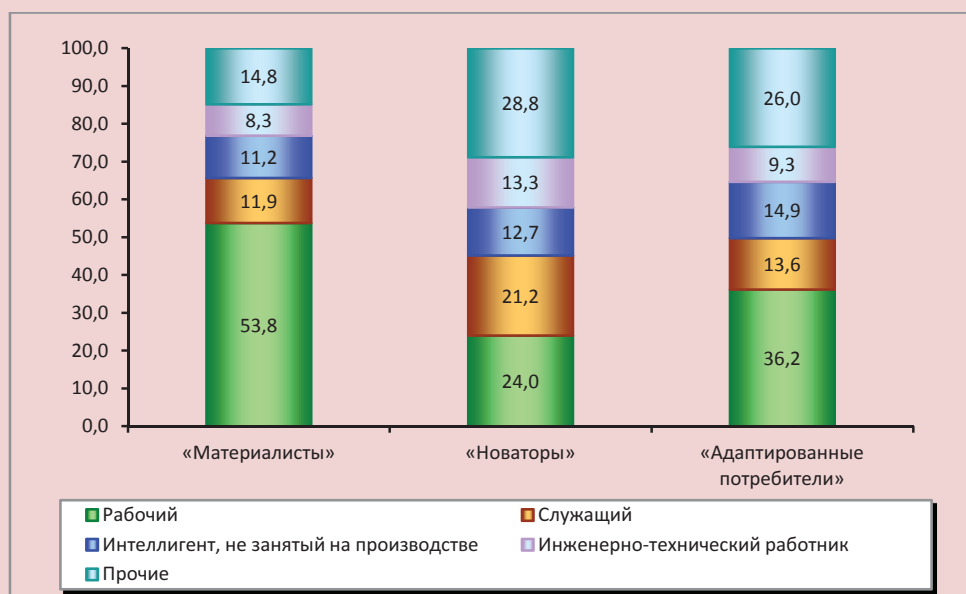
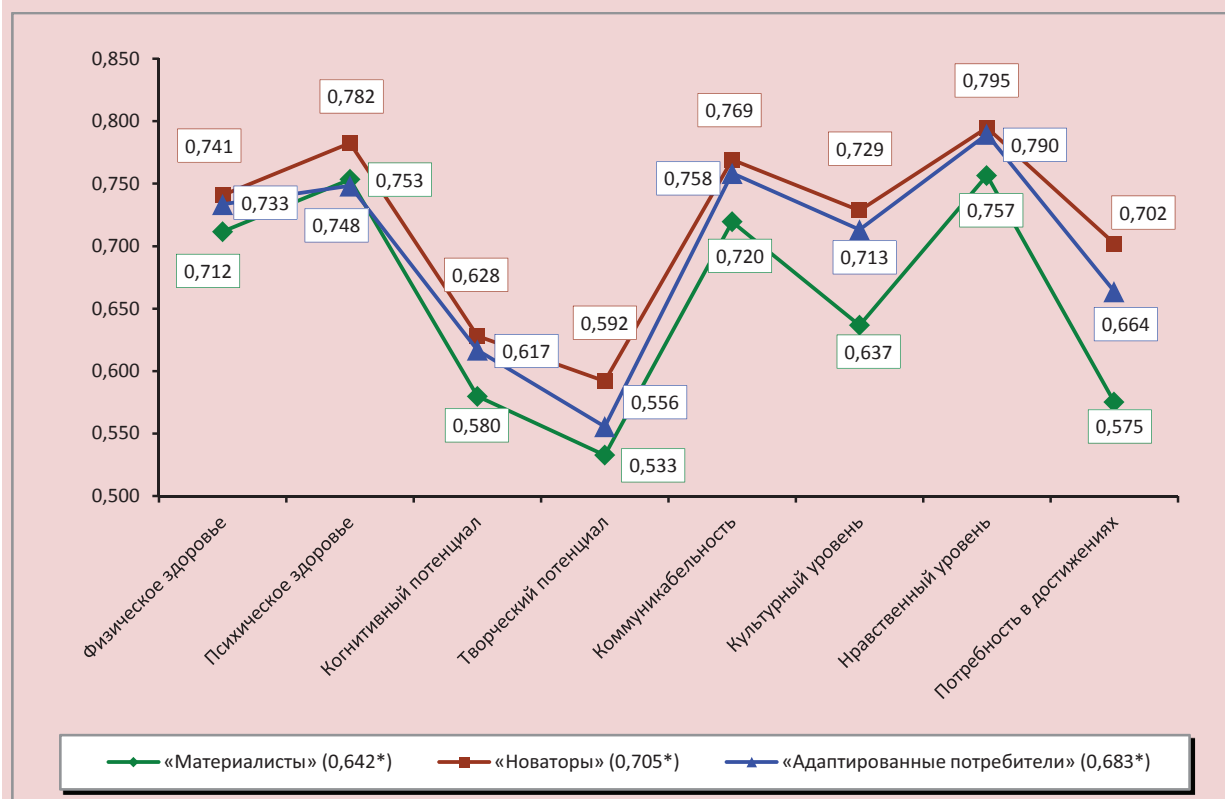

Рисунок 2. Качественное состояние трудового потенциала (2012 г.)

* Индекс социальной дееспособности, ед.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Насколько сильно Вы «выкладываетесь» на работе? В какой степени используете свои качества и умения? (вариант ответа «в полной мере») (в % от числа опрошенных, 2012 г.)

Вариант ответа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Физические возможности и здоровье	33,3	32,4	37,3
Психологическая устойчивость	25,7	38,6	38,9
Знания, эрудиция, квалификация	19,7	34,8	37,5
Творческие способности	11,4	23,4	27,9
Общительность, умение ладить с людьми	32,8	47,4	41,0
Общая культура	28,0	40,3	38,2
Морально-нравственные качества	32,5	39,9	38,4
Стремление к повышению по службе	12,5	30,0	30,5
Средний уровень	24,5	35,9	36,2

(33%) и морально-нравственные качества (32%). Это скорее всего объясняется родом их занятости. Лишь 11% представителей данного типа в полной мере используют творческие способности.

Анализ показал, что работники, приспособившиеся к современным условиям хозяйствования, в большей степени реализуют свой потенциал. Так, «потребители» и «новаторы» демонстрируют высокий уро-

вень готовности «выкладываться» на работе, что отражается в их трудовом вкладе в экономику региона (средний уровень реализации трудового потенциала составляет 36%).

Рассматривая заработную плату как меру оценки компенсации затрат труда работников, увидим, что «адаптированные потребители» выступают в роли самой малооплачиваемой группы. Максимальная величина заработка отмечается в среднем через 11 – 15 лет трудовой деятельности и составляет 13015,6 руб. (рис. 3). «Новаторы», наоборот, характеризуются наибольшим заработком (пик приходится на стаж от 6 до 10 лет). Изменение денежного довольствия с повышением стажа, как и у «потребителей», не имеет значительных негативных отклонений и проявляет тенденцию к росту.

Уровень оплаты труда «материалистов» во многом определяется тяжестью выполняемой работы. Реализуя в наибольшей степени потенциал физического здоровья, в начале карьеры они способны зарабатывать больше, чем представители других групп. Однако по мере снижения

здоровья справляться с высокими нагрузками становится все сложнее, величина заработка в конце карьеры достигает отметки 11889,5 руб., и это наименьший результат среди всех типов работников. Поэтому вопрос о надлежащих условиях труда для «материалистов» является одним из приоритетных [9, с. 609].

Изучив характерные особенности трудовой деятельности, мы можем сказать, что наибольшую трудовую активность проявляют «новаторы». По всем показателям, характеризующим эффективность занятости (выполнение норм выработки, качество выпускаемых изделий, рационализаторская активность), они занимают лидирующие позиции (рис. 4).

«Материалисты» и «адаптированные потребители» менее активны. Для первых в большей степени характерно выполнение в срок производственных заданий (53%) и сдача работы с высоким качеством (44%), а для вторых – перевыполнение норм выработки (30%) и подача рационализаторских предложений (14%).

Рисунок 3. Зависимость оплаты труда от общего трудового стажа (2012 г.)

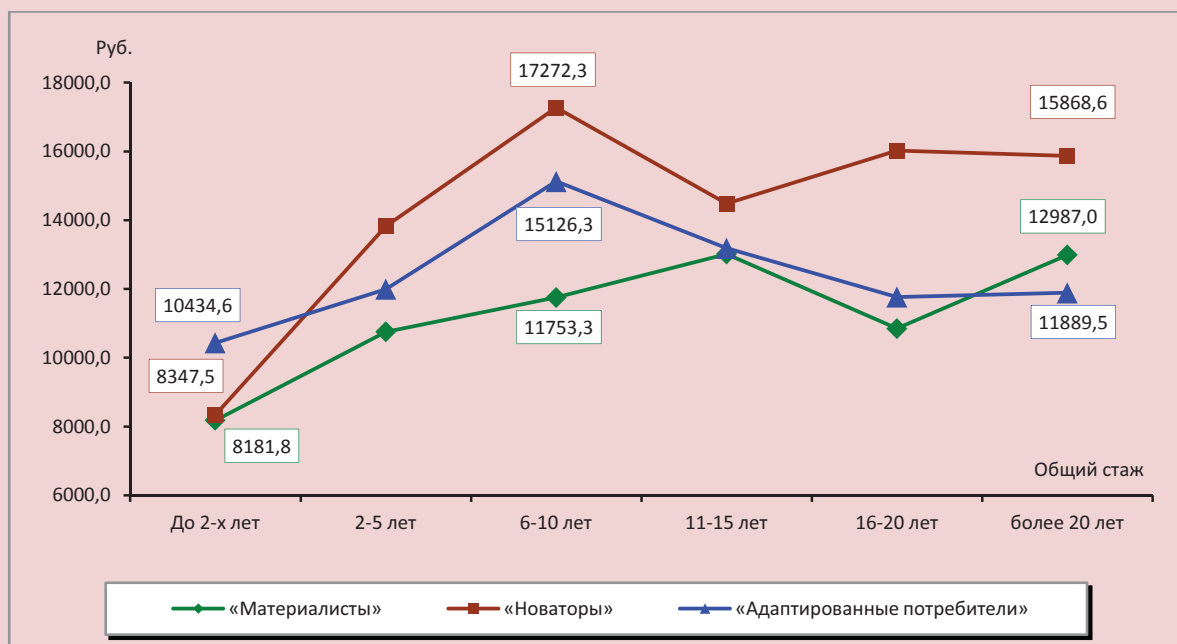

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного характеризует Вашу трудовую деятельность?» (вариант ответа «часто бывает») (в % от числа опрошенных, 2012 г.)

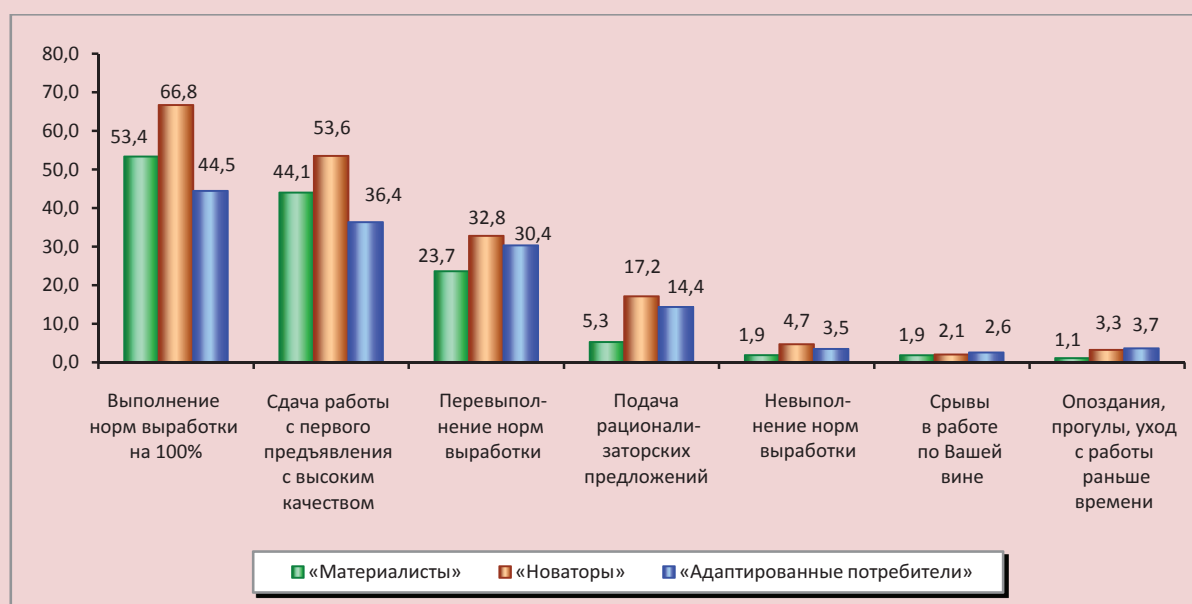

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (вузе, техникуме, училище)?» (в % от числа опрошенных, 2012 г.)

Вариант ответа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Да	42,2	47,9	47,0
Нет	47,7	41,5	41,4
Не получал специальности	10,1	10,6	11,6

Стоит отметить, что лучшая среди всех типов работников дисциплина характерна для «материалистов».

Сложившаяся трудовая активность во многом может быть обусловлена тем, что ряд выполняемых на рабочем месте функций не соответствует профессиональным качествам трудящихся. Среди «материалистов» большинство респондентов отмечают, что работают не по специальности, которую они получили в учреждении профессионального образования (48%; табл. 8). Для двух других типов работников данное обстоятельство менее характерно (их доля в общей численности составляет 41%).

Это, возможно, объясняется тем, что для «материалистов» основной причиной трудоустройства не по специальности явля-

ются плохие условия труда, предложенные работодателем (24%), а для «новаторов» и «потребителей» – не востребованность профессии на рынке труда (33 и 38% соответственно).

В итоге можно констатировать, что профессия значительной доли трудящихся не соответствует ни призванию, ни их индивидуальным свойствам, являющимся субъективными условиями успешной трудовой деятельности (рис. 5).

Именно «адаптированные потребители» отличаются лучшей приспособленностью к условиям рынка труда. Представители данной группы (60%) считают, что трудятся по призванию (среди «новаторов» подобная доля составляет 48%, а среди «материалистов» – 40%).

Рисунок 5. Соответствие профессии (основной деятельности) способностям, склонностям и призванию (в % от числа опрошенных, 2012 г.)

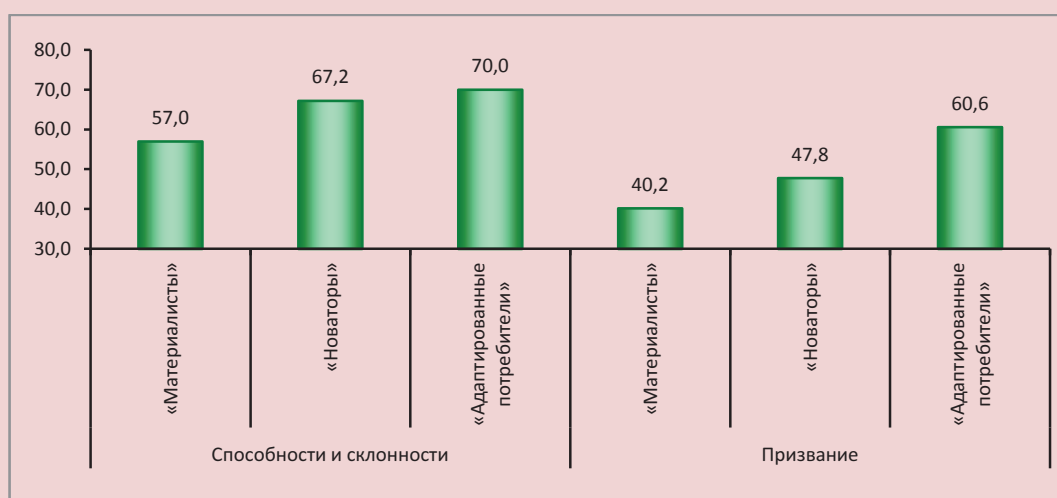

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного ниже важно для Вас?» (вариант ответа «очень важно»; в % от числа опрошенных, 2012 г.)

Вариант ответа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Высокий уровень оплаты труда	63,3	65,4	40,8
Стабильность / устойчивость компании	39,7	48,2	34,8
Достойные социальные гарантии	37,5	47,0	32,5
Близость к дому	19,6	17,3	20,2
Возможность карьерного роста	10,5	34,4	22,9
Приобретение нового опыта и знаний	9,8	37,9	24,0
Возможность самореализации	8,7	38,4	23,3
Высокая интенсивность работы	8,0	16,1	19,6
Самостоятельность и ответственность решений	7,6	20,8	23,0
Величина компании	5,1	13,7	16,6
Известность компании / имидж	5,1	16,7	18,5
Причастность к решению вопросов управления	4,0	18,3	18,2

Примечание. Цветом отмечена степень значимости каждого фактора (зеленый – высокая, желтый – умеренная, красный – низкая).

Несмотря на высокую важность материальных притязаний при выборе места работы (оплата труда, стабильность компании, социальные гарантии; табл. 9), стимулы у разных типов работников имеют серьезные различия.

Как видно из таблицы 8, роль материальных факторов для «материалистов» является определяющей и, по сути, объясняет выбор места работы.

«Новаторы» предпочитают наличие возможности для самореализации (38%), приобретения нового опыта, знаний (38%) и карьерного роста (34%).

Для «адаптированных потребителей» характерно снижение значимости материальных факторов и повышение – нематериальных, как и у «новаторов». Однако они отмечают более высокую роль самостоятельности и ответственности принимае-

мых решений (23%), близости компании к месту жительства (20%), интенсивности работы (20%) и т. д.

Несомненно, что актуальность тех или иных факторов для различных типов работников отражается и в их взглядах на будущее (рис. 6).

Так, «новаторы» обладают высокой готовностью к предпринимательской, творческой и другим видам активности, что выражается в желании расти духовно (33%), выстраивать партнерские отношения в сфере труда (32%), осваивать новые знания (29%) и т. д.

«Адаптированные потребители» на равных с «новаторами» стремятся приносить своим трудом пользу людям (22%), тру-

диться на благо страны (18%) и повышать свою квалификацию за счет собственных средств (14%).

«Материалисты», в свою очередь, отличаются трудовой пассивностью, что отражается в пессимистичных взглядах на перспективы в профессиональной деятельности (табл. 10). Лишь 40% респондентов высоко оценивают свою востребованность в профессии, 28% – повышение квалификации, 25% – достойную оплату труда и т. д.

«Новаторы» и «адаптированные потребители» находятся в более комфортных условиях. Развитие личностных качеств приводит к тому, что почти каждый второй уверен в профессиональном росте.

Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы готовы...?» (вариант ответа «в полной мере») (в % от числа опрошенных, 2012 г.)

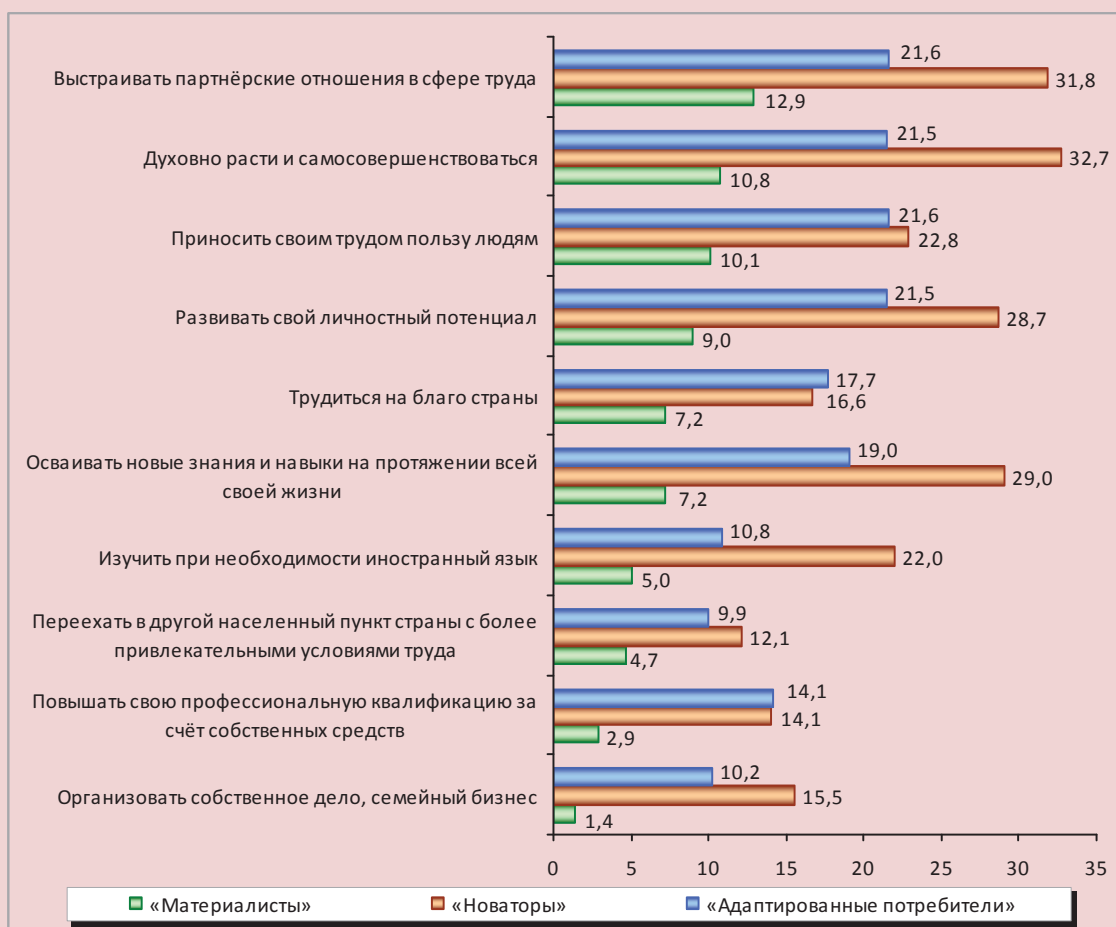

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете свои профессиональные перспективы?» (вариант ответа «высокие»; в % от числа опрошенных, 2012 г.)

Вариант ответа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Востребованность в профессии	39,6	55,8	55,2
Повышение профессиональной квалификации	27,7	52,1	54,3
Достойная оплата труда	25,5	45,6	44,8
Самореализация в профессии	22,3	52,4	47,0
Карьерный рост	17,3	45,9	41,4

Таблица 11. SWOT-анализ представленной типологии работников

«Материалисты»	
Сильные стороны	Слабые стороны
Дисциплинированность Психическая устойчивость Умеренная активность труда Согласие на «любую» работу с приемлемой заработной платой	Низкая творческая активность Доминирующая значимость материальных притязаний Низкий уровень образования и общего развития Низкая самооценка и незаинтересованность в личном развитии Отсутствие четко сформированных планов на будущее
Возможности	Угрозы
Создание прослойки высококвалифицированных кадров рабочих специальностей	«Призрачные» профессиональные перспективы в трудовой сфере Ухудшение экономического положения региона (страны в целом) может привести к маргинализации «материалистов»
«Новаторы»	
Сильные стороны	Слабые стороны
Всесторонняя развитость, высокий уровень образования Высокая трудовая активность Новаторский / рационализаторский подход к труду Стремление к личностному росту и благополучию страны в целом	Высокая материальная заинтересованность, обусловленная личностными амбициями
Возможности	Угрозы
Широкие профессиональные перспективы: карьерного роста, высокого уровня оплаты труда и т. д.	Неспособность государства (экономики в частности) отвечать требованиям «новаторов» может привести к их миграции в развитые страны
«Адаптированные потребители»	
Сильные стороны	Слабые стороны
Высокая приспособляемость к современным условиям хозяйствования Рационализаторская активность Соответствие выбранной профессии способностям и призванию Заинтересованность в труде на благо страны и пользу обществу	Небрежность в работе Значительная часть трудового потенциала находится в состоянии «консервации»
Возможности	Угрозы
Большие возможности по трудоустройству (в основном связаны с тем, что величина заработка не играет определяющей роли) Наличие реальных мер по стимулированию профессионального роста может стать фактором преобразования «потребителей» в «новаторов»	Дестабилизация экономической, политической и других сфер жизни общества может привести к волнениям (забастовки, акции протеста и т. д.) Отсутствие реальных мер по стимулированию личностной активности может стать фактором развития трудовой пассивности

Таким образом, анализ эмпирических данных позволил определить социально-статусные характеристики типов трудового поведения. Выявлено, что большая часть работающего населения Вологодской области придерживается консервативных взглядов и нуждается в стабильном, последовательном развитии. Вологжане, а это представители всех социально-демографических групп, имеют низкие материальные притязания и при комфортных условиях труда готовы к профессиональному росту.

Но далеко не все способны абстрагироваться от величины заработной платы в пользу личностного развития. «Материалисты» пытаются в основном удовлетворить свои первичные потребности: заработать денег и прокормить семью. Как правило, это представители рабочих профессий с начальным и средним образованием.

В то же время в обществе присутствует прослойка высокомотивированных, инициативных людей, которые могут стать опорой модернизации экономики региона. Это преимущественно молодая, высокообразованная городская интеллигенция [2, с. 123].

Для оценки фактического положения и перспектив каждого типа работников рассмотрим их сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы на основе SWOT-анализа (табл. 11).

Полученные результаты позволяют разработать дифференцированную систему мероприятий по интенсификации труда.

«Материалисты»:

- модернизация системы подготовки профессиональных рабочих кадров;
- максимальное сбалансирование потребностей рынка труда и профессий, по которым выпускаются специалисты;

совершенствование деятельности служб занятости и системы профориентации молодёжи;

- обеспечение безопасных условий труда, сохранения здоровья и работоспособности работников;

- совершенствование системы материального стимулирования наемного труда в частном секторе экономики (возможность увеличения зарплаты в зависимости от прилагаемых трудовых усилий, справедливость в оплате труда, её соответствие трудовому вкладу работника и т. д.) [7, с. 172].

«Новаторы»:

- содействие организации нормирования труда и создание на каждом рабочем месте благоприятных условий для реализации творческого потенциала населения, особенно в отраслях науки, культуры и образования;

- обеспечение достойного материального положения работников творческих профессий (учителей, исследователей), стимулирование к рационализаторской активности, социальные гарантии и меры по защите авторских прав;

- создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса, поощрение инновационного предпринимательства [3, с. 54].

«Адаптированные потребители»:

- обеспечение непрерывного профессионального образования, предполагающее многоуровневое поэтапное обучение;

- нормативное повышение значимости практической части обучения для всех уровней образования;

- содействие реальному участию работников в управлении производством;

- принятие региональной политики управления качеством, направленной на повышение качества как результатов, так и процесса трудовой деятельности.

Литература

1. Виханский, О.С. Менеджмент [Текст]: учебник / О.С. Виханский, А.Н. Наумов. – 4-е изд. – М.: Экономистъ, 2006. – 670 с.
2. Ласточкина, М.А. Социокультурные типы населения региона [Текст] / М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 116-124.
3. Леонидова, Г.В. Социальный портрет творческих людей [Текст] / Г.В. Леонидова, А.В. Попов // Проблемы развития территории. – 2012. – № 2. – С. 45-55.
4. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения [Текст]: монография / под ред. Н.Я. Петракова. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 448 с.
5. Наумова, С.А. Типология работников: вопросы управления [Текст] / С.А. Наумова // Социологические исследования. – 1991. – № 2. – С. 60-65.
6. Темницкий, А.Л. Теоретико-методологические подходы к исследованию трудового поведения [Текст] / А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 60-71.
7. Чекмарева, Е.А. Повышение уровня реализации трудового потенциала: роль заработной платы [Текст] / Е.А. Чекмарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №2. – С. 165-172.
8. Maslow, A. Motivation and Personality: 3rd edition [Text] / A. Maslow. – Pearson, 1997. – 489 p.
9. Oliva-Moreno, J. Loss of labour productivity caused by disease and health problems: what is the magnitude of its effect on Spain's Economy? [Text] / J. Oliva-Moreno // The European Journal of Health Economics. – 2012. – Vol. 13. – № 5. – P. 605-614.

Инструменты государственного регулирования сельского хозяйства региона

В статье анализируются вопросы государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий Вологодской области. Проводится типологизация муниципальных районов по производственному потенциалу сельского хозяйства. На этой основе предлагаются методы сокращения дифференциации районов по уровню развития потенциала путём использования инструментов бюджетной поддержки, кредитования, лизинга, страхования, делаются расчёты их эффективности.

Вологодская область, отрасль сельского хозяйства, типологизация муниципальных образований, территориальная дифференциация, инструменты финансовой поддержки.

**Наталья Викторовна
МИРОНЕНКО**

преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Вологодского государственного технического университета
mironenkon@mail.ru

Как показали проведённые исследования [1, 2, 3, 4, 5, 6], сельскохозяйственное производство в Вологодской области наиболее развито в четырёх центральных районах: Вологодском, Грязовецком, Шекснинском и Череповецком. Их сельхозпредприятия, располагая 32% общей площади сельхозугодий региона, производят около 73% общеобластных объёмов сельскохозяйственной продукции. Для всех этих предприятий характерны лучшая обеспеченность современными техникой и оборудованием, высококвалифицированными кадрами и, как следствие, высокая урожайность культур, высокая продуктивность животных, относительно высокие финансовые показатели. Оставшиеся 27% объёма сельхозпродукции области приходятся на хозяйства двадцати двух районов, в которых высок удельный вес убыточных

предприятий, где происходит существенное сокращение численности работников, поголовья скота, сельскохозяйственных площадей, объёмов производства сельскохозяйственной продукции. Эти неблагоприятные хозяйства несут большие убытки от повышения цен на тарифы и услуги и продукцию промышленности. Если их отсроченные долги включить в систему оценки эффективности, то данные предприятия подходят под закон о банкротстве.

Такая ситуация во многом является результатом неудовлетворительного уровня государственного регулирования в сфере развития сельскохозяйственного производства. Из-за ограниченности объёма имеющихся финансовых ресурсов вложения производятся в основном в сельскохозяйственные предприятия четырех районных лидеров.

Приведённые в *таблице 1* данные свидетельствуют о том, что за 5 лет исследуемого периода (2006 – 2010 гг.) на районы области, занимающие лидирующие позиции, пришлось свыше 65% от суммы государственной финансовой поддержки.

На их долю приходится также около 80% от суммы всех уплаченных налогов. При этом отдача в виде уплаченных налогов по данным районам превышает государственные финансовые вложения в них более чем в 1,5 – 2,5 раза. Таким образом, инструмент государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей является необходимым условием и первоочередной мерой государственного регулирования наряду с прочими условиями развития отрасли.

Устранению территориальной дифференциации в развитии сельскохозяйственного производства, на наш взгляд, может способствовать типологизация муниципальных образований области по уровню поддержки развития их производственного потенциала.

Типологизация муниципальных образований может быть выполнена с помощью методики, разделяющей их по уровню состояния и использования сельскохозяйственного потенциала [8].

Для этого необходимо последовательно провести две группировки муниципальных образований – *по уровню имеющихся ресурсов* и *по результатам деятельности*, а затем их сопоставить.

Таблица 1. Доля районов-лидеров Вологодской области в общих областных показателях в 2006 – 2010 гг., в % [7]

Показатели	Год					Отклонение 2010 г. от 2006 г., п.п.
	2006	2007	2008	2009	2010	
<i>Доля в общих показателях</i>						
В общей площади сельскохозяйственных угодий	32	33	32	35	36	4
В среднегодовой численности работников, занятых сельскохозяйственным производством	54	55	57	57	59	5
В общей стоимости основных средств на конец года	69	68	64	67	65	-4
В общем наличии энергетических мощностей	51	53	51	52	55	4
В общем поголовье крупного рогатого скота	53	53	53	55	56	3
В общем количестве сельскохозяйственных предприятий	28	30	29	30	32	4
<i>Доля вложений в районы-лидеры</i>						
В общей сумме государственной финансовой поддержки	62	65	67	69	64	2
В общей сумме субсидирования процентных ставок по инвестиционным и привлечённым кредитам	90*	78	79	76	75	-15 **
В общей сумме субсидий на страхование урожая сельскохозяйственных культур	53*	68	74	86	100	47 **
В общем количестве единиц техники, поступившей в сельскохозяйственные предприятия области по лизингу	н.д.	56	39	69	63	7 ***
<i>Доля отдачи от районов-лидеров</i>						
В общей сумме уплаченных налогов (с учётом НДС)	78	78	77	78	79	1
В общей сумме уплаченных налогов (без НДС)	79	80	79	80	80	1
В общем объёме валовой продукции	75	73	73	74	76	1
В общем объёме товарной продукции	74	72	70	73	73	-1
В общей сумме прибыли	59	66	61	76	71	12
* За 2005 год. ** Отклонение 2010 г. от 2005 г. *** Отклонение 2010 г. от 2007 г. Источник: рассчитано на основе данных Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области.						

Перечень показателей для группировки муниципальных образований региона по уровню имеющихся ресурсов должен включать показатели, характеризующие уровень всех используемых в производстве факторов, включающих численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, объём производственных фондов, энергетических мощностей, финансовых ресурсов. Для данной классификации нами использован следующий состав показателей:

- численность работников, занятых сельскохозяйственным производством, на 100 га сельскохозяйственных угодий, чел./га;
- фондооснащенность предприятия, тыс. руб./га;
- фондовооруженность труда, тыс. руб./чел;
- наличие крупного рогатого скота на 100 га сельскохозяйственных угодий, гол./га;
- энергообеспеченность, л.с. на 100 га сельскохозяйственных угодий, л.с./га;
- внесение минеральных удобрений на 1 га посева, кг д.в./га;
- объём дотаций и компенсаций (субсидий) из бюджетов всех уровней районам области на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб./га.

Предварительно для каждого муниципального образования была сделана многомерная сравнительная оценка (МСО), отражавшая состояние каждого из семи перечисленных факторов по итогам 2010 года. Согласно методике Г.В. Савицкой [9] эта оценка проводится по следующему алгоритму. Сначала по каждому из представленных показателей определяется эталонное значение (максимальное или минимальное в зависимости от характера показателя). Затем для каждой единицы совокупности рассчитываются так называемые стандартизированные коэффи-

циенты, отражающие соотношение эталонного показателя и показателя для каждого района области, возводимые в квадрат. Далее квадраты стандартизированных коэффициентов для каждой единицы суммируются и из суммы извлекается квадратный корень, который и представляет собой величину многомерной сравнительной оценки.

Результаты этих расчётов приведены в таблице 2 и на рисунке 1.

Наибольшее значение многомерной сравнительной оценки соответствует лучшей по выбранному перечню показателей единице, а наименьшее – худшей.

По уровню располагаемых ресурсов для ведения сельскохозяйственного производства районы области, как показано в таблице, распределяются на три группы: 1) ниже среднего; 2) средний; 3) выше среднего. Около половины муниципальных образований (12 единиц) относится к первой группе, с обеспеченностью ресурсами для ведения сельскохозяйственного производства ниже средней. В то же время для пяти районов характерна обеспеченность ресурсами выше средней.

Для группировки по результатам деятельности сельскохозяйственных предприятий муниципальных образований использовались показатели, характеризующие эффективность сельскохозяйственного производства.

Приведём их перечень:

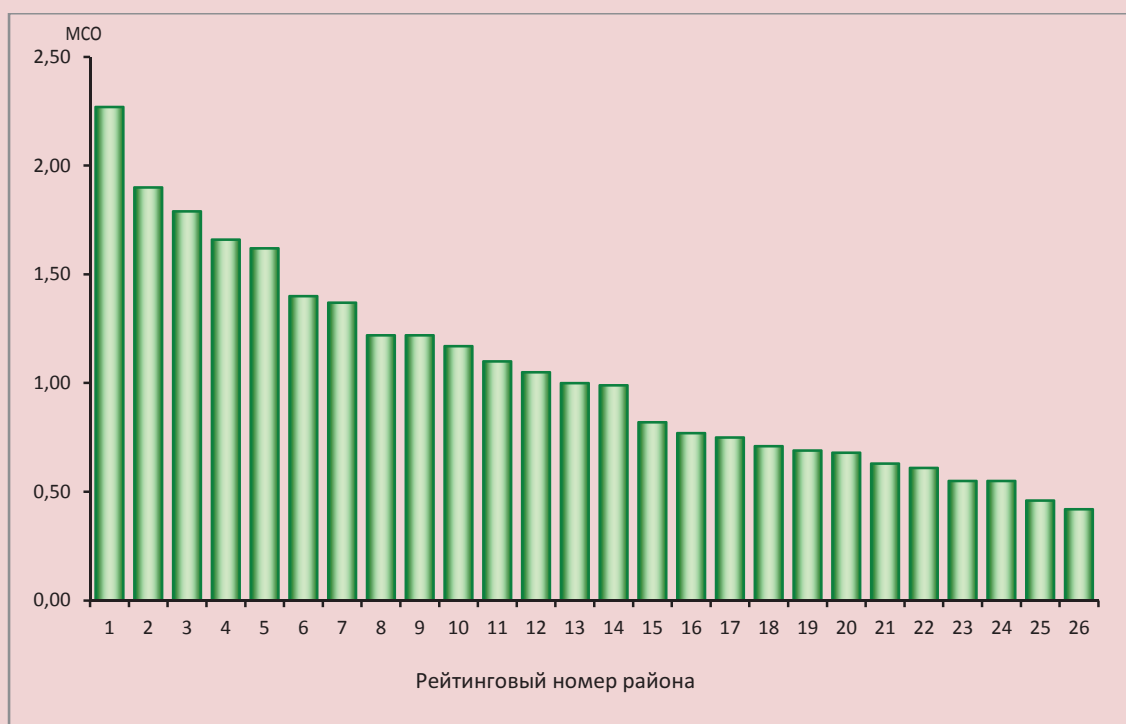
- урожайность зерновых (с убранной площади), ц/га;
- средний надой молока на 1 корову, кг;
- жирность молока, %;
- производство молока на 100 га сельскохозяйственных угодий, ц/га;
- объём реализации скота и птицы на 100 га сельскохозяйственных угодий, ц/га;
- фондоотдача, руб./100 руб.;
- среднемесячная заработная плата работников, руб.;

Таблица 2. Группировка муниципальных районов Вологодской области по уровню располагаемых ресурсов для ведения сельскохозяйственного производства, 2010 г.

Уровень располагаемых ресурсов	Величина МСО, ед.	Количество районов, ед.	Район и его рейтинговый номер по величине МСО*
1. Ниже среднего	До 0,99	12	15) Усть-Кубинский, 16) Вашкинский, 17) Тарногский, 18) Белозерский, 19) Бабаевский, 20) Кичм.-Городецкий, 21) Никольский, 22) Вытегорский, 23) Бабушкинский, 24) Вожегодский, 25) Сямженский, 26) Нюксенский
2. Средний	От 0,99 до 1,40	9	6) Шекснинский, 7) Междуреченский, 8) Великоустюгский, 9) Тотемский, 10) Чагодощенский, 11) Кирилловский, 12) Верховажский, 13) Харовский, 14) Сокольский
3. Выше среднего	Свыше 1,40	5	1) Вологодский, 2) Череповецкий, 3) Кадуйский, 4) Устюженский, 5) Грязовецкий
Всего		26	

* МСО – многомерная сравнительная оценка, см. рис. 1.

Рисунок 1. Рейтинг муниципальных районов области по величине многомерной сравнительной оценки, характеризующей уровень их обеспеченности ресурсами для ведения сельскохозяйственного производства, 2010 г.

- производительность труда (производство валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах 1994 г. на одного работника), тыс. руб./чел.;

- рентабельность продукции с субсидиями, %;

- удельный вес прибыльных (рентабельных) хозяйств в общем количестве хозяйств района, %.

Распределение по результатам деятельности отличалось от распределения по обеспеченности ресурсами. Однако группу лидеров составили те же Вологодский, Череповецкий и Грязовецкий районы.

Судя по *таблице 3*, объединяющей результаты этих группировок, выделяются 9 групп районов. Однако, в связи со сход-

ством характеристик некоторых районов, их можно разделить на пять типов (*рис. 2*).

Итоговое распределение муниципальных районов Вологодской области по типу производственного потенциала представлено в *таблице 4*.

В *таблице 5* предложены мероприятия по совершенствованию государственного регулирования сельскохозяйственного производства муниципальных районов в зависимости от типа, к которому они относятся. Состав этих мероприятий охватывает вопрос государственного регулирования, включающий формирование цен на сельскохозяйственную продукцию, бюджетные инвестиции, компенсации и субсидии, развитие форм кредита.

Таблица 3. Результаты типологизации районов Вологодской области по уровню и степени использования потенциала сельскохозяйственного производства

Уровень имеющихся ресурсов	Уровень получаемых результатов		
	Ниже среднего	Средний	Выше среднего
Ниже среднего	1. Усть-Кубинский 2. Вашкинский 3. Тарногский 4. Белозерский 5. Бабаевский 6. Кичм.-Городецкий 7. Вытегорский 8. Бабушкинский 9. Вожегодский 10. Сямженский 11. Нюксенский	Никольский	
Средний	1. Тотемский 2. Чагодощенский 3. Кирилловский 4. Верховажский 5. Харовский	1. Шекснинский 2. Междуреченский 3. Великоустюгский 4. Сокольский	
Выше среднего	Кадуйский	Устюженский	1. Вологодский 2. Череповецкий 3. Грязовецкий

Рисунок 2. Схематичное изображение групп и типов муниципальных районов по уровню и степени использования сельскохозяйственного потенциала

Уровень ресурсов	Уровень результатов		
	Ниже среднего	Средний	Выше среднего
Ниже среднего	1	2	3
Средний	4	5	6
Выше среднего	7	8	9

■ – 1 тип ■ – 2 тип ■ – 3 тип ■ – 4 тип ■ – 5 тип

Таблица 4. Типы муниципальных районов Вологодской области по уровню и степени использования производственного потенциала

Тип муниципального района	Районы
1 тип Высокий уровень ресурсов – высокий уровень результатов	1. Вологодский 2. Череповецкий 3. Грязовецкий
2 тип Средний уровень ресурсов – средний уровень результатов	1. Шекснинский 2. Междуреченский 3. Великоустюгский 4. Сокольский
3 тип Низкий уровень ресурсов – низкий уровень результатов	1. Бабушкинский 2. Бабаевский 3. Белозерский 4. Вашкинский 5. Вожегодский 6. Вытегорский 7. Кичм.-Городецкий 8. Нюксенский 9. Тарногский 10. Сямженский 11. Усть-Кубинский
4 тип Недоиспользуют имеющиеся ресурсы	1. Тотемский 2. Чагодощенский 3. Кирилловский 4. Верховажский 5. Харовский 6. Кадуйский 7. Устюженский
5 тип Показывают хороший результат при низком уровне ресурсов	Никольский

Особое внимание, на наш взгляд, должно быть обращено на создание системы сельскохозяйственного страхования. Для финансирования предложенных мероприятий мы предлагаем создать *Областной фонд поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей*. Процедура формирования фонда предлагается возложить на Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области.

Далее рассмотрим более подробно перечисленные выше инструменты государственного регулирования.

Страхование. На федеральном уровне необходимо ввести систему обязательного страхования урожая. Тогда тарифы страховых взносов будут ниже и предприятия смогут в более значительных объёмах осуществлять страхование сельскохозяйственных растений.

На областном уровне предлагается при страховании крупного рогатого скота производить уплату страховых взносов за счёт средств областного бюджета. На данный момент из-за недостаточности у сельхозпредприятий финансовых ресурсов для осуществления производственной деятельности страхование сельскохозяйственных животных в добровольном порядке практически не проводится (по этой же причине и страхование урожая сельскохозяйственных культур происходит в очень ограниченном объёме).

Исключение составляют операции, связанные с получением кредита, когда страхование животных, представленных в виде залога, осуществляется по требованию банка. Мы предлагаем страховать животных в компании ОАО «Росгосстрах», так как здесь невысокие страховые тарифы.

Таблица 5. Предложения о путях совершенствования применения инструментов государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий по типам муниципальных образований Вологодской области*

Тип муниципального образования	Краткая характеристика типов районов	Предлагаемые мероприятия
1 тип	Сельхозпредприятия этих районов лучше других адаптировались к рыночным условиям, рационально используют имеющийся в их распоряжении производственный потенциал. Но они могут иметь и более высокие результаты производства, располагая дополнительными средствами.	В эти хозяйства можно вкладывать средства, так как средства, уже имеющиеся в их распоряжении, дают эффект. В дополнение к действующей системе государственной поддержки предлагается проводить страхование животных в размере 40% от страховой стоимости за счёт средств областного бюджета, стимулировать внедрение инноваций и осуществлять кредитование под залог Правительства области.
2 тип	Для предприятий этой группы характерна средняя обеспеченность ресурсами, что является препятствием к достижению более высоких результатов.	В целях получения более высоких результатов деятельности в сельскохозяйственные предприятия этой группы следует произвести финансовые вливания, которые будут способствовать обновлению основных фондов. Помимо уже используемых инструментов государственного регулирования предлагается также осуществление страхования животных в размере 60% от страховой стоимости за счёт средств областного бюджета.
3 тип	Предприятия этой группы имеют очень низкий производственный потенциал. Сельскохозяйственное производство в таких условиях приносит убытки. Инвестиционные вливания в такие предприятия могут и не обернуться успехом.	Данной совокупности хозяйств можно рекомендовать развивать другие направления деятельности. Необходимо учитывать и социальную значимость предприятий, вошедших в эту группу. Стратегической целью должно стать не только получение прибыли, но и сохранение сельскохозяйственного производства. Поэтому закрывать или переориентировать можно лишь предприятия с маленькими объемами производимой продукции, а для крупных предприятий необходимо разработать конкретные программы действий. В дополнение к уже используемым инструментам государственной поддержки предлагается осуществлять страхование животных в размере 60% от страховой стоимости за счёт средств областного бюджета.
4 тип	Две наиболее вероятные причины сложившегося в таких хозяйствах положения – недостатки производственной и организационной структур или же плохая работа службы сбыта произведенной продукции.	Для предприятий данного типа важно активно совершенствовать структуру производства и организацию управления, внедрять достижения передовых хозяйств. Для них следует осуществлять страхование животных за счёт областного бюджета в размере 60% от страховой стоимости.
5 тип	Таким предприятиям следует укрепить материальную базу производства. Но в этом случае необходима не только материальная и финансовая поддержка, но и активная инновационная деятельность.	Кроме укрепления материальной базы путем вливания инвестиций и инноваций, для этой группы хозяйств большое значение имеет государственная поддержка в виде более высоких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию или специальных компенсаций. В дополнение к применяемым инструментам государственной поддержки для предприятий этого типа предлагается осуществлять страхование животных в размере 60% от страховой стоимости за счёт средств областного бюджета.
* Для сельхозпредприятий всех типов нами предложено использовать, помимо существующей системы субсидирования, компенсацию убытков за счёт средств Фонда поддержки сельхозтоваропроизводителей области. Компенсацию убытков при реализации молока и мяса КРС предлагается производить за счёт механизма установления гарантированных цен.		

Кроме того, минимальным (не превышает 1%) является и размер безусловной франшизы (предусмотренная условиями страхования часть убытков лица, страхующего имущество, не подлежащая возмещению со стороны страховщика [10]).

Условия страхования следующие. Страхование должно производиться по полному пакету рисков. Тарифная ставка при этом составляет 0,97% от страховой суммы. По данным специалистов ОАО «Росгосстрах», сельскохозяйственные животные страхуются предприятиями в основном в интервале от 40 до 60% страховой стоимости. При этом страхование в размере 40% от стоимости мы предлагаем осуществлять только в отношении предприятий первого типа (Вологодский, Грязовецкий и Череповецкий районы). В остальных районах области требуется проводить страхование в размере 60% от страховой стоимости. Страховать предлагается крупный рогатый скот, причём не всё стадо, а только животных, находящихся на выращивании и откорме. Второй вариант ставки – 7,09% – установлен в отношении страхования животных для страхователя – физического лица.

Кредитование. Кредит в настоящее время могут взять только финансово устойчивые организации, три четверти сельхозпредприятий в силу неудовлетворительного финансового положения пока не способны брать долгосрочные банковские кредиты. На уровне области давно предлагается создать областной залоговый фонд. Такие фонды действуют уже в ряде регионов страны. Однако слабые хозяйства гарантий этого фонда все равно не получают. В этом случае возникает необходимость финансовой поддержки на областном уровне слабых хозяйств. В качестве такого инструмента могли бы выступать фьючерсные контракты на поставку продукции.

Альтернативой может послужить разработка системы ценового регулирования с использованием средств Фонда поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей области. Необходимо компенсировать затраты сельхозпроизводителей данных районов (минимальные, гарантированные цены и т.д.). Кредитование под залог земли не рассматривается нами как выход из положения, поскольку сегодня эта система практически не работает, земельные участки не переданы в собственность. Кроме того, оформление земли в собственность, являющееся дорогостоящей процедурой, представляет проблему для сельскохозяйственных производителей.

Лизинг. По расчётам «Росагролизинга», лизинг по потреблению сельскохозяйственной техники в последнее время стал дешевле и выгоднее кредита. Однако возможность заключать договоры на поставку техники по лизингу имеют более-менее состоятельные в финансовом плане предприятия. Со слабыми хозяйствами банки не работают. Предприятиям 3 и 5 типов предлагается приобрести за счёт средств Областного фонда поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимое оборудование (создать МТП в ряде районов) и использовать его по мере надобности.

В ходе исследования были произведены условные расчёты размера затрат, необходимых для формирования машинно-тракторного парка. В частности, в Вологодской области, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, для проведения сельскохозяйственных работ привлекалась техника сторонних организаций. Количество привлекаемой техники на одну организацию составляло 3 трактора и 2 комбайна (в период с первого июля по тридцатое июня следующего года) [11].

Согласно информации Департамента сельского хозяйства Вологодской области, в 11 районах области, относившихся в 2010 году к третьему типу, функционировало 85 организаций. Кроме того, предложено включить в фонд МТП технику для Никольского района, относившегося в 2010 году к 5 типу. Это объясняется тем, что данный район располагает очень низким уровнем ресурсов. Общее количество предприятий с учётом Никольского района составило в 2010 году 93 единицы. Следовательно, общее количество техники, требуемой для формирования МТП, составит 279 тракторов и 186 комбайнов.

На основе данных Департамента сельского хозяйства области о наличии в 2010 году кормоуборочных и зерноуборочных комбайнов было рассчитано их соотношение — 46 и 54% соответственно, т.е. понадобится 87 кормоуборочных и 99 зерноуборочных комбайнов. По данным Росстата, средняя стоимость трактора составляет 2 млн. руб., зерноуборочного комбайна — 5 млн. руб., кормоуборочного — от 2 до 4 млн. руб. Для расчётов была выбрана максимальная стоимость — 4 млн. руб. Таким образом, общий размер денежных средств, необходимый для формирования МТП, по нашим расчётам, составит 1401 млн. руб. Тракторы для МТП выбирались с тягловым классом 1,4, что соответствует мощности 80 — 130 л.с., поскольку, по данным переписи, на долю тракторов с указанной мощностью в области приходится около 70% общего парка тракторов.

Экономический эффект от реализации предложенного мероприятия будет выражаться в соблюдении предприятиями установленных сроков проведения всех сельскохозяйственных работ, уменьшении простоев по причине поломки техники, в росте совокупной энергообеспеченности и энерговооруженности более чем на 9%.

Дотирование продукции животноводства.

С учётом зарубежного опыта введения цен [13, 14, 15] предложена и разработана система гарантированных цен на реализуемое молоко и мясо КРС в живом весе. Данные цены учитывают необходимый минимальный уровень рентабельности (в размере 15%) для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства. На основании проведённых расчётов был определён размер доплаты (величина дотаций).

Расчёт производился в двух вариантах. Различие между ними состояло в том, что во втором варианте не производилась доплата при реализации мяса КРС предприятиям первого типа. Это объясняется их большей финансовой устойчивостью и большей суммой дотаций в общем распределяемом объёме. При ограниченном объёме финансовых ресурсов доплату по данному показателю можно не производить.

Совокупный экономический эффект от реализации мероприятий по страхованию сельскохозяйственных животных и установлению гарантированных цен на реализуемое молоко и мясо КРС составит: при реализации первого варианта совокупная величина доплаты — 1 053 285,7 тыс. руб., во втором случае — 527 373,8 тыс. руб. При этом рентабельность основной деятельности сельскохозяйственных предприятий в целом по области увеличится на 8,7 и 4,4 п.п. соответственно. Если определить экономический эффект только от введения гарантированных цен на молоко и страхования сельхозживотных, то рентабельность в целом по области возрастёт на 1,2 п.п.

Так как экономический эффект не ограничивается только показателями рентабельности, мы сочли возможным определить изменения и по иным показателям. В частности, было рассчитано увеличение выручки, приходящееся на каждый рубль дополнительно вложенных средств.

Таблица 6. Расчёт экономического эффекта от реализации предложенных мероприятий по области в целом, в ценах 2010 года

Показатели	Факт, 2010 год	Проект (1 вариант)
1. Величина государственной финансовой помощи (дотации и компенсации) без учёта создания МТП, тыс. руб.	1474222	2527507,7
2. Увеличение суммы государственной помощи, тыс. руб., в т.ч.:	×	1053285,7
по молоку	×	88490
по мясу КРС в ж.в.	×	905474,6
по страхованию с.-х. животных (возмещение)	×	59321,1
3. Увеличение суммы государственной помощи, в т.ч.:		
абсолютный прирост, тыс. руб.	×	1053285,7
темп прироста, %	×	71,45
4. Выручка от реализации, тыс. руб.	12758247	13694928
5. Рост выручки, в т.ч.:		
абсолютный прирост, тыс. руб.	×	936681
темп прироста, %	×	7,34
6. Производительность труда в расчёта на 1 работника, занятого в с.-х. производстве, руб. на чел.	641859,8	688983,6
7. Рост производительности труда:		
абсолютный прирост, руб./чел.	×	47123,8
темп прироста, %	×	7,34
8. Рентабельность основной деятельности, %	6,5	15,2

При этом не учитывалась величина финансовых ресурсов, направляемая на создание машинно-тракторного парка, т.к. он остаётся в областной собственности, а при страховании животных нами учитывались суммы полученного страхового возмещения.

На основе данных Департамента сельского хозяйства области была проведена парная корреляция между государственной финансовой помощью (x) и выручкой от реализации (y). Исследуемый период составил 12 лет (с 1999 по 2010 г.). Уравнение регрессии: $Y = 6,228x + 2502,2$. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,8407$, что свидетельствует о том, что уравнение статистически значимо. Следовательно, каждый рубль вложенных средств приводит к увеличению выручки на 6,23 рубля. Данный показатель рассчитан по области в целом.

Далее, используя метод прогнозирования раскладки от общего к частному, мы определили рост выручки по каждому муниципальному образованию и области в целом, рост производительности труда, а также агрегированного PSE.

Экономический эффект от внедрения предложенных мероприятий по области в целом составит (табл. 6.):

- увеличение темпа прироста выручки и производительности труда до 7,34 п.п. в год;
- повышение рентабельности основной деятельности до 8,7 п.п. в год.

Реализация рекомендаций будет способствовать выравниванию условий хозяйствования, устранению дифференциации в социально-экономическом развитии районов области благодаря улучшению результатов деятельности сельскохозяйственных организаций.

Литература

1. Советова, Н.П. «Провалы рынка» и государственное содействие развитию сельского хозяйства / Н.П. Советова, П.М. Советов // Вузовская наука – региону: материалы VI всероссийской научно-технической конференции: в 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2008. – Т. 2. – С. 183-186.
2. Чекавинский, А.Н. АПК региона: уроки реформирования и выводы для перспективы / А.Н. Чекавинский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 3(15). – С. 130-138.
3. Анищенко, Н.И. Сельское хозяйство Вологодской области накануне присоединения России к ВТО / Н.И. Анищенко, М.Н. Иванова, В.А. Бильков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 3(21). – С. 124-134.
4. Основные направления по развитию агропромышленного комплекса Вологодской области на период 2006 – 2010 гг.: Областная целевая программа [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Вологодской области от 30.08.2005 г. №960 // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс».
5. Мироненко, Н.В. Оценка современного состояния финансирования отрасли сельского хозяйства в Вологодской области / Н.В. Мироненко, В.В. Фёдорова // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: материалы V Российской научно-практической конференции, г. Вологда, 25-27 января 2006 г. – Ч. II. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – С. 351-357.
6. Мироненко, Н.В. Роль государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных предприятий в Вологодской области // Н.В. Мироненко // Вузовская наука – региону: материалы VI всероссийской научно-технической конференции: в 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2008. – Т. 2. – С. 105-108.
7. Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.
8. Костылева, Л.В. Классификация муниципальных образований Вологодской области по уровню использования социально-экономического потенциала / Л.В. Костылева // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: материалы V Российской научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект». – Вологда, 2006. – Ч. 2. – С. 186-193.
9. Савицкая, Г.В. Теория анализа хозяйственной деятельности: учеб. пособие / Г.В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 74-76.
10. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 512 с.
11. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Итоги по Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 223.
12. Нормативы потребности АПК в технике для растениеводства и животноводства // Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/Министерство/Департаменты>
13. Назаренко, В.И. Формы и направления государственной поддержки сельского хозяйства на Западе / В.И. Назаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 3. – С. 10-13.
14. Назаренко, В.И. Формы и направления государственной поддержки сельского хозяйства на Западе / В.И. Назаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 4. – С. 16-18.
15. Назаренко, В.И. Формы и направления государственной поддержки сельского хозяйства на Западе / В.И. Назаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 5. – С. 15-17.

Промышленная политика как механизм регионального развития

В статье рассмотрена сущность промышленной политики, определено её место в обеспечении устойчивого развития региона. Обоснована важность промышленной политики в рационализации структуры экономики региона, повышении её эффективности. Предложен алгоритм разработки активной региональной промышленной политики.

Регион, стратегическое планирование, промышленная политика.

**Евгений Александрович
МАЗИЛОВ**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
eamazilov@mail.ru

Промышленность является важнейшей составной частью народнохозяйственного комплекса. В Вологодской области на её долю в 2010 г. приходилось 44,2% валового регионального продукта [10]. Среди всех отраслей промышленный комплекс обладает способностью создавать максимум продукции с наибольшей добавленной стоимостью.

Между тем промышленность наиболее остро переживает последствия рыночного реформирования отечественной экономики. В Вологодской области за последние одиннадцать лет объемы производства промышленной продукции выросли лишь на 36%, в то время как в целом по России – в 1,5 раза, а в Северо-Западном федеральном округе – почти в два раза (рис. 1). Характерными чертами промышленного комплекса региона явилось замедление прогрессивных сдвигов в его структуре, застой в уровне

экономической эффективности, сильная подверженность внешним и внутренним негативным тенденциям.

Основу структуры промышленного комплекса в период 2000–2011 гг. по-прежнему составляла металлургическая отрасль (табл. 1). Некоторое снижение её доли произошло в 2009–2011 гг. лишь вследствие снижения объемов производства, а также спроса и цен на металлопродукцию на мировых рынках.

Доля отраслей, и прежде всего машиностроения, производящих высокотехнологичную продукцию, составляет только 3%. В 2011 г. по сравнению с 2000 г. уменьшился удельный вес таких традиционных для области отраслей промышленности, как деревообрабатывающая (в два раза) и легкая (менее 1% в 2011 г.).

Неустойчивое развитие промышленно-сти подтверждают и другие показатели.

Рисунок 1. Динамика производства промышленной продукции по РФ, СЗФО и Вологодской области в 2000 – 2011 годах, % [10]

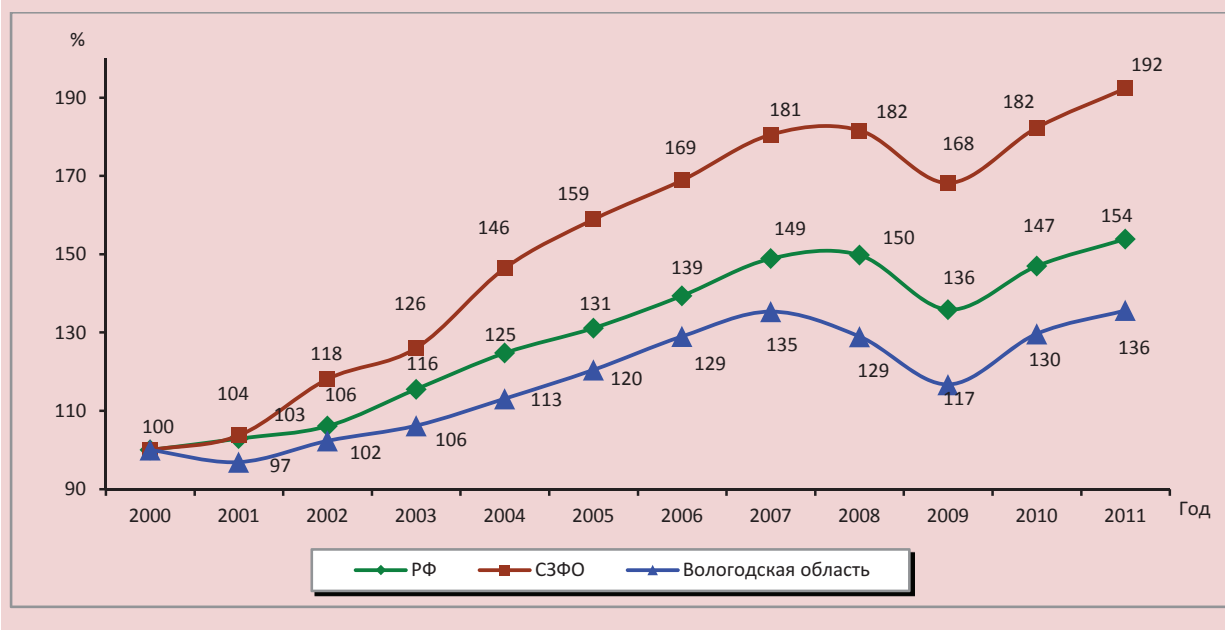

Таблица 1. Структура промышленного комплекса Вологодской области в 2000 – 2011 гг., % [10]

Отрасль промышленности	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Абс. откл. 2011 г. от 2000 г.
Металлургическая	68	72,0	69,8	59,9	63,2	62,5	-5,5
Химическая	9	9,3	10,0	15,5	19,3	19,7	10,7
Пищевая	5	6,4	6,0	9,5	7,0	7,1	2,1
Машиностроительная	3	4,3	5,7	5,5	2,9	3	0
Деревообрабатывающая	6	4	4,2	4,6	2,9	3	-3
Легкая	1	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	-0,8
Прочие отрасли промышленности	8	1,6	3,7	4,5	4,5	4,6	-3,4

Так, рентабельность продукции, выпускаемой предприятиями области, в 2009 году оказалась ниже среднероссийского уровня (рис. 2). Даже в 2011 г., на фоне восстановления производства после финансово-экономического кризиса, рентабельность продукции оставалась низкой.

По-прежнему крайне высок износ основных производственных фондов. Объем инвестиций в основной капитал предприятий за 2005 – 2011 гг. сократился практически в два раза. Снижается доля

занятых в промышленности в общей численности экономически активного населения, т. к. происходит отток рабочей силы в сферу услуг (табл. 2). Уровень инновационной активности промышленных предприятий области составляет менее 10%. Этот показатель противоречит основным мировым тенденциям: так, в Германии удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе организаций в 2009 г. достигал 79,9%, в Финляндии – 52,2%, во Франции – 50,2% [11].

Рисунок 2. Рентабельность продукции промышленных предприятий РФ, Вологодской области в 2000 – 2011 гг., % [10, 17]

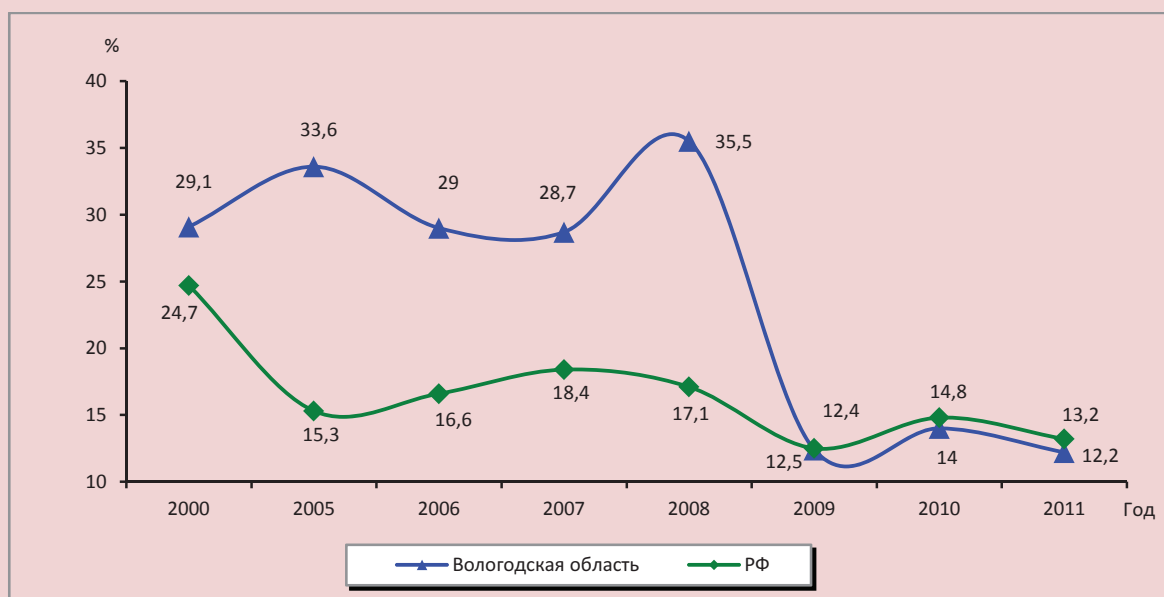

Таблица 2. Основные показатели функционирования предприятий промышленности России, Вологодской области в 2000 – 2011 гг., % [10]

Показатель	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Абс. откл. 2011 г. от	
						2000 г., п.п.	2005 г., п.п.
<i>Россия</i>							
Уровень износа ОПФ	50,4	47,1	45,7	46,1	46,7	-3,7	-0,4
Доля занятых в промышленности в общей численности экономически активного населения	22,6	21,7	19,9	19,7	19,7	-2,9	-2
Уровень инновационной активности	8,8	9,7	9,3	9,5	9,6	0,8	-0,1
<i>Вологодская область</i>							
Уровень износа ОПФ	45,5	50,1	36,6	40,6	43,2	-2,3	-6,9
Доля занятых в промышленности в общей численности экономически активного населения	26,7	21,7	19,7	19,4	18,1	-8,6	-3,6
Уровень инновационной активности	11,0	8,4	7,6	7,4	9,3	-1,7	0,9

Сложившаяся в регионе ситуация диктует необходимость активных действий органов власти и управления в отношении промышленности, перевода её на инновационный путь развития.

Опыт экономических реформ в развитых и развивающихся зарубежных странах однозначно указывает на важность разра-

ботки и реализации промышленной политики как главной институциональной и хозяйственной основы успешных системных преобразований.

В литературе существует множество трактовок понятия «промышленная политика». Анализ позволяет обозначить его главные черты, выделенные авторами [1, 5, 6, 9, 13, 14, 15].

Во-первых, промышленная политика реализуется государственными и местными органами власти и управления. Во-вторых, в современных условиях основным ориентиром при построении грамотной промышленной политики должно стать создание новейших высокотехнологичных производств. В-третьих, она должна оказывать воздействие на все аспекты функционирования индустриального комплекса, обеспечивая его гармоничное и эффективное развитие.

В связи с этим полагаем, что наиболее полно отражает суть промышленной политики трактовка, предложенная академиком А.И. Татаркиным. Он считает, что промышленная политика — это система отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной, конкурентоспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшим технологическим укладом [12]. Данное определение позволяет обозначить генеральную цель промышленной политики, заключающуюся в обеспечении устойчивого экономического развития страны, роста конкурентоспособности отечественных производителей и, как следствие, благосостояния граждан.

Объектом промышленной политики выступают конкретные предприятия, корпорации, производственные комплексы. Субъектом — органы государственной власти и управления.

Используя рассматриваемый инструмент, региональные органы власти осуществляют управление отдельными отраслями и предприятиями для повышения их коммерческой и бюджетной эффективности, социальной ответственности.

Разработка и реализация региональной промышленной политики включает целую систему правовых, экономических и орга-

низационных мер, содействующих формированию конкурентоспособного промышленного комплекса, обеспечению его эффективного функционирования и решению социальных проблем территории [12]. Основными механизмами реализации промышленной политики являются реструктуризация кризисных отраслей, развитие наукоемких отраслей и создание компенсационных механизмов, позволяющих снизить негативные последствия от предлагаемых решений. Назовем составные части региональной промышленной политики: создание условий для улучшения инвестиционного климата; установление благоприятного налогового режима; предоставление льгот предприятиям по кредитным ставкам, упрощение системы кредитования в целом; увеличение инвестиций в НИОКР; другие меры, нацеленные на внедрение инноваций и достижений научно-технического прогресса [3].

Промышленная политика обычно закрепляется в различных официальных документах. Важнейший из них — концепция промышленной политики, как идейно-ценностный ориентир, закладывающий фундамент стратегических, тактических и операционных действий по развитию промышленности региона.

Однако отсутствие документов, регулирующих промышленную политику на федеральном уровне, привело к тому, что принятые уже в сорока субъектах Российской Федерации и крупных городах концепции промышленной политики слабо согласованы между собой, не имеют общих принципов и четкой цели. Кроме того, в данных документах не нашли отражения механизмы реализации федеральной промышленной политики. Поэтому, на наш взгляд, назрела необходимость формирования взвешенной федеральной промышленной политики, которая ляжет в основу концепций промышленного развития субъектов Российской Федерации.

Наиболее часто при разработке региональной промышленной политики применяется так называемый «стратегический» подход. Он основан на определенном алгоритме создания и реализации её проекта. Нам представляется возможным использовать с этой целью следующий алгоритм (рис. 3). С учетом особенностей развития и структуры организации промышленного комплекса конкретного региона.

Разработанная в рамках указанного подхода «Концепция промышленной политики Вологодской области на 2003 – 2010 гг.» оказалась несостоятельной в условиях финансово-экономического кризиса 2008 г. Новая концепция промышленной политики пока находится в стадии разработки. Вместе с тем в регионе принимается ряд мер по развитию промышленного сектора экономики.

Организационное и законодательное обеспечение реализации промышленной политики обеспечивается управлением промышленности и науки Департамента экономики Правительства области. Это структурное подразделение выполняет функции по реализации мероприятий в сфере регулирования инвестиционной деятельности и государственной поддержки инновационной деятельности в промышленности.

В области разработаны и реализуются программы по поддержке отдельных отраслей промышленности в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В частности, осуществляется ряд инвестиционных проектов в различных отраслях промышленности от её базовых секторов до углубленной деревообработки, домостроения, производства транспорта и электронного оборудования, производства продуктов питания. В регионе функционируют и развиваются индустриальные парки «Шексна» и «Сокол», разрабатывается проект промышленного парка «Вологда – Восток».

Кроме того, создан Гарантийный фонд, основной задачей которого является предоставление поручительств по банковским кредитам субъектам малого и среднего бизнеса. И хотя размер поручительства не может превышать 70% от суммы кредитного договора, создание такой структуры позволяет организациям, не имеющим достаточных средств для обеспечения гарантий по кредиту, получить необходимые для развития средства.

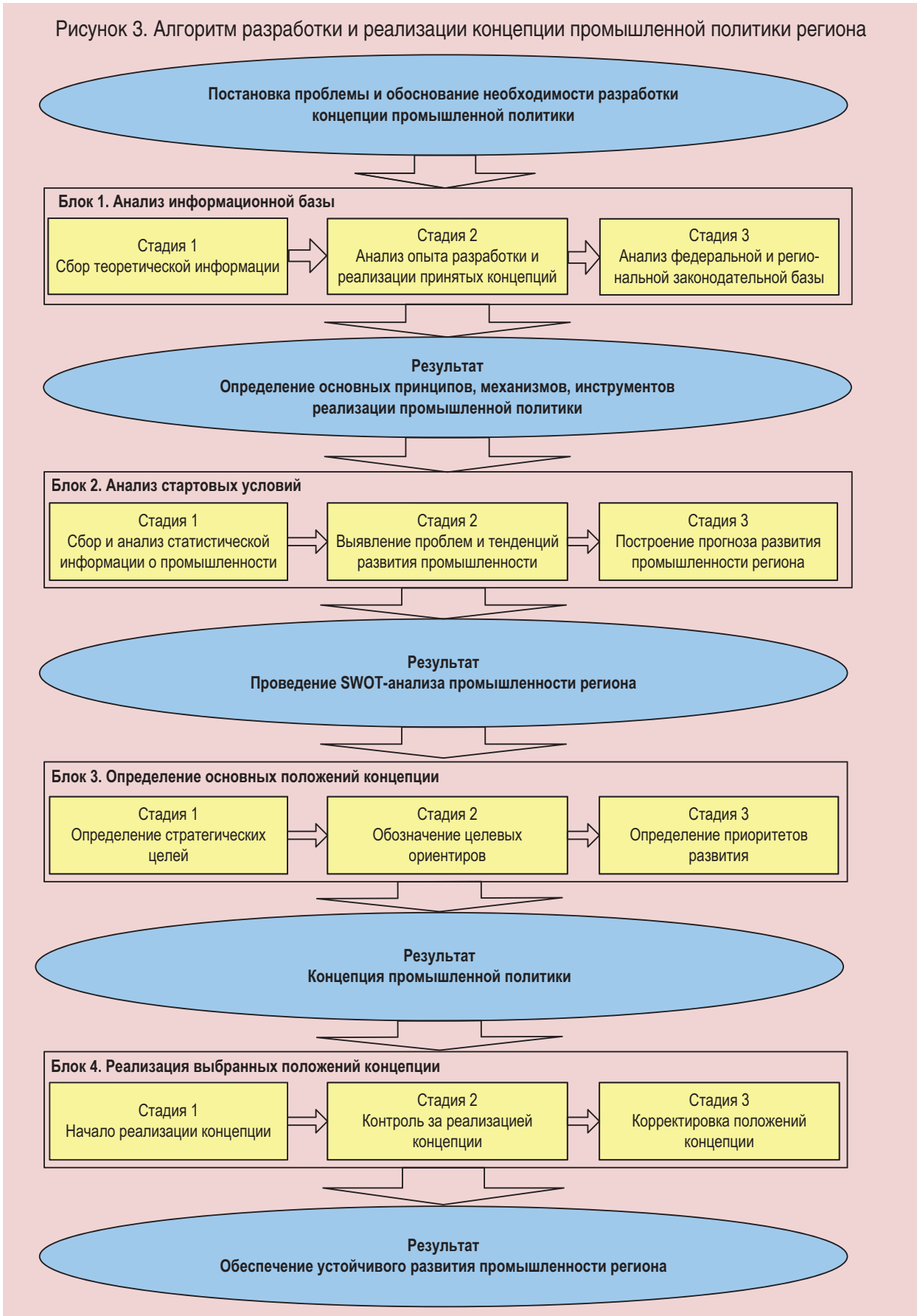
Однако заметим, что предоставление поручительства со стороны Фонда весьма сложный и длительный процесс, требующий сбора большого пакета документов, что, безусловно, снижает привлекательность данного инструмента государственной поддержки.

Уже длительное время функционируют такие организации, как Союз промышленников и предпринимателей (СППВО) и Вологодская торгово-промышленная палата (ВТПП).

Основной целью СППВО является построение конструктивного диалога с органами власти и управления по вопросам развития промышленности региона. Наряду с этим, данный Союз должен участвовать в проведении активной региональной политики путем обсуждения законодательства области и разработки рекомендаций по его совершенствованию, а также содействовать созданию конкурентных условий в машиностроительной и других отраслях. Сегодня в реестр регионального объединения работодателей входит почти 100 предприятий.

В 2012 г. по инициативе и при содействии СППВО был создан Союз строителей и проектировщиков Вологодской области. Проводятся организационные мероприятия по созданию в ней отраслевого объединения работодателей в топливно-энергетическом комплексе.

Рисунок 3. Алгоритм разработки и реализации концепции промышленной политики региона

Продолжаются консультации по преобразованию в отраслевые объединения работодателей таких организаций, как ассоциация «Машиностроительные предприятия Вологодской области» и некоммерческое партнерство «ЖКХ Вологодской области». В рамках расширенного заседания областной трехсторонней комиссии было подписано Соглашение по регулированию социально-трудовых отношений на 2013 год между областной Федерацией профсоюзов, СППВО и Правительством региона.

Но на практике функционирование СППВО носит лишь формальный, совещательный характер, большинство решений Союза не были отражены в законодательной деятельности органов власти и управления.

Вологодская торгово-промышленная палата предоставляет на коммерческой основе помощь в оформлении документов на товарные знаки и интеллектуальную собственность, участвует в сертификации товаров, проведении обучающих семи-

наров по вопросам налогообложения и ведения бизнеса, а также маркетинговых исследований. Палата ежегодно организует конкурс «Серебряный Меркурий» на звание «Лучшее предприятие в сфере промышленного производства», «Лучшее предприятие в сфере строительства», «Лучшее предприятие в сфере производства потребительской продукции».

Однако заметим, что используемые органами власти и управления инструменты политики в сфере поддержки промышленного комплекса не всегда достаточны и взаимосвязаны между собой. Для того чтобы промышленная политика представляла собой более эффективный механизм регионального развития, необходимы системность, комплексность и последовательность.

Как нам видится, разработка и проведение активной региональной промышленной политики должно стать одним из приоритетных направлений обеспечения перевода промышленности региона на инновационный путь развития.

Литература

1. О национальной промышленной политике Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект ФЗ. – Режим доступа: <http://docs.kodeks.ru/document/902135400>.
2. Вячеславов, А.М. Проблемы формирования инновационного климата в регионе [Электронный ресурс] / А.М. Вячеславов // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №1(09). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/Vyacheslavov.pdf>.
3. Гулин, К.А. К вопросу о социально-экономической модернизации российских регионов / К.А. Гулин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №4. – С. 51.
4. Инвестиционные процессы в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 38.
5. Карсон, Р.Б. Что знают экономисты. Основы экономической политики на 1990-е годы и в перспективе / Р.Б. Карсон. – М., 1993. – 213 с.
6. Кузнецов, Б.В. Нужна ли России промышленная политика? / Б.В. Кузнецов // Промышленная политика в России: быть или не быть? – М.: ТЕИС, 2002.
7. Мазиллов, Е.А. Инновационная деятельность как инструмент развития промышленного комплекса региона / Е.А. Мазиллов // Новая экономика – новое общество: материалы VI межвузовской науч.-практ. конф., г. Вологда, 29 апреля 2011 г. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – С. 76-80.
8. Мазиллов, Е.А. Промышленная политика как основа модернизации экономики региона / Е.А. Мазиллов // Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 6 – 8 октября 2011 г. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – Т. 2. – С. 414-422.

9. О промышленной политике в Российской Федерации // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2007. – №5. – С. 3.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/account/#>.
11. Официальный сайт Евростата. – Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/science_technology_innovation/data/main_tables.
12. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации / А.И. Татаркин, О.А. Романова, Р.И. Чененова, М.Г. Филатова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – С. 67.
13. Романова, О.А. Промышленная политика как фактор обеспечения экономической безопасности региона / О.А. Романова, Р.И. Чененова // Экономика региона. – 2008. – №3.
14. Смирнов, Е. Инновационный вектор промышленной политики Европейского союза / Е. Смирнов // Международная экономика. – 2007. – №2. – С. 58.
15. Татаркин, А.И. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. – 2007. – №3 (11). – С. 19-31.
16. Терехова, С.В. Структура промышленности региона: состояние и проблемы целенаправленного изменения [Электронный ресурс] / С.В. Терехова, Е.А. Мазилев // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №3(11). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/3/mazilov.pdf>.
17. Финансовое состояние организаций Вологодской области в 2009 – 2011 годах: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 137.
18. Rodrick, D. Trade and Industrial Policy Reform in Developing Countries: A Review of Recent Theory and Evidence / D. Rodrick // NBER working paper No. 4417 August, 1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w4417.pdf>

Влияние капитала и издержек на оценку трансфертной цены

В рамках данной статьи автор рассматривает методологию практического определения оптимальной трансфертной цены в коммерческих структурах. Работа содержит примеры и анализ оценки трансфертной цены с учетом специфики и характеристик издержек и капитала организации. Новизна работы заключается в анализе методов подхода на основе подробной классификации расходов с целью практического внедрения системы трансфертного ценообразования.

Банковская деятельность, доходность, постоянные и переменные расходы, альтернативные издержки, стоимость капитала, трансфертная цена.

**Лев Михайлович
ГИСИН**

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ladoga88@yandex.ru; lev.gisin@yandex.ru

Введение

Эпоха мировой глобализации характеризуется формированием единого всемирного информационного, экономического, культурного, политического, правового пространства. Процесс глобализации сопровождается новыми возможностями, как позитивными, так и негативными, связанными с изменением устоявшихся систем и отношений. Расширение финансового рынка, наряду с увеличением количества и объема сделок, влечет за собой изменение его конъюнктуры и многократный рост финансовых рисков.

В этих условиях коммерческие многофилиальные банковские структуры, имеющие представительства на локальных рынках, становятся наиболее конкурентоспособными.

Устойчивость подобных крупных структур определяется наличием внутрискрутурной коммерческой деятельности между ее подразделениями, трансфертов банковских продуктов и услуг. Исследование трансфертного ценообразования и практический опыт его применения показали, что сегодня трансфертное ценообразование, являющееся, по сути, детищем глобализации, служит необходимым условием успешного развития крупных многофилиальных коммерческих банков. Практические исследования также доказывают, что внедрение трансфертного ценообразования актуально для любых международных коммерческих структур, в частности, в секторе промышленности и услуг [1].

Поэтому одной из фундаментальных целей, стоящих перед высшим менедж-

ментом современной коммерческой многофилиальной банковской структуры, является практическое определение оптимальной трансфертной цены и внедрение системы трансфертного ценообразования между ее подразделениями. Эта цель подразумевает решение определенных задач.

К их числу относится, во-первых, выделение структурных подразделений, генерирующих прибыль всей структуры, так называемых центров прибыли или профит-центров (*profit center*), которые впервые определил и в дальнейшем изучал П. Друкер [2, 3]. Необходимо отметить, что центром прибыли структуры может быть как конкретное подразделение, так и его продукты и услуги или специально созданная из имеющихся ресурсов структурная единица.

Во-вторых, для грамотного определения оптимальной трансфертной цены, как правило, используется математическое моделирование.

Кроме того, для практического внедрения системы трансфертного ценообразования и установки оптимальной трансфертной цены необходим тщательный анализ и учёт реальной рыночной ситуации, рыночных цен и множества факторов и издержек, влияющих на прибыль структуры.

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть влияние издержек на определение оптимальной трансфертной цены.

Оценка трансфертной цены с учётом постоянных и переменных издержек

Издержками называют выраженные в денежной форме затраты в процессе производства и обращения продукта или услуги, обусловленные расходом различных экономических ресурсов (сырья, материалов, труда, основных средств, услуг, финансовых ресурсов). Издержки являются одним из важнейших факторов

экономики любой коммерческой организации, поскольку напрямую влияют на максимизацию прибыли при создании и продаже конкурентоспособных продуктов или услуг.

В настоящее время наблюдается рост издержек практически во всех видах бизнеса. В банковской сфере значительно выросли операционные расходы, в том числе административно-хозяйственные и на содержание персонала. Значительный рост расходов связан с необходимостью внедрения новых технологий.

Ниже представлена информация (официальная отчётность по Международным стандартам финансовой отчётности – МСФО) об операционных расходах Сбербанка, включающая в себя как переменные издержки, так и постоянные (административные и прочие операционные доходы), а также чистую прибыль и операционные доходы до резервов (*рис. 1*).

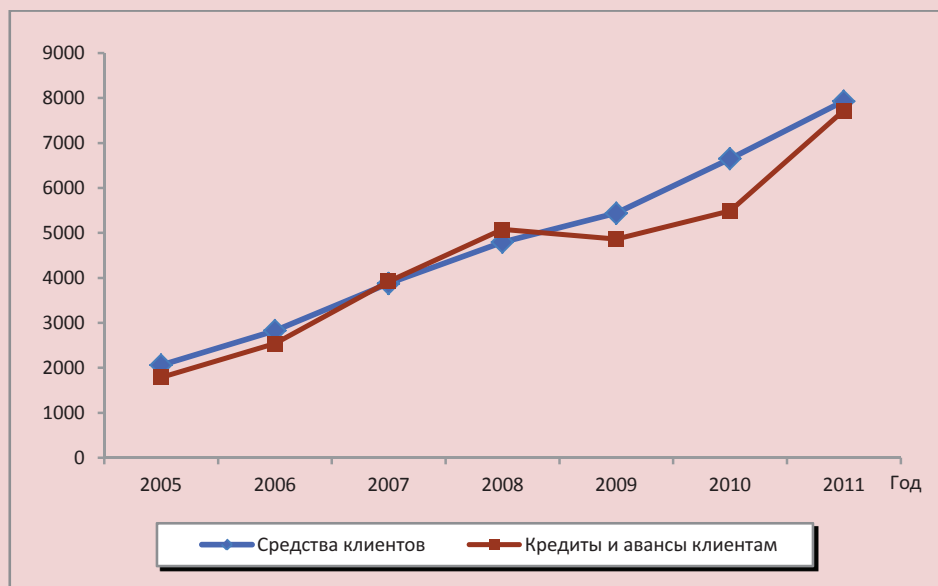
Как видно из графика, при развитии банка расходы в целом растут с увеличением операционных доходов, а значит, вопрос правильного учёта типа издержек применительно к определению трансфертной цены является крайне актуальным. Касательно 2009 года падение чистой прибыли объясняется выросшими отчислениями из операционных доходов резервов под обесценивание кредитного портфеля. Данное событие не является опровержением факта корреляции роста расходов и доходов банка в разрезе трансфертного ценообразования и оптимизации издержек, а относится к сфере кредитного риска.

Для дополнительной аргументации упомянутой выше корреляции рассмотрим график балансов двух основных продуктов коммерческого банка на примере Сбербанка, исходя из официальной отчетности по МСФО (*рис. 2*).

Рисунок 1. Показатели финансовой деятельности Сбербанка России в 2005 – 2011 гг.

Рисунок 2. Динамика средств клиентов, кредитов и авансов клиентам Сбербанка России в 2005 – 2011 гг.

Как видно из графика, рост затрат во времени показывает их зависимость от растущего объёма оказываемых услуг.

Рассмотрим модель некоей базовой коммерческой структуры, представленной в различных странах.

Как уже говорилось выше, любая подобная структура содержит *профит-центры*, или центры прибыли, – структурные подразделения, которые самостоятельно получают прибыль, являясь независимым источником конкретной части суммарной

прибыли всей структуры; и *кост-центры*, или центры затрат (*cost center*), — структурные подразделения, являющиеся источником затрат и обслуживающие другие подразделения компании [4].

Целью деятельности всей фирмы является максимизация прибыли, что может быть выражено аналитически как решение стандартной линейной задачи максимизации прибыли и построение системы, при которой владельцы структуры получают максимально возможную прибыль.

Решение задачи максимизации прибыли предполагает, что аналитик, перед которым поставлена задача моделирования системы трансфертного ценообразования и оптимальной трансфертной цены, может составить математическую репрезентацию функций прибыли и затрат. Но на практике сделать это совсем непросто.

В основном руководство компании либо фокусируется на состоянии переменных и постоянных издержек для оценки трансфертных цен, либо просто использует рыночные цены, не решая задачу оптимизации прибыли.

При учёте постоянных и переменных издержек на практике чаще всего фокусируются на двух областях:

- 1) сопоставлении конкретной статьи издержек с конкретным типом товара;
- 2) чётком разделении постоянных и переменных издержек, исходя из того, что постоянные издержки не зависят от изменения объёма производства, а переменные издержки меняются пропорционально этому объёму [4].

Некоторые компании предпочитают смотреть на издержки как на статьи, привязанные к определенному типу деятельности (например, рекламная акция по всей группе товаров), а не к типу товара. Следствием такого подхода является возникновение трудностей при попытке чёткого разделения издержек на переменные

и постоянные. В таком случае можно рассматривать издержки как значения элементов множества, которые нельзя разделить по временному признаку (переменные или постоянные).

Следует отметить, что при таком подходе вариантность издержек (как статистическая мера рассеивания их значений) с точки зрения их разделения по типу товара увеличивается, поскольку элементы множества меняются в зависимости от типа деятельности, а не типа товара. Кроме того, существует ряд других проблем в области учёта издержек применительно к определению трансфертных цен. Все они возникают вследствие различного понимания издержек, фигурирующих в моделях трансфертного ценообразования, а также издержек, описанных в рамках бухгалтерского учёта.

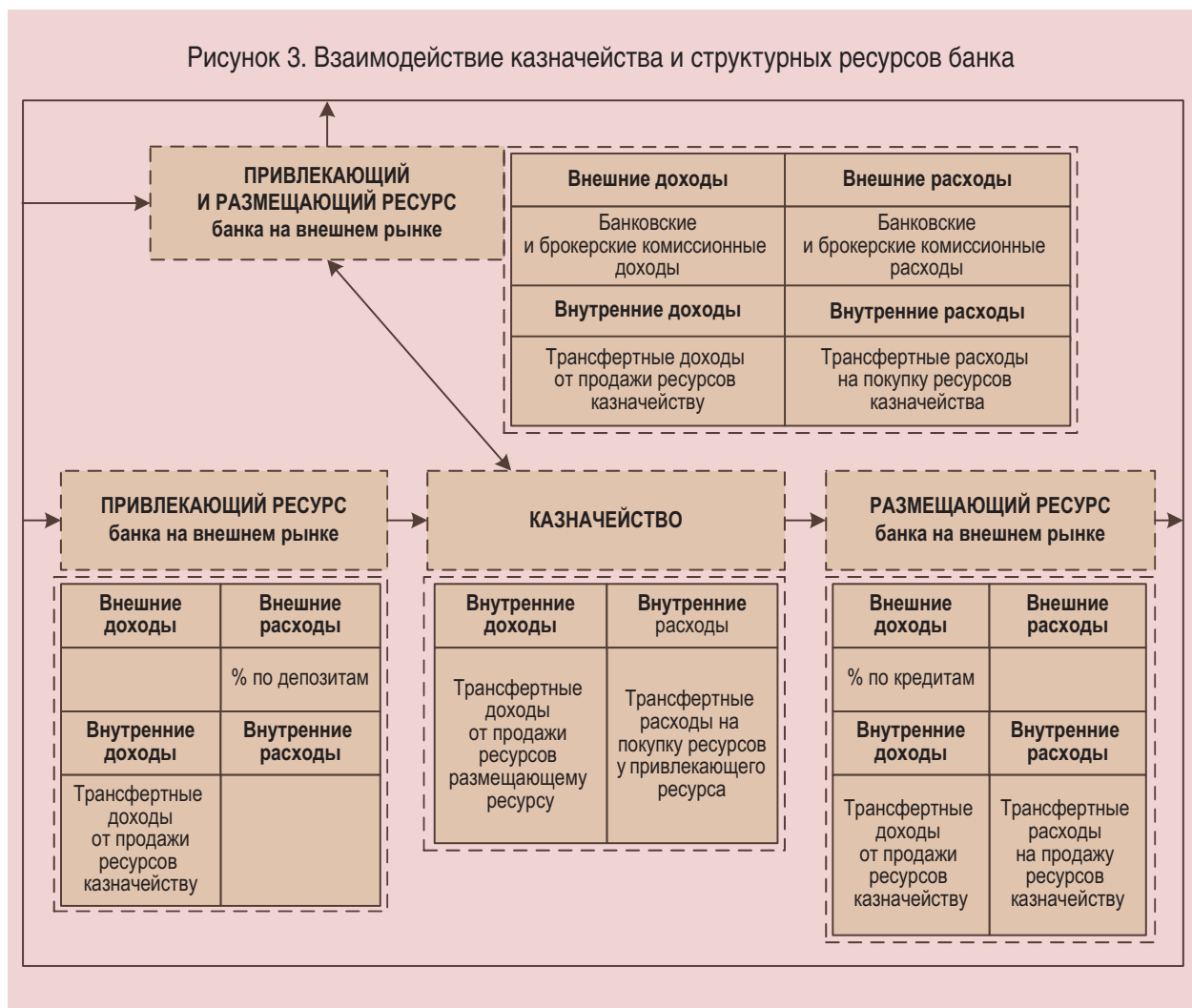
В банковской сфере чаще всего казначейство является центром внутреннего рынка между подразделениями структуры (*рис. 3*) [5].

Казначейство не только управляет ликвидностью банка, обеспечивая оптимальное соотношение активов и пассивов, но и покупает ресурсы у привлекающих структурных подразделений и продает их размещающим подразделениям.

В крупных банках, работающих с широким спектром финансовых продуктов и инструментов, осуществляющих внутренний контроль и учёт, казначейство является центром прибыли как всей организации, так и собственной, определяет для внутриструктурных подразделений трансфертные цены покупки и продажи с учётом рыночных цен и издержек.

При отсутствии системы внутреннего учёта в небольших банках, где управление активами и пассивами осуществляется на основе их группировки портфелями, казначейство устанавливает трансфертные ставки для каждого вида актива или пассива с учётом срочности и валюты номи-

Рисунок 3. Взаимодействие казначейства и структурных ресурсов банка

нала, но не имеет своей прибыли и является центром расходов. Его доходно-расходная позиция по перераспределению банковских ресурсов определяется разницей между доходами от продаж и расходами по покупке ресурсов банка, не перераспределяясь на центр прибыли банка и не влияя на общий финансовый результат банка в целом.

Оценка трансфертной цены с учётом альтернативных издержек и стоимости капитала

В подобном контексте необходимо отдельно рассмотреть альтернативные издержки (opportunity costs) и стоимость капитала (cost of capital). Альтернативные издержки в широком экономическом смысле (и применительно к моделирова-

нию систем трансфертного ценообразования в частности) можно представить как выгоду, потерянную вследствие неиспользования экономического ресурса в наиболее доходной из всех возможных видов деятельности. Например, для владельцев компании, описанной выше, альтернативными издержками является максимальная заработная плата, которую они могли бы получить, работая по найму.

В экономике понятие альтернативных издержек используется при анализе эффективности распределения ресурсов. Так, в вышеприведённом примере, при оценке эффективности лишь на основе дохода предпринимателей, компания может считаться эффективной только в том случае,

если её доходы превышают наивысший альтернативный заработок её владельцев. Бухгалтерский учёт рассматривает издержки, как фактические и чётко идентифицируемые затраты и по своей сути не может оперировать такими издержками, как альтернативные.

На нижеприведенной схеме (рис. 4) представлены общие виды и характеристики альтернативных издержек.

Обратимся ко второму примеру, в котором рассмотрим стоимость капитала. Сам по себе термин «капитал» является многозначным. Для определения методологии бухгалтерского учёта капитала необходимо понимание и определение основных понятий и терминов, характеризующих капитал и его составляющие [6].

Капитал как совокупные источники имущества, формирующие активы организации, можно определить фундаментальным уравнением бухгалтерского учёта: «Активы» равно «Совокупный капитал». Источниками имущества организации, которые должны быть представлены в активах бухгалтерского учёта, могут являться как собственные, так и приравненные к собственным источники, а также заёмные источники.

При этом понятие «капитал» имеет иное смысловое наполнение в рыночной экономике, в связи с тем что любой привлечённый капитал в рыночных условиях рассматривается как обязательство. В этом случае в понятие «капитал» может входить исключительно собственный капитал – капитал собственника.

Международные стандарты финансовой отчётности придерживаются рыночного понимания термина «капитал», что отражено в российском издании МСФО в разделе «Принципы подготовки и составления финансовой отчётности». Здесь капитал определяется как часть активов компании, остающаяся после вычета всех её обязательств. Тогда фундаментальное балансовое уравнение принимает следующий вид: «Активы» равно «Обязательства» плюс «Собственный капитал».

В нормативной системе регулирования бухгалтерского учёта РФ чёткое определение рассматриваемого термина не приведено. Концепция бухгалтерского учёта в рыночной экономике России содержит определение понятия «капитал» как «вложения собственников и прибыль, накопленную за всё время деятельности организации» [7].

Рисунок 4. Альтернативные издержки

Поэтому, учитывая многозначность термина «капитал», можно констатировать, что сегодня существуют определённые различия между бухгалтерским учётом и моделями, используемыми в экономике для оценки трансфертных цен. Для измерения предполагаемой стоимости нового (или привлекаемого) капитала необходимо использовать рыночные оценки стоимости каждой из составляющих, а не данные бухгалтерской отчётности, которые могут значительно отличаться от рыночных.

Кроме того, в бухгалтерском учёте отсутствует формальная перманентная ставка выплат по акциям, а для оценки трансфертных цен необходим расчёт средневзвешенной стоимости капитала, которая представлена средневзвешенной стоимостью долговых обязательств и акций владельцев фирмы. Одним словом, для расчёта трансфертных цен необходим постоянный учёт чётко заданного процентного индикатора дивидендных выплат по обыкновенным акциям.

Средневзвешенная стоимость капитала позволяет собственникам фирм оценивать инвестиционную привлекательность тех или иных вложений, сравнивая ставку доходности вложения со средневзвешенной стоимостью капитала. Прибыльным можно считать вложение, ставка доходности которого превышает средневзвешенную стоимость капитала.

Средневзвешенная стоимость капитала (weighted average cost of capital – WACC) учитывает стоимость собственных и заёмных средств и может быть рассчитана следующим образом:

$$WACC = R_e(E/V) + R_d(D/V)(1 - t_c),$$

где:

R_e – ставка доходности собственного (акционерного) капитала, рассчитанная, как правило, с использованием модели CAPM;

E – рыночная стоимость собственного (акционерного) капитала; рассчитывается как произведение общего количества обыкновенных акций компании и цены одной акции;

D – рыночная стоимость заёмного капитала, которая на практике часто определяется по бухгалтерской отчётности как сумма займов компании (если эти данные получить невозможно, то используется доступная информация о соотношении собственного и заёмного капиталов аналогичных компаний);

$V = E + D$ – суммарная рыночная стоимость займов компании и её акционерного капитала;

R_d – ставка доходности заёмного капитала компании (затраты на привлечение заёмного капитала), в качестве таких затрат рассматриваются проценты по банковским кредитам и корпоративным облигациям компании; при этом стоимость заёмного капитала корректируется с учётом ставки налога на прибыль (смысл корректировки заключается в том, что проценты по обслуживанию кредитов и займов относятся на себестоимость продукции и тем самым уменьшается налоговая база по налогу на прибыль);

t_c – ставка налога на прибыль [8].

Если в капитале присутствуют привилегированные акции со своей стоимостью, то в формулу необходимо включить дополнительные слагаемые для каждого источника капитала. Другие, более редкие источники финансирования, такие как конвертируемые облигации, конвертируемые привилегированные акции и прочие, будут дополнительно включаться в формулу только в случае, если они присутствуют в значительных объёмах, поскольку стоимость подобного финансирования обычно отличается от стоимости стандартных облигаций и акций [9].

Рассматривая практическое применение ставки WACC при формировании трансфертной цены капитала, важно понимать, что не существует стандартизированной модели их взаимосвязи.

В основном топ-менеджмент компании принимает решение об использовании WACC как трансфертной цены капитала в том случае, если заёмный капитал не может быть однозначно ассоциирован с конкретным набором финансовых продуктов на стороне активов. На практике это означает, что заёмный капитал был использован, например, не для выдачи кредитов, а для инвестирования в инфраструктуру банка. Таким образом, вопрос о том, «кто будет платить» за капитал, решается как разделение между профит-центрами банка баланса капитала (заёмного и акционерного) под ставку WACC.

Наибольшая пропорция будет применена к профит-центру, которому наиболее необходима инфраструктура, упомянутая выше.

Во вторую очередь будет учтён вопрос мотивации сотрудников, чьи доходы по управленческому учёту невелики, поскольку, аллоцируя капитал на профит-центр, менеджмент сознательно занижает EBIT такого профит-центра, что не всегда в интересах менеджмента, так как сотрудники начнут терять мотивацию из-за формально плохих результатов своего департамента. Возникает вопрос: почему при использовании WACC как трансфертной цены капитала рассмотрен акционерный, а не заёмный капитал? Причина заключается в том, что акционерный капитал на практике не может быть однозначно привязан к конкретным активам — в понимании менеджмента банка он является основополагающим буфером, который выполняет среди прочего обязательные регуляторные требования и за который, как следствие, «платят» все профит-центры банка в установленной менеджментом пропорции.

Таким образом, если заёмный капитал всё же отнесён к конкретным активам, то за него будут платить отдельную трансфертную ставку заёмного капитала (не WACC)

те профит-центры, которым принадлежат эти активы, а между профит-центрами всего банка в целом будет распределён только акционерный капитал под ставку акционерного капитала (не WACC) в заданной менеджментом банка пропорции.

Бухгалтерские методы определения трансфертной цены

Рассмотрим различные методы, разработанные с точки зрения бухгалтерского учёта для оценки оптимальной трансфертной цены в коммерческой структуре. Их классификацию приводят Каплан и Аткинсон [10]. Более подробно изучим некоторые виды издержек и их влияние на системы трансфертного ценообразования.

Маржинальные расходы в оценке трансфертной цены. Маржинальные расходы или предельные издержки (marginal cost) включают в себя затраты на производство единицы дополнительной продукции.

Если трансфертная цена выбрана так, что она соответствует маржинальным расходам (оптимальная трансфертная цена. — Л.Г.), то это выводит компанию на самокупаемость и позволяет всем департаментам в оптимальном объёме участвовать в производстве и продаже товара. Если трансфертная цена установлена выше значения предельных издержек, то это повышает мотивацию производящего отдела производить и продавать продающему отделу как можно больше товара, поскольку маржинальный доход производящего департамента будет превышать предельные издержки на его производство.

Если трансфертная цена установлена ниже значения маржинальных затрат, то это понижает мотивацию производящего отдела продавать товары продающему отделу, но может повысить мотивацию продавать ту же продукцию на внешнем рынке, если внешняя цена выше трансфертной.

Необходимо также учитывать возможность покупателя и продавца департамента обращаться к внешнему рынку. В случае если трансфертная цена превышает среднерыночную, стремление руководства продающего департамента к приведению трансфертной цены к среднерыночной будет возрастать, а стремление производящего департамента будет направлено на оптимизацию маржинальных расходов с целью их уменьшения.

Маржинальные затраты существуют в основном в финансовых учреждениях наравне с постоянными расходами, которые аллоцируются на департаменты гранулярно по отчётным периодам. Это позволяет бухгалтерам оценивать распределение доходов по департаментам и удостоверять уменьшение прибыли одного департамента в пользу другого.

Переменные расходы в оценке трансфертной цены. Переменные расходы (variable cost) – это операционные затраты, которые прямо пропорционально изменяются при изменении объёма производства или реализации, использования мощностей или другого вида деятельности. Примерами являются потреблённые материалы, прямые трудозатраты, производственная электроэнергия, а также комиссионные с продаж.

В бухгалтерском учёте, согласно Каплану и Аткинсону, явно разделены системы трансфертного ценообразования, основанные на маржинальных и на переменных расходах. По сути, разница между двумя подходами основывается на практической сложности разделения фиксированных и переменных расходов.

Например, некоторые типы расходов могут быть постоянными в краткосрочной перспективе, но переменными в долгосрочной. Некоторые расходы изменяются в функциональной зависимости от объёма производства только с согласия руководства.

Например, расходы на персонал могут изменяться только после решения менеджмента. В основном множество типов переменных расходов больше множества маржинальных расходов и включает в себя типы расходов, которые с точки зрения маржинальных расходов являются постоянными. Преимущества систем трансфертного ценообразования, построенных на маржинальных расходах, могут быть описаны в рамках простой математической модели. Системы трансфертного ценообразования, построенные на переменных расходах, будут вести к оптимальным трансфертным ценам, только если маржинальные расходы эквивалентны переменным.

Полные расходы в оценке трансфертной цены. Системы трансфертного ценообразования, построенные на полных расходах, подразумевают учёт всех расходов фирмы для определения трансфертной цены. Трансфертная цена определяется как совокупные полные расходы фирмы, поделенные на количество производимых товаров. Этот подход характеризуется большей долей случайности распределения расходов по типам товаров, если типов более чем один.

Разница между данным подходом и подходом с учётом переменных цен заключается в том, что в случае учёта полных расходов гарантированно будут учтены постоянные расходы. Примером постоянных, но связанных с производством расходов может являться маркетинговая активность продающего департамента. Исследование внешнего рынка является функцией компании, независимой от количества, а иногда и от типа товара, и, следовательно, независимой статьёй постоянных расходов.

Системы трансфертного ценообразования, построенные на полных расходах, являются, по сути, пограничным случаем системы трансфертного ценообразования,

и, чем сложнее бизнес, тем они хуже будут выполнять одну из основных функций таких систем трансфертного ценообразования — отражение объективных аналитических данных о центрах прибылей и затрат.

Руководство, выбравшее такой подход, не сможет объективно оценивать эффективность отдельных департаментов. Несмотря на отсутствие поддержки научного сообщества, данный тип систем трансфертного ценообразования выбирается многими компаниями, поскольку прост в реализации и предназначен для простых структур. Очевидно, что чем проще структура компании, тем более объективен данный подход. Некоторые учёные считают подобный подход оптимальным [11].

Переменные расходы с учётом надбавки в оценке трансфертной цены. Данный тип систем трансфертного ценообразования является частным случаем систем трансфертного ценообразования, построенных на основе переменных расходов. Отличие от стандартного подхода в этом случае заключается в прибавлении некой фиксированной надбавки к трансфертным ценам. Этот механизм увеличивает доход производящего департамента, но уменьшает доход продающего департамента. Подобный метод подходит компании, производящий отдел которой производит товар с небольшим уровнем переменных расходов (в сравнении со среднерыночной ценой. — Л.Г.). Чтобы показать, какую разницу данный департамент помог сохранить фирме, можно добавить к трансфертной цене величину, которая не больше, чем разница между рыночной трансфертной ценой и уровнем переменных расходов производящего департамента. При диаметрально противоположной ситуации, а именно в случае когда переменные расходы выше среднерыночной цены, надбавка может

быть установлена как отрицательное значение, чтобы корректно отразить эффективность продающего департамента. Его эффективностью в данном случае будет прибыль, которую продающий департамент сможет заработать относительно среднерыночной цены. Очевидно, что в данном случае производящий департамент будет находиться в постоянном убытке с точки зрения трансфертного ценообразования. Но это оправданно, так как, по сути, производящий департамент является неконкурентоспособным на рынке.

Договорные трансфертные цены. Трансфертные цены могут быть принудительно установлены руководством компании с учётом или без учёта подходов, описанных выше. Это вынужденное решение может быть обусловлено особыми рыночными ситуациями при стремлении руководства сместить мотивацию из одного отдела в другой.

Выводы применительно к банковским структурам

В рамках данной работы рассмотрено влияние различных издержек и капитала на определение оптимальной трансфертной цены для структуры, состоящей из производящего и продающего департаментов. Подобная структура может соответствовать банковской структуре при проведении аналогий:

- 1) между производящим департаментом и центром прибыли по привлечению денежных средств;
- 2) между продающим департаментом и центром прибыли по размещению денежных средств.

Математическим решением задачи оптимизации прибыли является установление трансфертных цен, равных маржинальным расходам. Данное решение является общим для любой бизнес-структуры, поскольку ведёт к её самокупаемости.

Но на практике система бухгалтерского учёта в банках является наиболее детальной и развитой по сравнению с другими бизнес-системами.

Бухгалтеры банковских структур в своих оценках намного прагматичнее и ближе к реальности, чем экономисты. В подавляющем большинстве случаев первые опираются на уже апробированные практические

методики в отличие от последних, опирающихся в основном на множество абстрактных подходов.

Поэтому в банковских структурах необходимо учитывать прежде всего бухгалтерский взгляд на издержки банка. Это позволит внедрять наиболее оптимальные модели трансфертного ценообразования.

Литература

1. Atkinson, A.A. *Intra-firm Cost and Resource Allocations: Theory and Practice* / A.A. Atkinson. — Toronto, 1987.
2. Друкер, П.Ф. *Задачи менеджмента в XXI веке* / П.Ф. Друкер. — М.: Вильямс, 2000. — С. 3.
3. Druker, P.F. *The Practice of Management* / P.F. Druker. — New York: Harper and Row, 1954.
4. *Англо-русский экономический словарь* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://economy_engu.academic.ru.
5. Ашкинадзе, А. *Технология учета фактического исполнения бюджета коммерческого банка* / А. Ашкинадзе, Е. Княжеченко // *Банки и технологии*. — 2001. — С. 5.
6. Хабарова, Л.П. *Капитал в бухгалтерской отчетности организаций* / Л.П. Хабарова // *Бухгалтерский бюллетень*. — 2008.
7. *Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России*, п. 7.4.
8. Синадский, В. *Расчет ставки дисконтирования* / В. Синадский // *Финансовый директор*. — 2003. — №4.
9. Брейли, Р. *Principles of Corporate Finance*. Олимп-Бизнес / Р. Брейли, С. Майерс. — Библиотека «Тройка-Диалог», 2012.
10. *Управленческий учет* / Э.А. Аткинсон, Р.Д. Банкер, Р.С. Каплан, М.С. Янг. — Издательский дом «Вильямс», 2005.
11. McAulay, L. *A Review of the contemporary transfer pricing literature with recommendations for future research* / L. McAulay, C. Tomkins // *British Journal of Management*. — 1992. — №3.

Зарубежный опыт трансфера технологий — в российскую практику

В статье обзревается зарубежный опыт в сфере трансфера и коммерциализации технологий. Рассматриваются особенности и недостатки организации трансфера технологий в России. Предлагаются направления освоения зарубежного опыта в инновационной системе страны.

Трансфер технологий, зарубежный опыт, российская практика, инновационная инфраструктура.

**Петр Владимирович
ИЛЬИН**

аспирант ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»
e-mail: petr359@yandex.ru

В современный период глобализации экономики в мире возрастает роль научных исследований, создания и внедрения новых технологий механизмов и методов устойчивого экономического развития. Одной из основных составляющих развития экономики является трансфер технологий, а степень участия стран в этом процессе во многом определяет возможности их технологического прогресса и конкурентоспособность. В России активный интерес к трансферу технологий связан сегодня не только с совершенствованием рыночных отношений в экономике, но и вступлением страны во Всемирную торговую организацию.

Для характеристики развития науки и инноваций в отечественной и зарубежной практике широко применяется понятие научного и инновационного потенциала. С целью оценки инновационного развития аналитическим подразделением

журнала «Economist Intelligence Unit» была разработана система индикаторов инновационной активности и интегральный показатель инновационного развития, включающий большое число факторов [1]. Исследование проводится с 2007 года и на данный момент представляет наиболее полный комплекс показателей инновационного развития по различным странам мира.

В 2012 году Международная бизнес-школа INSEAD и Всемирная организация интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization) представили аналитический доклад «Глобальный индекс инноваций 2012». Исследование охватило 141 страну, которые в совокупности производят 99,4% мирового ВВП [2].

В 2012 году Россия заняла 51 место в списке (*таблица*), что на шесть позиций выше, чем было в 2011 году. Но эта позиция крайне далека от желаемой.

Глобальный инновационный индекс некоторых стран в 2012 году

Рейтинг	Страна	Индекс	Рейтинг	Страна	Индекс	Рейтинг	Страна	Индекс
1	Швейцария	68,2	10	США	57,7	54	Южная Африка	37,4
2	Швеция	64,8	15	Германия	56,2	58	Бразилия	36,6
3	Сингапур	63,5	25	Япония	51,7	63	Украина	36,1
4	Финляндия	61,8	34	Китай	45,4	64	Индия	35,7
5	Великобритания	61,2	51	Россия	37,9	78	Беларусь	32,9

По результатам 2012 года рейтинг стран мира по уровню инновационных возможностей возглавляет Швейцария, в тройку лидеров по-прежнему входят Швеция и Сингапур.

В докладе отмечается [2], что страны БРИК «должны и далее инвестировать в развитие инноваций, чтобы в полной мере раскрыть свой потенциал». Китай по показателям в таких областях, как ключевые знания и развитие технологий, уступает только Швейцарии, Швеции, Сингапuru и Финляндии, однако, как и Индия, имеет слабые места в инновационной инфраструктуре.

В связи с этим в первую очередь актуально рассмотреть опыт трансфера технологий стран-лидеров по уровню инновационных возможностей и результатам — Швейцарии и Швеции.

Швейцария прилагает большие усилия для коммерциализации своего научно-технического потенциала. Её правительство в 2004 – 2007 годах ежегодно увеличивало расходы на образование, научные исследования и технологический сектор в среднем на 6% [3]. Государственная комиссия по технологиям и инновациям (КТИ) претворяет в жизнь лозунг: «Науку в рыночный оборот» [4]. Выступающая в качестве агентства по инновациям и развитию на государственном уровне, КТИ поддерживает проведение прикладных НИОКР, содействует продвижению молодых компаний и развитию предпринимательства в целом.

Вопросы коммерциализации инновационных разработок в Швейцарии не поддерживаются прямыми государственными инвестициями. В финансировании научно-технологических разработок в стране важную роль играет частный сектор. Трансфер инновационных технологий в промышленность происходит в рамках действующих форм поддержки фирм, преимущественно в условиях технопарков. Из-за отсутствия прямой государственной поддержки инноваций в секторе бизнеса инструменты инновационной политики ориентированы в основном на предложение прикладных научных исследований.

Швейцарская ассоциация трансфера технологий «swiTT», образованная в 2003 г., осуществляет обмен научной и технологической информацией между национальными научно-исследовательскими учреждениями и частным сектором [4]. При швейцарских университетах работают специальные центры коммерциализации результатов научно-технической деятельности.

Важными особенностями Швеции являются высокий уровень образования и квалификации занятых в государственном секторе, эффективная работа государственных институтов, стабильная политическая система. В стране развит рынок венчурного капитала. Однако пока недостаточно развита система поддержки и стимулирования коммерциализации результатов НИОКР через создание и развитие новых предприятий.

Это обусловило формирование целой цепочки организаций, ответственных за реализацию политики в отношении развития бизнеса. «Инновационный мост» поддерживает коммерциализацию результатов научных исследований и обеспечивает (ограниченное) финансирование на предпосевной стадии. «ALMI Бизнес-Партнерство» осуществляет поддержку бизнеса (не проводящего НИОКР). «Промышленный фонд» является государственным венчурным инвестором. «Агентство по инвестициям в Швецию» способствует притоку инвестиций [3].

Главная особенность типичного западного центра трансфера технологий (ЦТТ) – создание полной инновационной цепочки, позволяющей провести проект от идеи до малого предприятия с перспективами роста. ЦТТ работают по стандартной схеме. На этапе идеи проводится предварительная оценка востребованности данной технологии на рынке, проверка возможностей защиты. По окончании исследований выполняется подробный маркетинговый анализ, включая поиск потенциальных покупателей. В случае признания разработки перспективной ключевым моментом считается составление патентной заявки и получение патента. Следующий этап – решение о форме трансфера: выдача лицензии, создание дочерней компании или совместного предприятия, продажа патента. Если ученый сам решит развивать предприятие, в ЦТТ ему помогут составить бизнес-план, зарегистрировать компанию, рассчитать себестоимость, найти поставщиков и покупателей и т.д.

В некоторых зарубежных странах (США, Финляндия) трансфер технологий возведен законом в статус третьей миссии университетов – наряду с обучением и

научно-исследовательской работой [7]. Ее неисполнение влечет за собой наказание в виде лишения университета прав на созданную им интеллектуальную собственность.

В мировой практике большинство университетов прописывают потенциальные права на интеллектуальную собственность и распределение лицензионного дохода между университетом, кафедрой, изобретателем и центрами. ЦТТ получает 30% чистого лицензионного дохода, который направляется на погашение затрат по патентованию и других юридических издержек управления собственностью. Вместе с тем экономическая выгода от деятельности ЦТТ заключается не столько в получении прибыли, сколько в том, что в ходе коммерциализации создаются новые малые и средние предприятия, высокооплачиваемые рабочие места для квалифицированных сотрудников, а также растут налоговые поступления в бюджет.

Центры трансфера технологий, как автономные, так и созданные на базе университетов, объединяются в сети трансфера технологий, поддержки инновационного бизнеса. Например, Европейская сеть поддержки предпринимательства (Enterprise Europe Network – EEN) в настоящее время объединяет около 250 консорциумов, 600 организаций из 50 стран мира [8]. Они оказывают предприятиям интегрированные услуги в области поддержки развития бизнеса и инноваций, включая услуги по информированию, поддержке бизнес-коопераций, интернационализации предприятий, передаче знаний и технологий, обеспечению участия малого и среднего предпринимательства в рамочных программах Европейского Союза.

В США интерес к проблемам трансфера и коммерциализации технологий наблюдается уже не одно десятилетие и обусловлен, по мнению американских специалистов, двумя основными причинами. Во-первых, обострением конкуренции в области высоких технологий со стороны иностранных компаний. Во-вторых, стремлением повысить эффективность использования в коммерческих целях научных и технологических результатов, полученных в ходе освоения федеральных бюджетных ассигнований на НИОКР. США осуществляют 35% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности [9].

В начале 90-х годов в США сформирована Национальная сеть передачи технологий, состоящая из головного национального и шести региональных центров (ЦПТ), расположенных в разных частях страны. Общее руководство работой осуществляет Национальное агентство по исследованию космического пространства (NASA), призванное обеспечить повышение экономической отдачи от реализуемых ширококомасштабных космических проектов. Созданная сеть имеет общенациональное значение и оказывает необходимую помощь в передаче технологий всем другим заинтересованным ведомствам.

Все это способствовало заметной активизации деятельности по передаче технологий на всех уровнях. Позитивные результаты выражаются в увеличении поданных заявок на изобретения с участием федеральных лабораторий, росте количества выданных на них патентов и повышении расходов частного сектора на поддержку научных исследований в университетах.

Правительство не предоставляет прямой финансовой поддержки центрам передачи технологий. Однако на этапе становления ЦПТ (как правило, 5 – 10 лет)

национальные лаборатории и университеты оказывают им существенную финансовую поддержку, напрямую финансируя из своих внутренних ресурсов. Впоследствии, как только ЦПТ начинают получать доход от коммерциализации результатов исследований и разработок, объем субсидий на их деятельность постепенно сокращается и, в конечном счете, получаемый ими доход избавляет университеты от необходимости прямого субсидирования этих центров. В ряде случаев ЦПТ может получать прямую либо косвенную (через университет или национальную лабораторию) финансовую поддержку и от промышленных организаций.

В Германии функции технологических посредников между лабораториями и компаниями выполняют различные научные общества и совместные исследовательские ассоциации в промышленности [10]. Ведущая организационная роль принадлежит Фраунгоферовскому обществу, в которое входят 58 исследовательских институтов [11]. Их деятельность финансируется за счет субсидий федерального правительства и доходов от выполнения контрактных исследований.

Главной задачей общества является содействие внедрению в промышленность новых технологий и выполнение исследований общенационального значения (например, в области охраны окружающей среды и энергосбережения). Для облегчения малым фирмам доступа к его услугам правительство предоставляет им субсидии в размере до 40% полной стоимости заказываемых НИОКР [11].

Большое участие в организации передачи технологий принимают местные органы власти, в первую очередь правительства земель. В частности, они вносят большой вклад в создание научных парков

и инновационных центров, рассматривая эту деятельность как одно из важнейших направлений в решении проблем регионального развития.

Многие из субсидируемых государством посредников связаны с финансовой помощью третьих лиц и с целью выживания овладевают более широким сегментом рынка, чем только рынок услуг по трансферу технологий. Огромное число таких агентств, например, предлагает обучение на семинарах, услуги по организации торговых выставок и финансовые консультации, используя государственные рекламные программы. По этой причине состав агентств по трансферу различен по структуре. В Германии существуют более чем 190 трансферных агентств и несколько сотен других источников технологической информации [10] (бизнес-инкубаторы, демонстрационные и прикладные центры, офисы технологического трансфера при университетах, Национальном исследовательском центре, Фраунгоферовском обществе, обществе Макса Планка и т.п.).

Безусловный интерес в сфере создания ЦТТ представляет опыт Японии, добившейся значительных успехов в области интеграции науки и промышленности и отразившей в выбранном ею типе трансфера технологий присущие этой стране культурные традиции. Японская система поддержки соответствующего уровня трансфера технологий достаточно эффективна.

Японская инновационная модель имеет следующие структурные элементы:

а) сформирована четкая система планирования (начиная с 1996 года действуют пятилетние планы по науке и технологиям, так называемый Science and Technology Basic Plan, в рамках которого существует отдельная Стратегическая программа «Интеллектуальная собствен-

ность», а также Комплексная стратегия по продвижению науки);

б) созданы венчурные бизнес-лаборатории в 45 университетах;

в) действуют Агентство по науке и технологиям, Общество содействия науке;

г) реализуется разветвленный механизм взаимодействия «промышленность – академическая наука – власть» [12].

Важная роль придается содействию коммерциализации исследовательских результатов для практического применения научно-исследовательскими учреждениями: за последние пять лет удвоилось число совместных научно-исследовательских проектов университетов и промышленности. Только за последние три года было создано почти 450 венчурных компаний [12], которые используют результаты университетских разработок. Не меньшее значение придается организации лицензирования технологий, созданию специальных организаций, которые осуществляют трансфер результатов университетской науки в промышленность.

Определенный интерес может представлять опыт стран, имеющих значительный прогресс в области технологического развития и коммерциализации результатов исследований и разработок.

В Китае в 1998 г. центры трансфера технологий существовали лишь в Университете Цинхуа и Пекинском университете. В настоящее время каждый крупный научно-исследовательский университет имеет структуру по трансферу технологий, изначально финансируемую Правительством КНР из доли от общих средств, выделенных университету Правительством. Эта модель финансирования ЦТТ в последние годы меняется. В настоящее время большинство ЦТТ работают как ассоциированные частные компании, владельцами которых являются исключительно университеты [3].

Действующая в современной России инновационная система следует советскому подходу к инновациям, который можно охарактеризовать как «отталкивание от технологий» [5]. Она предусматривает такие фазы, как: научно-исследовательские работы, пилотное производство, промышленное производство, маркетинг.

Однако подобная организация в большинстве попыток не достигает стадии маркетинга. Эта модель работает только в условиях гарантированного спроса на продукт, имеющегося на сильно регулируемом рынке. В открытой рыночной экономике инновационный процесс более сложен. Как правило, он начинается не с научно-исследовательских работ, а с оценки возможностей для бизнеса. Это модель «притяжения спроса», включающая ряд стадий от идеи до продукта высокого рыночного спроса: изучение возможностей для бизнеса, предварительная оценка рынка, предварительная техническая оценка, маркетинговое исследование, бизнес / финансовый анализ, разработка продукта, конструкторская и технологическая документация (лишь на этой стадии начинаются научно-исследовательские работы), внутреннее тестирование продукта, рыночное тестирование, пилотное производство, предпроизводственный бизнес-анализ, запуск производства, выход на рынок.

Модель «отталкивания от технологий» имеет несколько недостатков. Во-первых, она требует больших инвестиций в значительное количество потенциальных инновационных процессов, из которых лишь немногие дойдут до рыночной стадии. Во-вторых, «отталкивание от технологий» концентрирует внимание на начальной научно-исследовательской стадии инновационной деятельности, когда высок риск того, что научная работа станет самоцелью.

В-третьих, технологический процесс, по существу, начинается с нуля и игнорирует уроки, полученные в других областях деятельности.

В России модель «отталкивания от технологий» при коммерциализации научных разработок применяется в работе ЦТТ при институтах и университетах. Одна из основных задач ЦТТ состоит в «упаковке проекта», то есть в превращении научного исследования в бизнес-проект с использованием международных стандартов. Центры трансфера технологий выводили на рынок как плохо представленные, так и хорошо представленные технологии. И все они лишь случайно находили потенциального покупателя. Для успешной коммерциализации процесс трансфера технологий должен основываться на рыночном спросе.

Существует два основных взаимодополняющих способа улучшения трансфера технологий и ускорения инновационного процесса в России. Первый предусматривает создание новых организаций (или «организационных структур» — таких, как сети и партнерства) для объединения и сотрудничества действующих организаций в целях осуществления трансфера технологий. Второй включает создание эффективных инструментов и механизмов, управляющих взаимодействием между инновационными организациями и поддерживающих его. Сюда входит, например, договорная база лицензирования интеллектуальной собственности, использования контрактов и пр. На практике оба подхода часто используются одновременно: чтобы эффективно лицензировать технологии, многие университеты и научно-исследовательские институты создают офисы лицензирования технологий или офисы трансфера технологий.

В последние годы развитие рынка трансфера и коммерциализации технологий в России получило мощное вливание информационной, материальной и ресурсной поддержки. Основные инициативы в сфере развития науки и технологий нашли понимание у широкой научной общественности. В качестве примера развития нового рынка в стране можно упомянуть следующее:

- формирование баз данных научных и научно-технических проектов, основой которых являются инновации;

- проведение при поддержке государственного финансирования ежегодного отбора перспективных инновационных проектов, обладающих патентной чистотой и промышленной применимостью;

- осуществление мероприятий по разъяснению значимости прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные в результате реализации таких проектов;

- принятие законопроектов об особых экономических зонах, уделение внимания организации технопарков именно в регионах [6].

Однако для развития инновационной экономики необходима не только инновационная составляющая, но и финансовая, административная и маркетинговая инфраструктура. Сейчас Правительство РФ предлагает учреждение нескольких государственных венчурных фондов, средства которых будут инвестированы в высокотехнологические предприятия. Такое решение может быть относительно эффективным. Но для получения повышенной отдачи

должны вовлекаться частные финансовые институты, которые могут работать намного эффективнее, чем правительственные венчурные фонды.

Одним из перспективных направлений деятельности частных финансовых организаций является комплексное инвестиционное, маркетинговое и управленческое сопровождение проектов коммерциализации и трансфера технологий. В данном случае рассматриваем процесс трансфера технологий как часть процесса коммерциализации, одну из его составляющих, необходимую для продвижения наукоемких, инновационных продуктов как на внутренний, так и на международный рынки. При этом экспорт имеет особое значение: расширение структуры экспорта за счет трансфера отечественных высоких технологий формирует условия для долговременного международного сотрудничества. Создание сбалансированной системы трансфера технологий в России обеспечит надежный барьер для продажи за рубежом наших новейших технологий. Отечественный разработчик получает доступ к зарубежному инвестированию и приобретает так необходимый для развития отечественного производителя опыт международной кооперации.

Таким образом, для развития экономики страны необходимо наращивание темпов трансфера уникальных и прогрессивных технологий, привлечение финансовых ресурсов для активизации инновационной деятельности. При этом внедрение инноваций на предприятиях должно быть поставлено на системную основу.

Литература

1. Стрелков, О.И. Российский индекс изобретательской активности [Электронный ресурс] / О.И. Стрелков. – Режим доступа: http://www.akvobr.ru/rossiiskii_indeks_izobretatelskoi_aktivnosti.html
2. Исследование INSEAD: Глобальный индекс инноваций 2012 года [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2012/07/06/4531>

3. Обзор международного опыта инновационного развития [Электронный ресурс] // Наука и технологии РФ. – Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=39679
4. Официальный информационный портал Швейцарии. – Режим доступа: http://www.swissworld.org/ru/nauka/nauka_i_gosudarstvo/transfer_tekhnologii/
5. Критический анализ практики научно-технической инновационной деятельности и результатов коммерциализации технологий в Российской Федерации и в ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marsiada.ru/357/464/725/684>
6. Колмаков, В.М. Введение в трансфер технологий [Электронный ресурс] / В.М. Колмаков. – Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_32324CCC-3415-4775-AD09-FFE60AED3E6F.html
7. Теребова, С.В. Трансфер технологий как элемент инновационного развития экономики / С.В. Теребова // Проблемы развития территории. – 2010. – №4. – С. 31-36.
8. Европейская сеть поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gate2rubin.ru/een>
9. Доклад директора Института США и Канады РАН чл.-кор. РАН С.М. Рогова на заседании Президиума Российской академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iskran.ru/news.php?id=91#_edn1
10. Дагаев, А. Передача технологий из государственного сектора в промышленность как инструмент государственной инновационной политики [Электронный ресурс] / А. Дагаев. – Режим доступа: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/13_5_99.htm
11. Фраунгоферовское общество по содействию прикладным исследованиям. Программа поддержки талантливых ученых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csr.spbu.ru/archives/10678>
12. Позиция Японии по вопросу участия в международном обмене технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.innovprom.ru/poziciya-yaponii-po-voprosu-uchastiya-v-mezhdunarodnom-obmene-technologij>

Summary

Povarova A.I.

Regional budget for 2013 – 2015: stability or survival?

The next three-year budget has been enacted in the Vologda Oblast. According to the Senior Executive Vice-Governor of the Vologda Oblast A.A. Travnikov, the discussion of the main financial region's law has been "the hardest over recent years because it is too difficult to drop down, especially after a long period of sustainable growth". For the first time, the regional budget has not been adopted in the first reading because it has left out of account the resources due to acute debt burden, which are necessary for eliminating the crisis disproportions, making the conditions for economic growth and dealing with the vitally important tasks of growth in the population's prosperity defined by the President of the Russian Federation in his election programmes. Meanwhile, clear and strict implementation of these tasks is not only a matter of authorities' prestige, but also social and political stability.

According to the basic parameters of the budget, the situation in the budgetary sphere will not improve in the short term. Growing debts and debt service expense force the regional governments to reduce funding of social programmes. The problem is aggravated by the fact that the Government of the Russian Federation has not taken decisive measures to stabilize the sub-federal budgets. On the contrary, the centralized model of the budgetary structure in the country is going to become a true impediment to socio-economic development, and it requires a cardinal re-examination of the current fiscal policy.

Key words: regional budget, debt burden, loaning, own revenue, deficit, the Decrees of the President of the Russian Federation dated on May 7, 2012.

Vasilyev A.M.

Theoretical framework of a comprehensive approach to arranging marine economy in the Western Arctic

The article substantiates the necessity of using integrated management of marine economy in the West-Arctic shelf, primarily in the Barents sea. It studies the experience of applying 'Marine spatial planning', the projects of 'Environmental impact assessment', the methodology of 'Integrated coastal zone management'. The necessity to improve the Russian Federation legislation is shown in order to eliminate contradictions in integrated management.

Key words: marine economy, integrated management, marine spatial planning, environmental impact assessment, integrated coastal zone management.

Aliyev A.B.

Study of innovation factors in the country's economic security management system

This article is devoted to the studies in the sphere of introducing innovation factors into the country's economic security management system. According to the research, innovation factors and economic security of the country are determined by its scientific and technological potential. The article reveals the essence of introducing innovation priorities in the Republic of Azerbaijan and describes two main categories of innovations. It also studies possible results of the state innovation policy in ensuring the country's economic security. Besides, it presents the scheme of innovation revival of the country's industrial potential, providing the enhancement of economic security.

Key words: innovation, government policy, structural reforms, investment and innovation potential, innovation policy, lawmaking, innovation categories, economic security, revival of industrial and scientific-technological sphere.

Milashevich E. A.

Methods of harmonization and unification of external economic relations between the Republic of Belarus and the Russian Federation in the context of Russia's accession to WTO

Russia's accession to the World Trade Organization poses serious risks for the economy of the Republic of Belarus. This will affect such sectors of the Belarusian economy dominating in exports to Russia as agriculture, machine-building, chemical industry. Therefore, it is necessary to carry out a detailed analysis of the rules and regulations that exist in the economy in the nearest future. For this purpose, the methods of harmonization and unification of external economic relations between Belarus and Russia have been developed. The practical application of the developed methods will reveal their non-compliance with WTO law enforcement practice, which will give an opportunity to take immediate action to minimize losses in this sphere because of Russia's accession to WTO.

Key words: republic of Belarus, Russian Federation, World Trade Organization (WTO), harmonization, unification, economic standards.

Chayka L.V.

Spatial aspects of electric power industry development in Russia's European North

The article deals with the Karelian-Kola and Dvina-Pechora parts of the electric power system located in Russia's European North (REN) as the structures of trans-regional level. A comparative system analysis of these objects revealed their common and distinctive features, and the problems of their spatial organization. As a result, important factors of enhancing integration ties have been determined. Besides, the article highlights the main directions of spatial development of REN power supply system.

Key words: Russia's European North, economic space, electric power systems, spatial organization, modernization.

Nemkovich Ye.G., Kurilo A.Ye

Transformation of machine building of the Republic of Karelia

The article considers the process of mechanical engineering transformation from the beginning of market reforms up to the present time. The article provides the comprehensive analysis of the republic's machine-building sector, represented by several types of activities, and presents the dynamics of indicators characterizing its development. Besides, it defines the region's machine building development prospects.

Key words: region, machine building, economic activities, regional national development.

Avetisyan I.A.

The problems of financing of higher education in modern Russia

The article deals with the financing of higher education in the current conditions on the materials of state universities in the Russian Federation. The author proves that education in general, including higher education, can not be considered as a commercial service sector and universities as commercial organizations. He believes that it is a sphere of intellectual and spiritual activities that creates public goods, which must be provided by the state on a par with other public goods (ensuring the state and social security, social security of the population, environmental security, etc.). This article presents the problems in the improvement of education expenditure planning and financing according to the objectives of modernizing the country at the new stage of its development.

Key words: higher education in Russia, financing, commercialization of universities, organization of student admitting and training, academic teaching staff salaries.

Tikhomirova V.V.

Methodology and mechanisms of funding the social welfare system in the Northern regions

The article deals with the notion 'social assistance' as a form of social protection. It gives the definition of the concept 'social assistance measures' and analyzes such forms of social assistance as regular monetary payments, lump-sum payments and monetary compensation provided in the Northern regions. Besides, the article analyzes expenditure obligations of the Russian Federation and its subjects on the provision of social assistance measures. Furthermore, it determines the dynamics of structural changes in the categories of population receiving social support in the Northern regions for the period from 2012 to 2020.

Key words: social protection of population, social assistance, regular monetary payment, lump-sum payment, monetary compensation, targeted social assistance.

Shabunova A.A., Morev M.V.

Vologda residents' notions of happiness

The article evaluates the level of happiness in the Vologda Oblast in comparison with the Russian Federation and the countries of the world. It studies the influence of internal sensation of happiness on the perception of socio-political processes and demographic situation. Furthermore, the article analyzes some of the factors affecting the level of happiness (financial situation, professional activities, interpersonal relations, socio-demographic characteristics).

Key words: happiness index, social characteristics of population, quality of life.

Kondakova N.A.

Health and living conditions of the rising generation

The article presents the research results of the rising generation's quantitative and qualitative characteristics in Russia and in the Vologda Oblast. The main trends characterizing children's health, their living conditions and lifestyle in their families are revealed in the article. Today the primary task of social policy in terms of child population increase is to provide the rise of their qualitative potential and living standards.

Key words: children's health, living conditions and lifestyle, child neglect, incomes of families with children.

Popov A.V.

Typology of employees as a tool of labour behaviour management

The article describes the features of labour behaviour of the region's population on the basis of empirical research conducted by ISEDT RAS in the Vologda Oblast in 2012. The article analyzes the main socio-demographic and socio-economic characteristics of different types of labour behaviour. In addition, it proposes a differentiated system of measures aimed at labour efficiency enhancement.

Key words: labour behaviour, types of labour behaviour, typology of employees, work motivation, needs.

Mironenko N.V.

Tools for state regulation of the region's agriculture

The article analyzes the issues of providing state support to agricultural enterprises in the Vologda Oblast. It classifies its municipal districts according to the production potential of agriculture. On this basis, the article proposes the ways of reducing the differentiation of the districts according to the level of their capacity development by using the tools of budget support, lending, leasing, and insurance. Furthermore, the article provides calculations of their efficiency.

Key words: Vologda Oblast, branch of agriculture, typological classification of municipal entities, territorial differentiation, tools of financial support.

Mazilov Ye.A.

Industrial policy as a mechanism of regional development

The article reveals the essence of industrial policy and determines its role in ensuring the region's sustainable development. Furthermore, it substantiates the importance of industrial policy in the rationalization of the region's economy structure and enhancement of its performance. The article also proposes an algorithm for the development of active regional industrial policy.

Key words: region, strategic planning, industrial policy.

Gisin L.M.

Influence of capital and costs on the evaluation of transfer prices

The present article deals with the methodology for defining the optimal transfer price in commercial structures. The paper contains the examples and analysis of assessing transfer prices taking into account the specifics and characteristics of organization's costs and capital. The novelty of the work consists in the fact that it analyzes approach methods based on a detailed classification of expenditures with a purpose of practical implementation of the transfer pricing system.

Key words: banking, profitability, fixed and variable costs, opportunity costs, value of capital, transfer price.

Ilyin P.V.

Foreign experience of technology transfer and its application in Russia

The article provides an overview of foreign experience in technology transfer and commercialization. It describes the peculiarities and drawbacks of organizing technology transfer in Russia. In addition, the article proposes the directions for applying foreign experience in the country's innovation system.

Key words: technology transfer, foreign experience, Russian practice, innovation infrastructure.

Сведения об авторах

Аветисян Ишхан Арташович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Профессор кафедры «Финансы и кредит»
Служебный тел./факс	(8172) 53-17-54
E-mail	
Почтовый адрес организации	160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
Алиев Адалят Байрамали оглы	
Учёная степень	Доктор технических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Азербайджанский архитектурно-строительный университет
Занимаемая должность	Профессор кафедры «Экономика строительства»
Служебный тел./факс	(+994 12) 538-94-57
E-mail	gunel-119a3@mail.ru
Почтовый адрес организации	AZ-1073, Азербайджан, г. Баку, ул. А. Султанова, д. 5
Васильев Анатолий Михайлович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Доцент, заслуженный экономист РФ
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им Г.П. Лузина КНЦ РАН
Занимаемая должность	Зав. отделом экономики морской деятельности в Арктике
Служебный тел./факс	(8152) 25-35-58
E-mail	vasiliev@pgi.ru
Почтовый адрес организации	183010, Россия, г. Мурманск, ул. Халтурина, д. 15, оф. 510
Глазьев Сергей Юрьевич	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Академик РАН, профессор
Полное название организации – места работы	Администрация Президента Российской Федерации
Занимаемая должность	Советник Президента Российской Федерации
Служебный тел./факс	(495) 606-79-10
E-mail	glaziev-press@yandex.ru
Почтовый адрес организации	Россия, г. Москва, Старая площадь, д. 4
Гисин Лев Михайлович	
Учёная степень	Аспирант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Занимаемая должность	
Служебный тел./факс	
E-mail	ladoga88@yandex.ru, lev.gisin@yandex.ru
Почтовый адрес организации	

Ильин Владимир Александрович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, заслуженный деятель науки РФ
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Директор, председатель Общественной палаты Вологодской области
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-01
E-mail	ilin@vscc.ac.ru, opvologda@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Ильин Петр Владимирович	
Учёная степень	Аспирант кафедры менеджмента инноваций
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
Занимаемая должность	
Служебный тел./факс	
E-mail	petr359@yandex.ru
Почтовый адрес организации	
Кондакова Наталья Александровна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-10
E-mail	natali-kopeikina@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Курило Анна Евгеньевна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент по специальности, доцент по кафедре
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник отдела проблем моделирования и прогнозирования регионального развития
Служебный тел./факс	(8142) 57-15-25 / 57-22-10
E-mail	akurilo@mail.ru
Почтовый адрес организации	185030, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Александра Невского, д. 50
Немкович Евгений Григорьевич	
Учёная степень	Кандидат технических наук
Учёное звание	Доцент по специальности, доцент по кафедре
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	Ведущий научный сотрудник отдела территориальных стратегий и программ
Служебный тел./факс	(8142) 57-22-10 / 57-22-10
E-mail	enemkovich@mail.ru
Почтовый адрес организации	185030, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Александра Невского, д. 50

Мазилев Евгений Александрович	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела инновационной экономики
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-04
E-mail	eamazilov@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Милашевич Елена Александровна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономики НАН Беларуси
Занимаемая должность	Научный сотрудник
Служебный тел./факс	+375-17-2841387 / +375-17-2841387
E-mail	ie1202@tut.by
Почтовый адрес организации	220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2
Мироненко Наталья Викторовна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Служебный тел./факс	(8172) 53-19-44
E-mail	mironenkon@mail.ru
Почтовый адрес организации	160002, Россия, ул. Гагарина, д. 81а
Морев Михаил Владимирович	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
Занимаемая должность	Научный сотрудник
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-10
E-mail	379post@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Поварова Анна Ивановна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-10
E-mail	air150663@yandex.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Попов Андрей Васильевич	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-04
E-mail	ai.popov@yahoo.com
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Тихомирова Валентина Валентиновна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник лаборатории финансово-экономических проблем
Служебный тел./факс	(8212) 44-06-84
E-mail	tikhomirova@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес организации	167982, Россия, Республика Коми, г.Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26
Фетисов Глеб Геннадьевич	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Член-корреспондент РАН, профессор
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН
Занимаемая должность	Председатель Совета
Служебный тел./факс	(499) 135-61-08
E-mail	sops@sops.ru
Почтовый адрес организации	117997, Россия, ГСП-7, г. Москва, ул. Вавилова, д. 7
Чайка Лариса Викторовна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Служебный тел./факс	(8212) 24-34-70
E-mail	chayka@energy.komisc.ru
Почтовый адрес организации	167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Шабунова Александра Анатольевна	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зам. директора, зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-20
E-mail	aas@vscc.ac.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Статья должна, как правило, содержать следующие аспекты: цель работы; метод и методологию проведения работы; её результаты; область применения результатов; выводы. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, предложениями, гипотезами, вытекающими из содержания статьи. При представлении в статье результатов социологических исследований необходимо указать следующую информацию: сведения о методологии и методике; дату, место (территорию) и организацию, проводившую исследование; структуру генеральной совокупности; тип, объем и ошибку выборки; описание методов сбора и анализа данных. Данную информацию следует изложить в одном из следующих вариантов: в специальном разделе (параграфе) статьи; непосредственно в тексте; в сноске. При оформлении таблиц важно пояснить, как считаются проценты: от числа ответивших на данный вопрос или от совокупности опрошенных. Пристатейный список литературы должен быть представительным, демонстрировать профессиональный кругозор и качественный уровень исследований авторов. Работы в пристатейном списке располагаются в алфавитном порядке сначала на русском, затем на английском (или любом другом — на латинице) языке. При ссылке в тексте даётся номер работы в квадратных скобках.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Приводимые в таблицах (графиках) стоимостные показатели, относящиеся к разным временным периодам, представляются, как правило, в сопоставимой оценке. Если в таблицах (графиках) содержатся сравнительные данные по отдельным территориям, видам экономической деятельности и т.п., то они представляются в ранговом порядке с указанием периода, по которому производится ранжирование.

Объём статьи — не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем учёной степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) — для остальных авторов. Исключения по объёму возможны только по предварительной договорённости с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (один экземпляр, на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статье должен быть присвоен **индекс УДК** (располагается до заголовка статьи).

Статью должны сопровождать **аннотация** (600 — 700 знаков; предполагается описание следующих позиций: формулировка проблемы, указание методики исследования и источников информации, характеристика основных результатов исследования, варианты решения проблемы) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки**.

К статье прилагаются (отдельным файлом) **сведения об авторах статьи**, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), учёную степень, учёное звание, полное название и адрес организации — места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)** размером 4×6 см в формате tif (предпочтительно) или jpeg разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключён Лицензионный договор с приложением к нему Акта приёма-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведённой ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять **Почтой России** по адресу: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», а также **на электронный адрес: common@vscc.ac.ru**.

Факс: 8(8172)59-78-02. Тел.: 8(8172)59-78-31.

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

С 2010 года в журнале открыта рубрика «Молодые исследователи», в которой публикуются рукописи аспирантов. Статья должна быть без соавтора, заверена научным руководителем, рекомендована научной организацией, за которой закреплён аспирант.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://esc.vscc.ac.ru>.

Лицензионный договор № _____

г. Вологда

« ____ » _____ 20__ года

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук, именуемое в дальнейшем «Лицензиат», в лице _____, действующего на основании доверенности _____, с одной стороны, и _____, именуемый(ая) в дальнейшем «Лицензиар», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона/Стороны», заключили настоящий договор (далее — «Договор») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору Лицензиар предоставляет Лицензиату неисключительные права на использование статьи _____

_____ (наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов) именуемой в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. Лицензиар гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Лицензиату Произведение.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок 5 (Пять) лет следующие права:

2.1.1. право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения;

2.1.2. право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. право на переработку Произведения (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в Произведение, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование Произведения и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Лицензиару вознаграждения.

2.2. Лицензиар гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Лицензиату по настоящему Договору, является оригинальным произведением Лицензиара.

2.3. Лицензиар гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2.4. Лицензиар передает права Лицензиату по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. Лицензиар обязан предоставить Лицензиату Произведение в печатной/электронной версии для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если Лицензиатом не предъявлены к Лицензиару требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объемом предоставленной для ознакомления рукописи Произведения, Стороны подписывают Акт приема-передачи Произведения.

2.6. Дата подписания Акта приема-передачи Произведения является моментом передачи Лицензиату прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. Лицензиат обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права Лицензиара, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. Лицензиар и Лицензиат несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причинённые другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путём переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приема-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Срок действия настоящего Договора автоматически продлевается на каждый следующий пятилетний срок, если ни одна из сторон не выступила с инициативой его расторжения не позднее, чем за один месяц до истечения срока его действия.

5.5. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.6. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.7. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.8. Во всём, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.9. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:

ИСЭРТ РАН
ИНН 3525086170 / КПП 352501001
160014 г. Вологда, ул. Горького, 56а
УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН
лиц. сч. 20306Ц32570)
Р/с 40501810400092000001
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской
области, г. Вологда
БИК 041909001, ОКПО 22774067
ОКАТО 19401000000

_____/_____
подпись

Лицензиар:

Ф.И.О. _____

Дата рождения: _____
Домашний адрес: _____

Паспорт: серия _____ номер _____
выдан _____
когда выдан _____
ИНН _____
Свидетельство государственного пенсионного страхования _____

_____/_____
подпись ф. и. о. полностью

АКТ
приёма-передачи произведения

г. Вологда

« ____ » _____ 20__ года

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук, именуемое в дальнейшем «**Лицензиат**», в лице _____, действующего на основании доверенности _____, с одной стороны, и _____, именуемый(ая) в дальнейшем «**Лицензиар**», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «**Сторона/Стороны**», составили настоящий акт о том, что Лицензиар предоставил Лицензиату Произведение _____ в печатной/электронной версии для использования в соответствии с подписанным сторонами Лицензионным договором № _____ от « ____ » _____ 2012 года.

Передал
Лицензиар:

Принял
От Лицензиата:

_____ подпись _____ ф. и. о. полностью

_____ подпись _____ / _____ /

М. П.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вам оформить подписку на журнал
«**Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз**».

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-экономического развития территорий РАН» (ИСЭРТ РАН).

В журнале публикуются результаты исследований по оценке эффективности функционирования региональных социально-экономических систем Северо-Западного федерального округа России, секторов экономики субъектов округа и муниципальных образований по направлениям:

- стратегия развития;
- региональная экономика;
- социальное развитие;
- внешнеэкономические отношения;
- информационная экономика;
- проблемы расширенного воспроизводства и др.

Журнал включён в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России №6/6 от 19 февраля 2010 года журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Главная цель издания – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности знакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения региональной экономики, принимать участие в обсуждении этих проблем.

Редакционная коллегия, осуществляющая независимую экспертизу научных статей, состоит из ведущих ученых ряда регионов России.

Журнал выходит 6 раз в год.

Журнал включён в межрегиональную часть каталога российской прессы «Почта России»: подписной индекс **83428**.

Каталожная цена одного номера журнала составляет 250 руб. (без учёта доставки). Подготовленный подписной бланк приведён в приложении.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 83428											
	журнал										(индекс издания)	
	«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»											
	(наименование издания)										Количество комплектов:	
	на 20__ год по месяцам:											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому												
(фамилия, инициалы) Тел.												
Доставочная карточка												
ПВ		место литер		на <u>газету</u> 83428								
				журнал		(индекс издания)						
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»												
(наименование издания)												
Стоимость		подписки		руб. коп.		Количество комплектов						
		пере-адресовки		руб. коп.								
на 20__ год по месяцам:												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
(почтовый индекс)						(адрес)						
Кому												
(фамилия, инициалы)												

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова
	Е.С. Нефедова
Корректор	Н.С. Киселева

Подписано в печать 26.02.2013.
Дата выхода в свет 27.02.2013.
Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 26,8. Тираж 500 экз. Заказ № 57.
Цена свободная.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство ПИ № ФС77-49490 от 20 апреля 2012 г.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук (ИСЭРТ РАН)

Адрес издателя и редакции:
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а,
телефон (8172) 59-78-03, факс (8172) 59-78-02, e-mail: common@vscc.ac.ru